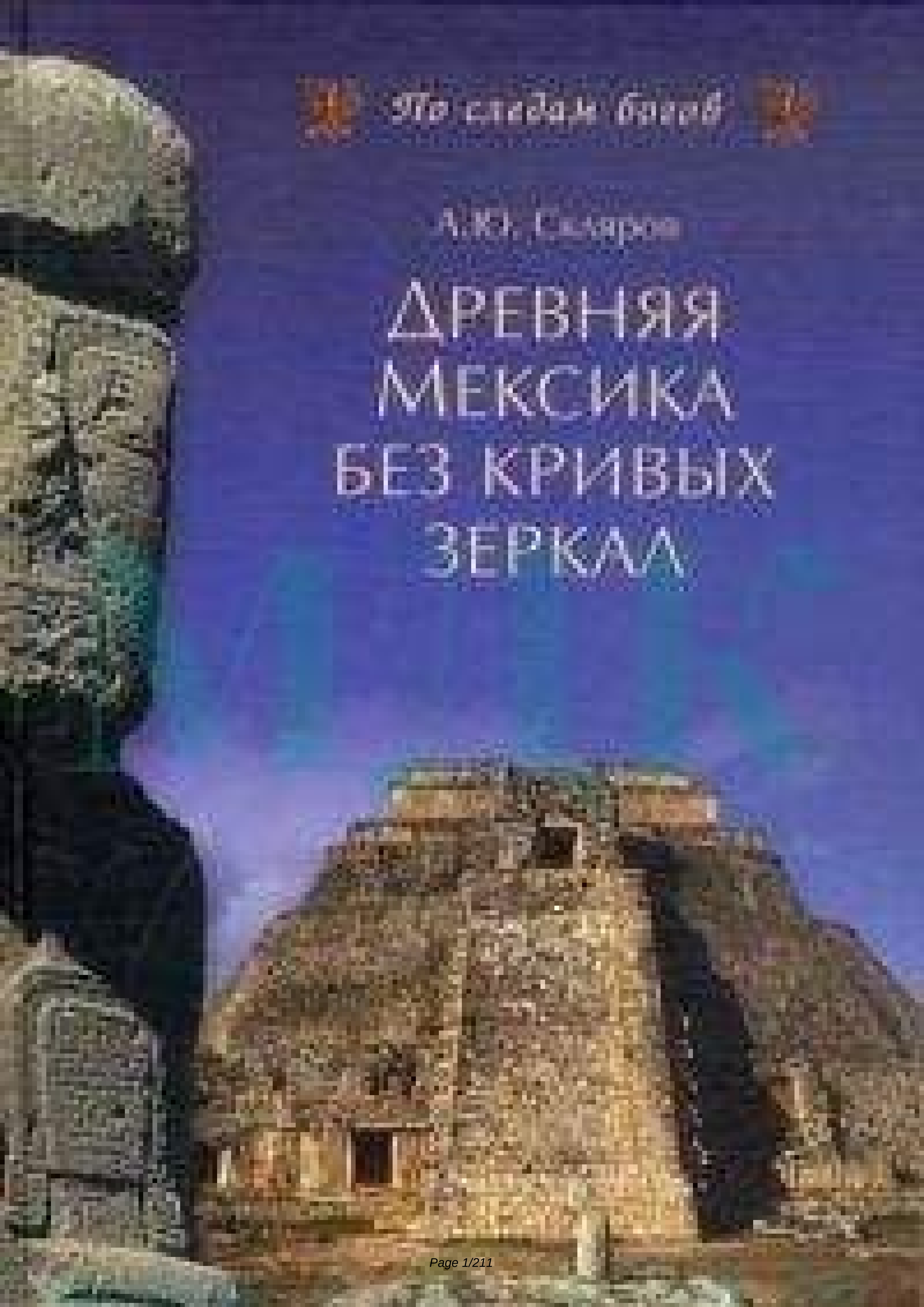

По следам богов
А.Ю. Скляров
Древняя Мексика без кривых зеркал

Андрей Скляров

Древняя Мексика без кривых зеркал

Но как бы то ни было, экспедиция все-таки состоялась

От автора

Данная книга не претендует на то, чтобы быть сколь-нибудь полным изложением древней истории Мезоамерики. И даже не столько потому, что в основу ее легли материалы всего одной поездки всего в одну страну этого весьма богатого на археологические памятники региона.

Дело в том, что в настоящее время сложилась ситуация, в которой древнюю историю по сути надо заново переписывать целиком и полностью — слишком много реальных фактов противоречит той картине, которую представляет нам официальная историческая наука. Причем противоречит не в каких-нибудь деталях, а кардинально. И не только по Мезоамерике…

Однако в данном случае задача стоит гораздо более скромная: представить читателю то, что нам удалось увидеть в марте 2007 года в ходе съемочно-исследовательской экспедиции в Мексику, организованной Фондом развития науки «III тысячелетие» в рамках реализации телевизионного проекта «Запретные темы истории». Увидеть, снять на фото и видео, пощупать своими руками.

Не скажу, что эта экспедиция нам далась легко, несмотря на то, что основное ядро состава уже имело весьма неплохой опыт нескольких аналогичных экспедиций в Египет. Проблем хватало. И с финансированием, которое задавало очень жесткий график, не допускающий к тому же никаких случайных срывов. И с визами в страну, которые мы получали на руки уже в день отлета. И с разрешением на съемки в зонах археологических памятников, которое выдает Национальный Институт Антропологии и Истории Мексики, и которое мы так и не получили, несмотря на содействие и громадную помощь целого ряда частных и официальных лиц.

Будь я человеком верующим, я бы сказал, что наш ангел-хранитель изрядно накачал мышцы на своих крыльях, помогая нам преодолевать все эти препятствия…

За две недели показатели спидометра автобуса выросли на 4238 километров — покружив вокруг Мехико с его историческими памятниками разных эпох, мы совершили своеобразный марш-бросок через ольмекскую зону (и с заездом в Паленке) на полуостров Юкатан, в зону майя. В общем, практически жили в автобусе. Хоть и ночевали в отелях, но они менялись так часто и быстро, что запомнился в основном именно автобус…

Наверное, в качестве своеобразной компенсации за истраченные на стадии подготовки нервы, в самой Мексике нам необычайно везло. Везло буквально на каждом шагу. Удалось не только посетить все, что было запланировано, но и попасть в закрытые для обычных туристов зоны, пообщаться с нелегальными торговцами древностей, запустить трех человек на воздушном шаре над Теотитуаканом, побыть в шкуре археологов в Акамбаро, отснять сорок часов видео и порядка двадцати тысяч фотографий. А главное: найти-таки то, что мы искали — признаки и следы высоко развитой цивилизации, кардинально отличающейся по

возможностям и освоенным ей технологиям от того, что представляли из себя все известные историкам народности Мезоамерики.

И я очень благодарен всем тем, кто содействовал тому, чтобы эта поездка все-таки состоялась. Кто помогал и поддерживал нас на всех этапах — особенно тогда, когда все, казалось, висит на волоске. И приношу извинения за то, что не упоминаю здесь каждого поименно (хотя все, несомненно, этого вполне заслуживают), поскольку читателю все-таки гораздо интересней сам собранный материал, к которому я и перейду.

Рис. 1. (Слева направо, ближний ряд: Дмитрий Кулаков, Дмитрий Огай, Андрей Жуков, Андрей Скляров, Дмитрий Павлов; дальний ряд: Вячеслав Красаков, Алексей Тесленко, Александр и Ирина Борисовы, Елена Павлова)

Немного о ситуации в исторической науке

Сначала все-таки придется сделать некоторое отступление в область общих вопросов. И вовсе не потому, что хочется позаниматься каким-то анализом и обобщением или пофилософствовать о глобальных процессах. Просто то, с чем мы столкнулись в Мексике, напрямую связано с ныне сложившейся ситуацией в исторической науке как таковой. Связано и в целом, и в деталях. И понять происходящее в этой стране в отрыве от всего остального, пожалуй, вообще невозможно…

Я уже достаточно давно увлечен темой загадок и тайн древней истории. Количество лет уж трудно и подсчитать. И, пожалуй, с самого начала меня занимал вопрос: почему существует два фактически прямо противоположных варианта истории — тот, что излагается в школьных учебниках и официальных академических изданиях; и тот, что встречается лишь в литературе, которую профессиональные историки относят к категории несерьезной, ненаучной. Причем эти варианты настолько противоположны, что признав один из них, придется поставить крест на другом. Если, конечно, вы не являетесь сторонником теории параллельных миров (а по научной терминологии, теории Эверетта), в рамках которой могут одновременно сосуществовать и сосуществуют все возможные варианты истории вместе взятые.

Я сторонником теории Эверетта не являюсь. По моему мнению, прошлое всего одно, и оно неизменно. Оно уже состоялось. Поэтому и приходится выбирать всего какой-то один вариант истории.

Казалось бы, все достаточно просто — нужно только сверить разные теории с реальными фактами и выбрать ту версию, которая лучше описывает эти факты. Технология решения тривиальна и лежит, казалось бы, на поверхности. Но тогда почему же до сих пор этого не сделано?…

Если факты соответствуют тому, чему нас учат в школе, то почему продолжают выходить книги, в которых авторы упорно стараются убедить читателей, что школьные истины — всего лишь заблуждение? Одним коммерческим интересом тут далеко не все объясняется. Ведь не будь реальных фактов, на которые опираются эти авторы, долго бы их версии не продержались, да и никому они не были бы интересны. И соответственно, не было бы спроса на их продукцию.

А если факты на другой стороне — то есть как раз на стороне авторов альтернативных версий, то почему нам до сих пор преподают непонятно что? Почему профессиональные историки не занимаются тем, что они должны делать именно как профессионалы —

опираться на реальные факты, а не на измышления и домыслы, какими бы логичными те ни казались?… Узостью взгляда и корпоративными интересами тут тоже далеко не все объясняется… * * *

Как-то по случаю, уже после мексиканской экспедиции, мне довелось побывать на одной конференции египтологов, где, как мне кажется, удалось получить ключевой ответ на загадку существования столь парадоксального одновременного сосуществования непримиримых версий истории. Дело в том, что большинство профессиональных историков занималось и продолжает заниматься своим предметом в буквальном смысле слова заочно — не видя реальных фактов!..

И к этому есть вполне прозаические предпосылки. Еще не так давно даже выехать на место, где находятся эти самые факты, было практически невозможно в силу различного рода политических и идеологических причин. Даже тем же профессионалам, которые из-за этого вынуждены были работать только с библиотечной литературой. Но любая литература уже заведомо несет в себе субъективные трактовки, субъективные искажения действительности, которые вносят авторы этой литературы. И дело даже не в том, что нередко приходится сталкиваться с замалчиванием «неудобных» фактов и находок, а в том, что каждый в одном и том же объекте видит свое — выделяет свои, значимые именно на его взгляд, характеристики и параметры этого объекта. В результате этого, какое описание не читай, оно все равно не будет полным. Но и более того, оно запросто может быть настолько неполным, что даст принципиально неправильное представление о реальном объекте.

Чтобы не быть голословным, поясню это на конкретном примере.

Все читали и «знают» о знаменитых египетских обелисках. Но знают что?… В книжках можно увидеть данные по высоте обелисков, оценку их веса и указание материала, из которого они изготовлены; описание их величественности; изложение версии изготовления, доставки и установки на место. Можно даже найти варианты переводов надписей на них. Но вряд ли где вы встретите упоминание о том, что на этих же обелисках очень часто можно встретить узкие декоративные прорези (глубиной порядка сантиметра и шириной на входе всего в пару-тройку миллиметров и практически равной нулю в глубине), которые не в состоянии ныне повторить ни один супер-совершенный инструмент. И это в наше-то время высоких технологий!..

Рис. 2. Высокотехнологичная прорезь на обломке гранитного обелиска в Карнаке (Египет)

Что значите такая небольшая прорезь на таком внушительном объекте, как обелиск?… Так — «мелкая деталь»…

Но проблема в том, что параметры этой «мелкой детали» категорически отвергают все теории ее изготовления не только примитивными инструментами, но и вообще ручным способом. Такую прорезь в граните можно сделать только с помощью очень высокотехнологичного оборудования. Теоретически — сугубо теоретически, поскольку практически этого сейчас никто не делает — подобное можно было бы повторить достаточно мощным лазером или фрезой из искусственного материала с твердостью, приближающейся к твердости алмаза (самого твердого природного материала) или даже превышающей ее!

Отсюда неизбежно и автоматически вытекает то, что сделать ее могли только те, кто имел соответствующий инструмент. Это — раз. Тот, кто имел машинное производство (а вовсе не ручное). Это — два. Тот, кто имел производственную базу для создания подобного инструмента. Это — три. Тот, кто имел соответствующее энергетическое обеспечение как для работы этого инструмента, так и для работы всей базы, производящей инструмент. Это — четыре. Тот, кто имел соответствующие знания. Это — пять. И так далее, и тому подобное. В итоге мы получаем цивилизацию, превосходящую современную нам и по знаниям, и по технологиям.

Фантастика?… Но прорезь-то реальна!!!

Конечно, конкретно в обелисках эта деталь далеко не одна. Есть еще высочайшим образом исполненные надписи (по крайней мере на тех обелисках, где они есть, и по крайней мере в центральной части этих надписей), которым позавидуют и современные гравировщики. Есть великолепнейшее качество граней и ребер, которое вручную обеспечить невозможно (законы физики не позволят). Но чаще всего количество таких деталей в конкретном объекте все-таки можно пересчитать по пальцам одной руки.

Так вот. Отсутствие или наличие в описании обелиска одной такой «маленькой детали» как прорезь (или двух-трех подобных ей — в данном случае точное количество не имеет значения) кардинальным образом меняет саму сущность обелиска как артефакта.

Нет описания этих деталей — и можно рассуждать о тысячах египтян, впряженных в салазки и перетягивающих обелиск к месту установки; о сотнях каменотесов; о специально выстроенных судах, способных выдерживать подобный груз; о хитроумных приспособлениях для подъема и перегрузки обелиска с места на место. Можно даже пытаться «воспроизвести» обработку гранита медными и каменными инструментами (в СССР для подобного даже существовала специальная лаборатория; ныне ее судьба мне неизвестна).

Однако наличие прорези перечеркивает все эти теории и эксперименты напрочь!.. Дальше можно сколько угодно рассчитывать количество рабов для перетаскивания обелиска с места на место — эти расчеты становятся столь же смешными, как и попытки сосчитать, сколько человек толкало вручную перед взлетом реактивный самолет…

А ведь подобных артефактов в том же Египте — просто колоссальное количество! Только мы (те, кто участвовал в египетских экспедициях) видели, без всякого преувеличения, тысячи таких предметов и объектов, существование которых можно объяснить только применением высоких технологий. И нас уже ни в чем убеждать не нужно — мы просто знаем о том, что в древности реально была цивилизация, превосходившая нас по уровню знаний и технологий.

(Тем, кто еще не знаком с материалами этих экспедиций, могу порекомендовать свою книгу «Цивилизация Древних Богов Египта», также вышедшую в издательстве «Вече»; шестисерийный документальный фильм «Загадки Древнего Египта» и отчеты, вывешенные в Интернете на сайте Лаборатории Альтернативной Истории — www.lah.ru)

Однако легко понять и того профессионального историка, который ничего этого не видел и который сталкивался лишь с такими описаниями объектов, в которых эти — принципиально значимые — «детали» просто отсутствуют. Увы, так уж сложилось, что действительно отсутствуют. Кто-то вообще не обращал на них внимания, поскольку не был силен в технических дисциплинах и не понимал важности соответствующих параметров таких деталей. А кто-то и замечал неприятные детали, однако специально замалчивал, потому что эту важность как раз и понимал, но не хотел отказываться от привычной точки зрения… * * *

Так вот. Возвращаясь к профессиональному историку, который имеет дело лишь с литературой — его действительно легко понять, поскольку он просто не имеет возможности ознакомиться с реальными фактами. И конечно, для него будет казаться самой настоящей дикостью версия древней высоко развитой цивилизации. Слишком велика пропасть между этой версией и тем, к чему он привык с детства, и на что потратил многие годы своей жизни…

Выход один: если этого историка интересует не только карьера в «научных кругах», а и само реальное прошлое, ему надо ездить и смотреть самому. Благо мы живем в то время, когда это стало вполне возможным. Не только потому, что в нашей стране уже нет проблем с выездом за границу, но и потому, что сами границы стали доступней — развивается транспорт, растут скорости, и уже не надо тратить целые месяцы на дорогу только в одну

сторону.

Впрочем, достижениями современной цивилизации может воспользоваться и любой читатель этой книги, который не захочет дожидаться изменения мнения историков, а заодно и содержимого школьных учебников. Ныне практически любой имеет возможность убедиться в реальности фактов, которые в корне противоречат принятой ныне версии истории.

Рано или поздно изменения так или иначе произойдут. Любая наука оперирует лишь теориями, которые строятся на каком-то знании. А наше знание непрерывно растет, и одна теория неизбежно сменяет другую. В этом страшного ничего нет. Это — нормальное состояние науки. И ошибочность даже господствующих теорий тоже вполне нормальна.

В свое время Парижская академия наук осмеяла Лапласа с его гипотезой о небесном происхождении метеоритов. Дескать, «камни с неба падать не могут, потому что на небе камней нет». Ныне же мы только снисходительно улыбаемся такому «невежеству» парижских академиков…

Другое дело, что смена теорий, скажем, в естественных науках типа математики и физики происходит довольно регулярно и поэтому достаточно безболезненно. История — та же наука. И в ней смена теорий тоже должна быть явлением нормальным. Но так уж сложилось, что в исторической науке процесс смены теорий затянулся, хотя время для этого не просто наступило — оно уже давно прошло. А подобное затягивание смены господствующих взглядов чревато тем, что старая теория не просто уступит в конце концов место новой. Не исключен (а с моей точки зрения, весьма и весьма вероятен) вариант, что старая теория рухнет, и рухнет с громким шумом, много чего похоронив под своими обломками. И чем дальше будет затягиваться процесс смены теорий, тем сильнее будет шум, и тем мельче будут обломки. Поэтому, чтобы не оказаться среди голых руин, здание новой теории нужно выстраивать уже сейчас — даже тогда, когда этому откровенно препятствуют всеми силами те, кто предпочитает поддерживать ветхое здание теории устаревшей. А для этого нужно опять-таки ездить, смотреть своими глазами, щупать руками. Изучать в первую очередь реальные факты… * * *

Кто-то скажет: гладко было на бумаге — да забыли про овраги. И будет прав. Съездить и посмотреть — еще не значит увидеть и понять. Нужно все-таки знать — хотя бы предварительно — что именно искать, и на что обращать внимание. Ну, так на это и нацелена данная книга в том числе. Кто-то пройдет по нашим следам и сможет удостовериться в обоснованности выводов о высоко развитой древней цивилизации. А кто-то сможет сделать свои выводы и пойти еще дальше. И это — тоже нормально!.. Ни я, ни другие участники наших экспедиций вовсе не претендуем на то, чтобы быть истиной в последней инстанции…

Но даже представляя, что искать и что смотреть, можно не увидеть. Тут ведь еще есть целый ряд препятствий. В том числе и созданных искусственно.

Далеко не все представители официальной исторической науки не понимают, о чем действительно говорят те или иные артефакты или их параметры. Но не имея возможности их объяснить в рамках принятой теории и не желая менять свою позицию, они предпочитают просто прятать неудобные объекты, скрывать их от посторонних глаз. То, что имеет небольшие размеры, убирается в закрома и хранилища музеев. А к тому, что сдвинуть с места не так-то просто, простых туристов и «посторонних» не пускают, возводя различные заграждения из заборов и колючей проволоки. Поэтому в составе обычной туристической группы мало что можно увидеть. Да и гид расскажет вам только официально утвержденную версию, поскольку в противном случае он может лишиться своей работы.

За время египетских экспедиций мы к этому уже достаточно привыкли, поэтому и в Мексике нас гораздо больше привлекали те места, которые находились за заграждениями с

табличками «Проход запрещен». Так что не все, представленное в данной книге, будет легко доступно тем, кто захочет проверить на месте достоверность изложенного.

Впрочем, далеко не все смотрители на археологических объектах являются рьяными приверженцами строго официальной версии. И далеко не все они не имеют никаких материальных затруднений. Поэтому проблемы с доступом к закрытым объектам вполне решаемы. Ну, если и не все, то многие… * * *

Гораздо сложнее дело обстоит с тем, что упрятано в закромах музеев. Тут система барьеров отработана уже настолько, что шансы человека, усомнившегося в официальной версии, получить доступ к реальным «неудобным» артефактам практически равны нулю. К ним допускаются лишь те, чья лояльность принятой версии многократно проверена в ходе самой работы (получения званий, должностей и прочего) на историческом поприще. Увы, надеяться на их объективность не приходится — «лишних» деталей в своих описаниях они не допустят. Как и вообще «неудобной» информации. И на меня в последнее время наводят лишь грусть бравурные сообщения средств массовой информации, что та или иная очередная находка отправилась в музей и «стала достоянием всех», а не попала в частную коллекцию. По сути это означает, что доступ к этой находке для несогласных с принятой версией истории закрылся на долгие годы…

Если вернуться к теме книги, то применительно к Мексике тут уместно будет вспомнить про судьбу коллекции шотландского горного инженера Уильяма Невена, который проводил раскопки в долине Мехико в начале XX века. На глубине 9 метров от поверхности он обнаружил следы древней цивилизации с развитой архитектурой, ремеслами и даже письменностью. За время довольно продолжительных раскопок Невеном было собрано порядка 30 тысяч (!!!) артефактов, из которых более двух с половиной тысяч составляли таблички с неизвестной пиктографической письменностью. И вся эта коллекция после смерти Невена в 1937 году исчезла, по сути, в неизвестном направлении (что-то уехало в Нью-Йорк, что-то, по слухам, оказалось в каком-то частном собрании в Мехико, что-то осело в закромах мексиканских музеев). Причина банально проста — подобная цивилизация абсолютно не вписывалась в принятую историками картину прошлого Мезоамерики. И громадная коллекция просто была фактически ими похоронена (почти в буквальном смысле). Если и упоминается где-то сама коллекция, собранная Невеном, то лишь в так называемых неофициальных изданиях (поскольку информация, содержащаяся в таких изданиях, нередко бывает сомнительной и требует тщательной проверки, я не привожу здесь более детального описания самой коллекции, хотя оно и есть у меня под рукой)…

Вот вам размах умалчивания! Тридцать тысяч артефактов!!! Даже в Национальном музее антропологии в Мехико на обозрение туристов ныне выставлено меньше экспонатов!.. * * *

Еще одно препятствие порождено уже не со злым, а с «добрым» умыслом (если так можно выразиться вообще). Дело в том, что нередко приходится сталкиваться не только с позитивными, но и с негативными последствиями развития массового туризма. Ведь простому туристу совершенно неинтересно смотреть на какие-то руины или покрытые растительностью холмы. Его гораздо больше привлекает красота «восстановленных» и «реконструированных» древних сооружений. Вот и растет в последнее время количество откровенного новодела, за которым реальных древностей порой и не рассмотреть.

Если в Египте новострой на исторических объектах набирает серьезные обороты только в последние годы, то в Мексике «реставрация» идет давно и с большим размахом. И тут многое начинает зависеть от того, насколько достоверно производится реконструкция, кто и с какой целью эту реконструкцию проводит, сколько на это имеет средств и так далее и тому подобное. Так что порой объекты меняются до неузнаваемости. И надо быть готовым к тому, что видимое вами может быть совсем не тем, что было в реальности.

Увы, законы бизнеса диктуют свое. И официальная доктрина тоже диктует свое — поэтому в подавляющем большинстве случаев «реконструкция» осуществляется в соответствии с тем планом, который утверждается представителями принятой версии истории. К этому тоже надо быть готовым…

Рис. 3. Теотиуакан до реставрации 60-х годов (пирамида Солнца «реставрирована» в начале XX века)

Рис. 4. Современная северная часть Теотиуакана (снимок с другой точки) * * *

Думаю, профессиональные историки возмутятся: дилетанты будут их учить, как надо работать, да еще будут лезть не в свое дело!..

Но приведу такое сравнение. Представьте, господа историки, что вас банально грабят на улице, а проезжающий мимо милицейский патруль будет делать вид, что ничего не происходит. То есть будет не замечать очевидного факта. А в ответ на ваши законные призывы о помощи лишь возмутится, что кто-то еще будет учить их исполнять их же профессиональные обязанности.

И что делают обычные обыватели, если государство — в виде хотя бы того же милицейского патруля — игнорирует свои обязанности по их защите? Правильно: сами берутся за свою защиту кто как может!..

Так вот. Действительно: изучать и объяснять исторические факты и объекты, а не закрывать на них глаза — именно ваша (профессиональных историков) профессиональная обязанность. И если этого не делаете вы, то — ровно по той же логике — это за вас будут делать другие. В конце концов, уже просто надоело бездействие профессионалов и засилье самодеятельности таких «исследователей истории» как Фоменко и Мулдашев, которых также интересует все, что угодно, только не объяснение реальных фактов.

Но есть еще и другой, весьма немаловажный момент.

Дело в том, что выводы о существовании в прошлом высоко развитой в технологическом отношении цивилизации опираются прежде всего на те параметры археологических артефактов, которые относятся к области строительства и обработки материалов. А это — уже вовсе не гуманитарное, а сугубо «технарное» направление, где важны в первую очередь не столько исторические, сколько технические знания. И основная часть состава наших экспедиций — как раз технари, имеющие соответствующее образование и опыт, необходимые для исследований в указанных областях. Вот мы и взглянули на мексиканские факты не глазами авторитетов от истории, а своими собственными…

А выводы: хотите — принимайте, хотите — нет. Каждый имеет право собственного выбора.

Опорные точки

Далеко не все читатели имеют хотя бы общее представление о том, как видится ныне историкам картина прошлого Мезоамерики, хотя наверняка практически каждый слышал что-то о майя, ацтеках и ольмеках, меньше о сапотеках, миштеках и прочих племенах и народностях региона. И первый порыв — изложить эту картину хоть в каком-то виде. Более того, на первый взгляд, это представляется чрезвычайно важным и необходимым даже в книге, которая в целом направлена против принятой версии. Ведь вроде надо бы представлять, не только о чем, но и против чего идет речь. Но…

Первый взгляд — не всегда самый пристальный. И первый порыв — далеко не самый верный. А в данном случае вообще оказывается, что излагать-то по сути просто нечего!..

Слишком категорично?…

Но давайте посмотрим на ситуацию без эмоций, с позиций стороннего наблюдателя, стоящего «над схваткой версий». Просто с позиций такого наблюдателя, который не собирается верить какому-то автору или исследователю, а пытается самостоятельно разобраться в том, что есть…

Конечно, много чего сохранилось на территории Мезоамерики в целом и Мексики в частности. Даже на поверхности. Археологи много чего нашли и под ней. И вроде бы уже немало чего ученые могут сказать о прошлом этого региона.

Однако когда речь идет об истории в нашем современном понимании, мало сказать, что тут жил народ, который называл себя так-то, умел то-то и то-то. Нужно еще иметь определенность и в том, когда именно это было. Требуется привязка реальных артефактов к определенному времени. А для такой привязки нужны серьезные основания.

Более того: нужны столь же серьезные основания для привязки артефактов к конкретному народу или племени по авторству. Ведь в данном случае не столь интересно, кто что написал на заборе, сколь интересно, кто именно этот забор поставил…

И вот по параметру времени и авторства ситуация в Мезоамерике гораздо хуже, нежели просто с набором исходных артефактов (даже если сбросить со счетов случаи утаивания какой-то части объектов в закромах и за заграждениями)… * * *

Если подходить строго к содержанию самого термина «факт», то окажется, что все сколь-нибудь достоверные исторические факты, касающиеся прошлого Мезоамерики, относятся лишь к периоду после появления там испанцев. Именно они документально зафиксированы хоть со сколь-нибудь приемлемой степенью достоверности. Все же, что касается доиспанского периода, является уже своего рода «реконструкцией», на которой прилизывание и приглаживание в угоду господствующей доктрине сказалось многократно сильнее, чем на тех же пирамидах Теотиуакана, упомянутых вскользь ранее.

Поясню столь неприятный вывод сначала на примере проблем авторства.

Достаточно долгое время — вплоть до начала XX века — исследователи Мезоамерики на полном серьезе рассматривали версию активных трансатлантических контактов Старого и Нового Света в древние времена. Они не боялись оперировать даже понятиями Всемирного Потопа, працивилизации и Атлантиды. В рамках этих версий, далеко не все, что найдено в Мезоамерике, создано местными индейцами.

Ныне же все это считается «лженаукой». И любой профессиональный историк, который попытается вернуться к подобным гипотезам, автоматически поставит крест на своей карьере.

Однако ненаучными подобные взгляды считаются исключительно на основании субъективных предпочтений тех авторитетов, которые сформировали и которые поддерживают современную академическую версию истории. В рамках этой господствующей версии, других создателей сооружений и предметов кроме индейцев не было и быть не может. В результате вместо поиска действительных авторов идет буквально притягивание артефактов за уши к известным историкам племенам и народам Мезоамерики по принципу «найдено на территории того-то — тем-то это и сделано» даже в тех случаях, когда это не лезет ни в какие ворота в свете совокупности имеющихся фактов (ряд примеров этого будет приведен далее)…

Теперь о том, что касается привязки по времени.

На протяжении довольно длительного периода в исторической науке были серьезные разногласия по поводу датировок событий и объектов в Мезоамерике. Но в 40-х годах XX века было проведено несколько так называемых «круглых столов», на которых ведущие специалисты по истории региона просто договорились между собой о том, как именно они будут датировать известные им артефакты. Постепенно те, кто не согласился с подобным подходом, по тем или иным причинам сошли со сцены, и возмутителей спокойствия не осталось. И с тех пор все новые находки укладываются исключительно в прокрустово ложе принятой схемы истории Мезоамерики: от архаического периода (примерно две тысячи лет до нашей эры) через формативный, классический и постклассический к периоду конкисты (начавшемуся с появлением испанцев). Простая линейная схема, отступления от которой пресекаются ныне столь же жестко, как и попытки усомниться в авторстве индейцев.

Я — не сторонник «теорий заговора», но тут термин «принятые датировки», как выясняется, приходится понимать буквально: они действительно принятые в прямом смысле этого слова. Не установленные, не определенные по каким-то деталям или признакам, а именно принятые!..

В это трудно поверить, но это — факт: называемые ныне даты существования индейских культур и цивилизаций — лишь результат откровенного сговора, а не объективных научных исследований.

Любой читатель вправе задаться вопросом: как такое могло случиться?… Ведь должны же быть вроде какие-то способы определения дат исторических событий и артефактов. Но в том, что касается Мезоамерики, мы сталкиваемся с тем, что вроде бы и должны быть такие способы, но их нет.

Метод радиоуглеродного определения возраста находок вовсе не столь надежен, как его обычно преподносят. Ошибки тут весьма и весьма велики. Более того: современные условия проведения радиоуглеродных исследований позволяют просто подгонять результаты под требуемую дату. Недаром даже в заявке на проведение этих исследований есть специальная графа, где требуется указать «ожидаемый возраст находок».

(Я не буду здесь останавливаться более подробно на вопросе точности данных измерений. Желающие могут ознакомиться с детальным анализом в моей статье «Чего изволите-с?… Меню радиоуглеродного датирования и дендрохронологии», которая есть в Интернете и которая вошла в одну из моих предыдущих книг «Цивилизация Древних Богов Египта».)

С другой стороны, найдено немало таких артефактов — стел, барельефов, сосудов и подобного другого — на которых есть надписи типа «то-то произошло тогда-то и тогда-то». И по всей логике, это вполне могло бы служить опорой для определения истинных датировок. Историки и утверждают, что принятая ныне картина опирается как раз на переводы этих надписей. Однако и тут есть некоторые «тонкости», которые серьезно меняют ситуацию, если их учесть…

Дело в том, что индейцы Мезоамерики использовали для фиксации дат разные формы записи. В грубом приближении, их можно разделить на два способа. Первый — запись так называемым Длинным Счетом, когда указано абсолютное количество дней, прошедших с некоего момента времени. Тут задача в основном сводится к правильному определению отправной точки — момента начала этого Длинного Счета. Второй способ — запись количества дней от начала какого-либо цикла. Такой цикл у индейцев Мезоамерики не один, но наиболее «популярным» (если так можно выразиться) был цикл в 52 года. Запись эта упрощенная, и приводит она к тому, что возникает проблема определения, о каком именно цикле идет речь в конкретной надписи.

Ирония ситуации в том, что Длинный Счет использован в тех надписях, где описываются события, связанные с деяниями «богов» или «первопредков» индейцев, то есть того, что историки категорически отказываются воспринимать в качестве реальных событий. К тому же даты получаются столь древними, что выходят далеко за пределы всех мыслимых для принятой академической версии истории значений — намного раньше двух тысяч лет до нашей эры. Списав эти события в разряд «мифологических», историки оставили их практически вне рамок объективного научного исследования и обращаются к ним разве что в случаях «реконструкции религиозных представлений» индейцев Мезоамерики.

А вот те события, которые воспринимаются академической наукой в качестве реальных, имеют запись дат уже в упрощенной форме. Однако из-за 52-летней цикличности такой системы записи, восстановить действительное значение времени в ней оказывается практически невозможным. Дата может оказаться на 52 года раньше или позже «определенного» историками срока. Разница может составить и 104 года. Или все 5200 лет!.. И все равно она будет выглядеть точно так же. Ясно, что это создает условия для полного произвола в выборе дат: что удобно — то и назначим.

Таким образом получается, что время создания тех или иных объектов или артефактов называется на основе сугубо субъективных предпочтений, а авторство их заранее искусственно ограничивается лишь теми народами, существование которых признается официальной версией истории.

Вот и возникает вопрос: а какой смысл вообще излагать читателю эту официальную версию, которая по сути высосана из пальца?… Пусть даже и авторитетного пальца… * * *

Более того. Даже в так называемой альтернативной литературе авторы, пытаясь составить хоть сколь-нибудь целостную картину прошлого Мезоамерики, чаще всего опираются опять-таки на то, что изложено в учебниках и академических изданиях. Пытаясь оспорить какие-то моменты из официальной картинки прошлого и добавляя свои версии событий, эти авторы получают в итоге такую кашу, в которой вообще перестают сходиться концы с концами. Подобный итог — результат попытки совместить несовместимое.

На мой взгляд, разобраться в совокупности дошедшего до наших времен древнего наследия можно только одним способом — отбросить целиком и полностью все то, что «уже установили историки», и начать все заново. Заново определять, кто создал или хотя бы мог создать конкретный объект или артефакт. Заново определять и когда это произошло. Тут либо-либо. Либо продолжать ходить по бесконечному кругу противоречий реальных фактов и теории, либо отбрасывать старую теорию напрочь. * * *

Но вот на что в таком случае опираться?… На датировки нельзя. На называемое историками авторство тоже нельзя. По крайней мере нельзя забывать, что и в датировках, и в авторстве историки могут ошибаться, и ошибаться очень серьезно.

Может быть, опереться на переводы древних надписей?…

И тут все не так просто. Проблема надписей не только в сложности иероглифической формы письменности (которой и выполнены эти надписи) как таковой, но и в сложной графике именно мезоамериканской иероглифики, которая куда сложнее и витиеватей, нежели иероглифика, например, древнеегипетская. Да и археологам тут повезло гораздо меньше: нет никакого аналога Розетского камня, который бы помог с надежным переводом…

Даже специалисты, посвятившие многие годы переводу текстов майя, признают чрезвычайную сложность этой работы. Знаки письменности и рисунки не только имеют неоднозначный смысл, но и наполнены символизмом, трактовка которого значительно усиливает роль субъективного фактора при переводе и неоднозначность результата. По сути, итог перевода меняется от переводчика к переводчику.

Редкому читателю в нашей стране, который интересуется вопросами древней истории, не известно имя Юрия Кнорозова, который, как считается, раскрыл принципы письменности майя в начале 50-х годов XX века, за что он в 1975 году был награжден Государственной премией СССР и позже стал членом Национального географического общества США, получил специальную Большую Золотую Медаль от президента Гватемалы и Орден Ацтекского Орла от президента Мексики.

Так в чем же тогда проблема?…

Казалось бы: есть научный метод перевода — будут и достоверные результаты этого перевода.

Однако, несмотря на столь широкое признание заслуг Кнорозова, его подход не раз воспринимался со скептицизмом даже в среде профессиональных историков. Это у нас в стране об этом старались не упоминать. За рубежом было проще. Так что информация о не столь уж большой эффективности метода поступала прежде всего оттуда (хотя истоки ее опять-таки были в нашей стране). Дабы снять с себя ответственность за достоверность данной информации, поскольку прекрасно понимаю, какое негативное отношение вызывает любое сомнение в заслугах Кнорозова, приведу просто цитату из книги Питера Томпкинса «Тайны мексиканских пирамид». Вот что пишет Томпкинс в комментариях к иллюстрациям в своей книге:

«В 60-х годах три советских математика, работавшие в институте Академии наук в Новосибирске над развитием компьютерных систем, загорелись идеей использовать материалы Кнорозова для предпринимаемой ими попытки расшифровать символы майя в качестве теста для нового компьютера с широкими возможностями, который они разрабатывали. По совету выдающегося российского математика Соболева, возглавлявшего в этом институте отдел математики, трое советских компьютерных специалистов Е.В.Евреинов, Ю.Г.Косарев и В.А.Устинов ввели в компьютер все известные символы майя, полусимволы, аффиксы и префиксы, которые они смогли найти, томясь в тревожном ожидании того, что им, возможно, удастся наконец расшифровать тексты майя. Когда все данные были введены под номерами в компьютер, результаты заняли четыре толстых тома, в которых были тысячи беспорядочных фраз, составленных из слов и слогов майя, но все это не очень приблизило к пониманию того, что было написано на языке майя».

Конечно, можно было бы сказать, что Томпкинс «сильно преувеличивает» неудачу программистов, что сами программисты могли в чем-то ошибиться, что компьютеры были еще не те, что ныне… Однако при всем своем интересе к этой теме, мне что-то не доводилось слышать хоть об одной более-менее успешной попытке машинного перевода, хотя за почти полсотни лет, наверняка, должно было быть немало попыток повторить упомянутый эксперимент на более совершенном оборудовании.

Но если машина не справляется с переводом, то виновата в этом не машина, а заложенный в ней алгоритм. То есть: метод Кнорозова вовсе не так хорош, как нам его преподносят; и если Кнорозов что-то нашел, то вовсе не алгоритм перевода.

Кстати, в этом же можно удостовериться и без помощи «доброжелателей из-за бугра». Наоборот — опираясь на результаты тех, кто является самым что ни на есть сторонником Кнорозова.

Г.Ершова, которая фактически называет себя его ученицей и много лет с ним проработала, в своей книге «Древняя Америка: полет во времени и пространстве» приводит, скажем, вариант перевода надписи на знаменитой крышке саркофага из Паленке (над этим переводом начинал работать еще сам Кнорозов). Вот для примера итоговый результат перевода символов на восточной стороне крышки саркофага (я опускаю здесь понятные лишь

специалистам записи в цифровой форме и фонетической латиницей):

«Далеко посол великого отправился сватать девушку [В день] 5 Кабан 5 [числа месяца] Маак в зеленых полях ведающий полями [В день] 7 Киб 4 [числа месяца] Кайяб в зеленых полях искусный охотник [В день] 9 Маник 5 [числа месяца] Йашкин в зеленых полях ведающий селениями. [В день] 7 Ахав 3 [числа месяца] Канкин пришел воссесть Дух Ягуара [В день] 11 Чикчан 3 К'айаб в зеленых полях Дух Ягуара, воин благой могучий [В день] 2 Эб начало [месяца] Кех в зеленых полях близкая женщина, госпожа»

Даже если учесть, что нерусские слова в приведенном отрывке — названия дней и месяцев в календаре майя, и на них в данном случае не надо обращать особого внимания, то и в таком случае результат немалых усилий (как минимум нескольких человек) вызывает по меньшей удивление и скептицизм. Если это — перевод, то что тогда называется «абракадаброй»?!.

Рис. 5. Плита саркофага из Храма Надписей в Паленке

Я вовсе не против применения метода Кнорозова. Тем более, что в нем есть хоть какой-то алгоритм, позволяющий отойти от полностью субъективной интерпретации символов столь трудной письменности. Несомненно, что этот метод является громадным шагом вперед. Но… Все вышеприведенное достаточно ясно показывает, что, во-первых, он еще весьма далек от совершенства, чтобы считать его «непогрешимым»; и во-вторых, что даже в случае его использования к приводимым историками переводам текстов майя надо относиться весьма и весьма осторожно, не забывая о большой вероятности не просто неточного, а даже и вообще по сути неправильного результата. * * *

Итак, и эта опорная точка оказывается ненадежной… Что остается?…

А остаются прежде всего сами древние артефакты! Остаются свойства и характеристики сооружений, объектов и предметов. И не только они.

Остаются законы физики, которые универсальны, и которые историки абсолютно не привыкли использовать и применять. А эти законы весьма и весьма полезны, поскольку позволяют только по характеристикам артефакта получать целую гроздь выводов: каким способом можно было его изготовить, какие могли потребоваться для этого инструменты и так далее и тому подобное.

Остается еще и основной метод эмпирического познания, который требует опираться прежде всего на факты, а не на теории или так называемый «исторический контекст». Факты, факты и еще раз факты — вот главный «идол» этого подхода. Факт самодостаточен: если он есть — то он есть, и его существование не требует ни обоснования, ни доказательства какой-либо теорией.

Остаются, наконец, логика и здравый смысл, с помощью которых можно и нужно искать объяснение реальным фактам, каким бы странным, непривычным и «ненаучным» это объяснение не казалось на первый взгляд.

Вот это и будут опорные точки в дальнейшем изложении вместо каких-либо хронологических или сравнительных таблиц, которыми так изобилует как академическая, так даже и альтернативная литература по древней истории Мезоамерики.

Откат назад

Для того, чтобы двигаться вперед, нам понадобится потратить еще немного времени на

общие вопросы. Правда, на сей раз все-таки уже ближе к конкретике. Я имею в виду краткий анализ того, что с легкой руки историков мы привыкли называть «цивилизациями» и даже «великими цивилизациями» Мезоамерики.

Думаю, что вызову крайнее возмущение профессиональных историков своим выводом по результатам изучения как их же книжек, так и ситуации на месте. А вывод таков: известные и даже знаменитые цивилизации ацтеков и майя (не говоря уже о других «менее значимых») не представляли из себя абсолютно ничего похожего на то, что мы привыкли подразумевать под термином «цивилизация» в полном смысле этого слова. На мой взгляд, это был полный примитив. Примитив, прежде всего, с точки зрения развития технологий. И если проводить какие-то параллели с известными цивилизациями Старого Света, то можно констатировать, что индейские племена в самые «взлеты» своего развития не поднимались выше преддинастического Египта, то есть Египта времен пяти с лишним тысяч лет назад…

Словосочетание «примитивная цивилизация» является, конечно, довольно странным. Но, пожалуй, именно оно наиболее подходит к тем общественным образованиям, которые имели место на территории Мезоамерики в прошлом. Вроде бы как уже цивилизация, а не первобытное общество, но уровень технологий — абсолютно примитивный.

Понимаю, что данный вывод является шокирующим для тех, кто привык слышать о «величайших достижениях» майя в виде развитой письменности, математики, астрономии, архитектуры и культурного уровня в целом. Я и сам достаточно долго сомневался в правомерности столь категоричного вывода. Но если учесть всего два фактора, все предстанет совершенно иным свете.

Во-первых, истоки высочайшего знания майя гораздо древнее самих майя. И с этим уже практически не спорят даже профессиональные историки, которые озабочены поиском этих истоков в период времени как минимум за тысячу лет до расцвета майя.

А во-вторых, если вслед за знаниями отнять у индейцев авторство всего буквально над десятком-другим наиболее выдающихся архитектурных сооружений, то не останется фактически ничего более-менее серьезного. Будет как раз только полный примитив.

Сомнительно?… Но давайте посмотрим на факты…

Описывая свое прибытие в Мезоамерику в письме-реляции королю Карлу V, Эрнан Кортес упоминает города, расположенные так близко к берегу, что их отчетливо было видно с кораблей. Каменных зданий не было — все дома были сделаны из соломы, имели чуть приподнятые над землей полы и в лучшем случае были обмазаны глиной.

Рис. 6. Индейская хижина (Чичен-Ица)

И это — типичные дома индейцев периода конкисты. Потому-то и произвели на испанцев колоссальное впечатление каменные сооружения, когда они их, наконец, обнаружили.

Особенно часто в исторической литературе упоминается их удивление, когда они увидели дворцы и храмы Теночтитлана — столицы ацтеков. Однако Теночтитлан находился там, где ныне расположена столица Мексики — город Мехико. А это — только по прямой сотни километров от побережья Мексиканского залива. И ничего серьезного из каменных сооружений на протяжении весьма значительного пути испанцы не встретили. Оттого-то и были столь удивлены увиденным.

Но что, собственно, представляли из себя каменные дворцы и храмы Теночтитлана?…

Ныне от них мало что осталось, но кое-что все-таки есть. Например, прямо в самом центре Мехико расположились руины Темпло Майор — ныне один из основных туристических

объектов столицы страны. Действительно, из камня. Камнем же вымощены улицы. Из камня лестницы, площадки, остатки храмов и даже водовод. Но…

Камень обработан в минимальной степени и крайне грубо. Просто — отколотые небольшие куски, наваленные, по сути, произвольным образом. И эти куски скрепляет раствор. Самая примитивная каменная кладка, которую можно придумать. Если и видны где-то ровные плоские поверхности, то и это — вовсе не плиты, а всего лишь штукатурка…

Рис. 7. Руины Темпло Майор (Мехико)

Впрочем, столь простейшей технологии строительства удивляться не приходится, поскольку сколь-нибудь серьезно обрабатывать камень индейцам просто было нечем. Самые «ходовые» инструменты на момент прихода испанцев — обсидиановые ножи и каменные топоры. Дерево и другие мягкие материалы можно вообще в расчет не брать. Из металлов — медь, серебро, золото. Но вовсе не для производства инструментов. Даже медь, из которой в Египте делали инструменты уже в период Древнего Царства, в Мезоамерике для этой цели почти не использовалась.

Рис. 8. Ножи из обсидиана (вулканического стекла)

Обсидиановые ножи хороши для охоты, боевых действий, разрезания мягких материалов. Но они абсолютно не годятся в каменной индустрии. Остаются каменные же топоры. Сколько-то ими намахать по другим камням, конечно, можно — но ничего как раз кроме грубых обломков не получишь. В общем, наблюдается абсолютно полное соответствие строительных технологий уровню развития инструментов по обработке камня.

Рис. 9. Каменные топоры

Стоит обратить внимание на один элемент, который пригодится и в дальнейшем.

В качестве раствора для скрепления каменной кладки и для штукатурки использовалась не глина, а так называемый «штук» — раствор на основе извести (вместо привычного для нас цемента), что после застывания (при правильной рецептуре, конечно) дает весьма прочный материал. Штук применялся очень широко в Мезоамерике — о нем нам еще не раз предстоит упомянуть…

Но вернемся к обработке камня.

Тут надо отметить еще один очень важный момент, который нам также пригодится в дальнейшем — у индейцев не было пил. Абсолютно никаких!.. Ни испанцы пил не видели, ни археологи за сотни лет исследований до сих пор не нашли совершенно ничего, сколь-нибудь похожего на пилы.

Впрочем, и это не удивительно, поскольку индейцы жили в условиях полного господства каменной индустрии, а из камня пилу не сделаешь. Тут нужен металл.

Я прежде всего тут имею в виду такую пилу, которую можно было бы использовать для обработки камня, а не дерева — для распиловки дерева еще можно соорудить конструкцию с мелкими острыми камушками в качестве режущей части…

Так что все, что было — каменный топор, каменные «молоток» и каменное же долото…

И этого действительно вполне достаточно для строительства даже тех дворцов и храмов на Юкатане, которыми обычно так восхищаются историки и которые относятся ими к периоду максимального взлета цивилизации майя.

Рис. 10. Стена дворца в Каба (Юкатан)

Красиво?… Изящно?… Несомненно!..

Но красота — не критерий при анализе технологии строительства и обработки камня. Для создания дворцов и храмов майя использовали мягкие породы, которые обработке каменным инструментом вполне поддаются. Немного мастерства, немного терпения, много работников — и даже такую красоту вполне можно создать вручную весьма примитивными инструментами.

В строительных технологиях тут также не видно ничего особенного. Небольшие куски камня (блоками язык даже не поворачивается их назвать) абсолютно не подогнаны друг к другу — между ними заметные и порой внушительные щели…

Отдельно стоит остановиться на высоких сводах, которые тоже выглядят очень красиво и изящно. И далекому от знания строительных технологий туристу они могут показаться даже весьма серьезным достижением индейцев. Тем более, что изнутри свод кажется сделанным из прямоугольных блоков, которые, чтобы свод не рассыпался, при такой конструкции должны были укладываться очень тщательно и плотно прилегать друг к другу. Однако для того, чтобы составить правильное мнение об уровне строительных технологий, тут надо смотреть не изнутри помещения, а с торца в разрушенной части, где вся конструкция видна как на ладони.

Рис. 11. Конструкция свода дворца правителя в Ушмале

Прямоугольные блоки свода оказываются вовсе не прямоугольными и вовсе не блоками. Поперечное сечение этих камней близко к треугольному с чуть вогнутой внутрь треугольника гипотенузой. А принцип их укладки весьма прост — вместо подгонки друг к другу, для увеличения прочности всей конструкции камни прижимаются к нижележащему слою наваленной на них щебенкой. Такая технология строительства вполне разумна в условиях ручной каменной индустрии, но приводит к тому, что помещения даже под высокими сводами получаются весьма скромных размеров. Вдобавок, чтобы конструкция не рассыпалась, требуется довольно большое количество щебенки, а следовательно и серьезное утолщение стен. Основной же массив таких стен — опять, как и в Темпло Майор — груда камней на растворе.

Как ни крути, по красоте, может, и есть отличие между постройками так называемого классического периода майя и сооружениями ацтеков периода конкисты, но по технологиям никакой разницы нет.

И тут невольно закрадывается весьма провокационный вопрос: а был ли вообще какой-то «взлет цивилизации майя» и последующий за ним «спад»?…

Если ориентироваться на то, что значительное количество городов майя на Юкатане к моменту прихода испанцев было заброшено, то кажется, что спад был. Ну, а если был спад, то когда-то ранее был и взлет. Такова по крайней мере первая мысль, приходящая в голову…

Однако если учесть, что заброшены-то были далеко не все города, то уже не так все однозначно, и первый взгляд представляется уже сомнительным. Тут ведь надо учитывать еще и то, что природа на Юкатане обеспечивает условия для бурного роста растительности. Чуть зазевался — и все начинает зарастать. А чуть прозевал побольше — и проще не восстанавливать старое, а построить новое.

Но Юкатан — как по свидетельствам тех испанцев, кто интересовался у индейцев их прошлым, так и по имеющимся надписям на стенах и стелах — на протяжении не одной сотни лет представлял из себя горнило непрерывной гражданской войны (если тут будет уместен такой термин), которая если где и утихала, то совсем ненадолго. В этих условиях совсем

немудрено, что какие-то города приходили в упадок, а вместо них возникали новые. На старые же мгновенно «нападали» джунгли…

Вот мы и получаем в итоге иллюзию взлета и последующего упадка…

Не возьмусь утверждать, что не было вообще ни взлета, ни упадка майя. Но, на мой взгляд, если они и были, то значительно менее сильные, чем это принято ныне считать у профессиональных историков. Если использовать образное сравнение, то не гора посреди равнины, а так — небольшая кочка…

Как бы то ни было, если смотреть с точки зрения развития технологий обработки камня и каменного строительства, спада не было точно. Были лишь правители чуть посильнее — они развивали города; были правители послабее, при которых мало что изменялось в лучшую сторону, а больше лишь приходило в упадок. Так — нормальные колебания около одного и того же или мало меняющегося среднего уровня.

С этой же точки зрения, не было и взлета. Схожая примитивная технология строительства встречается достаточно широко и у тех народов и племен, которые были задолго до периода расцвета майя…

В общем и целом, если ориентироваться не на устоявшиеся шаблоны, а на реальные факты, есть достаточно много оснований для серьезного отката назад в оценке уровня развития индейских цивилизаций Мезоамерики. Ничего «великого» в них уж точно нет…

Впрочем, если кому-то это не понравится, он может оставаться при своем мнении. Эпоха майя, как и их сооружения, нас — участников экспедиции — интересовала разве что в качестве источника сугубо сравнительного материала. Не столько для уточнения, чего достигли майя, сколько для понимания и уверенности в том, что ни майя, ни другие индейские цивилизации не могли сделать того, что можно встретить на территории Мексики — артефакты, авторами которых была принципиально иная, весьма высокоразвитая и при этом очень древняя цивилизация, реальность которой историки отвергают самым категоричным образом, отказываясь даже ставить вообще вопрос о ее существовании.

Но мнение историков — это их личное мнение, а факты говорят совершенно о другом…

Высокие технологии

Надеюсь, что смогу компенсировать терпение читателя, который был вынужден в начале довольствоваться рассуждениями по общетеоретическим вопросам, перейдя с ходу к, пожалуй, самым выдающимся артефактам из тех, что нам довелось увидеть в Мексике. Это, конечно, не совсем логично, с точки зрения нарастания интриги, но представляется более логичным в рамках данной книги…

Итак, мы ехали искать следы высоко развитой цивилизации. Мы их нашли. Не так много, как в Египте. Но все равно в достаточном количестве, чтобы быть уверенным в реальности такой цивилизации.

Максимальное — не по весу, а по разнообразию — количество высокотехнологичных артефактов мы увидели в самом, что ни на есть, оплоте официальной доктрины — в Национальном музее антропологии в Мехико.

Музеи вообще, а уж государственные музеи особенно тщательно, если так можно выразиться, «фильтруют» свои экспозиции. То, что способно поставить официальную картину

прошлого под вопрос, прячется подальше в закрома. А для экспозиции на полки выставляется то, что этой картине не противоречит.

Однако к счастью (и тут недостаток исторической науки в целом оборачивается преимуществом — только преимуществом для сторонников истории альтернативной) сотрудники музеев с их традиционным образованием в рамках господствующей доктрины весьма слабо разбираются в технических вопросах, связанных с обработкой материалов. Поэтому даже среди тщательнейшим образом отобранной ими экспозиции, доступной широкому кругу, порой можно увидеть такие предметы, которые они никогда бы на полки не поставили, понимай они хоть в малейшей степени то, о чем эти предметы на самом деле говорят. Так и в Музее антропологии…

Среди ручных и довольно простеньких поделок, которые если и представляют какой-то интерес, то лишь любителям направления примитивизма, бросился в глаза небольшой — сантиметров десять в диаметре — диск из обсидиана, очень похожий на привычные нам CD-диски, только чуть потолще.

Рис. 12. Диск из обсидиана

На первый взгляд, ничего обычного. И край диска местами не очень ровный. И процарапанные на плоскости окружности гуляют из стороны в сторону. Но… Какова сама плоскость диска!!!

К сожалению, все подобного размера экспонаты находятся за стеклом, и проверить инструментами точность, с которой изготовлена плоскость, возможности не представилось. Но человеческий глаз — сам по себе очень неплохой измерительный инструмент. Он с великолепной точностью замечает неровности на плоской поверхности, если они там есть. Тут же — на диске — неровностей нет!..

Обсидиан — вулканическое стекло. Очень удобный материал для простой обработки, благодаря своей хрупкости. При даже не сильном ударе обсидиан раскалывается так, что образуются очень острые кромки. Ими легко разрезаются мягкие материалы — например, кожа, мясо, некоторые виды растительности. Если аккуратно, то можно разрезать материалы и потверже — типа дерева. А при развитой сноровке из обсидиана можно делать не только ножи (как на Рис. 8), но и более тонкие инструменты, которые использовать на вроде тонкого лезвия, шила или даже грубой иголки.

Рис. 13. Изделия из обсидиана

Однако стекло есть стекло. Оно легко колется. Но колется так, что ровных плоскостей — таких, как на диске (Рис. 12) — не образуется!.. Получить простым раскалыванием куска обсидиана такую плоскость просто физически невозможно. Для этого нужны уже совсем другие технологии обработки: обсидиан для начала надо распиливать или разрезать. А потом еще и полировать — ведь поверхность диска отполирована!.. И вот тут-то как раз и начинаются весьма серьезные проблемы для принятой версии древней истории.

Дело в том, что обсидиан легок в обработке, когда используется простое скалывание материала. А вот его резка или распиловка — задача очень непростая. Твердость обсидиана на уровне 5–6 по шкале Мооса (см. Рис. 14) — весьма и весьма высокая. Такую твердость имеют, например, привычные нам стальные ножи и не самые твердые напильники. Но для обработки требуются материалы потверже — инструмент из более мягкого материала будет стачиваться сам, а не обрабатывать обсидиан.

Рис. 14. Шкала Мооса

Мы заезжали в Теотиуакане — близ знаменитого археологического комплекса — в

мастерскую по обработке обсидиана. Эта мастерская находится при сувенирном магазине, и туристов туда специально завозят. Конечно, вовсе не для повышения уровня образования в деле обработки материалов, а для того, чтобы у них не совсем уж повылазили глаза на лоб от уровня цен на предлагаемые тут сувениры. Как бы то ни было, любой имеет здесь возможность увидеть собственными глазами процесс современного производства изделий из обсидиана.

Для его обработки используют твердые абразивные диски, которые вращаются с большой скоростью либо специальным оборудованием, либо (при так называемой «ручной» обработке) чем-то типа электрической дрели. При желании, если взять абразивный диск достаточных размеров и жестко зафиксировать вращающий его инструмент, можно изготовить и такую ровную плоскость, как на «CD-диске» из музея.

Рис. 15. Обработка обсидиана в мастерской

Естественно, что ничего подобного у индейцев в древности не было. Как, впрочем, не было вообще какого-либо другого инструмента, с помощью которого можно было бы изготовить тот самый «CD-диск». Но диск-то есть!.. Значит, кто-то его все-таки сделал… И явно вовсе не тот индеец, который известен археологам и историкам, а представитель некоей цивилизации, у которой были соответствующие инструменты и технологии…

Заведомо не к примитивным индейцам относится изготовление и изумительного сосуда в форме обезьяны, который стоит в том же музее в Мехико. Качество ее просто совершенно!.. И дело вовсе не в замечательно отполированных даже мельчайших деталях фигуры обезьяны снаружи сосуда, а безукоризненном исполнении самого сосуда. Для того, чтобы выбрать материал изнутри нужен очень твердый инструмент. Нужно при этом умудриться не расколоть весьма хрупкий обсидиан. И главное: нужно было каким-то образом — при полном отсутствии даже чего-либо похожего на гончарный круг — изготовить сосуд таким образом, чтобы на глаз не было заметно ни малейших отклонений от правильной круглой формы как венчика сосуда, так и любого видимого поперечного сечения внутренней полости!..

Рис. 16. Сосуд из обсидиана в форме обезьяны

Аналогичные чаши предлагаются и в упомянутом чуть ранее сувенирном магазинчике, при котором находится обсидиановая мастерская. Судя по заоблачным ценам (на которые не решился никто из наших даже наиболее состоятельных участников экспедиции), труда при изготовлении этого сосуда мастерам пришлось приложить очень немало. И это — при наличии всего того оборудования, что находилось в их распоряжении. О ручном же изготовлении подобного с помощью лишь примитивных инструментов и говорить не приходится.

Кстати, в одном из других залов музея находится аналогичная обезьянка, но сделанная на сей раз из алебастра. Алебастр мягче обсидиана и гораздо проще в обработке, однако мастер как ни старался, ему так и не удалось приблизиться по качеству к идеалу — легко заметны погрешности в изготовлении деталей обезьяны, отклонения от симметрии в ее фигуре. А внутренняя полость сделана так, что ее несоответствие идеальным округлым формам сразу бросается в глаза. При этом сосуд также очень тщательно отполирован — значит, мастер очень старался и не жалел времени. Однако добиться правильных геометрических форм он так и не смог. Судя по всему, мы имеем тут дело с явным подражанием, попыткой повторить идеальный оригинал. Но в отсутствии соответствующих инструментов и технологий, разница в качестве между оригиналом и копией просто неизбежна. Что и могут сейчас наблюдать воочию многочисленные посетители музея…

Создатель же обсидиановой обезьяны, в отличие от подражателя, похоже, не испытывал никаких затруднений при создании своего шедевра (иначе и не назовешь). По крайней мере

именно на такое предположение наводят другие изделия из этого материала. Например, странные предметы (Рис. 17), которые очень сильно напоминают… шпульки (катушки для ниток) в современных швейных машинках. Они даже по размерам практически одинаковые.

Рис. 17. «Шпульки» из обсидиана

Но шпульки для современных швейных машинок штампуют из пластмассы (в XX веке они были металлическими), а здесь — ровно та же самая форма, но из обсидиана!.. Маленькие диски толщиной всего в миллиметр на общем цилиндре, который сделан полым и имеет ту же миллиметровую толщину стенок — и все это монолитно!.. О какой ручной работе примитивными инструментами тут может вообще идти речь!?. Трудно представить что-то иное кроме токарного станка с алмазными (или аналогичными по твердости и прочности) резцами. Вся форма «шпулек» указывает именно на такой способ изготовления. Ведь для получения столь точной формы вращения заготовку нужно вращать. Для обработки твердого обсидиана нужны более твердые резцы. А для того, чтобы обсидиан при этом срезался, а не скалывался, нужна большая скорость вращения заготовки. Вот и получаем токарный станок в чистом виде!..

Разве у индейцев доколумбовой Мезоамерики было что-то подобное?… Нет. Но «шпульки»-то вполне реальны!.. И найдены при археологических работах на древних объектах, а не привезены из современной мастерской…

Историки полагают, что «шпульки» использовались в качестве всего лишь… ритуальных украшений. Дескать, индейцы — представители знати или жречества — прорезали себе отверстие под нижней губой и вставляли туда эту «шпульку». Банальное назначение для предмета, изготовление которого требует таких технологий, которых у индейцев и в помине не было…

У историков вообще принято называть «ритуальными» все те предметы, реальное назначение которых они не могут объяснить в рамках принятой ими картинки прошлого…

Хотя, впрочем, индейцы действительно могли использовать шпульки именно в качестве украшений — дай какому-нибудь папуасу из дикого племени, обитающего глубоко в джунглях, использованную шариковую ручку, он запросто вставит ее в проколотую мочку уха или даже ноздри в виде украшения вместо простой палочки, которую он итак привык там носить…

Да и в гипотезе о ритуальном назначении историки на самом деле могут оказаться правы. Если индейцы понимали, что «шпульки» достались им от цивилизации, намного более развитой, чем они сами, то представителей этой цивилизации индейцы вполне могли посчитать «богами», а доставшиеся им от «богов» предметы — «божественными». А божественные предметы, конечно же, надо было использовать только в наиболее значимых ритуалах почитания этих самых «богов».

Только вот об исходном назначении «шпулек» подобное использование не говорит абсолютно ничего…

Кстати, тут же в музее есть аналогичные предметы из другого материала — из горного хрусталя (Рис. 18)!.. А у хрусталя твердость гораздо выше — на уровне уже 8 по шкале Мооса!.. И резать его можно только еще более твердыми материалами. Алмазный резец тут вполне подойдет… Что-то другое — вряд ли…

Рис. 18. «Шпульки» из горного хрусталя

На фоне шпулек из обсидиана и горного хрусталя нефритовые изделия могут показаться «детскими игрушками». Но и они далеко не все одинаковы, и не все их можно изготовить с помощью самых простых технологий. Например, странной формы «трубочка» (Рис. 19), как

будто завернутая спиралью вокруг своей оси, что гораздо естественней смотрелось, если бы «трубочка» были из пластилина или из глины.

Рис. 19. Спиральная «трубочка» из нефрита

Теоретически — пожалуй, только теоретически — можно представить себе мастера-индейца, который решил положить не один год своей жизни на то, чтобы выточить из нефрита (с твердостью 6–6,5 по шкале Мооса) подобную «игрушку». Но как он смог добиться столь высокой точности шага спирали?… Как он смог создать полнейшую иллюзию легкого кручения в твердом камне?…

Другая трубочка из нефрита уже не требует кавычек — это действительно трубочка (Рис. 20). Но сделана она настолько идеально, что кажется выточенной на станке. И это — если даже ограничиваться только внешней ее поверхностью. Но это — трубочка в полном смысле слова: внутри нее просверлено отверстие. Просверлено так, что толщина стенок составляет всего миллиметр-полтора!..

Чем простой индеец мог бы сделать подобное?… И сделать не в мягком дереве, а в твердом нефрите!..

Рис. 20. Нефритовая трубка (скриншот)

Технологии, которые требуются для изготовления описанных предметов, настолько кардинально отличаются от всего, что находилось в распоряжении любого известного историкам общества на территории Мезоамерики, что заведомо надо говорить об их создании высоко развитой цивилизацией. Цивилизацией, которую от индейцев Мезоамерики отделяет целая пропасть!.. Тут технологии, если даже и уступающие нашим современным возможностям (в чем я сомневаюсь), то лишь очень и очень немного!..

В принятой ныне картине далекого прошлого этого региона планеты места для цивилизации подобного уровня нет. Но предметы-то есть! И есть реально!..

А предметы — это факты!.. Факты, как говорилось ранее, — самодостаточны. Их не нужно доказывать, поскольку их доказательство — это они сами. И если факты не вписываются в принятую картинку прошлого, то вариант остается только один — надо менять картинку!..

На территории Мезоамерики есть следы неизвестной историкам древней высоко развитой цивилизации! А раз так — надо смотреть по другому и на то, что уже не столь очевидно. Вдруг найдется еще что-то, что относится также вовсе не к индейцам, а к этой самой неизвестной цивилизации…

Рис. 20а. Скульптура ягуара

Такие объекты действительно можно найти даже в том же музее. Это — целый ряд каменных скульптур, выполненных чаще всего из базальта. Базальт — весьма твердая горная порода, и обрабатывать ее ох как не просто. Между тем в музее есть, скажем, фигура ягуара (Рис. 20а), качеству исполнения линий которой позавидовал бы и современный резчик по камню. Впрочем, позавидовал бы этот резчик и изображению какого-то совершенно фантастического существа размером больше человеческого роста (Рис. 20b). Эту статую с радостью приняла бы любая галерея современной каменной скульптуры, и вовсе не за ее древность…

Рис. 20b. Базальтовая скульптура в музее Мехико

Есть какое-то создание с кошачьей головой, но с телом птицы, покрытом перьями (Рис. 20с). Каменные перышки уложены один к одному и выглядят так, как будто сделаны под копирку… А скульптура гремучей змеи, свернувшейся кольцами, отполирована до блеска так, что змея

кажется живой (Рис. 21).

Рис. 20с. Птице-ягуар Рис. 21. Скульптура гремучей змеи из базальта

И ведь это — только то, что выставлено туристам на обозрение. А что еще может лежать в заповедных закромах музея!.. И не только этого, между прочим…

«Пирамида» Куикуилько

Одной из достопримечательностей столицы Мексики, которую демонстрируют туристам, является так называемая «пирамида» Куикуилько, находящая непосредственно в городской черте Мехико (Рис. 22).

Строго говоря, если опираться на геометрические определения, пирамидой эта конструкция вовсе не является. Просто слово «пирамида» с некоторых пор стало популярным, и им — не задумываясь о соответствии форм — называют практически любое возвышение, имеющее хоть какое-то подобие ступенчатой кладки, а порой даже и не имеющее такой кладки. Мода изменила содержание термина…

В реальности «пирамида» Куикуилько представляет собой что-то более похожее на усеченный конус, боковая поверхность которого имеет четыре ярко выраженные ступени и намеки на возможно когда-то существовавшую пятую ступень. Но какой же турист поедет смотреть какой-то усеченный конус?!. А вот «пирамиду», да еще объявленную «самой древней мексиканской пирамидой» — другое дело!..

Рис. 22. «Пирамида» Куикуилько

Еще задолго до непосредственного ее открытия «пирамиде» Куикуилько, по сути, было предрешено быть названной если и не «самой древней», то уж по крайней мере «одной из самых древних». И причиной этого стали, как это часто бывает в истории, сугубо субъективные подходы исследователей. Дело в том, что в основу принятой ныне идеологии археологии и истории в самом начале их становления в качестве научных дисциплин был положен принцип «развития от простого к сложному».

В самом этом принципе, несомненно, есть логика. Ведь сложная — по структуре, функциям, процедуре изготовления и т. д. и т. п. — вещь не может появиться вдруг на пустом месте (за исключением варианта «божественной воли», который относится к сфере религии, а не науки — а посему мы его тоже не будем рассматривать). Она может быть результатом только определенного периода развития культуры, знаний, технологий, традиций и прочего-прочего-прочего… А посему более простые вещи должны предшествовать сложным.

Но даже самый логичный вывод можно довести до абсурда, что и произошло в истории и археологии — из всех возможных вариантов применения данного логического вывода был принят на вооружение самый простой, самый крайний: вариант линейного поступательного развития от простого к сложному. А из него уже автоматически следовала, казалось бы, простейшая связь: чем предмет проще и примитивней — тем он древнее.

Подобный подход хорош только в случае именно линейного развития и абсолютно не учитывает возможность серьезных взлетов и падений цивилизаций, значительного отката назад их в своем развитии. А тем более он не учитывает варианта, скажем, глобальной цикличности цивилизаций на планете, как и варианта вмешательства извне гораздо более развитых цивилизаций в дела малоразвитого региона.

И именно такой примитивно-упрощенный подход и предрек «пирамиде» Куикуилько ее «древность»… * * *

Еще во второй половине XIX века французы из экспедиционного корпуса Наполеона III обнаруживали в Центральной Мексике глиняные статуэтки, которые были настолько грубо и примитивно сделаны, что никак не вписывались в искусство тольтеков и ацтеков, считавшихся в то время самыми древними обитателями страны. Но потребовалось несколько десятков лет, чтобы этими статуэтками заинтересовались профессиональные археологи, которые в конце концов вынуждены были ввести в официальную историю Мезоамерики новый так называемый «архаичный период», чтобы соотнести примитивные статуэтки с каким-то временем и какой-то культурой.

Подобные грубые глиняные фигурки американский археолог Зелия Нутталь приобрела в 1907 году у рабочих каменоломен Мехико, находившихся тогда на окраине столицы. Эти фигурки постоянно попадались рабочим под толстым слоем лавы, которая некогда вылилась при извержении вулкана Шитли и покрыла огромное пространство в близлежащей долине.

А в 1922 году следы древней культуры под слоем застывшей лавы привлекли внимание профессора Аризонского университета Байрона Кэммингса, который решил обследовать эту местность и в ходе поисков наткнулся на большой, заросший густым кустарником холм. Холм был буквально закован со всех сторон в прочный панцирь застывшей лавы. Правильная круглая форма и некоторые другие внешние признаки позволяли выдвинуть предположение, что этот холм имеет искусственное происхождение.

Решив проверить эту версию и добившись субсидии от Национального географического общества США, Кэммингс организовал тут проведение археологических работ. Девять месяцев (с июля 1924 по сентябрь 1925 года) экспедиция американских и мексиканских археологов вела здесь под его руководством интенсивные раскопки. Прочная лава затрудняла работу, и поэтому исследователям часто приходилось использовать динамит.

Постепенно из хаоса камней и щебня перед археологами проступили очертания странной круглой ступенчатой конструкции с диаметром основания порядка 135 метров и высотой около 24 метров. На вершину этого усеченного конуса в виде плоской платформы вела широкая каменная лестница. Основу сооружения составляла искусственная насыпь из глины и песка, грубо облицованная каменной кладкой и необожженными кирпичами (адобами).

Примитивная техника строительства и отсутствие регулярной кладки — в соответствии с принятой линейной схемой развития от простого к сложному — указывали, по мнению археологов, на глубокую древность «пирамиды». На глубокую древность — по той же линейной схеме — указывали и довольно примитивные находки в соответствующих слоях вокруг «пирамиды».

Но насколько глубокую?…

В 1925 году некий новозеландский геолог высказал мнение, что извержение вулкана Шитли произошло где-то в период от 2 до 7 тысяч лет назад. Более точными методами геология на тот момент не располагала, но для археологов это был слишком большой разброс. Зато он давал возможность для фактически произвольного выбора «окончательного определения возраста» конструкции.

Допустить строительства подобного сооружения семь тысяч лет назад (то есть аж за две тысячи лет до первой династии египетских фараонов!) историки, конечно, не могли. Поэтому они и сориентировались сразу на верхнюю границу диапазона — на рубеж нашей эры. Этот же вывод они и «подкрепили» позднее с помощью радиоуглеродного анализа, остановившись в итоге на самом конце I тысячелетия до нашей эры.

Оставляя в стороне сомнительность и погрешности самого метода радиоуглеродных исследований, остановимся на некоторых других нестыковках и странных деталях, которые обнаруживаются даже в самом отчете о археологических работах. Этот отчет был опубликован в 1933 году в издании Аризонского университета, и в нем указывается следующее.

В ходе раскопок Кэммингс прошел через слой лавы, под которым он обнаружил прослойки земли с остатками глиняных черепков и бытовых отходов из «архаичной» культуры. Затем он продолжал раскопки вглубь. У нижнего края этих отложений оказался вулканический пепел, а ниже него обнаружились свидетельства совершенно другой культуры, которая предшествовала «архаичной»!..

Исследовав находки в этом слое, Кэммингс пришел к выводу, что эти остатки материальной культуры указывают на ее более высокий уровень, чем предыдущий — менее глубокий — слой, с которым она даже и не связана!..

Находки впечатляли, и археологи пошли дальше. Они углубили траншею, дошли до донных отложений этого слоя и встретили следующую прослойку вулканического пепла, под которым обнаружились новые артефакты — глиняные черепки и бытовой мусор. Они напоминали находки во втором слое, но были грубее.

Наконец, на глубине 6 метров Кэммингс наткнулся на мостовую, которая окружала «пирамиду» Куикуилько и, по мнению археологов, была выложена одновременно с ней.

Рис. 23. Мостовая возле «пирамиды» Куикуилько

Почему-то, приводя ныне данные радиоуглеродных измерений в «подтверждение» времени строительства «пирамиды» в конце I тысячелетия нашей эры, историки «невзначай забывают» о слое грунта в 6 метров между мостовой и слоем лавы. Причем грунта, хранящего следы сразу нескольких культур!..

Не имея (к сожалению, а может быть, и к счастью) возможности использования метода радиоуглеродного датирования, которого его тогда еще не изобрели, Кэммингс решил определить возраст «пирамиды» по скорости накопления осадков, взяв за отправную точку возраст лавы в две тысячи лет, что соответствовало верхней (!!!) границе периода, названного новозеландским геологом. Затем Кэммингс замерил толщину осадков поверх этого слоя и использовал в качестве эталона для определения возраста нижележащих наслоений. И оказалось, что для накопления пройденных им от лавы до мостовой 6 метров потребовалось 6500 лет!..

Конечно, надежность определения возраста по скорости накопления осадков значительно ниже радиоуглеродного метода и может дать лишь довольно грубые оценки, а не точный результат. Тем более, что речь идет о районе вблизи периодически извергающегося вулкана. Однако Каммингс указывал, что о значительном периоде времени накопления осадков говорит сам характер отложений.

Три культурных слоя разделены двумя прослойками вулканического пепла, поверх каждой из которых лежит стерильная почва без каких-либо органических включений. В каждом случае образование обогащенной гумусом (т. е. органическими останками) почвы поверх стерильной подстилающей основы, вероятнее всего, потребовало нескольких столетий, и только когда этот процесс завершался, появлялся новый культурный слой.

Кроме того, по мнению Кэммингса, есть явные указания на то, что вначале «пирамида» была ограждена с какими-то целями теми, кто ее и строил. Потом, много позже, люди, стоявшие на более низкой ступени развития, с их грубо выделанными глиняными горшками и несовершенными орудиями, поселились вокруг «пирамиды». Спустя какое-то время

извержение одного или нескольких вулканов, расположенных неподалеку, разрушило поселение, отложив слои вулканического пепла. Затем — после более продолжительного периода — образовался новый поверхностный слой почвы, и территория снова была занята людьми, которые на этот раз стояли на более высокой ступени развития, и чей культурный слой доказывает, что они были наследниками предшествующих им народов. И снова, спустя длительное время, следующее извержение разрушило эту передовую культуру на этот раз уже окончательно, так как третья волна, заселившая регион и относящаяся к «архаичному» времени, уже не была связана со своими предшественниками.

А ведь все эти бурные и не очень события, которые продолжались явно весьма значительное время, приходятся на период до (!!!) извержения, покрывшего все местность мощным лавовым панцирем — извержения, возраст которого (напомню) новозеландский геолог указал в диапазоне 2–7 тысяч лет!!!

Но и даже более того. Создание мостовой и ограждения вокруг «пирамиды» не могло быть раньше, но могло быть позже — и даже существенно позже — времени строительства самой «пирамиды»!!!

Тогда каков же ее реальный возраст?…

Увы. Сказать что-то определенное, на мой взгляд, сейчас просто невозможно. Любые цифры будут просто «высасыванием из пальца». Как невозможно сказать, была она первой, самой древней «пирамидой» на территории Мексики или какой-то другой по счету…

Единственное, что ясно: построена «пирамида» Куикуилько была вовсе не в конце I тысячелетия до нашей эры, как это утверждают историки, а на тысячи лет раньше!.. * * *

Внимательный читатель может сказать: позвольте, но какое отношение к поискам следов высоко развитой цивилизации может иметь «пирамида» Куикуилько?… Ни то, что она из себя представляет, ни технология ее строительства никак не соответствует такой цивилизации. Насыпать горку щебня и песка и обложить ее камнем смогли бы даже совсем примитивные племена охотников и собирателей, если б вдруг у них на то возникло желание. Сделать это (пусть и не по времени своего существования, а лишь с точки зрения строительных возможностей) могла и любая из индейских культур, которые оставили свой след в слоях грунта под лавой — хоть «архаичная», хоть «доисторическая»…

Собственно, в ходе осмотра на месте и мы пришли к выводу, что «пирамида» Куикуилько — в том виде, в котором ее можно видеть сейчас — скорее всего не имеет отношения к древней высоко развитой цивилизации. Слишком уж все примитивно. Но…

Есть два момента, которые говорят в пользу того, что мы не зря потратили время, сделав небольшой крюк в Куикуилько. Один — больше косвенный, другой — уже посущественней.

Первый момент связан все с той же лавой. Дело в том, что куски лавы использованы непосредственно в кладке пирамиды. И не только ее верхних ступеней, но и ниже самого уровня лавового слоя!..

Рис. 24. Каменная кладка «пирамиды» Куикуилько

Абсолютно не исключен вариант, что это — вовсе не исходное положение таких кусков лавы, а результат деятельности археологов и различного рода «реставраторов». И на месте у нас практически не было сомнений в подобном выводе. Уж слишком бросается в глаза то, что «реставраторы» явно внесли значительный вклад в современный вид «пирамиды». Да и в целом по Мексике нам довелось встретить более, чем достаточно свидетельств грубых изменений, внесенных в ходе «восстановления» исторических памятников. В иных местах новодел чуть ли не полностью скрывает исходное состояние.

Однако в книге В.И. Гуляева «Древние Майя. Загадки погибшей цивилизации» есть такой любопытный отрывок, сопровождающий описание археологических работ Кэммингса: «Основу сооружения составляла насыпь из глины и песка, грубо облицованная снаружи глыбами лавы, булыжником и сырцовыми кирпичами-адобами».

Я специально выделил здесь слова «глыбами лавы»… Что это?… Ошибка Гуляева?… Может, он описывал тут современное состояние «пирамиды», а вовсе не то, что предстало глазам археологов во время раскопок?…

А если нет?… Тогда получается, что строители «пирамиды» использовали помимо круглых булыжников (которые там в изобилии наблюдаются и которые резко отличаются по фактуре и самой форме от лавовых обломков), помимо щебня и песка, лаву от, скажем, предыдущих извержений вулкана. И в этом, впрочем, не было бы ничего удивительного. Однако тогда возникает закономерный вопрос: как и чем строители «пирамиды» превращали монолитный слой лавы предыдущего извержения в рваные куски?…

У того же Гуляева читаем: «Прочный базальтовый пояс лавового потока надежно защищал скрытую под ним древнюю постройку от всякого проникновения извне. Поэтому его часто приходилось рвать динамитом. На твердом камне быстро тупились лезвия железных лопат и кирок».

Допустим, с базальтом Гуляев явно погорячился: это — вовсе не базальт, а вулканический туф. Но туф весьма прочной разновидности. Почему его и приходилось периодически взрывать динамитом. И тогда возникает вопрос: откуда динамит у «архаической» или «доисторической» культуры?… А если даже и не динамит, то откуда эти культуры могли бы взять инструменты, превосходившие «железные лопаты и кирки» времен 20-х годов XX века?…

Но даже если списать положение кусков лавы в кладке «пирамиды» все-таки на работу «реставраторов» и ошибку Гуляева, останется другой — гораздо более существенный момент. * * *

Осматривая «пирамиду», Дмитрий Павлов обратил внимание на странные камни красного цвета (Рис. 25 и Рис. 26), которые лежат в кладке лестницы, ведущей на верхний ярус. Они выбиваются из общего фона окружающих камней не только своим цветом, но и тем, что на красных камнях остались совершенно отчетливые следы весьма качественной обработки — очень ровные плоскости граней!..

Рис. 25. Странные камни в кладке лестницы

Простым откалыванием от материнской породы подобных ровных плоскостей не добиться. Невозможно добиться их и в ходе ручной обработки простым инструментом обычным обстукиванием. Тут нужна как минимум дополнительная шлифовка!.. Однако и она бесполезна после раскалывания и обстукивания — неровности все равно останутся такие, которые глаз легко заметит. Здесь никак не обойтись без распиловки!.. А вот пил у индейцев как раз и не было вообще!

(Если у кого-то есть сомнения в необходимости пилы для получения подобного результата, он может посмотреть на ту разницу, которая легко видна на Рис. 26 между плоской поверхностью и теми местами, где камень явно скалывался.)

Рис. 26. Остатки отшлифованной поверхности камня

Более того, шлифовка плоских поверхностей именно такая, которая автоматически получается в ходе современной машинной распиловки с применением пил с алмазными насадками!..

Геологов среди нас не было, и я могу ошибиться, но судя по цвету и фактуре, материал очень похож на розовый порфир — весьма твердую горную породу. Для ее распиловки алмазные насадки как раз вовсе не будут лишними. Более того, именно они и нужны. Или равноценная по твердости замена…

Тут уже прямые свидетельства использования весьма развитых технологий, которые абсолютно не имеют ничего общего с известными индейскими культурами Мезоамерики. Зато качество обработки камня вполне соответствует странным высокотехнологичным экспонатам из Национального музея антропологии, которые описаны в предыдущей главе!.. * * *

Но зачем строителям «пирамиды», если это была высоко развитая цивилизация, понадобилось бы так обрабатывать всего несколько блоков?… Тем более, если все остальное — практически необработанные обломки породы…

На шутку археологов или «реставраторов» это тоже не похоже. Во-первых, за такие шутки по голове не погладят. А во-вторых, в непосредственной близости от «пирамиды» нет абсолютно никаких современных построек, и шутникам пришлось бы эти камни сюда откуда-то специально привозить.

Все указывает на то, что красные камни с остатками ровных граней — обломки блоков, которые ранее составляли совсем другую постройку. Постройку очень древнюю. И не исключено, что даже гораздо более древнюю, чем сама «пирамида».

Любопытная деталь: в описаниях «пирамиды» можно найти упоминания о нескольких «алтарях из красного камня», расположенных непосредственно вокруг нее. К сожалению, часть раскопок на памятнике закрыта сверху навесом — то ли от дождей, то ли от посторонних глаз, то ли сразу от всего вместе — и нам не удалось увидеть упомянутых «алтарей из красного камня», а те, что доступны, были вовсе не из этого материала.

Что находится под навесами?… Есть ли там аналогичные обломки качественно обработанных блоков?… И что за постройку они раньше составляли?… Увы, остается только гадать.

Можно лишь высказать следующее предположение.

Местные индейцы застали тут руины какого-то очень древнего сооружения, созданного высоко развитой цивилизацией, и использовали их для строительства (или ремонта — что тоже не исключено) «пирамиды», а также для своих «алтарей». Что было бы абсолютно естественно. Ведь в их глазах представители цивилизации подобного уровня развития должны были выглядеть «богами», а «божественным предметам» место как раз на алтаре… * * *

Вот так, еще не выехав даже из столицы страны, в первый же день экспедиции мы получили уверенные свидетельства того, что на территории Мексики в глубокой древности обитала цивилизация, по уровню развития знаний и технологий как минимум сопоставимая с нами. Цивилизация, само существование которой в далеком прошлом историки не только отрицают, но даже и не рассматривают всерьез…

Атланты и их поклонники

Из Мехико — столицы современной Мексики — перенесемся (несколько нарушая порядок следования нашей экспедиции) в Тулу, или как его еще иногда называют Толлан, древнюю

столицу государства тольтеков. Ничего особенного, честно говоря, по нашей тематике мы там не ожидали, поскольку доступные в книгах и Интернете фотографии абсолютно не впечатляли, да и датируется сам город достаточно поздним временем. Помимо смутной надежды случайно наткнуться на что-то интересное был лишь единственный объект, который потенциально мог иметь отношение к древней высоко развитой цивилизации и который заранее был включен в программу экспедиции — так называемые «статуи атлантов».

Рис. 27. Тула

В целом, наше предварительное мнение о Туле на месте подтвердилось практически полностью. Небольшой комплекс, который с точки зрения технологий строительства и обработки камня абсолютно ничем выдающимся не отличался. Дома, храмы, пирамиды — все целиком и полностью сделано из мелкого камня и щебенки на растворе. Если где-то и попадаются ровные поверхности, то лишь там, где поверх кладки нанесена штукатурка. Хотя и выглядит это все полным новоделом — результатом работы реставраторов, но каких-то особых признаков, что они серьезно нарушили исходные строительные принципы индейцев, не видно. Реставраторы даже оставили доступными взору конструкцию столбов, ранее поддерживавших перекрытия храмов, — это были всего лишь деревянные бревна (Рис. 28), снаружи обложенные каменной кладкой. Примитив — он и есть примитив…

Рис. 28. Бревенчатая сердцевина столба

Если это и представляет какой-то интерес, то, пожалуй, только для историков, изучающих период толтекского государства на рубеже I–II тысячелетий нашей эры.

Нельзя, конечно, исключить варианта, что индейцы строили свои храмы на каких-то более древних руинах. Это — довольно распространенная практика в Мезоамерике, да и в других регионах. Но тут признаков сколь-нибудь внушительных конструкций более раннего периода не видно. Если они и есть, то глубоко в недрах индейских построек. Да и это — лишь сугубо гипотетическое предположение без каких-либо серьезных обоснований…

Можно было бы даже и не выдвигать такого предположения, если бы не пара-тройка деталей.

И прежде всего — один из экспонатов небольшого музея, расположенного на самом входе в комплекс. Тут, среди полнейшего примитивизма глиняных сосудов, простейших инструментов и грубо обработанных каменных скульптур, вдруг обнаружился странный предмет из обсидиана (Рис. 29) размером буквально 10–12 сантиметров. Качество его изготовления вновь заставило вспомнить о высоких технологиях: форма по любому из промежуточных радиусов и граничным окружностям — как внешней, так и внутренней — выдержаны идеально. И все это вдобавок отполировано. Ничего, кроме токарного и фрезерного станка с алмазными резцами и в голову не приходит!..

Рис. 29. «Манжета» и «шпулька» из обсидиана в музее Тулы

Форма предмета довольно странная. Все, что приходит в голову, — это аналогия с… манжетой в каком-то устройстве. Индейцам подобный предмет был явно без надобности. Разве что ставить на него посуду с округлым дном. Но подобное использование явно выходит за рамки разумного, если учесть колоссальный размер трудозатрат, который понадобился бы на изготовление подобного предмета вручную. Скорее всего, «манжету» все-таки следует отнести к уже упоминавшейся древней высоко развитой в техническом отношении цивилизации. А индейцам она, похоже, досталась лишь по наследству от далеких предшественников…

Вполне возможно, к такому наследству относится и небольшая «шпулька» из того же обсидиана, расположенная рядом с «манжетой». Качество ее, конечно, значительно уступает

аналогам из Национального музея в Мехико. Однако и тут впору вспомнить о токарном станке с твердым и прочным инструментом. Особенно если учесть небольшие размеры «шпульки»… * * *

Исходным источником данных для историков о Туле (Толлане) и самих тольтеках в свое время послужили предания ацтеков (или астеков, как их все более предпочитают называть современные исследователи прошлого Мезоамериканского региона). Большую часть своих знаний, искусств и мудрости ацтеки приписывали именно своим предшественникам — тольтекам, считая себя их культурными наследниками.

Ацтеки буквально романтизировали тольтеков, воспевая их всевозможные таланты и достоинства. Само слово «толтек» («толтекат», «толтекатль») на науа (языке ацтеков) означало «художник», «мастер». Причем такой мастер отличался от простого ремесленника тем, что создавал не просто предметы, а фактически произведения искусства. Существовал даже термин «тольтекайотль», который понимался как «тольтекстский дух» — своеобразная совокупность наук и искусств, в основании которой лежало постоянное общение мастера-тольтека с богами. А сосредоточием и центром «тольтекайотля» как раз и считался Толлан, который археологи и историки в конце концов решили идентифицировать именно с Тулой.

Однако Тула абсолютно не производит впечатления какого-то центра высоких искусств и знаний ни по своей архитектуре, ни по использованным строительным приемам, ни по качеству найденных тут предметов обихода. Другое дело та же «манжета» и «шпулька» из местного музея. Но они резко выбиваются из всего ряда других артефактов. Получается какая-то полная несостыковка…

В качестве выхода из этого положения можно выдвинуть следующую гипотезу.

Не исключен вариант, что ацтеки получили в наследство от тольтеков довольно большую коллекцию неких весьма качественно исполненных артефактов, которые затем были вывезены из района Тулы и в дальнейшем «опознаны» в качестве созданных ацтеками, майя или других народностей, после чего и оказались на полках и в закромах музеев с соответствующими бирками. А «манжета» и «шпулька» — лишь жалкие остатки этой коллекции.

Но тольтеки не были сами авторами этой коллекции, она им также досталась по наследству — может быть, через третьи, четвертые и более руки — от древней высоко развитой цивилизации. * * *

Но что это была за цивилизация?…

Ныне весьма популярна версия Атлантиды — материка и цивилизации на нем, которые будто бы существовали в далеком прошлом. В рамках этой версии, после некоей глобальной катастрофы (в роли которой чаще всего называется Всемирный Потоп), погубившей и материк, и цивилизацию, на территории Мезоамерики в целом и Мексики в частности обитали уцелевшие в катаклизме бывшие жители Атлантиды, которые и создавали удивительные строения и артефакты, а также обучали местные дикие народы различным премудростям.

С легкой руки сторонников этой версии каменные изваяния в Туле, установленные на ступенчатой платформе, получили название «статуй атлантов» (Рис. 30). И есть немало тех, кто считает эти статуи реальными изображениями жителей легендарной Атлантиды.

Рис. 30. «Статуи атлантов» в Туле

Особое внимание целого ряда исследователей привлекают странности наряда «атлантов» — накладка на груди нетривиальной формы и какой-то круг сзади внизу спины, а также

предметы, которые находятся у статуй в руках. Фактически отчаявшись найти им более разумное объяснение, историки остановились лишь на культово-религиозной трактовке этих предметов, считая их церемониальными атрибутами или символами жрецов-тольтеков. У представителей же альтернативных взглядов, не согласных с историками, фантазия более раскована: накладка на груди считается защитной броней или даже пультом связи с удаленной базой; предмет в правой руке — лазером или, на худой конец, отбойным молотком; а по поводу предметов в левой руке и круглого предмета на спине полет вольных ассоциаций настолько не знает границ, что и выделить хоть что-то определенное не представляется возможности…

Рис. 31. «Атлант» спереди и сзади

Ассоциации — штука тонкая, и может завести куда угодно. Но удержаться же от поиска своего объяснения странных предметов тоже сложно. Поэтому и мы попытались хоть как-то оформить собственные впечатления от изображений.

Например, Дмитрий Кулаков больше склонялся к версии, что у этих каменных гигантов в руках отбойные молотки; а на груди какой-то элемент защитного комбинезона. А собранные вместе и поставленные на общую площадку, они напомнили ему бригаду по рытью траншей или по прокладыванию каких-то каналов. В общем, на бригаду обычных рабочих. Больше, чем на каких-то богов…

А Алексей Тесленко решил быть менее категоричен в выборе какого-то одного варианта. По его мнению, то, что находится у статуй в правой руке, действительно может быть реальным отбойным молотком, с помощью которого добывалось, например, золото в древних шахтах. А может быть и совершенно другой предмет: какое-то оружие или средство связи. Вплоть до привычного нам по функциям, но непривычного по форме мобильного телефона… А может быть, вообще что-то такое, что мы даже не можем подозревать, как сто лет назад не могли подозревать о существовании того же мобильного телефона…

На мой взгляд, права может оказаться любая версия, поскольку вообще определять функциональное назначение объекта лишь по внешнему сходству — дело практически безнадежное. Но именно поэтому любая версия тут вполне допустима и не может отвергаться с ходу на основе только каких-то личных предпочтений.

Рис. 32. Предметы в руках «атлантов»

Сторонники гипотезы Атлантиды часто ссылаются на легенды и предания Мезоамерики, которые, по их мнению, будто бы свидетельствуют в пользу существования в древности этого континента. В одном варианте этих преданий, из-за моря прибыли далекие первопредки индейцев; в другом — бог Кетцалькоатль, давший индейцам основы знаний и культуры, обучивший их земледелию и ремеслам. Причем Кетцалькоатль чаще всего описывается как человек с белой кожей и длинной бородой, в то время как американские индейцы совсем не «бледнолицы», да и бурной растительностью на лице не обладают.

Кстати, в музее все той же Тулы есть стела с изображением бородатого человека. Если это, конечно, именно борода, а не, скажем, какая-то часть костюма имеющая схожую с бородой форму.

Рис. 33. Стела с фигурой бородатого человека в музее Тулы

Следует отметить, однако, что между бородатым человеком со стелы и теми, кого изображают «статуи атлантов», нет абсолютно ничего похожего — они отличаются кардинально и по внешности, и по деталям костюма, и по предметам в руках. Тогда кого же из них считать действительным «атлантом»?…

Впрочем, это — не единственная проблема… * * *

Версия Атлантиды на самом деле имеет целую массу натяжек. И фактически с самого своего что ни на есть начала.

Дело в том, что вообще идея Атлантиды появляется впервые только у древнегреческого мыслителя Платона (настоящее имя Аристокл; 427–347 гг. до н. э.). А для произведений времен Древней Греции характерно обилие метафорических литературных приемов и, пожалуй, даже того, что можно было бы назвать зачатками фантастики — в отличие от более ранних периодов, когда преобладало стремление не фантазировать, а отражать реальность. В то же время абсолютно нигде, ни в каких более древних источниках, легендах и преданиях упоминаний об Атлантиде нет.

Все утверждения о том, что в древних легендах якобы есть упоминания о каком-то погибшем материке с высоко развитой цивилизацией, являются на самом деле лишь трактовками довольно позднего времени — в подавляющем большинстве случаев трактовками XIX–XX веков — той информации в преданиях, которая сводится к наличию у некоторых народов темы далекой прародины, которая погибла в результате некоей катастрофы. При этом ни один (!) из первоисточников не упоминает в связи с покинутой прародиной ни отдельного утонувшего материка, ни высоко развитой цивилизации. Все это — уже только «додумки» современных трактователей легенд и преданий (да просят мне эту правду приверженцы столь «модной» ныне версии Атлантиды).

Но гораздо более серьезной проблемой для сторонников версии Атлантиды является факт наличия мегалитических — построенных из больших каменных глыб и блоков — сооружений почти на всех современных материках. Следы высоко развитой цивилизации обнаруживаются в совершенно разных регионах, разбросанных практически по всей планете — а вовсе не вокруг какой-то области Атлантического или иного океана, что должно было бы иметь место при гибели цивилизации, жившей только на одном материке и имевшем на других материках в лучшем случае лишь некие «колонии». В реальности, ни на какие отдельные «колонии» это не похоже, а наоборот: все указывает на то, что основная масса мегалитов относится к единой настолько высоко развитой цивилизации, что для нее было бы полным абсурдом ограничиваться всего одним материком. Если даже это была земная цивилизация, то это должна была быть цивилизация планетарного масштаба. Так что если строго придерживаться терминологии, то придется констатировать, что идея платоновской Атлантиды не выдержала проверку реальными фактами.

Вполне естественно, что и все попытки найти местонахождение какого-то «затонувшего материка» также оказываются безуспешными. Поэтому — уже отходя фактически от «чисто» платоновской Атлантиды — многие исследователи начинают искать, по сути, лишь ее прообраз, погибший в пучинах вод в ходе каких-то катастрофических событий. Кто-то называет «Атлантидой» остров Санторин в Средиземном море, почти полностью разрушенный взрывом местного вулкана. Кто-то ищет ее в районе Азорских островов…

Хотя если говорить не о материке, а о каком-то участке суши, погрузившемся под воду, то максимальные перспективы, пожалуй, будут у Багамской банки, которая расположена как раз не очень далеко от Мексики. И прежде всего потому, что если учесть изменение уровня Мирового океана после окончания так называемого «Ледникового периода», то легко обнаружится, что в этом районе еще 12 тысяч лет назад был обширнейший участок суши. Правда, не отдельный материк, а несколько крупных островов, от которых ныне над водой возвышается лишь очень небольшая часть, а основная часть находится уже под водой на глубине до 50 метров (Рис. 34).

Рис. 34. Багамская банка

В этом регионе еще в 60-х годах XX века в прибрежных водах небольшого острова Бимини была обнаружена каменная структура, которая получила название «дорога Бимини» — полоса из прямоугольных каменных блоков, уложенных в несколько рядов. Долгое время скептики пытались вычеркнуть ее из списка важных находок, «объясняя» появление дороги сбросом каменного балласта с судов во времена конкисты. Однако даже с первого взгляда понятно, что сбрасываемые с кораблей камни не могут образовать столь регулярную структуру (Рис. 35). Это — явно искусственное сооружение, которое оказалось под водой в результате подъема уровня Мирового океана, что могло произойти никак не позднее VI–VIII тысячелетия до нашей эры!..

Рис. 35. Дорога Бимини

В последующие десятилетия то тут, то там появлялись сообщения об обнаружении других мегалитических руин каких-то конструкций под водой в зоне Багамской банки. К сожалению, подавляющее количество этих сообщений относится к случайным любительским погружениям дайверов, либо к столь же случайным наблюдениям пилотов самолетов, пролетавших в этой районе на небольшой высоте. А подтвердить эти сообщения пока не удается. Что, в общем, не мудрено, поскольку исследования тут затруднены множеством факторов: довольно часто вода бывает мутной; есть зоны сильных течений; акулы; периодические тайфуны и т. д. и т. п.

Но все-таки в конце XX — начале XXI века удалось надежно подтвердить существование и других мегалитических сооружений помимо «дороги Бимини». В 2003 году супруги Грэг и Лора Литтл, которые возглавляют один из исследовательских отделов Фонда Эдгара Кейси (еще в середине XX века предсказавшего, что на Багамской банке «будет найдена Атлантида»), на севере острова Андрос, входящего в группу Багамских островов, обнаружили огромную каменную структуру. Она как будто являлась продолжением этого острова, но уже под водой. Супруги Литтл высказали предположение, что это было нечто типа портового сооружения. Структура получила условное название «платформа Андрос».

Рис. 36. Платформа Андрос

Исследования этого региона активно продолжаются. И не исключено, что в ближайшие годы будут найдены еще какие-нибудь каменные структуры под водой.

Имеют ли уже обнаруженные сооружения и те, что только предстоит найти на Багамской банке, к той самой неизвестной высоко развитой цивилизации?… Не исключено. Как не исключено и то, что подводные руины могут иметь отношение и к так называемым «статуям атлантов» в Туле…

Трудно жить без колеса

Непосредственно перед «статуями атлантов» в Туле находятся остатки колонн цилиндрической формы, которые на первый взгляд не производят впечатления чего-то выдающегося. Но Дмитрий Павлов увидел у них странную деталь. Блоки, которые составляли колонны, имеют с одного торца выступ, а с другого соответствующего размера углубление. В этом вроде нет ничего удивительного: выступ одного блока входит в выемку другого блока, и этим обеспечивается надежное соединение двух блоков. Проблема в другом — выступ имеет в середине дополнительную выемку (на Рис. 37 Дмитрий как раз показывает не нее).

Рис. 37. Цилиндрические блоки в Туле

С точки зрения прочности соединения блоков между собой, нет абсолютно никакой необходимости в подобной выемке. При этом на создание ее вручную каменными инструментами у индейцев должно было уходить немало времени и сил. Так зачем их тратить на то, что не имеет никакого смысла?…

Зато эта выемка напомнила Дмитрию Павлову… процесс изготовления тел вращения на токарном станке!.. И действительно: подобные выемки делаются для закрепления обрабатываемой заготовки на станке. Больше ни для чего они не нужны.

Между прочим, качество изготовления цилиндров впечатляет — форма поперечной окружности в любом сечении цилиндра выдержана очень и очень хорошо. Эта особенность цилиндрических блоков снова вызывает ассоциации с обработкой их на каком-то большой токарном станке, а вовсе не с изготовлением их вручную простейшим инструментом, как представляют это историки.

Рис. 38. Изготовление цилиндрических блоков в представлении историков

Когда мы увидели в местном музее иллюстрацию на тему создания тольтеками этих цилиндров (Рис. 38), нас охватил дружный смех. Наивность авторов рисунка, явно абсолютно несведущих в технических дисциплинах, даже не вызывала какой-либо неприязни, а порождала буквально умиление — это был просто шедевр безграмотности!.. И хотя у нас уже была договоренность сделать общий фотобанк экспедиции, которым пользовался бы каждый участник экспедиции, все захотели лично поучаствовать в увековечивании этого «шедевра» именно своим фотоаппаратом… Столь ровный цилиндр можно было сделать множеством способов, но только не так!..

К сожалению, до конца степень качества соблюдения идеальной цилиндрической формы оценить было невозможно — блоки снаружи покрыты весьма витиеватым орнаментом. При этом складывается впечатление, что этот орнамент вполне мог быть нанесен значительно позже изготовления самих блоков. И абсолютно не исключен вариант, что блоки изначально изготовила высоко развитая цивилизация, а тольтеки, которым они достались в наследство, только украсили их резным орнаментом.

Но вернемся к токарному станку… * * *

Токарный станок использует в своей конструкции очень простой, но весьма полезный принцип — принцип обработки в процессе вращения вокруг некоторой фиксированной оси. И тут даже не важно: закрепляется заготовка горизонтально (как это имеет место в подавляющем большинстве современных токарных станков) или ставится вертикально — как на рисунке в местном музее, только не просто на землю, а на некую вращающуюся опору. Поворот на 90 градусов тут принципиально ничего не меняет.

Зато он автоматически дает принцип… гончарного круга!.. Круга, с которым индейцы почему-то не были знакомы — в их гончарных изделиях нет абсолютно никаких признаков его использования!.. Все керамические сосуды, явно имеющие — по задумке изготовителя — ось симметрии и форму вращения вокруг этой оси, имеют и такие отклонения от округлых симметричных форм, которые характерны как раз для изготовления вручную без использования гончарного круга.

Парадоксально, но при всем этом буквально тут же в Туле возле одной из пирамид валяется на земле каменный диск, который можно было использовать и в качестве вращающейся опоры в вертикальном токарном станке, и в качестве большого гончарного круга (Рис. 39)!..

Рис. 39. Каменный диск в Туле

Аналогичный диск попался нам в дальнейшем в Паленке. И у нас не осталось в итоге в

общем-то никаких сомнений, что подобные каменные диски были весьма распространены у индейцев Мезоамерики. Тогда почему у них не было все-таки гончарного круга?!. Почему они могли их изготавливать, но не использовали по самому простому, но эффективному назначению?!.

Более того, сделав еще один поворот на 90 градусов — только не всего токарного станка, а самого каменного диска, мы получаем уже колесо, которое также почему-то абсолютно не использовалось индейцами!.. Фактически изготавливалось (если диск считать колесом), но не использовалось!.. * * *

Долгое время считалось, что американские индейцы вообще не знали колеса. И хотя сейчас историки уже фактически отказались от этого тезиса, он еще продолжает появляться в школьных учебниках, порождая никому не нужные заблуждения.

Рис. 40. Глиняная колесница

Между тем еще в XIX веке Клод Жозеф Дезире Шарнэ при раскопках на Монте-дель-Фраиле (откуда было видно Чолульскую пирамиду) на высоте около 4 километров обнаружил кладбище, которое он считал тольтекским, и в захоронениях которого оказалось несколько глиняных поделок в виде колесниц (Рис. 40). Колесницы, правда, более походили на детские игрушки, но они однозначно указывали на то, что колесо индейцам было знакомо. Однако поскольку историки придерживались тогда прямо противоположного мнения, Шарнэ сказали, что это современные подделки, и он просто выбросил эти колесницы.

К счастью, в дальнейшем — при раскопках уже ольмекских поселений — археологи не были столь категоричны, благодаря чему ныне в Национальном музее антропологии в Мехико можно увидеть ольмекские игрушки на колесиках (Рис. 41), которые американский археолог Стирлинг нашел в Трес-Сапотес.

Рис. 41. Ольмекские игрушки на колесиках

Снова колесо и снова игрушки!.. Что ж за напасть такая?… Что за интеллектуальные причуды?… Знать колесо, знать принцип его действия, но при этом использовать только в детских игрушках!?.

Иногда можно услышать ссылки на то, что в Америке не было тягловых животных, поэтому не появилось и колесниц…

Ну и что?… Почему нельзя было запрячь в колесницу вместо тяглового животного обычного человека?… Ведь додумались же в Юго-восточной Азии до такого изобретения как рикша. А вот в Америке почему-то предпочитали перетаскивать тяжести на спине, а не на повозке.

Другой аргумент, который можно встретить в оправдание отсутствия у индейцев колесных транспортных средств, сводится к проблемам пересеченной местности и жаркого влажного климата. Дескать, либо горы мешали (а в горах колесо бесполезно), либо густая растительность джунглей. Однако, во-первых, на территории Мексики имеются довольно обширные плато с не настолько уж густой растительностью. И во-вторых, индейцы умели строить и строили дороги, которые на том же Юкатане, несмотря ни на какие джунгли, тянулись на многие километры. Более того, эти дороги сверху посыпались штуком (известью), который, вбирая в себя дождевую влагу, превращался фактически в бетон!.. Так что индейцы имели чуть ли не автострады, но почему-то не ездили по ним…

Столь же удивляет и отсутствие признаков использования гончарного круга при том, что от колеса до гончарного круга даже не шаг, а пожалуй, полшага, а то и меньше…

Все это не находит никакого логического объяснения. Или, точнее, почти никакого…

Вариант ответа все-таки есть. Но он лишь на уровне логической гипотезы, не имеющей весомого подтверждения: индейцы знали и колесо, и гончарный круг, но использование этих предметов, позволяющих цивилизации совершить буквально революционный скачок вперед в своем развитии, было под запретом!..

Кому мог понадобиться подобный запрет?… И кто обладал такой силой авторитета, что смог наглухо запретить столь полезные вещи?…

На мой взгляд, косвенный ответ дают древние легенды и предания. Согласно им, бог Кетцалькоатль, который принес цивилизацию индейцам Мезоамерики и обучил их всему, через некоторое время был побежден другим богом — Тецкатлипокой — и был вынужден бежать. «Тецкатлипока» на науа означает «дымящееся зеркало», и это было не только имя, но и предмет, с помощью которого его обладатель победил Кетцалькоатля. Что это было за странное оружие?… Непонятно… Слишком мало информации. И слишком невежественны были свидетели конфликта, который, судя по всему, является лишь частью общей череды разборок, известных в мифологии под названием «войны богов».

Тецкатлипока не только прогоняет Кетцалькоатля — он требует от индейцев изменения образа жизни. В частности, он вновь вводит среди них обязанность посвящать богам (в первую очередь, конечно ему) кровавые человеческие жертвоприношения, против которых выступал Кетцалькоатль. Ясно, что победителю в этом случае ничего не стоило и запретить колесо с гончарным кругом. По сравнению с возобновлением практики человеческих жертвоприношений, это — такие «мелочи», о которых можно было и забыть…

Город богов

Всего в часе езды от Мехико располагается один из самых популярных и самых посещаемых туристами археологических памятников — древний комплекс Теотиуакан. И в обычные-то будничные дни тут бывает немало народу, а выходные и праздники люди идут нескончаемым потоком. Максимума же этот поток достигает в дни весеннего и осеннего равноденствий, когда (по некоторым утверждениям) тут собирается до полутора, а то и двух миллионов человек. И дело не просто в популярности исторического памятника — для многих мексиканцев Теотиуакан до сих пор остается священным городом древних богов.

Рис. 42. Вид на Теотиуакан из космоса (программа Google)

Теотиуакан, несомненно, был самым крупным городом Нового Света. По оценкам американских ученых, в период расцвета, который археологи датируют примерно серединой I тысячелетия новой эры, он занимал площадь около двадцати квадратных километров и превышал по размерам любой город Европы своего времени. И хотя точные цифры неизвестны, но по площади, согласно подсчетам исследователей, там могло жить одновременно до 200 тысяч человек. И несмотря на то, что эта величина весьма условна, Теотиуакан по численности населения сопоставим только с китайскими и индийскими городами середины I тысячелетия. В Европе столь крупных городов в этот период не было.

И представители официальной науки, и сторонники альтернативных взглядов сходятся, пожалуй, в одном: Теотиуакан имел весьма продолжительную историю, постепенно разрастаясь и застраиваясь. При этом застройка города происходила явно в соответствии с заранее определенным планом — вдоль так называемой Дороги Мертвых, которая протянулась в длину на расстояние около четырех километров (хотя в некоторых источниках указывается существенно меньшее значение — 2,3 километра) и имеет ширину от 40 до 45 метров. Она начинается еще до Цитадели с пирамидой Кетцалькоатля, проходит мимо

пирамиды Солнца и заканчивается большой площадью у подножия пирамиды Луны.

Рис. 43. Дорога Мертвых (вид с пирамиды Луны)

По странной прихоти создателей, Дорога Мертвых сделана не совсем ровной — центральная ее часть представляет цепь из пяти углубленных в землю площадок прямоугольной формы, в центре каждой из которых, как считается, находился алтарь. Площадки зачем-то отделены друг от друга «дамбами» с невысокими, но крутыми лестницами для подъема и спуска. И существует версия, что Дорога Мертвых символизировала путь восхождения, который проходили паломники, прибывавшие сюда для поклонения богам. В пользу версии подобного назначения, по мнению ее сторонников, говорит и то, что Дорога Мертвых имеет небольшой наклон — разница высот между началом и концом дороги составляет 27 метров.

Рис. 44. Поперечные «дамбы» Дороги Мертвых

Как считает Г.Ершова — автор книги «Древняя Америка: полет во времени и пространстве» — «…строители Теотиуакана воплотили в архитектуре поэтапную идею перехода от профанной (южной) части городского пространства к сакральной (северной). Причем сакральная часть находилась на некотором возвышении по отношению к профанной — таким образом, Дорога как бы вела вверх, на небо».

(Немного переведу для тех, кто не в курсе специфических терминов: «сакральный» означает, по сути, «культово-религиозный», «тайный, доступный только для посвященных»; а «профанный» — «обычный», «доступный простому смертному»)

Подобная трактовка Дороги Мертвых явно представляет из себя лишь следствие применения общей концепции, которая является чрезвычайно популярной среди современных историков — концепции преобладания религиозно-культового назначения древних сооружений (хотя я предпочитаю называть ее «концепцией тотального религиозного помешательства наших предков»). Согласно этой концепции и вся центральная часть Теотиуакана представляет из себя не что иное как религиозно-культовый центр, который и создавался, по сути, именно с этими целями.

Я отношусь, мягко говоря, скептически к самой идее столь высокой значимости символизма (в том числе и религиозно-культового) в сооружении древних построек. Впрочем, как и по отношению к современным постройкам. Какой бы символизм ни закладывал архитектор в свои планы, все равно основную роль играют прежде всего какие-то утилитарные — или, говоря простым языком, обычные «житейские» — задачи.

Другое дело, что тут — как для всего Теотиуакана в целом, так и для странных «дамб» Дороги Мертвых в частности — эти задачи не так легко понять. Но это же не значит, что нужно их списывать на простой символизм или культово-религиозные традиции, фактически расписываясь в беспомощности и уходя от поиска решения загадки. В конце концов, нет ничего страшного в том, чтобы признать, что данных для точного ответа сейчас недостаточно (а это именно так), и просто отложить решение на будущее, не ставя на ней «клеймо религиозно-культового символизма»… * * *

Как это нередко бывает, если человека не устраивает один вариант решения, он бросается в другую крайность. Такой крайностью в данном случае является модная уже среди «альтернативщиков от истории» теория, согласно которой Теотиуакан (как и другие древние сооружения) является неким отображением на земле каких-то небесных объектов. По сути, это — всего лишь модификация того же самого преувеличения роли символизма, только символизма астрономического. И для него, на мой взгляд, можно было бы использовать название типа «концепция астрономического помешательства наших предков», поскольку ничем иным как умопомешательством нельзя назвать громаднейшую мобилизацию сил и средств (которые нужны для создания подобного рода комплексов) ради простой

визуализации каких-то символов, пусть и астрономических.

Правда, тут — в отличие от религиозно-культовой концепции — появляется возможность объективной проверки с помощью астрономических данных. Благо, что ныне для этого не нужно разыскивать астрономические таблицы и производить утомительные сложные расчеты — все сделает самый обычный домашний компьютер с помощью простых и наглядных программ типа RedShift или StarCal (последняя вообще есть в Интернете в свободном доступе).

Например, Грэм Хэнкок — известный писатель и пропагандист версии древней цивилизации — пишет, что пирамиды Теотиуакана якобы в точности воспроизводят положение звезд Пояса Ориона во вполне определенный момент времени, а именно: в середине XI тысячелетия до нашей эры. RedShift тут, правда, не годится (программа ограничена всего V тысячелетием до нашей эры), а вот у StarCal диапазон пошире — она воспроизводит положение небесных тел на небосводе, начиная с 10 тысяч лет до нашей эры (погрешность из-за небольшого отличия от названной Хэнкоком даты тут незначительна).

Проверка делается предельно просто. И пирамиды Теотиуакана, и звезды Пояса Ориона не расположены на одной прямой — и там, и там третий элемент триады (пирамида в одном случае, звезда — в другом) находится чуть в стороне от прямой, соединяющей два других элемента той же триады (Рис. 45). Это отклонение от единой прямой характеризуется вполне определенным углом, который образуют прямые, соединяющие попарно два соседних элемента триады. Для пирамид Теотиуакана этот угол составляет около 14 градусов. А для звезд Пояса Ориона всего около 7 градусов. Так что никакого «точного воспроизведения» нет и в помине — погрешность составляет почти 100 процентов!..

Рис. 45. Положение пирамид Теотиуакана и Гизы в сравнении с Поясом Ориона

Питер Томпкинс в своей книге «Тайны мексиканских пирамид» приводит теорию американского инженера Хью Харлстона-младшего, который потратил немало лет на измерения и исследования комплекса Теотиуакана и пришел к выводу, что его основные сооружения будто бы воспроизводят на земле схему расположения планет нашей Солнечной системы. Харлстон по своей теории даже «вычислил» еще неизвестную астрономам «планету X», якобы находящуюся далеко за орбитой Плутона…

Я не хочу даже приводить здесь итоговую схему, полученную Харлстоном — настолько в ней много несуразиц и несоответствий (желающие могут найти книгу Томпкинса, в которой измерениям и расчетам Харлстона посвящено аж с полсотни страниц). Достаточно будет, на мой взгляд, простого упоминания о том, что при совмещении Солнца с пирамидой Кетцалькоатля в Цитадели, согласно схеме Харлстона, только Уран попадает более-менее точно на пирамиду Луны, при этом Сатурну соответствует место лишь в относительной близости к пирамиде Солнца, Юпитер попадает на ничего не значащую точку на Дороге Мертвых, планеты земной группы почему-то оказываются на одной орбите, а Нептун и Плутон вообще выпадают далеко за пределы комплекса…

Я бы вообще не упоминал тут столь несуразную теорию, но Харлстон в ходе своих вычислений сделал очень важное открытие, о котором будет идти речь чуть позже. Правда, сам он этого открытия не заметил и прошел мимо… * * *

Стоит здесь упомянуть еще одну версию — версию астрономического назначения комплекса Теотиуакана. Она уже не имеет отношения к символизму, но является не менее популярной. Причем, популярной как среди историков, так и среди «альтернативщиков». Однако хотя она уже не представляется впадением в какую-то из крайностей, но и пресловутой «золотой серединой» тоже не является.

Суть версии сводится к тому, что строители Теотиуакана якобы так планировали и возводили

сооружения, входящие в состав комплекса, чтобы они фиксировали положение небесных тел и знаменательные события на небесном своде в некие моменты времени. Нередко в различного рода литературе можно встретить даже упоминания о неких конкретных таких привязках. И это якобы все возводилось для того, чтобы в дальнейшем проводить астрономические наблюдения…

Однако и тут достаточно простой компьютерной программы, которая воспроизводит звездное небо, чтобы наглядно убедиться в полной несостоятельности этой гипотезы. Дело в том, что наша планета вращается вокруг Солнца и вокруг собственной оси. Эти два вида вращения (я опускаю тут еще и третий — прецессию земной орбиты, поскольку она тут не важна) и приводят к видимому движению звезд на небосводе. Между тем ярких звезд на небе очень много, и практически для любого направления, связывающего какие-то «ключевые» точки разного рода построек вдоль Дороги Мертвых, легко найдется какое-то «знаменательное» небесное событие или яркая звезда — достаточно лишь покрутить звездное небо на экране компьютера…

И между прочим, привязка именно к Теотиуакану тут не играет никакой роли. Абсолютно тот же вывод можно сделать применительно к любой постройке в любой точке нашей планеты. Так что вся теория «археоастрономической привязки» древних объектов, весьма и весьма популярная уже на протяжении практически целого столетия, на деле не стоит выеденного яйца… * * *

Обычно историю Теотиуакана делят на несколько этапов его развития. Хотя это разделение основывается лишь на стратиграфических данных (особенности залегания различных слоев, вскрываемых при археологических работах) и на особенностях стилей керамических изделий разных временных периодов. Однако сколь-нибудь четкого определения временных границ этих этапов нет. Как, впрочем, нет единодушия среди историков и по количеству этапов, и по всей истории города в целом. Поэтому приводимая далее хронология — только один из нескольких попадающихся в литературе вариантов, который следует воспринимать как весьма ориентировочную версию, да к тому же официально принятой истории Теотиуакана…

Считается, что крупное поселение на месте Теотиуакана появилось в начале I тысячелетия до нашей эры. Его иногда называют «прото-Теотиуакан». Кто именно был его жителями, неизвестно. По одной из версий, это были выходцы из района Куикуилько, где находится так называемая «круглая пирамида» (см. ранее). По другой — представители ольмеков. По третьей — и те, и другие вместе, что в результате слияния двух культурных традиций дало теотиуаканскую культуру.

С V века до нашей эры поселение начинает разрастаться и развиваться быстрыми темпами.

Около 300 года до нашей эры поселение превращается в настоящий город с общественными зданиями, культовыми сооружениями, рынками, дворцами и жилыми домами.

К 200 г. до нашей эры в городе начала действовать ирригационная система — разветвленная сеть каналов, по которым вода из озер растекалась домам и сооружениям города. Теотиуакан приобрел славу города изобилия и величественной красоты.

В период с 1-го по 250 год уже нашей эры центр Теотиуакана был построен полностью, включая пирамиды Солнца и Луны, и Дорогу Мертвых.

С 200 по 500 год нашей эры Теотиуакан становится империей. Город-государство доминирует над всей Центральной Мексикой. Начинается экспансия теотиуаканцев на юг. Расцвет столицы империи Теотиуакана приходится примерно на 400 год нашей эры.

К концу VI века нашей эры начинается закат города. Влияние Теотиуакана на другие города сводится к минимуму.

К началу VII века Теотиуакан теряет свои владения в Центральной Мексике.

В период между 600 и 650 годами нашей эры происходит падение города Теотиуакан. Считается, что он был завоеван, а затем сожжен и разрушен пришлыми чичимеками.

Вот примерно так или почти так представляют современные историки прошлое Теотиуакана…

В нее почему-то абсолютно не попало мнение самих местных обитателей — индейцев, которые в своих легендах и преданиях называли Теотиуакан «Городом Богов». * * *

Но есть ли основания учитывать легенды и предания?… Или стоит все-таки довериться историкам?…

В принятой ныне академической наукой версии истории Теотиуакана на самом деле далеко не все так ясно и гладко, как может показаться, если ориентироваться лишь на итоговую хронологию.

Во-первых, потому что так и не ясно, кто был тут первым. Версии историков расходятся не только с легендами и преданиями, но и сами с собой.

Во-вторых, эта хронология основывается лишь на схеме линейного развития «от простого к сложному» и радиоуглеродном анализе археологических находок. Между тем даже среди самих историков доводится встречать сетования на недостаточную надежность радиоуглеродных датировок применительно к теотиуаканским находкам. Как и на сравнительно малое количество этих находок. Что, между прочим, само по себе является очень странным, так как речь идет о крупнейшем городе в регионе и, вдобавок, столице обширной империи.

В-третьих, есть явные противоречия в самой хронологии. Причем, по одному из ключевых моментов — строительству основного ядра комплекса. С одной стороны, все сходятся в том, что город построен по единому плану, ориентированному на привязку к Дороге Мертвых с ее пирамидами. А с другой — завершение строительства пирамид и Дороги Мертвых датируется лишь уже началом нашей эры, и это — при версии об основании города в начале I тысячелетия до нашей эры.

Все это вызывает очень большие сомнения, так как вряд ли кто-то смог бы выдерживать какой-либо начальный план строительства в течение целой тысячи лет. Больше это все-таки похоже на автоматическое следствие из линейной схемы «от простого к сложному», нежели на объективный результат: пирамиды и другие сооружения возле Дороги Мертвых представляют собой довольно непростые сооружения, которые требуют немалых ресурсов и развитой организации работ для своего создания, что могло появиться только при достижении определенного уровня развития общества. Вот и появляется столь странное противоречие, выливающееся в совершенно немыслимые сроки осуществления первоначального плана.

И в-четвертых, как это уже неоднократно замечено, историки при составлении своей хронологии абсолютно не учитывают технологических особенностей объектов, а они способны сказать очень многое.

Вот мы и остановимся на этих самых технологических особенностях.

Только поступим нетривиальным образом: пока оставим в стороне «самое интересное», то есть пирамиды Теотиуакана, и обратимся к его куда более невзрачным сооружениям — «постройкам вторичной важности», если так можно выразиться… * * *

Современному посетителю Теотиуакана придется очень непросто, если он захочет разобраться в назначении его многочисленных мелких пирамидок, помещений, проходов, стен и перегородок. И не столько потому, что их очень много, и они весьма разнообразны. И в этом-то отношении Теотиуакан — очень сложный археологический памятник, но еще больше затруднений для исследователей связано с тем, как этот памятник раскапывался и реставрировался.

Первые масштабные раскопки были проведены в самом начале XX века. Проводил их Леопольд Бартрес, который являлся шурином президента Мексики Порфирия Диаса. Имея столь влиятельное родство, Бартрес выгодно сочетал сугубо археологический интерес к сокрытым в земле сокровищам с розничной и даже оптовой торговлей предметами древности. И для реализации этого своего двойственного интереса он даже уговорил Диаса назначить Бартреса «инспектором и покровителем археологических памятников Мексики»…

Вдохновленный отчетами предыдущих исследователей Теотиуакана, представлявшего тогда еще груду простых холмов, и перспективами, которые сулили сообщения о некоторых местных находках, Бартрес объявил во всеуслышание, что Теотиуакан является «одним из самых интересных городов в мире археологии». В свете приближавшегося празднования столетия войны за независимость Мексики и под 80-летнюю годовщину самого президента, Бартрес выбил достаточно большое финансирование — полмиллиона местных песо (порядка 45 тысяч долларов США), что для начала XX века не только для Мексики, но и для Америки-то было огромной суммой. Сочетание личного коммерческого интереса Бартреса и его привилегированного положения со столь масштабным финансированием привело к тому, что раскопки он проводил «методом ударной комсомольской стройки» с соответствующими последствиями — вплоть до того, что в итоге оказались изменены даже параметры пирамиды Солнца (размеры и количество ступеней).

Более поздние археологические и реставрационные работы, начиная с 60-х годов XX века, также не отличались особой аккуратностью в подходе к соблюдению исходных форм. В итоге мы получили очень сильно переделанный, реконструированный без какой-то научной методики памятник. И поэтому сегодня работать с такой информацией крайне сложно: новодел отчетливо доминирует, являясь одним из основных препятствий для тех исследователей, которые хотят разобраться в исходном состоянии комплекса.

Более того, даже под столь плотным новоделом проглядывается многократная не только достройка, но и переделка ранее существовавших сооружений — но не в ходе реставраций XX века, а еще в древние времена. Понятно, что любой город не является застывшей формой, а как-то развивается. Не только растет вширь и/или вверх, но и где-то латается, где-то переделывается и так далее и тому подобное. Но разное время — разные технологии и подходы к строительству!.. Крайне редко бывает иначе…

Так и здесь. Хотя основная масса построек выполнена из мелкого камня на растворе, по целому ряду параметров — размер и форма использованных камней, состав и плотность раствора, плотность укладки — можно достаточно надежно отличать более поздние ремонты и достройки от наиболее ранних сооружений. И вот, что выясняется при более детальном осмотре…

Если отбросить новодел (который, как мне представляется, тут мало кого может заинтересовать), то довольно отчетливо прослеживается, что более ранние постройки выполнены гораздо более качественно, чем более поздние!.. Вместо развития строительных технологий имела место их явная деградация.

В частности, это особенно заметно по штукатурке, которой покрывалась внешняя поверхность стен: в более поздних постройках преобладает глина лишь с небольшими добавками извести. Такая штукатурка очень непрочная, легко отламывается. И под ней

нередко даже помимо простой земли обнаруживаются пустоты — достаточно легко постучать пальцем по штукатурке, чтобы такие пустоты обнаружить.

А вот у другой категории построек — которые явно более древние — совершенно иное покрытие. Это уже не просто раствор, а раствор очень и очень крепкий, с большим содержанием извести. Вдобавок, этот раствор перемешан с очень мелкой — явно специально дробленой — каменной крошкой (Рис. 46)!.. Его прочность абсолютно не уступает лучшим современным бетонам!..

Рис. 46. Обломки штукатурки с каменной крошкой

Помимо прочего, внешнее покрытие каменной кладки таким раствором не похоже на простое оштукатуривание. Дело в том, что слой раствора очень толстый и местами достигает десяти сантиметров и даже более. Попробуйте-ка нанести на вертикальную стенку такой слой штукатурки!.. Она будет тут же отваливаться под собственным весом…

Есть и еще немаловажный элемент, который бросился в глаза Дмитрию Кулакову. В целом ряде мест можно заметить отсутствие каких-либо «швов» между «штукатуркой» стен и покрытием пола из того же раствора (Рис. 46а). Они образуют единую монолитную конструкцию, отлитую из такого своеобразного бетона!.

Рис. 46а. Монолитное покрытие пола и стен

Более того, еще в ходе раскопок Бартреса обнаружилось, что крыши этих помещений, хоть и поддерживались деревянными стропилами, были также фактически отлиты из бетона! Причем настолько крепкого, что выдерживали удары лома! Если это так, то все гораздо больше похоже на современные технологии строительства монолитных домов, чем на индейские жилища с крышей из пальмовых листьев (Рис. 6).

Даже каменные дворцы майя с их красивыми остроконечными сводами строились по принципиально иной технологии (Рис. 11). Создание таких сводов было более сложным, но давало конструкцию менее прочную, чем монолитная крыша.

Получается, что эти наиболее древние постройки Теотиуакана технологически гораздо более совершенны и принципиально отличаются по самому подходу от построек более поздних культур. И создавала их весьма развитая цивилизация… * * *

Перед поездкой в Мексику мне доводилось сталкивался с описанием того, что комплекс Теотиуакана забетонирован. И в так называемой «альтернативной» литературе на этом иногда делался даже упор и выдвигалась версия, что комплекс на самом деле представляет собой не какое-то простое поселение, а некую специализированную гидротехническую систему.

Сначала я отнесся к этому весьма скептически. Идея гидротехнического комплекса непонятного назначения — да еще и подобных масштабов — казалась полной бессмыслицей. Однако по приезду на место мое скептическое отношение сильно дрогнуло. И чем больше мы осматривали комплекс — тем чаще и чаще приходилось вспоминать именно о версии гидротехнической системы.

Рис. 47. Царство камня и бетона (внутри Цитадели)

Бетонного покрытия там не просто много, а очень много. Даже, пожалуй, излишне много!..

Мало того, что забетонированы полы в том, что считается домами и храмами (Рис. 47). Мало того, что этот бетон тут же переходит на стенки в виде штукатурки. Мало того, что забетонированы улицы. Это все было бы понятно. Но мы находили остатки бетонного

покрытия даже в стороне от Дороги Мертвых — на абсолютно открытых и пустых участках, где сейчас растет трава (Рис. 48). И если мысленно реконструировать исходное состояние, получится, что были забетонированы огромные по площади пространства.

Рис. 48. Остатки бетонного покрытия (к западу от Цитадели)

Периодически возникало ощущение какой-то «бетоно-мании»!.. И казалось, что вот-вот, и мы увидим какую-нибудь древнюю бетономешалку. А ее отсутствие вызывало даже какой-то внутренний дискомфорт…

Иногда тут можно было увидеть бетонирование даже в несколько слоев (Рис. 49). Но чаще всего в таких местах качество верхних слоев заметно уступает самому нижнему слою. И очень похоже, что это скорее всего индейцы просто ремонтировали то, что было до них.

Рис. 49. Слои бетона

Мы сейчас живем в городах тоже как будто в каменном мешке. Мы тоже стремимся заасфальтировать, забетонировать все вокруг себя ради удобства и хотя бы ради той же чистоты — чтобы не было грязи под ногами, когда льют дожди. И можно было бы предположить, что в Теотиуакане преобладал аналогичный подход. Но под бетонирование всего комплекса только ради чистоты далеко не все подходит. Есть детали, которые не вписываются в столь простое объяснение.

Например, было бы понятно, если бы по краям той же самой Дороги Мертвых имелись бы сточные канавы — узкие или широкие в зависимости от потоков, которые там должны быть в сезон дождей — канавы, по которым отводилась бы дождевая вода. Однако там нет абсолютно никаких углублений по краю. Наоборот, Дорога Мертвых перегорожена большими «дамбами» со ступенями. В этих «дамбах», правда, сделаны дренажные каналы. Но они сделаны вовсе не по краю Дороги, а в нескольких метрах от него. Зачем такой отступ?… Он совершенно противоречит логике обеспечения чистоты и простого отвода излишних дождевых вод.

Рис. 50. Дренажный канал в поперечной «дамбе» Дороги Мертвых

Более того. В Теотиуакане все помещения буквально пронизаны системой дренажных каналов. И как выясняется, весьма нетривиальной системой…

Я в одном месте перешагнул через колючую проволоку и забрел в закрытую для туристов зону. Там я случайно набрел на место, где археологи вскрыли участок этой дренажной системы, так и оставив ее небольшие участки открытыми. И меня поразила сложность этих дренажных каналов (Рис. 51) — простая система для отвода воды так не делается!..

На глубине примерно с полметра идет желоб, достаточно тщательно отлитый из бетона с мелкой каменной крошкой. Этот желоб перекрывается плоскими камнями типа небольших плит, на которые сверху уложено 3–4 слоя гальки. И все это залито слоем бетона!.. Зачем для простого дренажа делать такую сложную систему? А самое главное: зачем это загонять намертво в бетон?…

Рис. 51. Перекрытие дренажного канала

Допустим, что это была дренажная система для отвода воды. Однако дождевая вода обычно несет с собой массу всевозможного мусора. А если это система канализации, то по ней также должна была проходить не только жидкость. Значит, неизбежно периодически эта система каналов должна забиваться. Тем более, что эта система достаточно разветвленная, каналы имеют повороты и изгибы, где вероятность засорения значительно увеличивается. То есть дренажную систему нужно периодически чистить.

Прямой палкой изгибающиеся (иной раз под прямым углом) каналы не прочистишь. Зачем их тогда загонять под бетон? Ведь каждый раз при чистке придется вскрывать бетонные полы… Конструкция крайне нелогичная для цивилизации типа индейцев Мезоамерики, для которой строительные работы подобного рода — своеобразный трудовой подвиг.

Есть, конечно, вариант, что вся эта система была не для отвода дождевой воды, а наоборот, для подвода в дома воды из источников на горе. Так историки и считают: по этим каналам вода из источников снабжала весь город. Но тогда, по всей логике, должны были быть сделаны отверстия и углубления в местах забора воды из каналов. Между тем ничего похожего на колодцы или ванны, откуда жители могли бы черпать эту воду, вовсе нет.

Неужели и вправду в Теотиуакане сделана какая-то сложная гидротехническая система, смысла которой мы просто не понимаем?… Сомнения в такой трактовке после поездки остались, но полностью эту версию исключить все-таки нельзя… Как нельзя полностью исключить вариант, что «улицы» и «дома» (по крайней мере в центральной части) не являлись в реальности ни улицами, ни домами, а служили какими-то резервуарами для воды или вообще какой-то иной жидкости…

Но каково в таком случае могло быть назначение подобной системы?…

По мнению Шлеммера — одного из тех, кто попытался дать ответ на данный вопрос — часть этой системы служила практической цели «дальнего сейсмического мониторинга» — древней, но неизвестной ныне науки. Он утверждал, что отдаленные землетрясения «могут по всей планете вызывать стоячие волны на поверхности жидкости», и выдвинул предположение, что специальным образом размещенные и отградуированные бассейны на Дороге Мертвых «давали теотиуаканцам возможность определять по образующимся там стоячим волнам место и силу землетрясений, происходящих на Земле, позволяя таким образом прогнозировать их в своем регионе».

Если большие сомнения вызывает сама трактовка сети каналов как гидротехнической системы, то версия Шлеммера сомнительна вдвойне. И прежде всего потому, что для этого создатели Теотиуакана должны были обладать высочайшими знаниями в целом ряде научных дисциплин и обладать значительной практикой наблюдений в области подробного прогнозирования землетрясений. Для слаборазвитой цивилизации (каковой предстают строители Теотиуакана в версии историков) подобное знание просто немыслимо. А высокоразвитая цивилизация, которая владеет знанием столь высокого уровня, заведомо могла бы использовать для такого мониторинга гораздо менее громоздкие сооружения или приборы… * * *

Пока одна часть нашей группы пыталась разобраться с проблемой «тотального забетонирования», другая успела заглянуть в совсем небольшой местный музей. И как выяснилось, вовсе не зря. Среди всевозможных — хоть порой и причудливых, но малоинтересных в поисках высоко развитой цивилизации — экспонатов лежал невзрачный (для глаза обычного туриста) кусок гранита, на котором сохранились отчетливые следы инструментов.

Рис. 51а. Камень со следами инструментов

Мало того, что на этом камне есть явные следы от каких-то пил. Остались не только просверленные отверстия, но и след от инструмента, которым делались эти отверстия — след трубчатого сверла!.. Это не согласуется ни с какими представлениями историков о прошлом мезоамериканского региона.

Во-первых, пил у индейцев не было. Ни один из испанских хронистов даже не упоминает об использовании индейцами таких инструментов. Да и в ходе археологических работ не найдено ничего сколь-нибудь похожего на пилы.

А трубчатое сверло хоть и использовалось с давних времен (например, в Египте), но никак не в Мезоамерике!.. Тут тоже не найдено ничего подобного среди древних инструментов…

Но следы-то инструментов есть!.. И их невозможно с чем-то перепутать!.. Разве что следы пропилов больше похожи не столько на следы, оставленные обычной плоской пилой, сколько на следы дисковых пил, у которых в качестве рабочей части был не совсем плоский, а сужающийся (или сильно изношенный) диск, не имеющий острых кромок. А ведь для дисковых пил требуется обеспечить весьма немалую скорость их вращения — ручным приводом тут не обойтись. Стало быть, речь в этом случае должна идти о следах машинного, а не ручного производства!.. Тем более, что тут мы имеем дело с одной из самых твердых горных пород!..

Что особо поразительно — так это то, что камень из Теотиуаканского музея не представляет из себя какого-то изделия. Это — явно побочный продукт. Скорее всего, гранитный обломок использовался в качестве «чурбачка» — обычной подставки, на которой производилась обработка каких-то других камней. Именно на это указывает явно случайный характер следов, оставленных инструментами. А в этом случае тем более надо вести речь именно о машинном производстве, поскольку создание даже одного подобного надпила или надреза сверлом при ручной обработке потребовало бы очень и очень немало времени. И зачем бы мастеру потребовалось тратить на это время и силы?… А вот при машинной обработке — когда инструмент просто по инерции проскакивает дальше обрабатываемого материала и делает случайный надрез на подпорке — появление таких следов вполне естественно и понятно.

Потопные мотивы

В ходе раскопок Теотиуакана выяснилась весьма странная деталь — дома и храмы оказались «засыпаны» землей. Причем характер этой «засыпки» не соответствовал простому накоплению грунта с течением времени. В связи с этим даже появилась версия, что некогда жители города покинули его, перед этим тщательно засыпав его землей. Возможно, для того, чтобы их дома не достались неким завоевателям.

Почему-то авторов версии не смутила странность подобного решения, не имеющего вообще никаких аналогов в истории. Ну, сжечь… Ну, разрушить… Чего только не сделаешь назло врагу… Но чтобы закапывать целые дома!..

Кто-то даже подсчитал: на «засыпку» потребовалось грунта больше, чем ушло на создание пирамиды Солнца!.. Другой подсчитал: на создание пирамиды Солнца ушло около 30 лет труда 20 тысяч человек…

Оставим в стороне справедливость базового положения этих расчетов — того, что все это было сделано вручную местными индейцами — как-никак это положение использовалось и в одном расчете, и в другом. И даже если кто-то из «расчетчиков» ошибся на целый порядок, то все равно получится, что закапывать город его жители должны были начать как минимум аж за несколько лет до появления тут таинственных врагов!.. Думаю, вряд ли хоть кто-то из читателей сможет всерьез предположить, что подобное массовое умопомешательство имел место в реальности…

Но остается ведь сам факт погребения сооружений под значительным слоем грунта. И от этого факта никуда не деться — его надо объяснять.

В окрестностях нет настолько полноводных рек, чтобы они могли во время сильнейшего

разлива не только залить город, но накрыть его в итоге своими наносами целиком. Нет поблизости и высоких гор, с которых мог бы сойти сель достаточной мощности. Не могла это сделать и простая цунами — до моря тут только по прямой четыре сотни километров, да и высота порядка двух километров…

Тогда что?…

Однако есть древняя легенда, которая в поэтическом виде гласит следующее:

Боги собрались в Теотиауакане, чтобы возродить солнце после Всемирного Потопа. Они разожгли на вершине огромный костер, обратились к Нанауатцину и сказали ему: «Нанауатцин, попробуй ты!» И так как это сказали боги, он сделал усилие и, закрыв глаза, рванулся и кинулся в огонь… Текусицтекатль, увидев, что он бросился в огонь и горит, тоже рванулся и кинулся в костер… Когда оба сгорели, боги сели ожидать, с какой стороны выйдет Нанауатцин. После долгого ожидания небо начало краснеть и всюду забрезжил рассвет. После этого боги встали на колени, ожидая откуда выйдет Нанауатцин, превращенный в Солнце… Когда Солнце взошло, оно казалось очень красным и раскачивалось из стороны в сторону. Оно ослепляло глаза, сверкало и щедро испускало свет, разливающийся во все стороны…

Легенда говорит о том, что для возрождения мира боги собрались именно на пирамиде в Теотиуакане. И хоть в тексте этого прямо не утверждается, но из него вполне определенно следует, что пирамиды тут были уже до Потопа!.. А пирамиды — часть комплекса Теотиуакана. И тогда нельзя исключить вариант, что виновником погребения домов и храмов под слоем грунта был как раз Всемирный Потоп. Точнее: мощнейшая цунами, которая дошла сюда со стороны океана. Какого именно?… Может быть, со стороны Атлантического. Но скорее всего, все-таки со стороны Тихого океана…

(Забегая значительно вперед, скажу, что в ходе нашей экспедиции в Южную Америку, мы обнаружили прямые и явные следы потопной цунами, пришедшей со стороны как раз Тихого океана и обладавшей мощностью, вполне достаточной, чтобы оставить свой след и в мексиканском Теотиуакане. Этой южноамериканской экспедиции планируется посвятить следующую книгу данной серии.) * * *

Подход историков к проблеме Всемирного Потопа является достаточно двойственным. С одной стороны, среди них немало искренне верующих людей. А для двух из ведущих мировых религий Всемирный Потоп — самая что ни на есть реальность, запечатленная в Ветхом Завете (который признается как христианством в непосредственном своем виде, так и мусульманством — в модифицированном виде как часть Корана). С другой стороны, историки вынуждены подчиняться общей принятой в их среде концепции, в соответствии с которой Всемирный Потоп являются частью мифологии, а мифология — всего лишь фантазии наших предков. Поэтому в академической литературе данную щекотливую тему стараются либо обходить вообще, либо сводить ее к относительно небольшим местечковым наводнениям…

Я не принадлежу к сообществу достопочтенных историков, поэтому мифологию не считаю выдумкой или фантазией. Наоборот: считаю ее хоть и своеобразной, но летописью вполне действительных событий. Тем более, что реальность катаклизма планетарного масштаба (а «Всемирный Потоп» — лишь наиболее распространенное название этого катаклизма) подтверждается многочисленными археологическими, геологическими, климатическими и прочими данными. Более того, совокупность этих данных позволяет восстановить довольно детально почти весь ход событий, связанных с данным катаклизмом, а заодно и выявить его причины.

Вкратце (поскольку и насколько это нам тут пригодится), суть водится к тому, что из-за падения крупного метеорита произошел целый ряд взаимосвязанных событий, среди которых

было не только возникновение гигантской цунами, смывшей почти все живое в обеих Америках, но и изменение положения полюсов Земли. Детально это все рассматривается в Приложении к данной книге — в статье «Миф о Потопе: расчеты и реальность». Я рекомендую с ней ознакомиться и тех, кто ранее ее уже читал, например, в Интернете, поскольку нынешний вариант статьи дополнен немаловажными деталями.

Тут же я остановлюсь лишь на одном аспекте, который напрямую, на мой взгляд, связан с событиями Всемирного Потопа — со странной ориентацией Дороги Мертвых и всего комплекса Теотиуакана не строго на северный полюс, а на направление, отклоняющееся от направления на север на 15,5 градусов к востоку.

Рис. 52. Ориентация Дороги Мертвых

Каких только «объяснений» этого странного направления не доводится встречать. Например, такое: «…ориентация не произвольна, ибо нацелена на ту точку на западной стороне горизонта, где солнце заходит в два астрономически важных дня — 19 мая и 25 июля — единственные два дня в году, когда в полдень солнце проходит через зенит прямо над головой на широте Теотиуакана».

Во-первых, Дорога Мертвых направлена в сторону севера, а не запада. Но даже если считать, что речь идет о направлении, перпендикулярном Дороге Мертвых, то тут все равно останется «во-вторых». Достаточно взять опять-таки простейшую астрономическую программу, и по ней выяснится, что хотя 19 мая и 25 июля Солнце действительно в полдень находится фактически в зените, но заходит оно аж на 21 градус с лишним севернее западного направления, а вовсе не на 15,5 градусов как следует из приведенной цитаты. Севернее западного направления на нужные 15,5 градусов Солнце садится совсем в другие дни — причем разница с обозначенными датами составляет почти целый месяц — но зато в эти дни в полдень оно ощутимо далековато от зенита…

И это — одна из сколь-нибудь вразумительных попыток объяснения. Остальные еще хуже…

Я же считаю, что странное отклонение на 15,5 градусов объясняется тем, что его раньше просто не было!.. То есть речь идет о том, что оно возникло именно в результате изменения положения полюсов в ходе событий Всемирного Потопа. А до Потопа Дорога Мертвых (которая вместе с пирамидами уже к этому времени существовала!) была направлена строго на север. Только на «старый» север… То есть Теотиуакан (по крайней мере его древнейшая часть), как и следует из древних легенд, является в прямом смысле слова допотопным сооружением. Допотопным не в смысле «примитивным», а по отношению ко времени его создания.

У меня нет строгих и прямых оснований для именно такого объяснения ориентации комплекса Теотиуакана, но оно, во-первых, очень хорошо согласуется с многочисленными данными, подтверждающими реальность Всемирного Потопа как такового (см. Приложение в конце книги). А во-вторых, есть основания косвенные, связанные с определенным сходством комплекса Теотиуакана с комплексом на плато Гиза в Египте, о чем в свое время писал еще Грэм Хэнкок.

Первое сходство связано с общим расположением основных объектов, о котором частично упоминалось несколько ранее. Три пирамиды Теотиауакана по своему расположению напоминают положение звезд пояса Ориона. Не в точности воспроизводят (!), как утверждает Хэнкок, но все таки очень похоже.

Однако аналогичное расположение имеют и три основные пирамиды Гизы (Рис. 45): третья пирамида чуть отклоняется в сторону от прямой, соединяющей две других. При этом угол, характеризующий это отклонение (см. ранее), составляет: для пирамид Теотиуакана — 14 градусов; для пирамид Гизы — около 10,5 градусов: для звезд пояса Ориона — 7–8 градусов

(в зависимости от времени в диапазоне от 10 тысяч лет до нашей эры до 10 тысяч лет нашей эры). Отличия, конечно, существенные, но глаз не столь и заметные…

Рис. 53. Участники египетской экспедиции у пирамид на плато Гиза (октябрь 2004)

Второе сходство имеет место в геометрических пропорциях самых больших пирамид. Вот, что пишет Хэнкок в книге «Следы богов» по этому поводу:

«…в размерах Великой пирамиды в Гизе и пирамиды Солнца в Теотиуакане… замешано число «пи». Связь эта по обеим сторонам Атлантики оформлена схожим образом, не оставляя сомнения в том, что тамошние зодчие были хорошо знакомы с этим трансцендентным числом.

…первоначальная высота Великой пирамиды составляет 147 метров, периметр основания — 920 метров; соответственно отношение этих величин 6,28 (2 «пи»), то есть равно отношению длины окружности к ее радиусу… Поскольку это совпадение (с хорошей математической точностью!) трудно признать случайным, приходится сделать вывод, что создатели пирамиды были знакомы с числом «пи» достаточно, чтобы использовать его для взаимной увязки размеров своего монумента.

Рассмотрим теперь пирамиду Солнца в Теотиуакане. Угол наклона ее боковых граней составляет 43,5 градуса (по сравнению с 52 градусами у Великой пирамиды), то есть форма мексиканского монумента более пологая. Периметр его основания 895 метров, не намного меньше, чем у египетского собрата, но зато высота существенно меньше (до «реставрации» Бартреса она составляла примерно 71 метр)… Здесь уже «работает» формула не 2«пи», как в случае с Великой пирамидой, а 4«пи»! То есть отношение периметра основания пирамиды Солнца к ее высоте равняется 4«пи».

…сам факт, что размеры обоих сооружений связаны подобными соотношениями, свидетельствует не только о существовании в древности развитых математических знаний, но и о некоторой общей цели. Кстати, ни в одной другой пирамиде по обе стороны Атлантики подобного не обнаружено.

Выбор заданных соотношений между высотой и периметром основания привел… к не очень объяснимым с других позиций значениям углов наклона боковых граней обеих пирамид. Ясно, что древнеегипетским и мексиканским архитекторам проще было бы использовать угол 45 градусов, который легко получается и проверяется делением прямого угла пополам. Возникает вопрос, какая общая цель побудила зодчих по обеим сторонам Атлантики выбирать соотношение размеров своих замечательных монументов именно таким образом?»

Оставим в стороне вопрос, возникший у Хэнкока, и заострим внимание именно на геометрических пропорциях. Хэнкок бесспорно прав: связь между двумя пирамидами несомненно есть, поскольку подобные соотношения никак не могут быть случайными.

Но есть и третье сходство, которое относится к метрической системе, использованной строителями. Это сходство составляет суть того открытия, мимо которого буквально в двух шагах прошел Харлстон, представлявший себе комплекс Теотиуакана в качестве модели Солнечной системы (см. ранее).

Анализируя размеры различных сооружений и расстояния между ними, Харлстон вычислил некую «стандартную единицу измерения», которой пользовались строители комплекса Теотиуакана. Она оказалась равной 1,059 метра. Харлстон назвал ее «хунаб» и углубился далее в свои вычисления, которые в итоге так ни к чему путному не привели. Питер Томпкинс, изложивший в своей книге «Тайны мексиканских пирамид» выкладки Харлстона подошел еще ближе к важнейшему выводу, заметив, что строители мексиканских пирамид использовали эту «стандартную единицу измерения» так же, как и строители пирамид Гизы использовали

свою «стандартную единицу измерения» — «локоть». Однако тут Томпкинс сделал одну небольшую ошибку, которая так и не позволила сделать ему последний шаг к нужному нам итогу. Дело в том, что он остановился на единице «локоть», равной 0,462 метра. А между тем строители пирамид Гизы использовали не этот «локоть», а так называемый «царский локоть», который несколько больше и который равен примерно 52,5 сантиметра. И тогда получается замечательное соотношение: один «хунаб» практически в точности равен двум «царским локтям»! Небольшое отличие — меньше одного процента (!) — вполне объясняется погрешностями вычислений Харлстона, которых трудно было избежать, поскольку ему приходилось иметь дело с сильно искаженной разного рода археологическими и реставрационными работами картинкой.

Если учесть, что «хунаб» запросто может быть не «стандартной единицей измерения», а ее удвоенным значением (при подобного рода вычислениях промахнуться на кратность величины не составляет никакой сложности), то мы получаем, что строители комплекса на плато Гиза в Египте и строители комплекса Теотиуакан в Мексике использовали одну и ту же систему мер!!!

Не слишком ли много сходства?!. Случайными подобные совпадения никак не могут быть!..

И первое, что просится: строители двух комплексов если и не были теми же самыми, то уж точно являлись представителями одной и той же цивилизации!..

Начальное название мексиканского комплекса неизвестно. Теотиуаканом — «городом богов» или «обителью богов» — называли его ацтеки, сохранившие в своих преданиях восхищение великолепием и блеском некогда могущественного города. Так и почему не воспринять это название буквально?!.

Но пирамиды Гизы с великолепнейшей точностью ориентированы по сторонам света. Поскольку в ходе событий Всемирного Потопа положение полюсов Земли изменилось, и поскольку вряд ли кто-то смог бы точно просчитать заранее изменение их положения, постольку с очень большой степенью надежности можно утверждать, что пирамиды Гизы построены уже после Потопа. И точно так же, с очень большой степенью вероятности можно утверждать, что пирамиды Теотиауакана — имевшие то же самое, неизвестное нам пока назначение — были точно также строго ориентированы по сторонам света, но только до Потопа. А современное отклонение комплекса от направления на северный полюс — лишь последствие изменения положения этого самого северного полюса. Что и используется в дальнейших рассуждениях в упомянутом ранее Приложении… * * *

Довольно часто в различного рода «альтернативной» литературе можно встретить утверждения, что допотопный возраст Теотиауакана будто бы подтверждается тем, что его пирамиды были украшены морскими раковинами, которые оказались тут именно в ходе потопных событий. И чаще всего при этом упоминается пирамида Кетцалькоатля…

Сразу скажу: никаких морских раковин в кладке пирамид и других сооружений мы не нашли, хоть и очень старались их обнаружить, весьма дотошно осматривая внешнюю поверхность. Это не значит, конечно, что раковин там нет и не было. Сооружений много, площади огромны, и пройти мимо каких-то деталей и нюансов — проблем не составляет. Да и «реставрация» много чего под собой скрыла…

Помимо всего прочего, обнаружение тут морских раковин не отрицают и археологи. Правда, по версии историков, эти раковины были принесены сюда вовсе не потопной волной, а индейцами — в ходе активной торговли с жителями побережья.

Странное предположение… Ведь если раковины были настолько ценны для индейцев, что их несли многие сотни километров с побережья, то зачем их после этого просто замуровывать в стены?…

Другое дело, что историки правы тут в одном — наличие в Теотиуакане морских раковин абсолютно ничего не говорит о какой-либо связи возраста комплекса с событиями Всемирного Потопа. Встроить раковины в стены могли и индейцы: в ходе многочисленных реставраций и реконструкций, которые явно тут проводились не только в последнее столетие, а и гораздо раньше. И даже если индейцы просто подобрали эти раковины тут же под ногами, это говорит лишь о самом Потопе — он имел место быть. А вот были или не были в это время пирамиды Теотиуакана — по наличию морских раковин сказать ничего нельзя…

Пирамида Луны

Конечно, хотелось бы иметь более надежные подтверждения допотопного происхождения комплекса Теотиуакана, чем упоминание о «засыпке» домов и храмов в археологических отчетах и указания древних легенд и преданий. Поэтому мы искали хоть какие-то следы катастрофических событий, которые можно было бы связать именно со Всемирным Потопом, забираясь куда только была возможность и куда редкий турист забредает. Так мы попали и на северную сторону пирамиды Луны, где по центру оказался небольшой раскоп.

Рис. 54. Раскоп на северной стороне пирамиды Луны

«Реставрация» явно затронула и это место — грань пирамиды имеет заметные признаки современной кладки (хоть и выдержанной «в стиле ретро»). Но по бокам раскопа оставлены и наносы, образовавшиеся с течением времени. Археологи-реставраторы лишь укрепили местами вертикальные стенки этого раскопа во избежание разрушений под воздействием ветра и дождей. Однако несмотря на это укрепление внутренняя структура наносов кое-где хорошо просматривается.

Рис. 55. Внутренняя структура наносов на северной стороне пирамиды Луны

Самый верхний слой этих наносов вопросов не вызывает, поскольку представляет вполне обычную картинку, образующуюся в ходе естественных процессов с течением времени. Под слоем дерна — то, что мы в простом разговоре называем «землей»: песок с перегноем и прочими составляющими так называемого «гумуса». А вот под ним — камни вперемешку с глиной. Судя по всему, эти камни ранее составляли тело самой пирамиды (ее более верхних слоев) и оказались тут в ходе эрозионных процессов.

В самой эрозии как таковой тоже ничего удивительного нет. Удивительно было бы, если бы ее вообще не было — ведь пирамида, как и любой объект на поверхности земли, подвергается постоянному воздействию внешних факторов. Однако характер камне-глиняной смеси имеет некоторые особенности, заставляющие к ним пристальней присмотреться. Прежде всего — странную равномерность перемешивания составляющих смеси и довольно большое количество глины.

Согласно данным археологов, тело пирамиды как раз и составляют камни вперемешку с «землей». Состав этой «земли», к сожалению, не уточняется, но если учитывать свойства разных веществ, которые обычно обозначаются данным термином, можно предположить, что подразумевается именно глина (или смесь с довольно большим ее содержанием), поскольку «просто земля» для строительства не очень годится, а глина дает в определенной степени необходимый связующий эффект. И хотя мы видим сейчас лишь достаточно сильно «реставрированную» пирамиду, сомневаться в том, что утверждают в данном случае археологи, особых оснований нет. Так что состав нижней части наносов, видимых в раскопе на северной стороне пирамиды, похоже, вполне соответствует составу самой пирамиды. Но…

Представим себе процесс эрозии пирамиды под воздействием внешних факторов с ходом времени. Дожди, периодически выпадающие с неба, неизбежно будут постепенно вымывать из верхних слоев тела пирамиды глину, которая скрепляет общую строительную смесь. Камни, также постепенно лишаясь подобного скрепления, рано или поздно под воздействием силы тяжести, будут сползать по наклонной поверхности пирамиды вниз. И происходить это будет, конечно, не равномерно и постепенно, а некоторыми скачками — небольшими оползнями.

На мой взгляд, достаточно очевидно, что в ходе описанных выше процессов неизбежно должно образовываться определенное естественное расслоение компонентов строительной смеси: ниже должно быть больше глины, а вверху — камней (ведь глина вымывается раньше). Но как раз такой картинки вовсе не наблюдается — смесь камней и глины в наносах весьма и весьма равномерна!..

Для того же, чтобы получить именно то, что наблюдается, нужно не постепенное вымывание глины из тела пирамиды с последующим сползанием камней, а достаточно скоротечный процесс единовременного соскальзывания верхних слоев пирамиды под каким-то внешним воздействием.

Более того: глины в этой смеси подозрительно много. При таком ее количестве непосредственно в теле пирамиды правомерней было бы говорить о том, что пирамида выстроена «из земли», а не «из камня вперемешку с землей». Но тогда каким бы образом она простояла бы столько времени (хотя бы даже столько, сколько отводят ей историки — я уже не говорю о возможно гораздо больших сроках)?… Ее должно было бы размыть гораздо раньше. Да и гораздо сильней!..

Но возможен и другой вариант: глина в составе смеси наносов — далеко не вся «родная», то есть не только вымытая непосредственно из тела пирамиды, но и принесенная в ходе процессов разрушения извне!.. Тогда такое ее количество вполне возможно. Как возможно и столь равномерное перемешивание ее с камнями.

Однако для этого требуется довольно мощный водный поток, насыщенный в достаточной степени той самой глиной. Нечто типа грязевого селя, на пути которого оказалась в том числе и пирамида Луны, и под напором которого не выдержали верхние слои ее кладки, обрушившиеся вниз и образовавшие те самые наносы.

Но откуда мог взяться подобный сель?…

Рис. 56. Вид на пирамиду Луны с вершины пирамиды Солнца

Поблизости от Теотиуакана горы есть. И в том числе даже как раз к северу от пирамиды Луны. Но они находятся в нескольких километрах от комплекса. И нельзя сказать, что эти горы столь уж высокие (см. Рис. 56). Не подходят они на роль места, откуда мог бы взяться столь мощный грязевой поток, не только преодолевающий несколько километров по ровной местности, но и сохраняющий при этом достаточно сил для того, чтобы размыть внешние слои пирамиды.

Все-таки вновь приходится вспомнить про Всемирный Потоп — событие планетарного масштаба, одним из многочисленных проявлений которого вполне мог быть грязевой поток в Теотиуакане. Это, конечно, вовсе не вода, покрывшая даже самые высокие горы, как написано в Библии, но ведь и Библия — не единственный источник сведений об этом катастрофическом событии…

Теотиуакан находится довольно далеко от побережья: до Мексиканского залива тут порядка двух с половиной сотен километров, а до Тихого океана более трехсот. Да и высота порядка двух километров над уровнем моря. Так что если сюда докатилась какая-то цунами, то сила

ее явно была весьма ослаблена. И вполне возможно, что к моменту достижения Теотиауакана, цунами фактически выродилась в уже небольшой грязевой поток.

Кстати, относительно небольшая сила такого потока (на что указывает малый масштаб разрушений той же пирамиды Луны) вполне согласуется и с тем, что дома и храмы Теотиуакана, хоть и оказались под слоем «земли» (а на самом деле той самой грязи), но все-таки выдержали селевой удар и в целом очень неплохо сохранились. * * *

Справедливости ради отмечу, что далеко не все участники нашей экспедиции согласились со мной в такой интерпретации структуры наносов на северной стороны пирамиды Луны, которые мы увидели в раскопе. Мнения разделились. Что, впрочем, вполне естественно: какими-то маловатыми кажутся разрушения, видимые на пирамиде, если учитывать масштаб событий Всемирного Потопа и их давность. Ведь по некоторым оценкам (коих придерживаюсь и я сам) Потоп произошел порядка двенадцати с половиной тысяч лет назад…

Если слабость водного потока, достигшего Теотиуакана, и можно объяснить удаленностью данного региона от морского побережья, то как тогда объяснить, что пирамиды простояли многие тысячи лет, несмотря на то, что были сделаны из смеси камней с глиной?… По всей логике, дожди и земное притяжение должны были за это время превратить их лишь в небольшие оплывшие выступы над поверхностью плато.

Однако такой вывод будет справедлив лишь в том случае, если то, что мы видим сейчас — пирамиды из смеси камней с глиной — было таким и ранее. Между тем, есть серьезные основания в этом усомниться.

В частности, по пирамиде Луны можно встретить такое утверждение, которое используется в качестве одного из обоснований «реставрации» этой пирамиды именно в том виде, в каком оно было произведено: дескать археологи обнаружили остатки оригинальных камней лестниц и некий «угловой камень», оставшийся на своем месте, по которому и был «восстановлен» внешний вид «фасада» пирамиды на ее южной стороне.

Рис. 57. Южная сторона пирамиды Луны

Однако сам термин «угловой камень» в данном случае имеет хоть какой-то смысл, только в том случае, если речь идет уже не просто о камне, а о блоке облицовки!.. В противном случае вести речь о том, что по нему можно что-то «восстановить», просто бессмысленно. Но в таком случае это означает, что у пирамиды в незапамятные времена имелась каменная облицовка!.. А это в корне меняет дело.

Наличие облицовки вполне способно предохранить даже столь несовершенную внутреннюю кладку как смесь камней и глины от воздействия внешних факторов. В том числе и от проливных дождей.

Впрочем, наличие ранее облицовки косвенно подтверждается упоминаниями археологов о том, что еще в XIX веке комплекс продолжал использоваться в качестве каменоломни. Местные жители разбивали камни (даже те, на которых были резные украшения) на мелкие куски и строили из них дома.

Но это значит, что внешняя поверхность той же пирамиды Луны изначально выглядела совсем не так, как сейчас. И если пирамида имела облицовку, то мелкий щебень на растворе и штукатурка в качестве наружного слоя — результат различных реставраций и ремонтов (как современных, так и древних!), а вовсе не исходное состояние. Так что — о, доверчивый турист! — не верь глазам своим!.. Перед тобой просто очередной «диснейлэнд»…

Рис. 58. Современный вид поверхности пирамиды Луны

Если исходить из того, что какую-то часть «реставрации» пирамиды Луны археологи провели, опираясь на параметры найденных блоков оригинальной облицовки, то можно считать, что по крайней мере угол наклона граней пирамиды восстановлен ими более-менее верно. Тогда стоит отвлечься от парадного «фасада» с южной стороны и взглянуть на пирамиду сбоку — с ее западной стороны (см. Рис. 59).

Тут — в верхней части пирамиды — можно увидеть разницу между той ее частью, которая была «реконструирована» (на снимке — справа), и той частью, которая явно была лишь укреплена во избежание дальнейшей эрозии (на снимке — левее).

Рис. 59. Западная сторона пирамиды Луны

Эта разница указывает на весьма оплывшее состояние пирамиды к моменту ее «реставрации». Так что весьма почтенный (допотопный!) возраст пирамиды Луны вполне возможен. Особенно если учесть наличие на ней ранее облицовки, предохранявшей ее от внешнего воздействия погодных условий!..

Неудобная облицовка

Наверняка найдется читатель, который скажет: «Ну, была облицовка… Что ж тут удивительного?…»

Но удивительно как раз вовсе не наличие облицовки у пирамид Теотиуакана ранее, а отсутствие упоминаний об этой облицовке в современной исторической литературе. Парадоксально, но по этому вопросу большинство книг, написанных представителями академической науки, почему-то предпочитает придерживаться позиции скромного умолчания. Причем настолько, что пришлось тратить время чуть ли не на специальное выяснение — была облицовка или нет…

Казалось бы, наличие облицовки — весьма важная архитектурная деталь, которую нельзя не упомянуть. А уж наличие облицовки каменной, да еще и на столь грандиозных сооружения как пирамиды Теотиуакана — тем более. Особенно если учесть, что эта «маленькая деталь» имеет прямое отношение к уровню развития строительных технологий, а следовательно, и к уровню развития общества в целом. Почему же тут историки так «скромны»?…

В конце концов, само по себе простое наличие облицовки абсолютно ничего не говорит о возрасте сооружений и, казалось бы, не может поэтому угрожать официальной датировке Теотиуакана. Почему же тогда для того, чтобы найти в книгах по истории Мезоамерики только упоминание об облицовке приходится потрудиться?… А о том, чтобы найти описание этой облицовки, я уже и не говорю — придется перерыть горы литературы!..

Причины столь странной «скромности» представителей академической науки по данному вопросу становятся ясны, если присмотреться повнимательней к тем блокам облицовки, которые ранее находились на пирамиде Солнца, а ныне лежат у ее основания с западной стороны. Их — еще в ходе «реставрации» столетней давности — снял с пирамиды Бартрес, и с тех про они столь же «скромно» лежат чуть в стороне от лестницы, ведущей на вершину пирамиды Солнца. Настолько скромно, что большинство туристов их просто не замечает.

И мы также умудрились пройти мимо — никто даже их не сфотографировал. Лишь один из операторов несколько раз бегло прошелся по ним камерой (рис. 60 — скриншот с этих съемок), благодаря чему и удалось все-таки их заметить хотя бы на стадии обработки материала уже после экспедиции.

Рис. 60. Блоки облицовки пирамиды Солнца

Несмотря на почтенный возраст, некоторые из этих блоков сохранили еще довольно ровные грани. И это — очень показательный момент, поскольку простым обстукиванием каменным инструментом получить такие ровные грани невозможно. Для этого нужна металлическая пила или еще более совершенный инструмент. Однако ничего похожего на пилы ни у одной из известных историкам древних цивилизаций Мезоамерики не было. А ровные грани на каменных блоках есть!..

Более того: сохранились и очень ровные углы, которые также как и ровные плоскости, обстукиванием получить нельзя. Нельзя по одной довольно простой причине: фактура природного материала такова, что имеет место сильно нерегулярная кристаллическая структура. При обстукивании будут получаться заметно неровные сколы, которые ручной шлифовкой бесследно не устранить. Тем более, что тут речь идет не об одном-единственном изделии, на создание которого какой-нибудь мастер и мог бы потратить значительную часть своей жизни, а о весьма масштабном строительстве, при котором на столь тщательную доводку каких-то блоков никто бы и время тратить не стал. Подобное качество каменной облицовки получалось явно автоматически в процессе обработки — именно так, как оно и образуется, например, в ходе современной машинной распиловки.

Вот поэтому-то и хранят учебники истории стыдливое молчание!.. Ведь тут уже речь должна идти не просто о наличии облицовки, а о том, что сделать ее могла лишь настолько высоко развитая цивилизация, насколько известные историкам индейские цивилизации никогда не продвигались в своем развитии. И более того: даже и не приближались к сколь-нибудь сопоставимому уровню развития технологий!..

Цивилизаций таких историкам не известно. Но блоки-то есть!.. Тогда кто их сделал?… Надо давать какой-то ответ…

Для участников нашей экспедиции объяснение очевидно. Это — дело рук совсем другой, весьма высоко развитой цивилизации. А у историков места для такой цивилизации не находится. Вот и избран другой путь: «скромное умолчание мелких деталей»… * * *

Такое же «скромное умолчание» имеет место и в отношении еще одной «детали». Хотя «деталью» это нельзя назвать, поскольку речь идет о целой зоне в комплексе Теотиуакана, расположенной прямо в его центре — на берегу речки, пересекающей комплекс перпендикулярно Дороге Мертвых.

О речке книги по истории упоминают. Особенно когда речь идет о какой-то «сакральности» плана застройки: дескать, речка образует с Дорогой Мертвых фигуру в виде креста — древнего сакрального символа. Вот о том, что находится на ее южном берегу к востоку от Дороги Мертвых — ни слова!..

Да и туристические маршруты обходят эту зону стороной. И мы довольно случайно туда попали, пытаясь сократить путь и продравшись через колючий кустарник. Хотя, зная это место, туда можно попасть и более удобным путем — непосредственно свернув с Дороги Мертвых по малоприметной тропинке, идущей параллельно речке.

Рис. 61. «Сад камней» в Теотиуакане

Мы как-то сразу назвали это место «Садом камней», и такое название у нас мгновенно прижилось, поскольку оно хоть и условно, но, пожалуй, наилучшим образом отражает то, как выглядит эта зона. Тут археологи подняли с земли и поставили на специальные тумбы каменные блоки, которые нашли. Судя по всему, воспроизвести из блоков какие-то постройки (которые они явно ранее составляли), оказалось невозможным, и блоки оставлены непосредственно на месте их обнаружения. Похоже даже, что сюда эти блоки были кем-то

ранее перенесены и/или просто брошены по дороге…

Есть тут блоки с остатками краски, блоки с кусками штукатурки и даже блоки с фрагментами резных украшений. Однако для нас наибольший интерес представляли не они, а простые камни, но с очень ровными плоскостями и углами, которые указывали на явные следы распиловки исходного материала в процессе изготовления этих блоков.

Рис. 62. Блок из «Сада камней» с барельефом и плоской гранью

На рис. 62 для примера показан один из таких блоков. На одной его грани сохранились остатки барельефа. Это вполне можно было сделать и вручную самым простым каменотесным инструментом. Но другая грань у этого блока слишком ровная для ручного изготовления. На ней нет никаких признаков обстукивания в форме каких-либо неровностей или отклонений от идеальной плоскости.

И подобных камней тут немало. Время изрядно их потрепало, но ровные плоскости сохранились. И все указывает на то, что каждый из этих блоков вовсе не был чем-то вроде «уникального произведения искусства» какого-то мастера, а был лишь малой частью результата фактически поточного производства стройматериалов из натурального камня.

Рис. 63. Блоки из «Сада камней» в Теотиуакане

При этом хотя большинство каменных блоков сделаны из известняка, который все-таки относительно несложно обработать, есть тут и гораздо более твердый материал — гранит и базальт. Правда, блоки из этого материала не имеют ярко выраженных ровных углов — они обладают округлой формой и больше похожи на цилиндры неправильной формы с сечением близким к приплюснутому эллипсу. Но обработка столь твердых пород и здесь поражает — выполнено все очень ровно.

Рис. 64. Гранитный блок с овальным сечением из «Сада камней»

А на одном из таких блоков, который сделан из прочного и твердого базальта, имеется углубление квадратной формы. Чем и как настолько ровно выполнено это углубление — остается загадкой. Однако если ориентироваться на форму углубления, то можно выдвинуть предположение о его функциональном назначении — не исключено, что в углублении крепилась какая-то поперечная балка. Но почему при этом понадобилась опора из столь трудоемкого в обработке материала — не ясно. Хотя если вести речь уже о высоко развитой цивилизации, то для нее изготовление подобных блоков и углублений в них вполне могло не составлять каких-то проблем.

И именно такое впечатление остается от «Сада камней» в Тиауанако — особых трудностей их создатели, похоже, не испытывали…

Рис. 65. Блок с квадратным углублением из «Сада камней»

Обнаружение «Сада камней» заметно подогрело наш оптимизм. Следы причастия к созданию Теотиуакана высоко развитой в техническом отношении цивилизации были налицо. И уровень развития этой цивилизации явно превосходил возможности любой из известных историкам индейских цивилизаций.

Но окончательно какие-либо сомнения в существовании на территории Мезоамерики и в причастности к созданию сооружений Теотиуакана высоко развитой цивилизации развеялись у нас уже возле пирамиды Кетцалькоатля… * * *

Пирамида Кетцалькоатля — самая южная из трех главных пирамид Теотиуакана — значительно уступает по размерам пирамиде Солнца и пирамиде Луны. И обычно на схемах

ее обозначают лишь в качестве небольшой составной части комплекса сооружений под общим названием «Цитадель». Такое название этот комплекс явно получил из-за прямоугольной формы насыпи, чем-то напоминающей оборонительные стены, над которыми возвышаются небольшие пирамидки как башни над крепостью. Но имел ли он вообще подобное назначение — сказать трудно. Пожалуй, сугубо для обороны подобная толщина стен слишком чрезмерна. Да и стены ли это были?…

Судя по всему, название дано сугубо по первым приходящим в голову ассоциациям, а ассоциации — штука довольно ненадежная в таком деле как определение функционального предназначения сооружений…

Рис. 66. Вид на Цитадель с вершины пирамиды Солнца

Пирамида Кетцалькоатля располагается в восточной части Цитадели. Это, пожалуй, даже не пирамида, а две пирамиды (рис. 66). Хотя если быть точным, я бы сказал, что это одна с тремя четвертями пирамиды. Дело в том, что у одной из пары пирамид (на рис. 67 — слева) попросту… отсутствует четвертая грань!.. Вместо этого с ее восточной стороны располагается странной формы выемка, которая придает «недопирамиде» в плане некоторое сходство с буквой «П».

Рис. 67. Пирамида Кетцалькоатля

Каким образом возникла подобная форма — еще можно предположить: скажем, вторую пирамиду (ту, которая всего на три четверти) пристроили позже. А вот зачем понадобилась именно такая «ущербная на четверть» форма — большая загадка…

Историки, согласно привычному для них подходу, пытаются толковать столь странную конструкцию, придавая ей некий сакрально-религиозный смысл: «кто-то куда-то проходил, как бы символизируя что-то типа духовного восхождения». Поскольку довольно очевидно, что подобное «объяснение» ничем не отличается от высасывания из пальца, из которого можно высосать все что угодно, ясно, что ответа у историков попросту нет. А в книжках и путеводителях просто приводятся «объяснения» тех, чей палец оказался авторитетней…

Собственно, и у нас не нашлось сколь-нибудь разумно-логичного объяснения этого странного «недостроя». Разве что можно предположить, что «недопирамида» никогда и не задумывалась в качестве пирамиды, а служила лишь чем-то типа забора вокруг небольшой площадки, содержимое которой строителям зачем-то понадобилось укрыть от посторонних глаз…

Рис. 68. Вид на пирамиду Кетцалькоатля с «недопирамиды»

Доступ широкой публики непосредственно к пирамиде Кетцалькоатля закрыт. Все, что дозволено «простому смертному» — посмотреть на нее с расстояния порядка десятка метров из-за ограды, да подняться на «недопирамиду».

К сожалению, это не дает никакой возможности оценить качество исполнения той облицовки, которая — в отличие от пирамиды Солнца и пирамиды Луны — тут сохранилась в достаточном объеме. Над видимой частью облицовки явно неплохо потрудились «реставраторы», а издали невозможно разобрать, где действительно ровные исходные поверхности, а где — просто современная штукатурка.

Попытка приблизиться хоть на какое-то приемлемое для оценки облицовки расстояние постоянно натыкалась на расставленные ограждения и окрики смотрителей. Сначала мы решили, что это — только перестраховка от толпы туристов, но впоследствии выяснилось, что не все тут так просто…

К концу второго дня посещения Теотиуакана, когда время оставалось, а желание перелезать через колючую проволоку и продираться через кустарник еще не отпало, часть нашей группы решила направиться к выходу от «Сада камней» не напрямую по туристическому маршруту, а сделать крюк и заглянуть на восточную сторону пирамиды Кетцалькоатля. Мы без проблем преодолели небольшую полоску кустарника, затем пустое никем не контролируемое пространство к северу от Цитадели, вышли к ней ближе к ее северо-восточному углу и поднялись по лестнице на «стену» Цитадели.

Эх, если бы знали, что увидим у пирамиды — мы бы не маячили так долго на стене, фотографируя и снимая на камеру панорамные виды на виду у вездесущих смотрителей!.. На самом деле стоило бы обойтись без этих самых панорамных видов, а вместо этого пройти под прикрытием стены Цитадели ближе к пирамиде и уже оттуда быстренько преодолеть стену, не высвечиваясь на всеобщее обозрение. Но, как говорится: знал бы где упадешь — соломки бы постелил…

Рис. 69. Россыпь блоков у восточной стороны пирамиды Кетцалькоатля

Уже сразу со стены мы увидели буквально россыпь блоков облицовки у восточной стороны пирамиды Кетцалькоатля и ускорили ход. Тут «реставраторы» потрудились на «диснейлэндом» явно меньше, чем на доступной туристам стороне — блоки облицовки не установлены на пирамиду, а оставлены с сохранением того положения, в котором были найдены, для чего в некоторых случаях археологам пришлось сделать нечто типа «подставок» под блоки из мелкого камня.

Рис. 70. Блоки облицовки у восточной стороны пирамиды Кетцалькоатля

Мы быстро спустились вниз, по пути просто на вскидку щелкая затворами фотоаппаратов, каким-то шестым чувством понимая, что слишком долго торчали на виду, находясь на стене. И действительно: бдительный смотритель, заметивший наш спуск к пирамиде, уже буквально летел в нашу сторону. Благо, что изначально он был довольно далеко и минут пять-семь в итоге оказалось в нашем распоряжении. А осматривать-то было чего!..

Рис. 71. Блоки облицовки (там же)

Часть облицовки явно изрядно потрепала эрозия. Но у другой части блоков (видимо, довольно долго находившихся под землей) прекрасно сохранились настолько ровные грани и углы, что никаких сомнений не оставалось — без распиловки тут не обошлось!.. И хоть не на все сто процентов, но очень и очень вероятно, что тут не обошлось даже не просто распиловки, а распиловки машинной!.. По крайней мере именно на это указывало качество обработки известняка, из которого была сделана облицовка.

Рис. 72. Ровные грани блоков облицовки

Расположение блоков — и особенно расположение части из них на специальных подставках для фиксации положения, в котором они были найдены — однозначно указывает на то, что современные реставраторы не имели никакого отношения к их созданию. Индейцы — обладавшие только инструментами, которыми можно было обстукивать камень и шлифовать его, но никак не распиливать — тоже этих блоков не создавали. Тогда чьих рук это дело?… Ответ вполне определенно также однозначен: некая неизвестная историкам цивилизация, технологический уровень развития которой был весьма и весьма высок.

Однако блоки лежат не только возле пирамиды, но и непосредственно на ней. Более того: они смотрятся тут вполне естественно и наводят на мысль, что и пирамида была также построена этой высоко развитой цивилизацией, а вовсе не индейцами Теотиуакана. Но в данном случае уже нельзя утверждать это однозначно, поскольку нет возможности до конца исключить вариант, что авторами пирамиды были-таки индейцы, которые могли просто

использовать для облицовки пирамиды готовые блоки из руин какой-то гораздо более ранней постройки. Хотя на мой взгляд, второй вариант все-таки менее вероятен, и строителями пирамиды скорее всего были те, кто создавал и блоки — представители высокоразвитой цивилизации.

Рис. 73. Блоки облицовки на южной стороне пирамиды

Долго наслаждаться долгожданной «добычей» нам не дали. Прибежал ретивый смотритель, которому для этого пришлось пересечь всю Цитадель, а она — весьма немаленькая по размерам. И хоть никто из нас (из тех, кто забрался в эту зону) испанским не владеет, но и без знаний языка по красноречивым жестам и возмущенной речи смотрителя было понятно: нас категорически оттуда выдворяют. Слабые попытки с нашей стороны как-то договориться, чтобы задержаться тут подольше, успеха не имели — решительность смотрителя была довольно велика, да и вынужденный марш-бросок явно не поднимал ему настроения. Но мы и не особо настаивали. Во-первых, мы итак уже самое основное отсняли. А во-вторых, пока смотритель разбирался со мной и Алексеем Тесленко, Дмитрий Огай — один из наших операторов — продолжал все снимать на камеру, оставаясь на «стене» Цитадели. Так что мы получали дополнительную возможность разнообразить видеоряд сценой препятствия нашим изысканиям. И чем дольше — тем содержательней становился материал, а посему мы покидали зону возле пирамиды как можно медленней, почти как покидает поле сменяемый ближе к концу матча футболист, когда его команда выигрывает с минимальным перевесом, то есть со скоростью черепахи…

Рис. 74. Смотритель, выгоняющий автора книги из закрытой зоны

Поднявшись опять на «стенку» Цитадели, мы продолжили путь вокруг пирамиды Кетцалькоатля уже в сопровождении смотрителя, который постоянно нас поторапливал, не давая остановиться, до тех пор, пока не вывел в доступную для туристов зону. Но поскольку самый простой путь туда пролегал как раз в том же направлении, в каком мы и двигались ранее, нам удалось в итоге обойти пирамиду со всех сторон и оценить характер развалов сохранившихся блоков облицовки. И выяснилась любопытная деталь: зона, доступная туристам, огорожена именно таким образом, что из нее совершенно не видно этих блоков!.. Недаром в предыдущий день мы даже ничего и не заметили, хотя довольно долго осматривали различные руины в области Цитадели (но находясь в открытой для всех зоне). Все же, что можно было увидеть из остатков облицовки, носило явные следы реставрации, хотя даже при этом доступное расстояние было столь велико, что их приходилось фотографировать на максимальном увеличении.

Рис. 75. Остатки облицовки близ юго-западного угла пирамиды Кетцалькоатля

Столь явная разница в состоянии облицовки в доступной для туристов и в закрытой для них же зонах неизбежно выводят на одну мысль: ограждение возле пирамиды Кетцалькоатля поставлено вовсе не случайным образом, а носит явно преднамеренный характер и имеет при этом вполне четкую цель — закрыть широкой публике доступ к детальному осмотру тех блоков, которые дают информацию, не укладывающуюся в общепринятые исторические схемы. Говоря другими словами, тут имеет место откровенное сокрытие неудобных для историков фактов. Фактов, которые не просто не укладываются в академическую версию истории этого региона, а прямо ей противоречат, подрывая самые ее основы, поскольку для объяснения происхождения столь «неудобной» для историков облицовки необходимо признать наличие в Теотиуакане следов цивилизации, кардинально отличающейся по уровню развития от известных тем же историкам цивилизаций индейцев Мезоамерики. * * *

В представлениях об истории Теотиуакана в той литературе, авторами которой являются представители академической науки, очень часто читателям преподносится идея о разделении комплекса на две части: «сакральной» — куда имели доступ только жрецы,

посвященные в таинства религиозного культа, и так называемой «профанной» — куда доступ был открыт всем, в том числе и «простым смертным». И на этой идее созданы даже целые теории, в соответствии с которыми пытаются выстроить последовательность строительства разных частей комплекса, объяснить их назначение и так далее и тому подобное. На этой же идее базируется немало работ, которые послужили основанием для получения историками и археологами ученых степеней и званий. Она явно уже давно перестала быть просто гипотезой — академическая наука заигралась в эту игру уже весьма серьезно. Настолько, что, похоже, стала переносить историческую гипотезу в реальную современную жизнь.

По крайней мере именно на такую мысль наводят параллели с тем, что мы видим по ограничению доступа широкой публики в разные зоны комплекса Теотиуакана. «Профаны»-туристы имеют право осматривать только то, на что им дали санкцию «посвященные»…

Любопытно, что аналогия тут оказывается гораздо глубже, чем можно было бы ожидать.

Как и жрецы, историки и археологи, работающие с разрешения (или, используя соответствующую терминологию, «благословления») Национального института антропологии и истории, имеют доступ не просто в какие-то зоны, а доступ к объектам, несущим в себе информацию, закрытую от «профанов», то есть от широких масс.

Как и жрецы, историки и археологи в прямом смысле слова верят в ту версию прошлого, которую тиражируют в учебниках, верят в свой «культ». И как жрецы, посвящают этой вере всю свою жизнь. Усомнившиеся же в официальной версии истории, отлучаются от системы академической науки, как отлучаются от церковно-культовой системы жрецы, усомнившиеся в основах культа.

И даже более того: аналогия имеется не только по форме, но и по содержанию.

Любой культ основан на вере в бога или богов. А жрецы посвящены в некие «сакральные» знания, несущие информацию о соответствующем боге или богах. Артефакты же, о которых идет речь в данной книге и доступ к которым так старательно закрывается для широкой «профанной» публики, несут в себе информацию о такой цивилизации, представителей которых наши далекие предки называли богами!.. Так что историки и археологи, как и жрецы, имеют доступ к информации о «богах»!..

Но на этом аналогия заканчивается. В отличие от жрецов, представители академической науки не воспринимают этих самых «богов» в качестве реальных лиц, существовавших в далеком прошлом. И даже откровенно и упорно противится такому восприятию другими людьми…

Получается парадоксальная картина: самая информированная о следах древней высокоразвитой цивилизации часть населения нашей планеты с наибольшей категоричностью отвергает сам факт существования этих следов!.. * * *

Во время вылазки в закрытую зону возле пирамиды Кетцалькоатля мы наткнулись на вход в пирамиду. Уходящий в темноту коридор был закрыт решеткой, и попасть внутрь было невозможно. Да, собственно, и некогда — время до появления выгнавшего нас в итоге смотрителя стремительно сокращалось, и надо было успеть еще много чего сфотографировать. Поэтому сколь-нибудь длительного осмотра этого входа мы позволить себе не могли.

Хорошо, что в отличие от Египта, где нередко преграждающие проходы затворы покрыты мелкой сеткой, решетки в Мексике имеют довольно крупные ячейки, поэтому сквозь них можно просунуть руки с фотоаппаратом, чтобы не снимать непосредственно саму решетку…

Рис. 76. Вход в пирамиду Кетцалькоатля

Вход в пирамиду оказался для нас полной неожиданностью. Сведений о нем, да и о каких-либо вообще внутренних коридорах и проходах в пирамиде Кетцалькоатля нам нигде не доводилось встречать. Еще одна какая-то «сакральная» информация. Как «сакральной» остается информация и о том, удалось ли что-то найти там археологам. И если удалось, то что…

Нельзя исключить, конечно, вариант, что этот проход проделан самими археологами. Но тут есть одна странность: вход в пирамиду Кетцалькоатля находится… прямо в юго-восточном углу пирамиды!.. Не по центру какой-нибудь грани, а именно непосредственно в углу!.. Ничего подобного нигде больше не встречается. Ну, или по крайней мере, ни о чем подобном нигде нет информации в доступных источниках.

Если учесть, что у всех египетских пирамид вход внутрь находится по центру какой-либо (чаще всего северной) грани, то следовало бы ожидать, что археологи пробивались бы внутрь пирамиды Кетцалькоатля также по середине грани, а не на ее углу (что, собственно, они и делали при исследовании структуры пирамиды Солнца в том же Теотиуакане, о чем — чуть далее). Да и путь к центру от середины грани заметно короче, чем с угла. Так что почти уверенно можно утверждать, что вход в пирамиду Кетцалькоатля на ее юго-восточном углу — «родной».

Само же наличие такого внутреннего коридора вызывает недоумение. Как он мог сохраниться в подобной кладке?!. Если, как заявляется, пирамиды Теотиуакана сделаны из «смеси камней и земли», то проход должен был обрушиться еще на стадии строительства. И даже если вместо «земли» на самом деле использовалась глина, своды коридоров все равно должны быть крайне недолговечны. А видимые на снимке бетонные арки и поддерживающие их вертикальные опоры — явно современные…

При такой каменной кладке своды внутренних коридоров могли хоть сколь-нибудь продолжительное время выдерживать вес вышележащих слоев только в том случае, если камни скреплялись вовсе не «землей» и даже не глиной, а хотя бы тем же самым «штуком» — раствором на основе извести, широко распространенным в древних сооружениях Мезоамерики. То есть по сути, речь должна идти фактически о бетонировании перекрытий внутренних коридоров, если не вообще всех слоев пирамиды!.. И, как уже упоминалось ранее, следы бетонных перекрытий в других сооружениях Теотиуакана археологи находили…

Но если при строительстве пирамид применялась подобная технология, тогда утверждение о их составе как «смеси камней с землей» представляет (как минимум) не что иное, как недостоверную информацию!.. А использование «штука» вместо «земли» или глины кардинальным образом увеличивает возраст пирамид Теотиуакана, поскольку подобная кладка гораздо менее подвержена эрозии!..

Другое дело, что при снятой облицовке при длительном воздействии тех же дождей известь будет-таки постепенно размываться и терять свои связующие качества, все более приобретая сходство с «землей». А если еще добавить ветряные наносы песка и грунта, то не удивительно, что неискушенные в геологии археологи прошлых лет могли просто ошибиться…

Следует обратить внимание и на форму свода во внутреннем проходе пирамиды Кетцалькоатля. Если у входа он прямоугольный, а чуть далее — округлый, то в глубине имеет отчетливо выраженный остроконечный вид. Но сейчас мы только зафиксируем эту «остроконечность» свода, и вернемся к ней чуть позже — при обсуждении внутренних коридоров пирамиды в Чолуле… * * *

Часть облицовки пирамиды Кетцалькоатля сейчас представлена в музее в Мехико. Тут хотя и можно к ней подойти поближе, но оценить качество изготовления граней и углов блоков также не просто: сказывается эрозия и повреждения, а также собранность кладки, при которой обзор боковых граней блоков невозможен. Да и освещение подобрано хоть и удачно для придания таинственности самой музейной атмосфере, но осмотру деталей и нюансов не способствует.

Рис. 77. Облицовка с изображениями Кетцалькоатля в музее Мехико

Андрей Жуков обратил внимание на то, что изображение Кетцалькоатля абсолютно не соответствует принятой у историков версии об изображении индейцами головы гремучей змеи. И действительно, гремучих змей индейцы изображали — но только гораздо более реалистично (см. рис. 21). Тут же мы имеем дело со странным существом, которое больше похоже на китайского дракона!..

«Кетцалькоатль» дословно переводится как «пернатый змей». Ну, и чем это не дракон?!. И сходство с китайским драконом просто поразительное…

Только вот до Китая отсюда никак не менее двенадцати тысяч километров — весь Тихий океан!..

Пирамида Солнца

Пирамида Солнца — самая большая пирамида в Теотиуакане, которая находится практически в центре комплекса. Пожалуй, это — самый известный древний объект на территории Мексики. И вряд ли найдется какая-нибудь книга по истории Мезоамерики, которая обошла бы ее своим вниманием.

Рис. 78. Пирамида Солнца (вид с воздушного шара рано утром)

Считается, что изначально высота пирамиды была около 71 метра (сейчас 64,5 метра), а периметр основания составлял около 900 метров. Нередко в так называемой альтернативной литературе можно встретить различного рода геометрические, астрономические, геодезические и прочие «расчеты», которые основаны на этих данных и в результате которых получаются якобы какие-то многозначительные «выводы». Но даже если отвлечься от того, что зачастую такие расчеты представляют собой просто жонглирование цифрами, к «выводам», полученным подобным образом следует относиться крайне осторожно. Причина кроется в ненадежности самих начальных данных всех этих расчетов. Дело в том, что достоверно точно параметры пирамиды не поддаются определению.

Еще к моменту обнаружения археологами комплекса Теотиуакана его пирамиды уже представляли собой довольно оплывшие из-за эрозии конструкции. Первые же масштабные раскопки, связанные с пирамидой Солнца проводились в самом начале XX века, когда сами по себе археологические работы не чурались самых варварских методов. Достаточно вспомнить хотя бы об использовании динамита в попытках обнаружить скрытые внутренние ходы в египетской Великой пирамиде. И Мексика в этом отношении мало чем отличалась от других стран, куда устремлялись различного рода исследователи прошлого.

Ранее уже упоминалось, что раскопки пирамиды Солнца в Теотиуакане проводились под руководством Леопольда Бартреса, который был шурином мексиканского президента Порфирия Диаса. Используя такое близкое положение к главе государства, Бартрес превратил археологию в весьма доходный для себя бизнес, при котором сохранение

древнего наследия занимало, пожалуй, одно из последних мест в списке целей и задач.

Имея внушительное финансирование, Бартрес организовал раскопки и «реставрацию» пирамиды Солнца с большим размахом. Результат был таков, что мало кто из археологов и историков поминает его добрым словом. В ходе своих раскопок Бартрес снял от четырех до семи метров с каждой из сторон пирамиды Солнца, а верхняя часть претерпела столь сильные изменения, что на ней даже появилась дополнительная ступень, в реальном существовании которой на исходной пирамиде многие небезосновательно сомневаются. В итоге можно констатировать лишь одно: истинные размеры пирамиды Солнца ныне не известны.

Рис. 79. «Ребра жесткости», торчащие из пирамиды Солнца

Наглядно об этом свидетельствует не только сглаженная вершина пирамиды, но и торчащие из боковых граней вертикальные конструкции, которые явно выполняли роль своеобразных «ребер жесткости», усиливающих прочность сооружения. Вряд ли приходится сомневаться, что изначально они были внутри тела пирамиды.

Кстати, сохранность этих «ребер жесткости» указывает на то, что по меньшей мере эта конструкционная часть была сделана вовсе не из «смеси камней с землей». Тут явно кладка на растворе гораздо более прочном, нежели обычная глина — растворе, который и есть уже знакомый нам «штук»…

Если же учесть, что ранее на пирамиде была облицовка из известняковых блоков (жалкие остатки которых лежат у западной стороны пирамиды — см. ранее), то получается, что ныне пирамида Солнца имеет совсем другой вид, нежели она имела при своем создании. И в частности, этот вывод следует отнести к такому элементу пирамиды, как ее бетонная «обмазка», которую сейчас можно видеть кое-где на ее гранях. Ведь при наличии каменной облицовки (в наличии которой сомневаться уже не приходится) в дополнительной обмазке нет никакой необходимости.

Рис. 80. «Обмазка» на пирамиде Солнца

При этом среди имеющихся сейчас остатков «обмазки» явно далеко не все — результат творения Бартреса или даже современных реставраторов. Часть из них несомненно имеет более давнее происхождение (вероятно, Бартрес ориентировался именно на них в ходе своих работ) и, скорее всего, появилась в ходе каких-то более древних реставрационных работ. На это указывает очень низкое качество «обмазки»: как очень тонкий и непрочный слой самой штукатурки, так и совсем рыхлая земля под этой штукатуркой. А если учесть, что в самых ранних из известных упоминаний Теотиуакан уже фигурирует в качестве «мертвого города», то получается, что древний ремонт проводился очень давно…

Рис. 81. Остаток старой «обмазки» — след древнего ремонта

В ходе археологических работ, проводившихся на пирамиде Солнца, были обнаружены следы захоронений с останками. Некоторые историки сразу поспешили заявить, что будто бы найдено «подтверждение» назначения пирамиды в качестве своеобразной могилы. А заодно и «датировали» пирамиду возрастом найденных останков. И даже ныне нет-нет да и мелькнет в какой-нибудь из книжек упоминание об этих останках в качестве «аргумента» при указании времени строительства пирамиды и ее предназначения.

Однако при таких упоминаниях чаще всего «забывают» про маленькую деталь: захоронения эти обнаружены не под пирамидой как таковой, не в ее центре, а на углах в приповерхностных слоях. И тут даже дилетанту в археологии должно быть понятно, что найденные здесь захоронения имеют к строительству пирамиды такое же отношение, как могилы советских вождей на Красной площади в Москве к созданию самой площади.

Индейцы просто прикопали кого-то из своих умерших на стоявшей уже в Теотиуакане пирамиде. Стоявшей тут к этому моменту настолько длительное время, что изначальный смысл ее постройки был давно утерян.

Более того, к этому же времени пирамида, скорее всего, уже потеряла часть своей облицовки. По крайней мере на тех же углах. Ведь одно дело — прикопать в смеси камней и «земли», а другое — снимать перед этим еще и облицовку…

Видимо, значительная часть историков понимает натяжки с погребениями, поэтому в большинстве книг авторы стараются все-таки не привязывать эти погребения к строительству пирамиды. Но зато они с большой готовностью привязывают к нему сохранившиеся росписи и фрески на стенах различных сооружений Теотиуакана. Например, ту, что хранится ныне в музее Мехико (рис. 82).

Рис. 82. Фреска из Теотиуакана в музее Мехико

В подобных книгах создателей этих фресок прямо идентифицируют со строителями пирамид…

Странная логика… Что вообще за подход: сваливать все в единую кучу по месту нахождения?… Даже невзирая на то, что и по официальной версии, люди тут жили не одну тысячу лет…

Неужели не очевидно, что пирамиды могли быть построены в одно время, а фрески созданы в другое?…

Или есть что-то странное в том, что в одном месте в разное время могут жить представители разных культур и даже разных цивилизаций?…

Ну, а если не видеть ничего невозможного в столь банальных рассуждениях, то и датировать пирамиды ни по захоронениям, ни по фрескам нельзя. Единственный вывод, который следует из всех этих находок, довольно прост: пирамиды были построены никак не позже того времени, когда создавали фрески на окружающих их сооружениях, и того, когда в пирамидах кого-то прикопали. А вот насколько раньше — еще надо разбираться, ориентируясь на совершенно другие критерии… * * *

Вслед за Бартресом исследования в Теотиуакане проводил Мануэль Гамио, который возглавлял отдел антропологии в Национальном музее. Гамио решился на поиск внутренних коридоров пирамиды Солнца и в 1917 году углубился в ее основание (как и следовало по всей логике) прямо по середине ее восточной стороны. Но хотя он и дошел до центра пирамиды, абсолютно никаких проходов или помещений Гамио не обнаружил. В итоге остался лишь туннель, носящий его имя.

Рис. 83. Вход в туннель Гамио

Семнадцать лет спустя Эдуардо Ногера получил разрешение на новые раскопки и двинулся с центра западной стороны в обратном направлении. Он дошел до центра пирамиды метров на шесть ниже и на пару метров в сторону от окончания тоннеля Гамио. Ныне два тоннеля, общая длина которых составила 218 метров соединяет лестница. Впрочем, вход туда закрыт…

Хоть Ногера также не нашел никаких внутренних помещений, он подтвердил достаточно важный вывод Гамио о том, что пирамида Солнца не строилась в несколько этапов (как это нередко имело место в Мезоамерике), а была возведена сразу целиком…

Рис. 84. Вход в туннель Ногера

На довольно продолжительное время поиск каких-либо внутренних конструкций в пирамиде Солнца был прекращен. Но в 1971 году в ход исследований вмешалась сама природа. Ливневые дожди вызвали появление глубокой промоины возле основания главной лестницы, ведущей на пирамиду. Проводя осмотр этой промоины, ответственный смотритель Эрнесто Табоада увидел остатки древней полуразрушенной лестницы, уходящей вниз на глубину шести метров и ведущей ко входу в естественную пещеру. Исследование этой пещеры проводились уже под руководством Хорхе Акоста — того самого, который проводил реконструкцию пирамиды Луны.

Согласно данным, приводимым в книге Питера Томпкинса «Тайны мексиканских пирамид», принимавший участие в обследовании пещеры геолог Фредерик Музер пришел к выводу о ее естественном происхождении. В то же время виднелись явные следы доработки человеком — в некоторых местах стены пещеры были обмазаны глиной (ли — ?… или опять мы имеем дело с какой-то более серьезной штукатуркой?). Но самое главное: тут лежали тяжелые каменные плиты!..

По мере продвижения по пещере-туннелю в сторону центра пирамиды, археологам встретилось двадцать (!) кем-то проломленных перегородок из необожженных глиняных кирпичей, скрепленных строительным раствором.

Рис. 85. Схема туннеля под пирамидой Солнца

«Пройдя по туннелю сто три метра, археологи увидели необычное зрелище: четыре пещеры, расположенные в виде листка клевера неправильной формы. Все пещеры, каждая из которых имела от десяти до двадцати метров в окружности, оказались естественного происхождения, специально расширенные руками человека.

На утрамбованном полу исследователи нашли многочисленные сосуды грубой работы, а также сланцевые диски, на которых были вырезаны красивые человекоподобные фигурки; одна из них была наряжена ягуаром, а другая птицей. Акоста задался вопросом, не могли ли они быть погребальными жертвоприношениями, но не смог найти никаких останков скелетов или признаков сожжения.

Кусочки зеркала, найденные на полу пещеры, указывали на их возможное использование для прорицаний (как в Дельфах в Древней Греции), так как в древности зеркала использовались для гаданий» (П.Томпкинс, «Тайны мексиканских пирамид»).

Томпкинс приводит также весьма содержательную схему туннеля в его конце, то есть почти по центру пирамиды, с указанием расположения некоторых находок археологов с подписью «Схема, составленная историком Джорджем Бейкером».

Рис. 86. Схема расположения находок под пирамидой Солнца

Довольно странный «салат» находок получается. С одной стороны — «перегородки из необожженного кирпича»; «сосуды грубой работы»; «осколки обсидиановых лезвий, вставленных в глиняную обмазку». А с другой — «тяжелые каменные плиты»; «отшлифованные базальтовые плиты» и «базальтовые плиты, найденные стоящими вертикально». Причем даже не известняковые, а именно базальтовые плиты! И если нет ошибки перевода, то речь идет даже не просто о блоках, а именно о плитах!.. Хотя, судя по уточнению о шлифовке, речь действительно может идти о плитах…

Полная несостыковка, если оценивать с точки зрения уровня развития технологий…

Впрочем, и в других местах, где обнаруживаются следы древней высоко развитой в техническом отношении цивилизации, нередко встречается такой же «салат технологий», который на самом деле довольно легко объясняется.

Акоста был прав, когда подумал о жертвоприношениях. Только ошибся в специфике этих жертвоприношений: они были вовсе не погребальными, а жертвоприношениями индейцев «богам» — создателям пирамиды Солнца и в частности тех самых «отшлифованных базальтовых плит»!..

Практически любое место, так или иначе связанное с «богами», во всех регионах земного шара с древних времен почитается в качестве «священного». А тут вдобавок еще и прямые свидетельства тех самых «богов» в виде высоких технологий — вот и основания для совершения жертвоприношений именно здесь. Точно так же как и основание для запечатывания (видимо, в какой-то неблагоприятный для жителей Теотиуакана) столь священного места целыми двадцатью перегородками из необожженного кирпича…

Реакция археологов на очередную «сакральную» зону оказалась типичной:

«Туннель вместе с пещерами, расположенными в виде листка клевера, представлял собой главное и загадочное открытие, сведения о котором специалисты решили не разглашать, чтобы дать себе время прийти к заключению о возможном использовании и изначальном предназначении пещер» (П.Томпкинс, «Тайны мексиканских пирамид»).

Впрочем, информацию подобного рода долго не утаишь, и отрывочные сведения начали просачиваться в печать. Объяснение пришлось придумывать в спешном порядке, и оно оказалось стандартным: пещера служила для культовых обрядов. А на «мелкие детали» в виде обработанных базальтовых плит кто же из историков будет обращать серьезное внимание. Про них в публикациях о подземной «клеверной» пещере чаще всего вообще предпочитают не упоминать…

Умолчание тут вполне естественно. И даже не только потому, что плиты сами по себе указывают на принципиально отличную от известных индейских цивилизацию. Скорее потому, что они вызывают массу дополнительных вопросов.

Зачем строители пирамид затаскивали под землю отшлифованные базальтовые плиты?… Было ли там в древности что-то еще, кроме этих плит?… И почему имея технологии и возможности обрабатывать столь твердый материал как базальт, строители пирамиды довольствовались какой-то кривоватенькой естественной пещерой, а не сделали что-то более геометрически привлекательное?… Может, не было у них в этом никакой необходимости?…

Впрочем, и в Великой пирамиде на плато Гиза подземная камера имеет явно выраженную неправильную форму… * * *

Естественных пещер в Теотиуакане много. Есть большая пещера к востоку от пирамиды Солнца. Есть пещера, которая почти полностью огибает пирамиду Луны. Тут их целая система…

Еще в середине XIX века банды грабителей нападали здесь на торговые караваны и после этого скрывались в лабиринте подземных пещер, появляясь на поверхности в десятках километрах от Теотиуакана. Судя же по находкам археологов, знали об этих пещерах и индейцы…

Периодически появляются сообщения об обнаружении очередной пещеры со свидетельствами использования их индейцами. Нередко эти сообщения преподносятся в качестве сенсации с почти неизменными в этих случаях «глубокомысленными» рассуждениями о «сакральности» пещер для древних индейцев. Только на самом деле никакой особой значимости пещер в представлениях индейцев может и не оказаться, как нет ничего удивительного в наличии пещер в Мезоамерике — тут их просто тьма.

Рис. 87. Подземная пещера на Юкатане

Мы посетили одну из таких пещер, хоть и гораздо южнее — уже на Юкатане. Просторно. Красиво. Но не скажу, что уютно. Духота и влажность такая, что вышли мы оттуда как из сауны. И даже решили, что больше нет смысла стремиться посетить индейскую баню — мы итак ее получили… * * *

Пирамида Солнца — пожалуй, не только самый известный, но и самый популярный древний памятник в Мезоамерике. В сухой сезон в выходные дни возле нее выстраивается целая очередь из желающих попасть на ее вершину и прикоснуться к живительному потоку энергии, который, как считают многие, проходит через пирамиду. Эзотерика сейчас в моде, и некоторые приезжают в Теотиуакан неоднократно только лишь с этой целью. Есть даже поверье, что для пущего эффекта нужно сначала подняться на пирамиду Луны с ее «отрицательной энергией», а затем на пирамиду Солнца с «положительной» — некий аналог мотива о мертвой и живой воде…

По субъективным впечатлениям, и правда, на пирамиде Луны чувствуешь себя как-то не очень уютно. Впрочем, это запросто может быть следствием того, что после нелегкого подъема тут и присесть даже толком негде — «реставраторы» зачем-то сплошь утыкали верхушку торчащими наружу довольно острыми камнями (см. рис 1).

А вот на пирамиде Солнца — мы ощущали полный комфорт. Даже было ощущение некоего не то чтобы блаженства, а скорее нечто вроде сладостной неги, чувство какой-то законченности. И хотя впереди было еще полдня работы, казалось, что все итак уже закончено, и спешить абсолютно некуда. Да и не зачем…

Впрочем, и здесь может быть вполне прозаическое объяснение. На ясном небе ласковое солнце, жар от которого смягчает легкий ветерок и прохладные камни пирамиды. Впереди не предстоит больше никаких трудных подъемов по крутым лестницам — все только вниз. И почему бы при этом не чувствовать себя комфортно и легко?…

Рис. 88. На вершине пирамиды Солнца

Впрочем, не возьмусь утверждать, что никаких потоков энергий нет и быть не может. Во-первых, не считаю всю так называемую «эзотерику» абсолютной выдумкой. А во-вторых, человечество начало осваивать электромагнитные поля лишь пару-тройку сотен лет назад, а ядерную энергию и того меньше — всего несколько десятков лет. И какие виды энергии мы откроем в будущем — никто предсказать не может. Наше познание мира еще весьма далеко от своего завершения.

И наконец, в третьих, среди археологических находок на пирамиде Солнца есть одна весьма и весьма странная, которая вполне может быть связана именно с потоками неизвестных нам видов энергии.

Когда Бартрес в 1906 году расчищал вершину пирамиды Солнца он обнаружил… слой слюды! Причем изначально слюда была заведомо не снаружи пирамиды, а под ее внешним слоем!.. От этой находки Бартреса (в силу его нацеленности на всевозможную наживу) не осталось ничего, но сомневаться в ней не приходится.

Зачем строителям понадобилось использовать столь экзотический материал?… И почему при этом они избрали еще более экзотический способ его использования — загонять слюду под каменную кладку?!.

Может быть, когда-нибудь ответ на эти вопросы подскажет так называемый Слюдяной храм, который находится неподалеку от пирамиды Солнца чуть к югу от нее на восточной стороне Дороги Мертвых?…

По крайней мере отсюда слюду еще не растащили…

Слюдяной храм

Слюдяной храм — наверное, самый удивительный объект Теотиуакана, хотя он настолько ничем не выделяется по внешнему виду среди других построек, что, не зная о нем заранее, запросто можно пройти буквально в двух шагах от него и ничего не заметить. Но и даже зная о существовании Слюдяного храма, но не имея представления о его точном местонахождении, еще придется довольно долго его поискать. Все дело — в крайне неудачном названии, которое дали ему археологи, когда обнаружили его в 1973 году.

При слове «храм» сразу возникает в голове некий стереотип достаточно выделяющегося и относительно обособленного сооружения с какими-то признаками культовых элементов типа жертвенника или объекта поклонения. Однако в данном случае нет абсолютно ничего подобного. Слюдяной храм абсолютно не похож на храм как таковой. Это буквально несколько комнатушек в общем ряду построек вдоль Дороги Мертвых, от которых его отличает лишь наличие пары небольших современных навесов, предохраняющих наиболее ценные части этого сооружения от палящего солнца и дождей — те части, где есть доступ к одному из самых нетривиальных материалов, которые когда-либо обнаруживали в древних постройках — к слюде.

Рис. 89. Слюдяной храм

Наличием подобного материала это сооружение выделяется из всего комплекса. Больше ничего подобного (если не считать обнаружения Бартресом слоя слюды на вершине пирамиды Солнца) в Теотиуакане не найдено. Впрочем, и не только в Теотиуакане, но и во всем мире. И поэтому Слюдяной храм уникален в буквальном смысле этого слова.

Не приходится сомневаться в том, что слюда не оказалась тут случайно, поскольку ее расположение ярко выделенным слоем однозначно указывает на целенаправленность создания именно такой конструкции. И уж тем более, что слюду сюда везли издалека. Анализы, которые были проведены вскоре после обнаружения Слюдяного храма, показали, что слюду доставляли сюда из… Бразилии! А ведь это никак не меньше четырех тысяч (!!!) километров от Теотиуакана.

Рис. 90. Слюда в руках у смотрителя

Правда, смотритель, который демонстрировал нам слюду, утверждал, что ее доставили сюда из Оахаки. Оахака — один из штатов Мексики, а это — «всего каких-то» двести-триста километров от Теотиуакана, никак не четыре тысячи.

Странное расхождение… Интересно, откуда взялась новая версия происхождения этого материала?…

Смотритель даже отщипнул и подарил нам кусочек слюды, а немного погодя дал отщипнуть и самим. Так что при желании можно было бы провести самостоятельный сравнительный анализ и попытаться определить, откуда же тут взялась слюда. Однако, поразмышляв, мы решили не втягиваться в такое весьма непростое (особенно учитывая разброс вероятных источников) занятие как серьезный физико-химический анализ, поскольку все равно нельзя было гарантировать, что лежавший сверху и поднятый смотрителем кусок слюды не был туда подложен, например, намного позже открытия Слюдяного храма, когда археологи были уже шокированы вариантом бразильского происхождения это материала. Да и не меняло это

ничего в самом главном вопросе. Оахака — конечно, не Бразилия, а сотни километров — не тысячи, однако в любом случае речь идет о том, что слюду сюда везли специально и везли издалека!.. Значит — была в том нужда!.. Какая нужда?…

Рис. 91. Западная часть Слюдяного храма

Немало вопросов вызывает сама конструкция Слюдяного храма. Это — помещение на двух уровнях, между которыми перекрытие ощутимой толщины. Ныне это перекрытие поддерживают бетонные конструкции. Но ранее оно ведь за счет чего-то держалось. И судя по всему, именно за счет прочного раствора — того же бетона на известковой основе.

В двухуровневое помещение ведет узкий и невысокий коридорчик, чем-то даже напоминающий лаз, в который можно протиснуться, согнувшись. Вход в этот коридорчик начинается в некоем подобии внутреннего дворика, который находится с восточной стороны храма и также имеет два «этажа». Любопытно, что при этом ни в западном помещении, ни в восточном «внутреннем дворике» нет никаких стационарных лестниц между уровнями. И попасть вниз мы смогли только по шаткой металлической лесенке, которую смотритель достал откуда-то из укромного угла.

Рис. 92. Спуск на нижний ярус Слюдяного храма

Эта любезность смотрителя позволила нам более детально ознакомиться с особенностями Слюдяного храма, которые при осмотре нижнего яруса только усиливали недоумение.

Коридорчик, ведущий из «внутреннего дворика» в нижнюю часть западного помещения проходит несколько метров в толще довольно небрежной кладки, более похожей на простую строительную забутовку, чем на каменную кладку как таковую. И вот над этим-то бутом и расположена слюда!..

Рис. 93. В коридорчике Слюдяного храма

Особенности же расположения этой слюды еще более странные. Она (впрочем, как и «храм» в целом) буквально поражает своей бессмысленностью, если смотреть на нее с обычной точки зрения.

Поверх бута из камня и глины лежит слой слюды в несколько сантиметров толщиной; над ним затем идет дополнительный слой бута толщиной сантиметров тридцать-сорок; затем второй слой слюды также толщиной в несколько сантиметров, а поверх него снова кладка — из довольно крупных каменных плит, которая благодаря заливке бетоном образует монолитный внешний слой.

Рис. 94. Схема расположения слюды

Если при определенной доле фантазии по отношению к другим постройкам комплекса Теотиуакана еще и можно допустить их религиозно-культовое назначение или хотя бы представить их в роли каких-то бытовых или подсобных помещений, то в отношении Слюдяного храма сомнений не остается — это сугубо техническое сооружение. И наводит на эту мысль, конечно, не только вообще использование слюды, но и ее странное расположение внутри каменной кладки, поскольку оно заведомо исключает декоративную функцию. Но тогда зачем строителям понадобилась такая конструкция?…

Вряд ли сейчас возможно дать точный ответ. Можно лишь высказать некоторые предположения, опираясь на специфические свойства слюды, которые определяют в том числе и современные области ее технического применения. В современной промышленности слюды используется, например, в конденсаторах. Она ценится как хороший тепловой и электрический изолятор. Слюда непрозрачна для быстрых нейтронов и может

использоваться в качестве замедлителя ядерных реакций. И нельзя исключить вариант, что аналогичными изолирующими свойствами она может обладать по отношению даже к иным, неизвестным нам видам излучения.

Рис. 95. Верхний слой слюды

Но если ориентироваться на изолирующие свойства слюды, возникает вопрос: а что от чего тогда, собственно говоря, изолировали, что от чего защищали?… И тут есть несколько вариантов.

Допустим, что наверху стояло какое-то оборудование, которое генерировало некое излучение в процессе своей работы. Для индейской цивилизации, конечно, это абсурд, но ведь мы имеем в Теотиуакане следы высоко развитой в техническом отношении цивилизации. А для такой цивилизации в подобном предположении уже ничего абсурдного нет.

Итак, допустим, что оборудование, стоявшее на верхнем ярусе Слюдяного храма, в качестве основного или пусть даже побочного результата своей работы излучало некие поля. Тогда что именно можно было защищать с помощью слюды, размещенной под полом?… Внизу непосредственно под слюдой ничего кроме бута нет!..

Можно было бы предположить, что есть третий ярус этого помещения — еще ниже. Но как мне представляется, археологи вряд ли упустили бы возможность копнуть глубже, наткнувшись на такую достаточно нетривиальную структуру. Скорее всего они это сделали. И раз нет абсолютно никакой информации, что ниже находится еще какое-то помещение, то очень вероятно, что его там и нет. Но в таком случае получается, что от генерируемого неким оборудованием излучения защищали… просто планету Земля!..

Такая гипотеза кажется весьма и весьма фантастической, так как трудно даже вообразить, что это может быть за оборудование, которое умещается в комнатушке размером всего в несколько метров на несколько метров и от которого нужно было спасать целую планету…

В качестве второго варианта можно предположить, что нужно было защищать кого-то или что-то в комнате наверху от чего-то, идущего снизу, то есть ориентироваться на противоположное направление воздействия.

Тогда остается вопрос: от чего нужно было защищаться…

В настоящее время, строго говоря, мы не знаем каких-то излучений, порождаемых планетой Земля, которые были бы вредными либо для человека, либо для аппаратуры. Но это только на современном уровне знаний. Однако нельзя исключить и то, что нам тут далеко не все известно. В конце концов за разговорами о так называемых геопатогенных зонах вполне может оказаться реальное физическое воздействие, в том числе и негативное. Тем более, что ныне в целом ряде исследований этих зон нередко удается зафиксировать аномальные явления. Так что в принципе, теоретически, вполне возможно, что существуют некие виды излучений, некие виды полей, которые нам пока не известны. Как возможно и то, что наша планета является мощным источником таких полей…

Тогда если на верхнем ярусе располагалось нечто (или некто) чувствительное к подобным излучениям, ему могла потребоваться дополнительная защита, функции которой и выполняла столь странная конструкция из слюдяных прослоек. Почему бы и нет…

Рис. 96. Слой бута с дренажным каналом в Слюдяном храме

Однако в конструкции Слюдяного храма есть еще одна очень странная деталь. Примерно по центру слоя бута, который расположен под слюдой проходит нечто типа водостока иди водовода — дренажный канал непонятного назначения. Непонятного потому, что его

нахождение здесь вызывает массу вопросов.

Почему в отличие от других мест Теотиуакана, канал проложен не сразу под поверхностью пола, а на глубине примерно метр-полтора?… Зачем под двумя слоями слюды понадобилось в толще камня прогонять воду?… И воду ли?… А может, какую-нибудь иную жидкость или раствор?… Откуда и куда вел этот канал?… И почему сейчас он обрывается непосредственно в коридорчике, соединяющем две части «храма»?… Ведь если это — его исходное состояние, то получается, что Слюдяной «храм» представлял из себя нечто типа бассейна из двух частей или две большие ванны, которые заполнялись при этом примерно до половины водой или какой-то жидкостью… Более чем странная конструкция…

Рис. 97. Дренажный канал в слюдяном храме

С учетом наличия столь странной детали можно выдвинуть еще версию. А если по этому дренажному каналу текла не просто вода, а какая-то жидкость, которая и была источником некоего излучения? И именно от него необходимо было защищать аппаратуру или людей, которые находились над дренажным каналом. Защищать с помощью двух довольно мощных слоев слюды.

Тогда возникает вопрос: а что же вообще могло течь по дренажным каналам комплекса Теотиуакана?… Только ли вода, как уверяют нас историки?…

Увы. Никаких исследований, которые могли бы пролить свет на этот вопрос не проводилось. По одной банальной причине: для того, чтобы что-то искать, надо сначала уже выдвинуть соответствующую гипотезу. Ясно дело, что археологи и не могли выдвинуть версию техногенного назначения как дренажных каналов, так и самого Слюдяного храма. Хотя технарям подобная направленность этого «храма» буквально бросается в глаза…

И снова стоит вспомнить про нетривиальность конструкции дренажных каналов, упомянутую ранее. Не является ли их многослойное сложное перекрытие и буквально «погруженность в бетон» следствием все тех же общих причин, которые привели к необходимости использования слюды в Слюдяном храме?…

На те же вопросы наводит информация об использовании слюды в верхних слоях пирамиды Солнца. И между прочим, в описаниях подземного естественного туннеля под этой пирамидой упоминается в том числе и «сложная дренажная система из соединенных друг с другом трубчатых каменных сегментов»…

В общем, тут еще есть, над чем поломать голову…

Пирамида Чолулы

Неподалеку — буквально в десятке километров — от Пуэбло, крупного административного центра Мексики, располагается небольшой городок под названием Чолула. Он, конечно, не так известен миру как Теотиуакан, однако те, кто интересуется древней историей Мезоамерики и особенно вопросами строительства пирамид, про Чолулу если и не знают, то по меньшей мере, наверняка, что-то где-то слышали. Впрочем, редкий туристический маршрут по историческим местам Мексики пройдет мимо этого городка.

Дело в том, что тут находится древняя пирамида, которая по своему объему даже превышает Великую пирамиду на плато Гиза в Египте. Правда, ныне чолульская пирамида больше похожа на простой холм, на вершине которого красуется католическая церковь — церковь

Пресвятой Девы Утешительницы, которая была возведена тут в 1666 году.

Рис. 98. Южная сторона пирамиды Чолулы

Парадоксально, но при всем интересе широкой публики к пирамидам, при весьма активных археологических работах в Чолуле в XX веке и при столь внушительных размерах чолульской пирамиды информации о ней в литературе крайне мало. Целый ряд авторов в лучшем случае упоминает лишь о кровопролитном сражении в этом регионе во времена конкисты, когда погибли тысячи индейцев, а сам факт существования тут огромной пирамиды вообще обходит молчанием. У тех же, кто не забывает упомянуть о самой пирамиде, имеет место такое колоссальное расхождение данных, что просто диву даешься. Даже размеры чолульской пирамиды (измерить которые, в принципе, для профессионалов не составляет ныне никакого особого труда) «гуляют» настолько, что берут серьезные сомнения в достоверности конкретных источников: длина основания пирамиды — от 400 до 500 метров, а высота — от 54 до 63 метров.

Аналогичная ситуация имеет место в отношении и других данных о пирамиде и ее истории. В целом же складывается впечатление, что гора самых невероятных слухов и домыслов вокруг чолульской пирамиды давно превысила по объему саму пирамиду…

Даже по времени обнаружения этой древней пирамиды существует странная разноголосица. В массе книг и туристических справочников можно прочитать, что довольно долго холм в Чолуле так и считался холмом, пока в 1910 году — то ли в результате оползня после сильного ливня, обнажившего часть древней постройки, то ли в ходе строительства приюта для душевнобольных — не выяснилось, что внутри него скрывается целая пирамида.

Однако за целых сто лет до этого всемирно известный ученый и исследователь Александр фон Гумбольдт, чьим именем назван Берлинский университет, описывал ее уже именно как пирамиду с четырьмя ступенями. Как пирамида упоминается она и в одном из мексиканских манускриптов, который хранится в библиотеке Ватикана. Но из исторических справочников данные факты почему-то исчезли. Что это — небрежность составителей справочников или заведомо намеренное искажение информации?… Но кому бы и зачем оно могло понадобиться?…

Рис. 99. Пирамида Чолулы (иллюстрация из книги Гумбольдта)

Еще более загадочно появление холма, который накрыл пирамиду. По одной версии, испанцы засыпали глиной древнее индейское святилище, чтобы затем поставить сверху католический храм. По другой версии, это сделали сами индейцы, услышав о приближении конкистадоров и решив спрятать святилище от разрушения завоевателями. Не знаю, на кого рассчитаны подобные «объяснения». Разве что на самых простодушных. Ведь ни в том, ни в другом случае концы с концами абсолютно не сходятся.

Во-первых, ни в одном историческом документе нет ни слова о том, чтобы испанцы на это тратили свои силы. Да и не занимались они нигде ничем подобным. Разрушить — разрушали. Грабить — грабили. Но организовывать и проводить такие масштабные земляные работы… Да еще так, чтобы об этом вообще нигде не осталось никаких упоминаний… И все ради того, чтобы возвести храм, который и просто на пирамиде смотрелся бы весьма неплохо…

А во-вторых, если бы сами индейцы даже и захотели бы что-то прятать таким невероятным образом, то у них не было никакой возможности в столь короткие сроки выполнить подобный огромный объем работ. Напомню: надо было скрыть под землей постройку, по объему превышающую объем Великой пирамиды!..

Все указывает на то (и так считают археологи — те, которые предпочитают все-таки придерживаться элементарной логики) пирамида была заброшена и имела вид простого

холма задолго до прихода сюда испанцев. Однако и в этом случае слой глины над ступенчатой конструкцией остается фактом, который требует объяснения.

Конечно, пирамида могла покрыться наносами в ходе обычных эрозионных процессов с течением времени. Пусть даже для столь внушительного слоя наносов должно было пройти очень много времени. Следы таких процессов можно встретить в Мексике повсеместно. Древние постройки обрастают джунглями и постепенно скрываются под землей. Это точно. Но под землей, а никак не под глиной!..

Тут же мы имеем именно глину, что особенно хорошо видно на западной стороне, где археологи раскопали одну из ступенчатых пристроек к пирамиде, оставив на всеобщее обозрение разрез мощного слоя наносов и лишь немного укрепив камнями его верх от разрушения дождями.

Рис. 100. Слой глины на западной стороне пирамиды Чолулы

Вариант рукотворной засыпки пирамиды столь большим количеством глины отпадает вследствие его полного абсурда. Остаются лишь естественные причины. Но подобный состав наносов мог обеспечить только сель, которому — как и в Теотиаукане — взяться было просто неоткуда. Горы тут находятся на весьма значительном удалении — они кажутся просто холмиками на горизонте. И если в Теотиуакане еще были какие-то сомнения, то тут практически ясно: перед нами следы весьма мощного катаклизма, который скорее всего имел отношения непосредственно к событиям, связанным со Всемирным Потопом. А следовательно, возраст пирамиды в Чолуле более двенадцати тысяч лет!..

На это же указывает и отклонение в ориентации сторон пирамиды от направлений на стороны света. Это отклонение исследователи оценили в 17 градусов, что на полтора градуса больше, чем Дорога Мертвых в Теотиуакане отклоняется от направления на север. Однако данную разницу в полтора градуса вполне можно отнести к результатам неточности измерений, которых трудно избежать на столь сильно потерявшей свою начальную форму конструкции, как чолульская пирамида.

Историки, конечно, не согласны со столь почтенным возрастом пирамиды в Чолуле и утверждают, что ее начали строить примерно за две тысячи лет до прихода испанцев, и строили почти все это время. Археологи обнаружили тут следы семи разных культур, каждая из которых что-то либо достраивала, либо перестраивала. Есть даже эмоционально-поэтизированная версия, согласно которой эти достройки проводились регулярно каждые 52 года в соответствии с широко распространенным в Мезоамерике календарным циклом.

Это, конечно, домыслы. Но в самом факте достройки, ремонтов и реконструкций в более поздние периоды нет не только ничего невозможного, но и ничего удивительного. Чего бы не использовать старое сооружение, лишь немного что-то где-то подлатав и приспособив под собственные нужды…

Другое дело — вопрос о времени начала строительства и первых строителях. И что поразительно: в некоторой части ответа на этот вопрос наше мнение с официальным мнением историков совпадает — и Чолула, и Теотиуакан строила одна и та же цивилизация!.. Только историки считают ее известной индейской, называют ее «культурой Теотиауакана» и датируют (грубо) первым тысячелетием до нашей эры. Мы же относим строителей и чолульской пирамиды, и основной части комплекса Теотиуакана к отрицаемой историками гораздо более древней высоко развитой в техническом отношении цивилизации. * * *

Один из вариантов перевода названия Чолулы — «место тех, кто исчез». А если это как раз о строителях пирамиды, которые исчезли в водах Потопа?…

Любопытно, что в ряде местных мифов утверждается, что пирамида Чолулы, также как и пирамиды Теотиуакана, были построены расой гигантов в незапамятные времена. Правда, в древних легендах речь идет не о тех, кто погиб во время Потопа, а как раз наоборот — о семи гигантах «с деформированной фигурой», которые выжили в ходе катаклизма. Главным из них был великан по имени Шельхуа. Очарованные светом солнца они решили построить башню, достающую до неба. Столь дерзкий замысел привел в гнев Бога небес, который приказал небожителям спутать планы великанов. Боги разрушили постройку, оставив от башни только самое ее основание в виде пирамиды, и разбросали строителей по разным уголкам мира.

На мой взгляд, тут явно чувствуется сильное влияние христианства, в угоду которому индейцы искажали древние предания. Вот и данная легенда обнаруживает уж слишком детализированное сходство с мифом о Вавилонской башне. Кроме того, исказить древнее предание могли не только сами индейцы, но и испанцы, которые его записали, адаптируя индейскую легенду под католическую веру…

Предание о гигантах осталось бы красивой сказкой, если бы то тут, то там не всплывало бы разных сообщений о находках больших костей. Такие сообщения поступали даже от лиц, которым по долгу службы было предписано искоренять подобные мистификации. Например, Падре Арлеги утверждал, что в поселке Сан-Августин он обнаружил невиданный раннее гигантский зуб. Падре Тельо рассказывал о том, что в тридцати километрах от Гвадалахары он видел 30 великанов, среди них трех женщин. Лейб-медик Новой Испании и лечащий врач Филиппа II Грегорио Лопес отмечал, что рост гигантов достигал 5 метров.

Нам также довелось услышать об останках, значительно превышающих все мыслимые для человека пределы. Так директор муниципального музея в небольшом городе Акамбаро в ответ на наш вопрос о таких останках, ответил, что в одном из поселков неподалеку, в селении под названием Ситакуаро обнаруживали захоронения великанов ростом до 4 метров 17 сантиметров. Однако раскопки там запрещены. И причина была даже вовсе не в попытках как-то сокрыть неудобное знание, а носила сугубо бытовой характер. Дело в том, что местные жители раскапывали эти кости, размалывали их в порошок и делали из него различного рода снадобья, так как полагали, что такой порошок помогает от целого ряда болезней. Впрочем, чего уж тут удивляться, если еще сто лет назад то же самое творили с египетскими мумиями, поставив это дело на поток…

Хотя, глядя на чолульскую пирамиду и детали ее конструкции, приходится признать, что для гигантов она совсем не приспособлена. Слишком мелковаты для гигантов ее ступеньки и коридоры… * * *

В пользу версии единых строителей Теотиуакана и чолульской пирамиды свидетельствует довольно сильное сходство стилей кладки в постройках комплекса Теоитуакана и сооружений, которые находятся с южной стороны пирамиды в Чолуле. Правда, как и в Теотиаукане, тут видны следы не только древней достройки и ремонта, но и современной «реставрации», размах которой снова напоминает о том, что перед «реставраторами» стояла скорее задача создания очередного «Диснейленда» для туристов, а не воспроизведения истинного состояния исторического памятника. Руки реставраторов явно были и тут, и в Теотиуакане одними и теми же — оба комплекса возводили по единой господствующей системе представлений о том, как ранее выглядели древние постройки.

Рис. 101. Хаос построек на южной стороне чолульской пирамиды

В итоге получился такой хаос разных сооружений, в котором трудно вообще найти хоть какой-то смысл. И если в отдельных элементах чолульского комплекса можно найти некое отдаленное сходство с хозяйственными постройками, то буквально с ними же рядом обнаруживаются другие элементы, которые никак с этими «хозпостройками» не согласуются. А в целом ряде случаев каменная кладка вместо попыток интерпретации ее назначения

вызывает только крайнее недоумение. Например, тут есть лестницы, начинающиеся ниоткуда и ведущие в никуда. Есть длинные глубокие траншеи, которые можно было бы сравнить с оборонительным рвом, если бы они хоть что-то обороняли кроме открытой и легко доступной ровной площадки прямо по центру южной стороны пирамиды.

Рис. 102. Лестница в никуда

Совершенно не согласуются эти элементы и с официальной версией, которая традиционно считает комплекс ритуально-религиозным. Любой культ так или иначе должны обслуживать живые люди — жрецы, которые должны где-то жить, где-то хранить атрибуты культа, где-то проводить церемонии или скрытые от широкой публики ритуалы, где-то переходить из одной части комплекса в другую и так далее и тому подобное. То есть комплекс должен быть хоть в какой-то степени приспособлен для обычных человеческих нужд. А здесь этого явно нет.

Рис. 103. Один из «оборонительных рвов»

Впрочем, нельзя исключить, что логика строителей кажется непонятной только потому, что мы пытаемся примерять к ней свои стандарты и шаблоны. А может, стоит от них отойти?…

Скажем, есть такой перевод названия этого комплекса, который гласит что это — место, откуда улетели боги. И если подойти к этому переводу буквально, если представить себе стартовую площадку каких-то космических кораблей или просто летательных аппаратов типа вертолетов, то постройки вокруг центральной «посадочной площадки» вполне могут быть сооружениями, где размещалось, например, какое-то различное наземное техническое или сопровождающее оборудование.

Фантастика?… Или сомнительные ассоциации?…

Но если подняться на пирамиду и посмотреть сверху на комплекс с ее южной стороны, то он поразительным образом напомнит именно современную стартовую площадку для космических ракет…

Рис. 104. Часть южного комплекса (вид сверху)

Однако любые рассуждения о космодроме, вертолетной площадке или чем-то ином подобном имеют смысл только тогда, когда речь идет уже о высоко развитой цивилизации. Здесь же — и в обработке камня, и в использованных строительных приемах — признаков подобной цивилизации вроде не видно, несмотря даже на весьма и весьма немалый объем выполненных работ.

Но может быть, это только на первый взгляд?… * * *

Очень часто в различного рода литературе можно встретить утверждение о том, что чолульская пирамида выстроена из необожженных кирпичей. Однако это — всего лишь очередная полуправда.

Такая кладка тут действительно есть. И о ней упоминал еще Александр фон Гумбольдт. Но вот парадокс: этот самый простой строительный прием использован только на самом верхнем — то есть более позднем по времени создания — уровне!..

Рис. 105. Необожженные кирпичи на пирамиде

А в более ранних слоях можно увидеть совершенно иное. Например, на западной стороне пирамиды, где археологи нашли и подреставрировали ступенчатую каменную конструкцию, принципиально отличающуюся по технологии от обычных глиняных кирпичей. И тут не просто камни, а очень и очень хорошо обработанные гранитные блоки прямоугольной формы, на которые вдобавок нанесен зигзагообразный орнамент. Их здесь не много — большую часть

составляет уже современная замена из бетона, но старые блоки все-таки сохранены и местами вставлены в кладку.

Рис. 106. Ступенчатая конструкция на западной стороне пирамиды

Рис. 107. Каменная кладка ступенчатой конструкции

Некоторые из гранитных блоков так и остались лежать в том месте, где их нашли — чуть поодаль от этой ступенчатой конструкции. И качество изготовления и обработки этих блоков просто поражает!.. Крайне сомнительно, чтобы подобное делалось вручную простейшими инструментами по примитивной технологии. Тем более, что блоки с зигзагообразным орнаментом имеют явную стандартизацию и их заведомо было намного больше.

Между прочим, в ходе расчистки пирамиды некоторые археологи отмечали наличие признаков того, что на каком-то этапе в далеком прошлом каменную облицовку с пирамиды сняли — для строительства нового храма Кетцалькоатля неподалеку. Так что вовсе не исключен вариант, что пирамида была вся покрыта подобными гранитными блоками, производство которых при этом должно было иметь по сути промышленные масштабы!..

Рис. 108. Гранитные блоки облицовки чолульской пирамиды * * *

Сомнения в ручном изготовлении возникают и при осмотре плоских стел — плит из беловато-розового камня, которые находятся ныне на южной стороне чолульской пирамиды и установлены вокруг центральной площадки. Издали они кажутся не очень ровными, да еще и сделанными из алебастра — довольно мягкого материала, который несложно обрабатывать. Однако при более детальном осмотре выясняется, что это — вовсе не алебастр, а твердый кварцит — магматическая порода, один из самых твердых природных материалов.

Рис. 109. Стела про центру южной стороны пирамиды

Более того, видимость неровности плоскостей стел-плит (особенно не поставленных вертикально, а лежащих горизонтально) возникает во многом из-за того, что плиты разбиты на кусочки и уложены археологами на самом деле на не очень ровные поверхности. Но если учесть неровность каменной подложки, плоскости даже лежащих стел заставляют вновь вспомнить о весьма высоких технологиях обработки.

Рис. 110. Кварцитовая стела-плита возле чолульской пирамиды

Любопытный момент: орнамент, идущий по краю кварцитовых плит, имеет так называемый «ольмекский стиль», а ольмеки считаются одной из самых древних цивилизаций в Мезоамерике…

Стелы, расположенные возле чолульской пирамиды, выбиваются из общего стиля каменной кладки комплекса и производят впечатление чужеродного элемента. По словам гида, их нашли не здесь. Сюда их просто перевезли археологи. Но как бы то ни было, стелы также косвенно указывают на использование весьма нетривиальных технологий обработки камня…

И уж совершенно неожиданным было обнаружить абсолютно аналогичную стелу-плиту за сотню с лишним километров отсюда — прямо в центре современного Мехико, где раскопаны руины ацтекского комплекса храмов Темпло Майор. Мы даже ее не заметили сначала. И лишь потом, при отсмотре отснятого материала обнаружилось, что камера Дмитрия Огая случайно дважды прошлась по этой плите.

Правда в Темпло Майор кварцитовая плита находится непосредственно в каменной кладке, из которой она полностью выбивается как по стилю, так и по породе камня. Похоже, что ацтеки где-то ее просто подобрали и не нашли ничего лучшего как использовать всего лишь в

качестве ступеньки.

Рис. 111. Кварцитовая стела-плита в Темпло Майор

Отрыли или открыли?

Но вернемся к чолульской пирамиде.

Весьма любопытный элемент можно увидеть в ее внутренней конструкции — там где прослеживаются две стадии работ по ее созданию. Здесь на стенках внутреннего коридора видны две принципиально разных технологии строительства. С одной стороны — относительно ровные каменные пластины уложены на прочный известковый раствор; а с другой — обычный рваный камень вперемешку с глиной и раствором уложены по типу обычной забутовки, абы попало. И снова странная последовательность: более простая конструкция находится ближе к поверхности, а вовсе не к ядру пирамиды. Явные следы деградации, а не развития строительных технологий…

Рис. 112. Кладка более древнего участка пирамиды

Однако древний слой кажется хоть и более совершенным, но все-таки достаточно примитивным, с точки зрения технологии строительства. Но так ли это?… Может быть, это тоже — только первое впечатление?…

Если присмотреться повнимательней можно заметить некоторые важные детали. Дело в том, что здесь кладка хоть и сделана из небольших плоских камней на известковом растворе, но этот раствор скрепляет их так, что образуется практически монолитная масса. Весьма твердая и прочная!..

Свидетельством этому служит хотя бы то, что сюда смело пускают туристов, не опасаясь за их жизнь, несмотря на то, что своды проходов нигде специально не укреплены. Тут даже проводят открытые уроки истории, приводя в пирамиду целые классы. Вот и мы попали в столь мощный поток школьников, что вынуждены были разделиться. Часть из нашей группы так и вынуждена была почти бежать перед школьниками, наступавшими им на пятки, с такой скоростью, что ничего толком рассмотреть не успели. Благо хоть мне с Дмитрием Кулаковым и оператором Вячеславом Красаковым удалось забиться в небольшую боковую нишу и переждать кричащую толпу подростков. Этот маневр, впрочем, нам приходилось повторять несколько раз, пропуская мимо себя очередную порцию школьников, которые таким образом постигали официальную версию истории своего родного края. Но наше терпение было вознаграждено тем, что мы смогли более-менее детально (насколько это вообще было возможно в таких условиях) осмотреть внутреннее устройство чолульской пирамиды.

Ее каменно-бетонная конструкция настолько прочна и монолитна, что порой возникает ощущение цельно-литой постройки. И вполне может быть, что за внешне примитивной технологией строительства скрывается просто рациональный расчет весьма искусных в своем деле строителей.

Местные геологические особенности таковы, что здесь нет крупных залежей известняка как, например, в Египте, где пирамиды выстроены из больших цельных блоков. В Мексике преобладают слоистые и потому очень непрочные породы. Из них монолитные блоки делать и трудно, и бессмысленно. И нам неоднократно во время поездки попадались частично срытые небольшие горы, из которых обычные экскаваторы без каких-то дополнительных ухищрений добывали строительную массу, больше похожую на обычную щебенку, нежели на

монолитные глыбы.

В таких условиях гораздо рациональней не доставлять невесть откуда гранит или известняк, а использовать именно ту технологию, которую мы и видим в чолульской пирамиде: укладка небольшой каменной плитки на прочный раствор. Гранита хватало в лучшем случае только на облицовку. А для всего остального приходилось использовать то, что было под рукой. Так что абсолютно не исключен вариант, что видимая «простота» кладки является не следствием какого-то будто бы низкого уровня возможностей и знаний строителей, а лишь результатом грамотного учета местных условий.

Впрочем, и в египетских пирамидах внутренняя кладка не отличается высоким качеством. В отличие от облицовки внутренних конструкций и внешней облицовки, основная масса блоков в теле египетских пирамид даже на плато Гиза обработана весьма грубо и уложена нередко с ощутимыми зазорами. Забутовка — она и тут забутовка. Большего просто не требовалось. А древние строители явно отличались весьма большой рациональностью и не тратили лишних сил там, где это было не нужно. Что в Египте, что в Чолуле…

И между прочим, даже такой неудобный строительный материал, какой использован в Чолуле, приходилось доставлять, как гласят предания от подножия горы Кокотль, которая находится за несколько десятков километров отсюда. Для постройки объемом в несколько миллионов кубометров это весьма непростая задача!.. И вызывает большие сомнения то, что это проделали индейцы, у которых не было даже простых тележек…Или все-таки были?…

Ведь ранее уже упоминавшаяся керамическая фигурка в виде стилизованной тележки (см. рис. 40) была найдена как раз неподалеку отсюда — в погребении на высоте четырех тысяч метров в горах, с которых видна чолульская пирамида… * * *

С внутренним устройством пирамиды в Чолуле связан еще один большой клубок домыслов и полуправды.

Ныне и гиды, и историки дружно стоят на том, что проходы в чолульской пирамиде — общей длиной в восемь километров (иногда указывается длина в десять и даже более километров) — проделали археологи под руководством сначала Хосе Рейгадаса Верти, а затем Игнасио Марквины в период с 1931 по 1966 год.

Однако еще в шестнадцатом веке известный хронист Бернардино де Саагун упоминал о пещерах и проходах в чолульской пирамиде. А Александр фон Гумбольдт в своих описаниях приводит рассказы местных жителей о том, что индейцы прятались в этих ходах от Кортеса. Известный же российский историк Валерий Гуляев в своей книге «Древние Майя. Загадки погибшей цивилизации» пишет, что археологи открыли — а вовсе не отрыли — многокилометровые проходы.

Так кто же прав?…

Рис. 113. Коридор в чолульской пирамиде

На самом деле при ближайшем же рассмотрении версия, что эту систему ходов пробивали археологи, совершенно не выдерживает критики. Это явно — просто байка, которая, возможно, даже целенаправленно выдумана, и которую скармливают доверчивым туристам, дабы они не задавали «глупых» вопросов о происхождении и назначении столь нетривиальной внутренней структуры пирамиды.

С версией создания проходов археологами не сходится целая масса параметров и особенностей этих проходов.

И прежде всего — большая протяженность системы коридоров. Она просто-таки уникальная и

не имеет никаких аналогов в мире. Никто никогда и нигде для археологических исследований такой горнопроходческой работы не проводил. Да и в самой Мексике примеры куда скромнее.

Скажем, даже в гораздо более знаменитой пирамиде Солнца в Теотиуакане за целую сотню лет исследований проделано только два прохода общей длиной всего в несколько сотен метров.

При раскопках в Храме Надписей в Паленке (см. далее) только на расчистку заваленных камнями уже готовых проходов общей длиной всего в несколько десятков метров у археологов ушло четыре сезона. А в Чолуле им надо было рубить в очень прочной монолитной кладке новые проходы со скоростью в двадцать с лишним раз быстрее!.. Получается, что тут археологи ставили просто-таки горнопроходческие рекорды. Стахановцы прямо какие-то…

При этом все коридоры оказались каким-то образом практически идеально одинаковыми и ровными. У нас внутри пирамиды порой даже возникало ощущение, что коридоры дополнительно облицованы камнем — настолько ровной была поверхность стен. Понятно, что перед тем, как запускать сюда туристов, проходы должны были как-то дополнительно облагородить. Но настолько!.. Это какой же нужен был объем дополнительной работы — ведь довольно аккуратными выглядят не только общедоступные коридоры, но и многочисленные боковые ответвления, вход куда перекрыт решетками.

Весьма необычна для археологов и форма свода коридоров. Тут своды не прямоугольные или (что было бы более привычным) полусферические, а имеют ярко выраженную остроконечную форму — причем угол схождения двух сторон свода близок к прямому. Для создания именно такой формы (особенно если учесть протяженность системы коридоров) опять же нужна весьма и весьма немалая дополнительная работа — работа трудоемкая, но в то же время абсолютно бессмысленная, поскольку туристам по большому счету все равно, что у них над головой, лишь бы самой головой ни за что не цепляться.

Иногда (крайне редко, поскольку редки вообще упоминания столь необычной формы свода) можно встретить утверждение, что это сделано якобы для прочности свода — дескать, двускатная форма позволяет перераспределить нагрузку от массы верхних слоев на боковые стенки. И аналог такого конструкционного решения нередко встречается в египетских пирамидах (см. рис. 114)

Рис. 114. Перекрытие камеры пирамиды-спутницы Усеркафа (Саккара, Египет)

Однако, во-первых, в египетских пирамидах подобный двускатный свод если и встречается, то только в камерах, но никак не в коридорах. А во вторых, в Египте своды вовсе не монолитные, а составлены из двух отдельных рядов блоков. Применительно же к чолульской пирамиде утверждения о «перераспределении нагрузки» указывают лишь на то, что авторы подобных аргументов слабо разбираются в вопросах, связанных с прочностью конструкций.

Дело в том, что в случае не составного, а монолитного свода наличие у него острого угла приводит к тому, что в области как раз этого самого угла при наличии внешней нагрузки внутренние напряжения вовсе не уменьшаются, а наоборот — многократно возрастают. Именно это свойство учитывается, когда, скажем, в крепежных деталях, имеющих внутренний угол, этому углу придается специально сглажено-закругленная форма — именно для снятия внутренних напряжений. Так что для грамотного перераспределения нагрузки во внутренних коридорах чолульской пирамиды следовало бы ожидать как раз закругленной, а не заостренной формы свода.

Любопытно, что форма свода в коридорах Чолулы абсолютно аналогична той, которая видна в глубине прохода внутри пирамиды Кетцалькоатля в Теотиуакане, о чем упоминалось ранее

(см. рис. 76). Это еще раз косвенно подтверждает то, что строители пирамиды в Чолуле (и создатели внутренних коридоров!) были теми же, кто создавал и комплекс Теотиуакана…

Сомнения в современном происхождении системы внутренних коридоров в чолульской пирамиде порождает и сложность этой системы. Коридоры имеют много уровней и выдерживают очень четкую ориентацию. Все ходы в горизонтальной плоскости расположены строго под прямым углом друг к другу, а при переходе с уровня на уровень строго под 45 градусов — что вниз, что вверх.

Рис. 115. Наклонный коридор с желобом

Но что самое поразительное — ходы, уходящие вниз и вверх, далеко не все имеют ступеньки. Есть коридоры с желобом посредине. Есть абсолютно гладкие. Спрашивается: зачем археологам понадобилось бы сглаживать поверхность, когда удобней было сделать ступеньки?… Тем более, что сама каменная кладка пирамиды уже идет горизонтальными слоями, которые максимально удобны как раз для ступенек, а создание наклонной поверхности при таких условиях весьма трудоемко. Да и подниматься по коридорам без ступенек просто неудобно…

В одном месте, где вход в наклонный коридор не был забран решеткой, Дмитрий Кулаков поднялся по такой плоской поверхности. Точнее, он смог сделать это не по самой этой поверхности, которая, естественно, была весьма скользкой от слоя пыли, а лишь в раскоряку упираясь ногами в маленькие углубления в боковых стенках. Зачем бы археологам создавать себе подобные дополнительные трудности?…

Элементарная логика подсказывает, что они этого и не делали. Ничего они не копали, а только лишь расчищали. Расчищали, что уже было задолго до них. Что нашли — тем и довольствовались…

Рис. 116. Вид с верхней точки наклонного коридора * * *

Впрочем, даже и без детального осмотра на месте внутренних коридоров, еще на стадии предварительного сбора информации о чолульской пирамиде было уже практически ясно, что версия создания коридоров археологами не выдерживает никакой критики. Слишком уж много неувязок не только в ней самой, но и с тем, что можно найти в разных источниках.

Например, в отчете о совсем недавних исследованиях по радиоуглеродному определению возраста разных слоев пирамиды (Reports Submitted to FAMSI: Patricia Plunket and Gabriela Urunuela, Dating Cholula, Mexico) упоминается коридор, который заведомо проделан не современными археологами и который даже отсутствует на их планах.

Кстати еще странность: в доступных источниках нигде нет схемы туннелей, на создание которых археологи якобы потратили более тридцати лет. И для упомянутого радиоуглеродного исследования организаторам даже пришлось привлекать к работам топографа и получать специальное разрешение в Национальном институте антропологии и истории на составление карты проходов чолульской пирамиды!..

Впрочем, и после этого никакие карты или схемы в доступных источниках так и не появились…

В Интернете мне удалось случайно наткнуться на одно резюме, где был упомянут некий Франциско Кларо Уньес (если я не ошибаюсь с испанской транскрипцией) — Francisco Claro Huneeus, Profesor Titular PUC. Автор резюме упоминает этого профессора в качестве своего руководителя при проведении неких акустических исследований пирамиды в Чолуле. И все. Больше никакой информации…

Однако даже отсутствие результатов этих исследований в доступных источниках не удивляет настолько, насколько удивляет сам факт их проведения. Зачем вообще могли бы понадобиться акустические исследования того, что за десятки лет археологических работ уже изрыто вдоль и поперек?!.

Или все-таки не изрыто?…

Ведь в том же упомянутом ранее отчете указывается, что археологи — несмотря на тридцать с лишним лет работы — по каким-то непонятным причинам так и не проделали ни одного прохода в самую древнюю и самую интересную часть пирамиды!.. Более чем странный подход к исследованиям, не правда ли…

Впрочем, есть и другие неувязки. Например, один из «аргументов», который высказывается в пользу того, что ходы сделали археологи — это то, что у них было достаточно много времени. Дескать, они пробивали проходы с тридцатых по шестидесятые годы. А в шестидесятых у них закончилось финансирование, и работы прекратились…

Но тогда не срастаются вообще концы с концами, потому что именно в шестидесятые годы мексиканские археологи получили колоссальные средства на ту самую реконструкцию Теотиуакана, результаты которой ныне и видят туристы. Собственно говоря, почему бы часть средств было не выделить на поддержание археологических работ в Чолуле?…

И судя по тому, что постройки на южной стороне чолульской пирамиды похожи на Теотиуакан не только по оригинальному стилю кладки, но и по следам современной реконструкции, средства сюда все-таки шли…

Кстати, тут же — в отреставрированной части сооружений на южной стороне — есть два входа в подземную часть туннелей пирамиды. Причем прямо в каменной кладке!.. Если это — реставрация, то ходы были здесь уже давно. А если ходов не было, то это — не реставрация!..

Рис. 117. Вход в подземную часть коридоров пирамиды на южной стороне * * *

Так что все — и факты на месте, и информация в источниках — сходится к одному выводу: археологи не делали эти ходы, а просто их расчищали. Расчищали и обследовали…

Тогда кому и зачем понадобилась откровенная дезинформация о современном происхождении коридоров?…

Думаю, что можно найти несколько вариантов ответа на этот вопрос.

Во-первых, под создание новых проходов можно списать гораздо больше средств, чем всего лишь под расчистку старых. А во-вторых, признание наличия целой системы древних коридоров под чолульской пирамидой вызывает целую массу «неудобных» для историков и археологов вопросов.

Почему не обнаружено аналогичной системы коридоров ни под пирамидой Луны, ни под пирамидой Солнца в Теотиуакане?… Плохо искали?… А если там их и нет в действительности, то почему тут есть, а там нет?…

И куда ведет проход в пирамиде Кетцалькоатля?… В какое-то небольшое помещение как под пирамидой Солнца или в такую же разветвленную систему как в Чолуле?…

И наконец, кто и с какой целью создавал целых восемь километров проходов в чолульской пирамиде?… Почему эта система имеет сразу несколько уровней?… Сколько этих уровней?… Почему переходы между уровнями не всегда имеют ступеньки?… Зачем между коридорами строго выдерживались прямые углы в горизонтальной плоскости и половина

прямого угла в вертикальной?… Почему туристам открыт доступ только в совсем малую часть древних коридоров всего на одном уровне?…

И так далее и тому подобное…

Вместо того, чтобы искать ответы на эти вопросы, которые, наверняка, далеко не всегда гармонично будут вписываться в картинку официальной версии истории, гораздо проще втюхивать беспечным туристам байку о трудовом подвиге современных археологов. Тогда никто неудобных вопросов и не будет задавать — процесс работы археологов праздного туриста не интересует. Не то, что древние коридоры. А так: нет древности — нет неудобных вопросов…

Подход, аналогичный известной поговорке: нет человека — нет проблем… * * *

Поскольку же мы побасенку о героях-археологах не приняли, перед нами встали все эти «неудобные» вопросы. Другое дело, что ответов на них у нас не было. А детали и нюансы особенностей этой системы коридоров не столько позволяли искать ответы, сколько порождали только новые вопросы.

Зачем строители создали, например, длинный единый наклонный коридор, который не только уходил вниз от того уровня, на котором находились мы (на уровне земли), но и поднимался вверх через разные уровни настолько, что окончание его терялось в темноте, несмотря на целую гирлянду осветительных лампочек?…

По первой пришедшей в голову аналогии, мы назвали его «Большой галереей» — как в Великой пирамиде на плато Гиза, хотя тут он все-таки скромнее…

Рис. 118. «Большая галерея» пирамиды Чолулы

И как обычно бывает в самых интересных местах, вход в «Большую галерею» чолульской пирамиды был забран решеткой. Эх, как мы жалели о том, что не взяли с собой набор простых отмычек… Отвертка, которая случайно была с собой, к сожалению, оказалась слишком толстой и в замок не влезала. А на откровенное хулиганство типа срыва замка мы, естественно, не пошли…

И единственное, чем нам пришлось довольствоваться помимо фото и видеосъемок — констатацией того, что система коридоров не только сильно разветвлена, но и имеет выходы на поверхность. По крайней мере, это выглядело самым разумным объяснением довольно сильной тяги воздуха, которая обнаруживалась у входа в некоторые наклонные коридоры. Движение воздуха заметно колебало сети, раскинутые местными пауками, которые непонятно чем тут питались. А дым от сигареты утягивало в наклонный коридор как в печную трубу…

Пожалуй, наше общее впечатление высказал Дмитрий Кулаков, который сравнил коридоры чолульской пирамиды с какой-то системой энергетических каналов — каналов, по которым энергия либо растекалась по пирамиде, либо наоборот, собиралась к ее вершине.

И может быть, совсем не случайно, именно на вершине пирамиды ныне стоит католическая церковь, а ранее, по словам Гумбольдта, находилось индейское святилище с нефритовой статуей Кетцалькоатля, «Властелина Дыхания Жизни».

Как может быть также не случайно и то, что небольшой городишко буквально утопает в церквях и храмах — их тут около сотни!..

Испанцы предпочитали строить католические храмы на местах индейских святилищ. Так может быть тут раньше было столь же много древних храмов, сколько ныне церквей?… И индейцы также чувствовали это место силы?… Силы, которую не понимаем мы, но которую

понимали и использовали древние строители пирамиды…

Рис. 119. Группа медитирующих у пирамиды Чолулы

Впрочем, здесь и сейчас можно увидеть странные группы людей, которые собираются на площади с южной стороны пирамиды, встают в круг и вместе поднимают вверх руки, с обращенными к небу ладонями…

Не буду утверждать, что тут некое «место силы», но не возьмусь утверждать и то, что такого «места силы» тут нет…

Жемчужина в джунглях

Один из самых наиболее часто упоминаемых древних памятников Мезоамерики — Паленке, который нередко называют «жемчужиной майя». И это — действительно жемчужина, связанная с древней историей этого региона. Жемчужина, которой в определенном смысле во многом повезло. Паленке повезло остаться в стороне от современных центров цивилизации, в результате чего этот древний город не тронули обычные житейские изменения, и он сохранил свой облик с доиспанских времен практически в неизменном виде. Паленке повезло оказаться несколько в стороне также и от программы тотальной «реставрации», которая так сильно изменила Теотиуакан и Чолулу. Конечно, и тут видны следы рук археологов, но в Паленке чувствуется, что они старались вносить минимальные изменения в древние сооружения.

Рис. 120. Центральная часть древнего комплекса Паленке

«Слово, которое впервые употребили для обозначения этих забытых руин испанцы в конце XVIII века — «Паленке», переводится с испанского как «палисад», «деревянная ограда», «укрепление». С другой стороны, индейское название местного ручья Отулум можно перевести как «укрепленные дома». В таком случае испанский термин «Паленке» был, видимо, прямым переводом старого майяского названия города. Есть также предположение, что в далеком прошлом Паленке называли «Начан», или «Город змей». Вместе с тем следует помнить, что все эти названия появились сравнительно недавно, не раньше XVII века, и были даны людьми, не знавшими ничего реального о жизни давно погибшего города и его обитателях…» (В.И. Гуляев, «Древние Майя. Загадки погибшей цивилизации»).

Аналогичным образом названия сооружений в Паленке, как и название самого города, носят сугубо условный характер, и зачастую даны современными исследователями по чисто случайным признакам. Например, «Храм Надписей» был назван так потому, что в нем нашли плиту с длинной надписью из 620 иероглифов…

Рис. 121. План центральной части комплекса Паленке

По одним данным, на развалины Паленке в 1759 году совершенно случайно наткнулся воинский патруль, который просто-напросто заблудился в густых джунглях. По другим — Паленке в ходе специальных поисков в 1773 году обнаружил монах Рамон де Ордоньес-и-Агилар, каноник собора в городке Сьюдад-Реаль в провинции Чьяпас. Увиденное настолько поразило Ордоньеса, что помимо обычной докладной записки своему церковному руководству он написал специальную монографию под названием «История создания Неба и Земли», в которой развивал идею, что Паленке (для которого Ордоньес использовал название «Великий Город Змей») был построен в далекой древности народом, пришедшим сюда откуда-то из Атлантики под руководством вождя по имени Вотан, чьим символом была

змея.

В дальнейшем другие исследователи высказывали самые разные версии происхождения Паленке. Появлялись и предположения, что к возникновению этого города были причастны римляне, древние египтяне и даже халдеи с индусами. Но ныне историки остановились на версии создания Паленке индейцами майя.

Как бы то ни было, все исследователи сталкивались с тем, что об этих древних руинах у местного населения не осталось абсолютно никаких достоверных сведений. Комплекс был заброшен слишком давно, а следы его жителей и их потомков исчезли в неизвестном направлении. Все, чем могли располагать ученые, это — сугубо археологические данные, проходившие через плотное сито субъективных описаний и трактовок.

С другой стороны, в Паленке сохранилась масса различного рода надписей, настенных росписей и барельефов, что так любят историки. Пожалуй, трудно вообще найти в Мезоамерике место, где было бы сопоставимое по плотности на квадратный метр поверхности стен количество древних надписей и изображений. Поэтому исследователям было где разгуляться…

Рис. 122. Плита с надписями (музей Паленке)

И сейчас среди представителей официальной науки нередко можно встретить утверждение, что ученым уже хорошо известна история Паленке — вплоть до имен правителей и периодов их правления с точностью до года. Иногда приводится даже хронология этих правителей, выстроенная в династические цепочки. Приводимые датировки в этой хронологии, естественно, полностью «соответствуют» принятой ныне версии древней истории региона и укладываются в диапазон V–VII столетий нашей эры — период расцвета цивилизации майя.

Однако все это базируется по сути только на одном основании — на надписях. А основание это довольно шаткое, как уже указывалось ранее. Во-первых, нет никаких гарантий в корректности переводов самих иероглифов. Во-вторых, нет учета 52-летней цикличности календаря майя. В-третьих, нет никакой гарантии, что надпись на стенку какого-либо сооружения наносилась одновременно с созданием этого сооружения, а не была обычной «надписью на заборе». И в-четвертых, из наличия даже действительно майянских надписей и изображений вовсе не следует, что майя были первыми и последними обитателями этого места, и что до них тут никого не было…

Но прежде, чем переходить к анализу других возможностей — отличных от предлагаемых официальной версией — нельзя не остановиться на одном из важнейших открытий в Паленке. На открытии, которое не только принесло поистине всемирную известность этому древнему городу, но и до сих пор служит причиной всевозможных споров и подпитывает энтузиазм целой армии сторонников альтернативного взгляда на прошлое этого древнего города. Речь идет об обнаружении погребения в Храме Надписей… * * *

В конце сороковых годов XX века руководитель мексиканской археологической экспедиции Национального института антропологии и истории Альберте Рус Луилье, выбирая место для будущих раскопок, обратил внимание так называемый «Храм Надписей», который в то время был практически не изучен. Осматривая помещение на вершине пирамидальной конструкции, к которому вел длинный ряд ступенек, Рус заметил, что пол этого трехкомнатного здания в отличие от других храмов Паленке сложен из больших каменных плит. При этом одна из этих плит имела по краям несколько отверстий, которые были закрыты каменными пробками и которые ранее явно имели такелажное назначение, то есть служили для того, чтобы аккуратно поместить тяжелую плиту на ее место.

Обследуя плиту, Рус заметил, что стены храма уходят ниже уровня пола, а это с большой вероятностью указывало на то, что внизу имеется еще одна постройка. Вскоре после того, как

плиту подняли, археологи обнаружили под ней начало туннеля и несколько ступенек каменной лестницы, которая вела вниз на непонятную глубину. Рус понял, что не ошибся в выборе места исследований…

Рис. 123. Вход в туннель в Храме надписей

Однако туннель оказался довольно плотно забит большими камнями, щебенкой и землей. И хотя он опускался лишь с вершины пирамиды к ее основанию, на то, чтобы достичь конца туннеля, потребовалось целых четыре полевых сезона по 2–3 месяца археологических работ. За все это время было расчищено два пролета лестницы с 66 ступеньками.

Рис. 124. Схема туннеля в Храме надписей

Дабы не вносить искажений в информацию, которая нам пригодится в дальнейшем, приведу просто цитату:

«В самом начале археологи нашли тайник с ритуальными приношениями в виде двух нефритовых колец, служивших у древних майя украшениями для ушей. Другое приношение лежало у подножия лестницы, в специальном каменном ящичке: ожерелья из нефритовых бус, большие раковины, наполненные красной краской, глиняные вазы и громадная жемчужина диаметром 13 миллиметров. Дальше путь был закрыт поперечной каменной стеной. Когда ее сломали, то вновь пришлось разбирать завалы из сцементированного известковым раствором щебня. В конце концов коридор уперся в какую-то подземную камеру, вход в которую преграждала необычайная, но вполне надежная «дверь» — гигантский треугольный камень весом более тонны. У входа в камеру в некоем подобии гробницы лежали плохо сохранившиеся скелеты пяти юношей и одной девушки, погибших насильственной смертью. Искусственно деформированная лобная часть черепа и следы инкрустаций на зубах говорят о том, что это не рабы, а представители знатных майяских фамилий, принесенные в жертву по какому-то особенно важному и торжественному случаю. Только теперь Русу стало ясно, что все потраченные усилия не были напрасными» (В.И. Гуляев, «Древние Майя. Загадки погибшей цивилизации»).

15 июня 1952 года подошло время апофеоза — рабочие сдвинули с места массивную треугольную плиту, которая загораживала проход в погребальную камеру, и Рус смог бросить взгляд внутрь неизведанного помещения. Позднее он так описывал свои ощущения:

«Из густого мрака неожиданно возникла сказочная картина фантастического неземного мира. Казалось, что это большой волшебный грот, высеченный во льду. Стены его сверкали и переливались, словно снежные кристаллы в лучах солнца. Как бахрома огромного занавеса, висели изящные фестоны сталактитов. А сталагмиты на полу выглядели, словно капли воска на гигантской оплывшей свече. Гробница напоминала заброшенный храм. По ее стенам шествовали скульптурные фигуры из алебастра. Потом мой взор упал на пол. Его почти полностью закрывала огромная, прекрасно сохранившаяся каменная плита с рельефными изображениями. Глядя на все это с благоговейным изумлением, я пытался описать красоту волшебного зрелища моим коллегам. Но они не верили до тех пор, пока, оттолкнув меня в сторону, не увидели эту великолепную картину своими собственными глазами. Мы были первыми, кто увидел гробницу тысячу лет спустя!»

«Я вошел в таинственную комнату со странным чувством, естественным для того, кто впервые переступает порог тысячелетий. Я попытался увидеть все это глазами жрецов Паленке, когда они покидали склеп. Мне хотелось снять печать времени и услышать под этими тяжелыми сводами последний звук человеческого голоса. Я стремился понять то таинственное послание, которое оставили нам люди далекой эпохи. Сквозь непроницаемую завесу времени я пытался разглядеть неуловимую связь между их и нашими жизнями».

Погребальная камера, в которую попал Рус, представляла собой прямоугольное помещение с

наклонными сводами. В разных источниках указываются почему-то разные данные о размерах этой камеры: например, в одном месте указано 7 метров в длину, 3,75 метра в ширину и 6,50 метра в высоту; а в другом длина уже указана целых 9 метров.

На стенах были изображены девять персонажей, условно названных «владыками ночи».

Посреди усыпальницы находился выполненный из единого каменного блока саркофаг, размеры которого составляют 3x2,10x1,10 метра. Он был установлен на шести небольших ножках. Вся поверхность саркофага была покрыта рельефными текстами и росписями. Крышка саркофага, также покрытая росписями, представляла собой каменную плит весом около пяти тонн и имела размеры 3,80x2,20x0,25 метра.

Сверху на крышке лежали три каменные топорика, кусочки нефрита и раковины. Под саркофагом, видимо в качестве подношения, лежали две скульптурные человеческие головы, выполненные в натуральную величину. Они были явно отбиты от целых статуй. Там же стояло несколько сосудов без росписи, возможно, для ритуальной пищи…

Рис. 125. Рус с коллегами возле саркофага в Храме надписей

Естественно, что археологи не остановились на достигнутом и решили заглянуть в саркофаг.

«Мы работали затаив дыхание от волнения, — писал Рус. — Каждый раз, когда огромная резная крышка поднималась на дюйм выше, мы подкладывали под нее доску на тот случай, чтобы, если соскочит домкрат, массивная плита не упала. Когда мы приподняли ее примерно на пятнадцать дюймов, я уже не мог совладать со своим любопытством… Прежде всего я увидел мозаику зеленого, красного и белого цветов. Затем я стал различать ее детали — зеленые нефритовые украшения, окрашенные в красный цвет кости и зубы и обломки маски. Я смотрел на погребальную маску человека, ради которого люди выполнили всю эту колоссальную работу — склеп, скульптуры, лестница и огромная пирамида с увенчивающим ее храмом. Передо мной стоял первый саркофаг, найденный когда-либо в пирамидах майя.

После этого беглого знакомства работа не заняла у нас много времени! С помощью веревок, продетых сквозь отверстия, мы подняли странную каменную крышку. Под ней, на дне глубокой каменной чаши, окрашенной изнутри в красный цвет, лежали останки вождя. Хотя кости почти истлели и стали настолько хрупкими, что мы не смогли сделать точных наблюдений по определению физического типа погребенного, он производил впечатление крепкого, довольно рослого (174 см) мужчины лет сорока-пятидесяти. Его зубы, окрашенные в красный цвет, хорошо сохранились. Они не были инкрустированы или подпилены, что довольно необычно для взрослого мужчины майя, занимающего высокое положение.

Этот знатный человек, по-видимому жрец, не имел золотых украшений. Но рядом находилось множество предметов из нефрита — бус, колец, браслетов, серег и изящно вырезанных статуэток. Формы последних отличались большим разнообразием — цветы, маленькие тыквы, летучие мыши, змеиные головы и человеческие фигуры с характерными чертами некоторых богов майя. На каждой руке погребенного лежало нефритовое украшение. Один кусочек нефрита находился во рту. Шею и плечи покрывало огромное ожерелье из нефрита. На черепе сохранились остатки погребальной маски, тоже сделанной из мельчайших кусочков нефрита. Глаза маски были из раковин, а зрачки — из кусочков обсидиана. Кроме того, мы нашли предмет, показавшийся нам вначале огромной жемчужиной в полтора дюйма длиной. Оказалось, что она состоит из нескольких искусно подобранных и склеенных кусочков перламутра».

Рис. 126. Нефритовая маска, найденная в Храме надписей

Вокруг обнаруженного Русом погребения разгорелись нешуточные споры. Среди историков они сводились в основном к определению возраста и статуса усопшего.

В 1975 году на страницах журнала «Нэшнл Джиогрэфик» два специалиста по культуре и искусству древних майя, Дэвид Келли и Мерл Грин Робертсон, на основании своего анализа изображения на верхней плите саркофага объявили, что гробнице Храма Надписей был похоронен ветхий старик в возрасте свыше 80 лет. Его имя — Пакаль (от слова «щит» на языке майя), поскольку знак щита встречается иногда в надписях на саркофаге, а правил он с 615 по 683 год нашей эры. По мнению М.Робертсон и Д.Келли, именно Пакаль изображен на крышке. При жизни он был человеком небольшого, почти карликового роста, что свидетельствовало о физическом вырождении царского рода. И найдя какие-то незначительные искривления пальца на правой ступне изображенного там персонажа, американские археологи объявили Пакаля лицом, страдавшим патологической деформацией ног, что было связано якобы с практикой кровосмесительных браков внутри правящей династии Паленке. Они утверждали также (на основе своего прочтения некоторых иероглифических надписей), что Пакаль был женат уже с 12-летнего возраста сначала на своей матери, а потом — на родной сестре.

Сам автор открытия — Рус — вступил в полемику с Робертсоном и Келли хотя в основной трактовке не так уж сильно им противоречил. Он утверждал, что погребенный в Храме Надписей был одним из наиболее выдающихся правителей Паленке во второй половине VII века нашей эры: он родился в 655 и умер в 694 году. Рус считал, что поскольку (по его мнению) этот правитель родился в день 8 Ахав майянского ритуального календаря, то должен был получить имя данного дня, а именно «Вошок Ахав» на языке чоль — одном из диалектов языка майя, на котором до сих пор говорят индейцы в районе Паленке.

Повторное изучение скелета правителя мексиканскими антропологами подтвердило, что погребенный был рослым и крепким мужчиной без каких-либо следов, патологических врожденных дефектов. Умер он, по заключению антропологов, в возрасте около 40 лет, что совпадало с тем вариантом прочтения иероглифов на саркофаге, который был сделан Русом…

Рис. 127. Изображение на крышке саркофага в Храме Надписей

Однако информация о выдающейся находке уже давно вышла за рамки узкого круга специалистов. Тайна саркофага в Храме Надписей начала будоражить широкие слои населения, и попытки найти разгадку этой тайны зажили самостоятельной жизнью.

Практически вне зависимости от дискуссии внутри самого археологического сообщества, которая на самом деле только подхлестывала энтузиазм исследователей, начались дискуссии сторонников и противников совсем других версий.

Так итальянец Пинотти, некоторые японские и российские исследователи высказали предположение о том, что, если на плите изображен реальный человек, то и окружают его не мистические символы, а реальные предметы. Дальнейшая проработка этой версии привела их к заключению, что на плите изображен детальный чертеж космического корабля в разрезе, а в его нижней части даже видна струя реактивных газов. Американский же авиаконструктор Джон Сэндерсон заложил репродукцию рисунка на плите в компьютер, преобразовал плоское изображение в объемное и получил кабину космического корабля с приборным пультом и двигательной установкой…

И вот уже полсотни лет не утихает спор о том, кто же все-таки изображен на знаменитой плите: правитель майя, мифологический персонаж или пилот космического корабля.

Этот спор затмил собой другие удивительные особенности древнего города Паленке. Однако они остаются в тени абсолютно напрасно!..

Первые строители

На самом деле, далеко не все так ясно и понятно в Паленке, как это представляется историками. Взять хотя бы само место расположения древнего города…

Это сейчас турист чувствует себя тут весьма уютно в тенистой прохладе на зеленом подстриженном газончике возле журчащего ручья, текущего между руинами старых построек. Туриста сюда доставил комфортабельный автобус по асфальтированной дороге. Смотрители вымели опавшую листву с зеленого газона и вырубили ростки зелени, осмелевшие настолько, что начали выползать на туристическую тропу. А торговцы сувенирами всегда готовы предложить помимо своих поделок живительные прохладительные напитки. И можно спокойно получать эстетическое наслаждение от игры света и тени, сочетания древних тайн и современного комфорта…

Однако если мы вспомним о создателях города, то им-то пришлось каким-то образом обустраивать это место. Расчищать почти непроходимые джунгли, облагораживать берега ручья, возводить каменные сооружения…

И тут в первую очередь возникает вопрос: почему Паленке был построен именно здесь?… Ведь буквально несколькими километрами ниже по склону — там, где расположено современное поселение Паленке — условия гораздо более удобны для проживания. Там больше источников воды, там меньше буйных зарослей, там ближе древние торговые пути, и там не надо подниматься вверх по склону.

Рис. 128. «Дворец Правителя» с возвышающейся над ним башней

Можно было бы предположить, что строители Паленке забрались вверх для того, чтобы обезопасить себя от каких-то врагов. И что для этих целей они даже возвели башню, с которой можно было обозревать окрестности… Однако густые джунгли вокруг сводят к нулю все сомнительные преимущества подобного расположения и даже выгоды от наличия башни. Под сенью местных деревьев и кустарников любой неприятель имеет возможность подобраться незамеченным практически прямо к постройкам Паленке…

Вот и получается, что создатели города руководствовались какими-то совершенно другими мотивами, нежели мотивы бытового удобства и безопасности…

Но тогда какими?… И кто был этими строителями?… * * *

Вряд ли есть смысл подвергать сомнению утверждение о том, что тут жили майя — следов их пребывания здесь столько, что их с лихвой хватит, чтобы переубедить самого упертого скептика. Эти следы тут повсюду: и надписи, и барельефы, и рисунки, и сооружения типично майянского стиля как по архитектуре, так и по технологии строительства.

У нас сомнений и не возникало. Майя тут жили. Возможно, они же были и последними жителями этого города. Но были ли они первыми?!.

Если взять практически любую книгу с изложением официально принятой точки зрения, то в ней подобного вопроса просто не найти. Историки его вообще обходят по умолчанию. Дескать, майя тут жили — и баста! Это город майя — и все!..

Но ведь из одного вовсе не вытекает автоматически другое. И нам уже не раз доводилось встречать свидетельства прямо противоположного: индейцы, как впрочем и практически все другие народы, вовсе не чурались использовать места, которые были освоены задолго до них. Так почему бы майя вдруг стать исключением?!.

Как показывает Паленке, майя этим исключением и не были. Они пришли не на пустое место. Индейцы застали тут руины древних построек и возводили свой город на этих руинах.

Долго искать свидетельства этому нам не пришлось — следов гораздо более древней, чем майя, и принципиально отличной от них цивилизации тут довольно много. Причем немало их на самом виду — прямо на туристическом маршруте. Но хотя мимо них ежедневно проходят тысячи людей, фотографий этих следов не так уж и много — обычные туристы на них просто не обращают внимания… Рис. 129. Лестница из древних блоков к северу от Дворца

Один из интересующих нас объектов расположился в непосредственной близости от Дворца — чуть к северу от него. Южная сторона довольно сильно потерявшей форму постройки, ранее представлявшей некое подобие пирамиды или храма на возвышении, имеет что-то вроде лестницы, которая сложена из довольно больших блоков изначально прямоугольной формы и весом порядка двухсот-трехсот килограммов (рис. 129). Словосочетание «изначально прямоугольной» использовано тут потому, что блоки эти имеют довольно сильно эродировавшие под внешним воздействием верхние части. Дмитрий Павлов нашел, на мой взгляд, очень удачное сравнение их с обмыленным куском мыла — настолько сглажены и стерты их углы, которые мокли под дождями и на которые долгое время ступали чьи-то ноги (и явно — не только туристические).

Рис. 130. Блоки лестницы к северу от Дворца

Однако нижние грани и углы этих блоков очень хорошо сохранились (рис. 130). Они и дают представление о начальной их форме и исходном качестве изготовления. Это — вовсе не ручная обработка простым каменным или даже бронзовым инструментом. Тут применялись гораздо более совершенные технологии.

Немаловажная деталь: эти блоки резко диссонируют с теми относительно мелкими камнями, из которых сложена остальная часть пирамиды… Если могли так качественно обрабатывать камень, то почему из хорошо обработанных блоков сделана только одна лестница?…

Более того. Сложена эта лестница довольно небрежно. Между блоками ощутимые зазоры. И если кто-то смог так обработать камень, то почему после всех трудозатрат не смог сделать из ровных блоков ровную же кладку?…

Рис. 131. Лестница и наклонные блоки к северу от Дворца

Ответ тут просится сам собой, и разногласий у нас не возникло. Эти блоки явно ранее составляли совсем другую постройку. Постройку, от которой ничего не сохранилось, кроме этих блоков. А индейцы просто их использовали. Использовали так, как смогли — неровно сложив лестницу внизу собственного сооружения.

Об этом же говорят и те блоки, которые не вошли в состав лестницы и которые индейцы сложили рядом, просто прислонив их к наклонной поверхности своей постройки, заодно и укрепив ее таким образом (рис. 131). На мой взгляд, тут мы сталкиваемся с весьма наглядным сопоставлением возможностей двух цивилизаций — очень древней цивилизации, которой не составляло никаких проблем так ровно обрабатывать камень и о которой историки умалчивают; и хваленой цивилизации майя с ее довольно жалкими попытками использовать древнее наследие…

Аналогичные, хотя и менее отчетливые, следы вторичного использования индейцами строительного материала из древних сооружений, можно видеть на так называемом стадионе для игры в мяч. Боковые стенки тут сделаны весьма примитивно — из небольших камней на глиняном растворе. Зато в центральной части — обломки довольно крупных блоков, еще сохранивших следы качественной обработки своей поверхности. Причем на одной из стенок стадиона даже не совпадает угол наклона двух частей сооружения — древние блоки сильнее

отклоняются от вертикали, чем более простая майянская кладка (рис. 132).

Рис. 132. Кладка на стадионе для игры в мяч

Привычка заглядывать в закрытые для прохода туристов зоны привела меня с Алексеем Тесленко к какой-то почти нерасчищенной еще от зарослей пирамиде к юго-востоку от Дворца. Можно было с трудом разглядеть только лестницу, ведущую на ее вершину. Все остальное мало отличалось от простого холма.

Рядом с ней располагались довольно невзрачные небольшие сооружения, в которых при ближайшем осмотре обнаружились блоки с очень ровными плоскостями, для получения которых необходимо было как минимум иметь пилу, которой майя не знали. Пока прибежавший смотритель был занят тем, что выгонял Алексея назад за ограждение, а меня за густыми зарослями не замечал, мне удалось сделать несколько снимков кладки одного из этих сооружений (рис. 133). При этом и тут довольно легко заметить, что блоки с ровными гранями резко диссонируют со всей остальной кладкой…

Рис. 133. Ровные блоки в кладке сооружений к юго-востоку от Дворца

Древние блоки с ровными гранями использовались тут лишь в качестве стройматериала для выступающего карниза — не лучшее решение, но оно позволяло получать вполне изящную форму (если смотреть издали и не обращать внимания на «мелочи» типа качества самой кладки или обработки соседних блоков). И судя по всему, такой подход был, если так можно выразиться, стандартным — они виден и в других сооружениях.

Парадоксально, но майя почему-то совершенно не использовали хорошие (и нередко довольно большие) блоки в качестве перекрытий проходов или помещений. Вместо этого ровные блоки шли на карнизы, а вместо плоских перекрытий возводились сводчатые потолки из довольно небольших камней (рис. 134). Это приводило к тому, что даже при довольно значительной высоте потолков, само помещение получалось весьма незначительным по площади. При этом в том же Паленке есть немало хорошо обработанных блоков длиной в несколько метров, которые вполне можно было бы использовать для создания простых плоских перекрытий и потолков.

Рис. 134. Конструкция сводов помещений в Паленке

Что могло послужить причиной столь нерационального строительного решения майя?… Точный ответ на этот вопрос вряд ли можно дать. Но можно предположить, что к моменту прихода сюда индейцев древние сооружения представляли из себя сплошные развалины, в которых не сохранилось целых помещений с плоскими перекрытиями, которые майя могли бы использовать в качестве примера.

В пользу того, что дело обстояло именно так, говорит и далеко не самое рациональное использование блоков, из которых создана упоминавшаяся выше лестница у пирамиды к северу от Дворца. Равно как и применение плоских ровных блоков в карнизах. Уцелевших сооружений уже не было, а хороший стройматериал остался…

Рис. 135. Северная сторона Дворца

Более разумный вариант был выбран индейцами при строительстве центрального объекта комплекса — так называемого Дворца. Как выясняется, они воздвигли его не только с использованием обнаруженного здесь готового стройматериала, но и непосредственно на прочном фундаменте более древней постройки. И хотя Дворец — великолепный образец архитектуры майя, все их искусство меркнет перед тем, что можно увидеть на его северной стороне в самом низу (рис. 135). Тут с двух сторон парадной лестницы сохранилась высоко качественная кладка из очень ровных крупных блоков. Технология как обработки камня, так и

создания самой кладки тут многократно превосходят возможности всех известных историкам цивилизаций Мезоамерики.

Рис. 136. Кладка на северной стороне Дворца

Причем здесь даже далеко не надо ходить в поисках сравнения того, что могли майя, и что могли их предшественники — выше самого нижнего слоя, составленного из хорошо подогнанных без кого-либо раствора блоков с ровными плоскостями, находится обычная кладка из мелкого камня на растворе в типично майянском стиле (рис. 136). Судя по кое-где оставшимся следам, ранее эта примитивная кладка была покрыта штукатуркой. Не имея возможностей, знаний и технологий создания ровных плоскостей камня, майя имитировали такую поверхность как могли — оштукатуривая то, что было создано по более простым технологиям.

Рис. 137. Восточный край северной лестницы Дворца

Такое же наглядное сравнение возможностей майя и их предшественников можно найти у восточного края лестницы, которая поднимается по северной стоне Дворца (рис. 137). Тут кладка из ровных блоков перекрывается довольно халтурной кладкой лестницы, и помимо очевидной несопоставимости двух технологий, налицо свидетельство того, что лестница сооружалась индейцами поверх старой высоко технологичной конструкции.

Разница технологий видна невооруженным глазом. Но ни в одном туристическом справочнике, ни в одной книге по истории упоминания об этом не найти. Академическая наука тут хранит гробовое молчание.

Впрочем, это не мудрено. Ведь достаточно самого поверхностного взгляда, чтобы убедиться в том, что между двумя цивилизациями не просто разница в уровне развития — между ними целая пропасть!..

Рис. 138. Блоки в основании северо-восточного угла Дворца

Технология же обработки блоков нижнего слоя и качество его кладки просто поражают даже несмотря не довольно сильную эрозию камня (рис. 138). Все линии и плоскости очень хорошо выдержаны, блоки притерты друг к другу. А там, где кладка сохранилась лучше всего — в восточной части нижнего слоя — при взгляде сбоку все сливается в единую линию.

Западная часть древней кладки сохранилась значительно хуже (рис. 139). Тут блоки со временем разъехались. И как подметил Дмитрий Павлов, это — показатель очень большой древности сооружения.

Дело в том, что, судя по горизонту окружающей площадки, ранее вся эта кладка — до того, как ее откопали археологи — находилась под землей. И несмотря на это, она все-таки сильно разрушена — скорее всего, под воздействием землетрясений, которые тут не редкость. Однако майянская кладка выше не имеет признаков перекосов, характерных для сильных землетрясений. И хотя о какой-либо точной датировке здесь говорить невозможно, значительно более поврежденное состояние качественной кладки по сравнению с майянской указывает на заведомо почтенный возраст нижнего слоя. Вполне возможно, что она простояла тут еще до прихода индейцев не одно тысячелетие.

Рис. 139. Кладка западной части нижнего слоя

На столь солидный возраст указывает, в частности, и явное отклонение ориентации основных сооружений комплекса Паленке от направлений на стороны света. Это отклонение тут вновь близко к «стандартным» для Мексики пятнадцати градусам, то есть указывает на допотопное создание сооружений, от которых остались самые древние руины. И хотя разные постройки

возведены с немного отличающимся отклонением от единого направления, это вполне может объяснено сильной изношенностью сооружений к моменту появления тут индейцев, которые возводили свои храмы и пирамиды на заметно «оплывших» руинах и не могли поэтому точно воспроизвести начальную их ориентацию в пространстве. * * *

С одной стороны, кладка нижнего уровня Дворца не имеет ничего общего с майянской кладкой верхних уровней, а с другой — в ней легко увидеть сходство совсем с другими технологиями; технологиями, которые встречаются на других континентах. Тут очевидные признаки использования местами так называемой полигональной кладки (рис. 140), когда для повышения прочности конструкции имеет место отход от строгих прямоугольных форм и блоки подрезаются так, чтобы образовывать выемки для дальнейшего сочленения с выступами на соседних блоках. Полигональная же кладка характерна для многих древних мегалитических сооружений Южной Америки, но абсолютно чужда индейцам Мезоамерики.

Рис. 140. Кладка в восточной части нижнего уровня Дворца

Отдельные элементы обработки блоков и кладки на северной стороне Дворца Паленке демонстрируют сходство с сооружениями на совершенно другом континенте — а именно: в Африке. Например, небольшие вставки и срезанные углы блоков в Паленке по своему стилю и даже по форме напоминают аналогичные элементы в таком знаменитом сооружении как Осирион в египетском Абидосе (рис. 141 и рис. 142). Между прочим, Осирион, также как и кладка с северной стороны Дворца, находится ниже современного уровня земли.

Рис. 141. Вставки в кладке (слева — Паленке, справа — Осирион)

Рис. 142. Вырез на углу блока (слева — Паленке, справа — Осирион)

Тут же — у западной части нижнего слоя на северной стороне Дворца Дмитрию Павлову удалось-таки найти следы использования механического инструмента. На небольшом камне отметилась круглая фреза типа болгарки (рис. 143). Ее след заметно уходит в сторону от того, что также похоже на пропилы, но скорее всего представляет собой естественное растрескивание породы.

Рис. 143. След круглой фрезы

Круглая фреза в Мезоамерике…

Для индейских цивилизаций это просто немыслимая вещь. Ведь для того, чтобы использовать подобный инструмент, ему необходимо придать значительную скорость вращения. Да и сам инструмент должен обладать весьма высокой прочностью, которой просто не обладали материалы, доступные для обработки тем индейским цивилизациям, о которых говорят историки.

Любопытно, что на одной из майянских ваз есть рисунок со странными персонажами, с еще более странными головными уборами, которые напоминают современные мотоциклетные шлемы (рис. 144). В руках у этих персонажей что-то, что историки наверняка назвали бы ритуальными морскими раковинами. Однако эти «раковины» чрезвычайно похожи на стилизованные изображения дисковых пил!..

Рис. 144. Рабочие с дисковыми пилами (изображение на майянской вазе)

К сожалению, подобный отчетливый след обнаружился только лишь на одном небольшом обломке. Другие «кандидаты» на звание следов механических инструментов были более сомнительны. Дело в том, что тут использовалась довольно мягкая порода камня. Под воздействием дождей в летние сезоны эти камни заметно подвергаются эрозии. И ровные острые кромки быстро сглаживаются, теряя свою первоначальную форму. Ясно, что в таких

условиях найти даже один след — было очень большой удачей… * * *

Хорошие крупные блоки встречаются не только на уровне фундамента Дворца, но и в его внутренних постройках наверху. Хотя основная масса конструкций, с точки зрения технологии строительства, по меткому сравнению Дмитрия Кулакова, больше напоминает какие-то курятники, в отдельных местах можно увидеть совсем иную картину. Например, возле башни в центре Дворца есть приступок из двух ступенек (рис. 145), одна из которых собрана из очень ровных, частично даже стандартизированных по габаритам блоков.

Рис. 145. Приступок возле башни

И тут же вторая ступень этого приступка сделана уже в характерно майянском стиле — из грубых обломков на растворе. Видимо, лучшего применения хорошим блокам из древних руин индейцы не смогли найти.

Также как и для других аналогичных блоков (рис. 146), которые слагают две лестницы в восточном внутреннем дворике, где ровные качественно изготовленные блоки (некоторые весом в тонну и более) использовались лишь в качестве простых ступенек!..

Рис. 146. Лестница в восточном внутреннем дворике

На одной из этих лестниц можно увидеть надписи, которые археологи для наглядности выделили белой краской (рис. 147). По таким надписям они и датируют Дворец. Однако достаточно очевидно, что как и выделение надписи, сама эта надпись могла быть сделана гораздо позже времени создания лестницы, и тем более — времени изготовления блоков, из которых она собрана.

Рис. 147. Надписи на блоках лестницы в восточном внутреннем дворике

Почему-то историки предпочитают не учитывать возможность разного возраста изготовления блоков и нанесения надписей. Хотя буквально тут же индейцы — как будто специально для наглядности — сделали всего две стенки дворика из качественных блоков. Другие две стенки (как и лестницы в них) собраны из того, что давала природа — рваного камня без какой-либо серьезной обработки на растворе. В итоге по соседству оказались два совершенно разных стиля кладки, два стиля обработки камня и вообще просто два принципиально разных подхода к строительству (рис. 148).

Рис. 148. Угол восточного внутреннего дворика с двумя стилями кладки

Хотя, конечно, вряд ли майя делали так специально для сравнения. Судя по всему, у них не хватало не только технологий и возможностей, но и материала из древних руин. На сколько хватило — столько и собрали из доставшихся им блоков. А остальное достраивали уже как умели…

Скажем, в соседнем — западном — дворике этого качественного материала хватило на сооружение всего одной стенки из четырех, которая резко отличается от трех остальных и от того, что выстроено над ней (рис. 149).

Рис. 149. Западный внутренний дворик

Тут уже видны прямые свидетельства того, что древние ровные блоки использовались вторично: местами стоящие вертикально плиты различаются по высоте, и поэтому где-то верхние перемычки уложены в один ряд, а где-то сразу в два ряда…

И также, как и в соседнем дворике, разница в уровне возможностей двух цивилизаций видна невооруженным глазом. Одно дело — складывать мелкие камушки на раствор, а другое — без всякого раствора сопрягать блоки по криволинейной поверхности (см. рис. 150). И не

замечать подобной разницы можно только в том случае, если заниматься откровенным самообманом…

Рис. 150. Два стиля кладки в западном внутреннем дворике * * *

Любопытно, что очень и очень похожий стиль — горизонтально-вертикальное расположение плит в единой кладке — нам довелось увидеть уже в следующей экспедиции, тоже в Америку, только в Южную. Тут в городке Чавин-де-Унтар (к северу от столицы Перу) у нас постоянно возникало впечатление «дежа вю» — настолько сильно было сходство, и настолько похожи были следы вторичного использования индейцами стройматериала из каких-то более древних руин (рис. 151). Правда, местный гид уже не так стеснялся в своих оценках и откровенно нам говорил о цивилизации возрастом в десять тысяч лет!..

Между прочим, расстояние от Паленке в Мексике до Чавин-де-Унтара в Перу составляет около трех с половиной тысяч километров…

Рис. 151. Кладка центрального двора в Чавин-де-Унтар (Перу)

Кто же был под крышкой?…

Наличие следов гораздо более древней и более развитой в техническом отношении, чем майя, цивилизации — да еще в таком количестве — приводит к совсем иному взгляду на историю Паленке.

Если попытаться просто встать на позиции майя, некогда обнаруживших тут древние руины, которые демонстрировали им (как и нам сейчас) громадное превосходство их предшественников над технологиями индейцев, то довольно легко придти к выводу, что эта древняя цивилизация представлялась в глазах майя цивилизацией очень могущественных богов. Вполне естественной тогда выглядит и реакция индейцев на подобную находку: отнести место в разряд священных и создать тут комплекс культовых сооружений для поклонения этим самым богам. И это объясняет в частности столь странный выбор места со стороны майя — этот выбор определялся не критериями бытовых удобств, а непосредственно наличием того, что напрямую было связано с богами…

С этой точки зрения, вполне можно даже согласиться с версией историков, что Паленке представлял из себя некий религиозно-культовый центр. Хотя нельзя исключить и более «приземленные» гипотезы — скажем, вариант какого-то «национального парка» или «музея под открытым небом» по аналогии с тем, какие функции Паленке исполняет сейчас. Собственно, почему бы у индейцев не быть и такому — нерелигиозному — интересу к своему далекому прошлому?…

Как бы то ни было, наличие (как минимум) двух пластов столь разных цивилизаций заставляет по иному взглянуть и на проблему погребений в Паленке. Кого же все-таки обнаружил Рус в гробнице под Храмом Надписей?… Так ли уж безупречен вывод историков о том, что тут был захоронен именно правитель или высокопоставленный жрец майя?…

Почему, скажем, нигде больше в майянской культуре не встречается случаев погребения в саркофаге в специально созданной для этого гробнице?… И почему тут был погребен всего один (!!!) правитель из всех, кого сейчас историки относят к «линии Токтан-Лакамхи» — линии правителей, установленной по надписям в Паленке?… Где же тогда все остальные, правившие в общей сложности на протяжении почти трехсот лет — как до, так и после Пакаля?!. Почему для них не создано никаких гробниц?… * * *

Справедливости ради, надо отметить, что в Паленке есть еще одно погребение. Оно было найдено археологами Арнольдо Гонсалесом и Фанни Лопес в пирамиде храма, который получил название Храм Красной Царицы (иногда встречается название Храм Принцессы), поскольку обнаруженный тут женский скелет был буквально засыпан слоем красной краски. Пирамида с Храмом Красной Царицы (рис. 152), где было найдено это захоронение, располагается в непосредственной близости от Храма Надписей, по сути составляя часть единого ансамбля.

Рис. 152. Пирамида Храма Красной Царицы

В погребальной камере археологи обнаружили монолитный каменный саркофаг прямоугольной формы размером 3x2,10x1,10 метров, что в точности совпадает с размерами саркофага, найденного в Храме Надписей. Но в отличие от погребения в Храме Надписей, верхняя крышка-панель саркофага в Храме Красной Царицы не имеет никакого орнамента и размеры ее несколько скромнее своей «напарницы» — 2,45x1,18 метра. Нет росписей и на самом саркофаге…

С восточной стороны в узком промежутке между стеной камеры и саркофагом был найден скелет женщины 35–40 лет и ростом 1,58 метра. С западной стороны лежал скелет мальчика 7-12 лет. В саркофаге были обнаружены останки женщины, умершей в возрасте 35–40 лет. Ее рост составлял 1,65 метра, а череп был деформирован, как это практиковалось у знатных майя. Как заключили археологи по некоторым антропологическим признакам, при жизни она обладала плотной комплекцией.

На крышке саркофага лежала курильница, в нише были обнаружены три свистульки, а в углу камеры — три сосуда, в которых, возможно, была пища. Найденный же в захоронении инвентарь полностью укладывался в версию царского происхождения умершей: ручные и ножные браслеты, ушные вставки, головные украшения, 1250 нефритовых пластинок, из которых некогда была сложена погребальная маска. На теле и вокруг него были также изделия из нефрита, жемчуга, обсидиановые ножи, костяные иглы и раковины.

Рис. 153. Саркофаг Красной Царицы

К сожалению, саркофаг Красной Царицы (рис. 153) сейчас можно обозреть только с некоторого расстояния из-за ограждающей решетки. Вдобавок свет в помещении довольно тусклый. Поэтому качество изготовления каменного короба с крышкой оценить довольно непросто. Хотя даже и с доступной дистанции бросается в глаза их резкое отличие от окружающей кладки погребальной камеры (как и от всей кладки внутренних помещений в целом). Довольно ровные (на глаз) плоскости и углы, а главное — внутренние углы саркофага, указывают на весьма нетривиальную технологию обработки камня, которая использовалась при изготовлении саркофага и крышки. Они никак не вписываются в технологические возможности индейцев майя и гораздо больше соответствуют тем ровным плитам и блокам в Паленке, которые изготавливались более древней цивилизацией и позднее лишь использовались индейцами. Так что, судя по всему, саркофаг с крышкой в пирамиде Храма Красной Царицы также достался майя по наследству от их предшественников. * * *

К сожалению, доступ в Храм Надписей — в отличие от Храма Красной Царицы — для туристов закрыт.

Еще было бы понятно, если б был закрыт доступ непосредственно в гробницу, в которую необходимо спускаться по крутой лестнице — дескать, надо было бы обеспечивать вентиляцию, отсутствие затора туристов и так далее и тому подобное (это, впрочем, абсолютно не мешает открытому доступу, скажем, в египетские пирамиды, где, например, в Красную пирамиду в Дашуре приходится не только спускаться к основанию гораздо более

высокой пирамиды, но и делать это, вдобавок, в три погибели согнувшись в низком коридоре). Но доступ закрыт вообще даже на саму пирамиду Храма Надписей!.. С какой целью это сделано — не понятно.

Не хотелось бы выглядеть приверженцем своеобразной «теории заговора» и полагать, что это сделано специально ради сокрытия информации, но странности запрета доступа на Храм Надписей так и подталкивают к выводу об именно такой цели данного запрета. Особенно если учесть, что подниматься на любой другой объект в туристической зоне Паленке можно без каких-либо ограничений…

Но как бы то ни было, в анализе погребения в Храме Надписей приходится опираться только на описания в различной литературе и случайные кадры, попавшие каким-то образом в фильмы той же BBC.

К счастью, и этого вполне хватает, чтобы прийти к выводу, что саркофаг в Храме Надписей также достался майя по наследству от гораздо более древней цивилизации. Слишком много общего между ним и саркофагом в Храме Красной Царицы. Как, впрочем, слишком велико и сходство между двумя погребениями, чтобы быть простой случайностью.

И между прочим, даже историки не отрицают этого сходства: к погребению царицы, как и в Храме Надписей, ведет лестница; оба умерших были помещены в каменные монолитные саркофаги (что является уникальным для зоны майя); и в первом, и во втором погребении были найдены сопровождающие захоронения; у обоих погребенных присутствовали мозаичные маски и богатый инвентарь. Отличия лишь в размерах помещений и полном отсутствии каких-либо надписей в погребении царицы… * * *

И тут мы вплотную подходим к следующему логическому вопросу: если саркофаги достались майя в наследство, то может быть в наследство им досталось и содержимое этих саркофагов?…

Конечно, случаи повторного использования в древности не только сооружений, но и самих захоронений — далеко не редкость. И майя вполне могли использовать красивые аккуратные каменные «коробки» для того, чтобы с большой помпой похоронить каких-то очень уважаемых ими лиц из числа их правителей.

Кроме того, это могло бы объяснить уникальность подобных захоронений. Скажем, например, так: индейцы нашли всего две «коробки» — их и использовали. Повторить ничего подобного не могли, поэтому и аналогов больше нет…

Однако нельзя исключить и того варианта, что погребенные вовсе не имеют отношения к индейцам майя!..

Более того, разного рода «странности» и «рассогласования в показаниях» позволяют предположить, что эта версия имеет весьма серьезные основания.

Например, в первых публикациях о своих исследованиях Альберто Рус в отношении погребенного в Храме Надписей указывал следующее (повторимся и процитируем): «Его зубы, окрашенные в красный цвет, хорошо сохранились. Они не были инкрустированы или подпилены, что довольно необычно для взрослого мужчины майя, занимающего высокое положение». Однако в дальнейшем Рус почему-то стал утверждать совершенно иное. И ныне в изданиях представителей официальной версии (со ссылками на того же Руса) можно прочитать, что «антропологи… смогли доказать, что зубы фигурно подпилены, как того и требовали каноны майяской красоты».

Неужели Рус, будучи настолько опытным археологом, что ему была доверена роль руководителя работ, так банально ошибся при раскопках?… Не похоже. Ведь его исходное

описание специально акцентировано на этом моменте. В нем он явно обращает особое внимание на отсутствие следов подпиливания зубов!.. Тогда почему он в дальнейшем изменил собственные показания?!.

Другая деталь в описании находок. У обнаруженных рядом с погребением останков принесенных в жертву археологи сразу обнаружили деформацию черепов, также принятую у знатных майя. И в то же время в описании останков в саркофаге Рус писал: «Сохранность черепа настолько плоха, что нельзя решить — был ли он искусственно деформирован или нет». Опять же в дальнейших публикациях пишется, что «антропологи смогли доказать…» наличие деформации черепа…

Однако почему в запечатанном (!!!) саркофаге кости погребенного сохранились гораздо хуже, чем останки принесенных в жертву и похороненных вне саркофага?!. По всей логике, все должно быть с точностью до наоборот!.. И единственным объяснением такой странно плохой сохранности останков может быть только то, что лицо, погребенное в саркофаге, оказалось там намного раньше принесения в жертву тех, останки кого обнаружены рядом с саркофагом!..

Но тогда каков возраст останков в саркофаге?!.

И тут мы сталкиваемся с еще одной странностью. Абсолютно все имеющиеся варианты датировки захоронения опираются исключительно на… надписи!.. Нигде нет указаний на столь модный ныне радиоуглеродный анализ!..

Допустим, я сам скептически отношусь к результативности и надежности метода радиоуглеродного датирования. Однако у историков и археологов отношение как раз прямо противоположное — для них подобная датировка является очень сильным аргументом.

Допустим, что во времена находки Альберто Руса радиоуглеродный метод был еще не настолько популярен. Однако исследования найденных останков проводились еще довольно продолжительное время после момента самой находки. Это во-первых. А во-вторых, значимость находки настолько велика, а споры вокруг нее столь продолжительны и масштабны, что радиоуглеродное исследование просто должно было быть призвано в помощь для разрешения имеющихся разногласий в определении возраста останков в Храме Надписей.

Но несмотря на все эти соображения, информации о подобных исследованиях абсолютно нигде нет!.. Неужели они не проводились?… Если не проводились, то почему?!. А если проводились, то почему нигде нет их результатов?!.

Очень похоже на то, что исследования все-таки проводились. Только результаты оказались такими, что никак не устраивали археологов и историков. На самом деле, подобное встречается не так уж и редко. И в таких случаях исследования обычно объявляют ошибочными, списывая все на «загрязненность образцов» и как можно меньше упоминая о самом факте этих исследований…

Так кто же все-таки похоронен в Храме Надписей?.

Может, это — представитель той самой древней працивилизации, которая была основателем Паленке и его первым застройщиком?…

Факты и логика заставляют задуматься об этой версии очень серьезно… * * *

Увы. Вряд ли мы сможем дождаться того, чтобы кто-то проанализировал останки, найденные в Храме Надписей, именно под таким углом зрения. Для того, чтобы проводить подобный анализ, нужно по меньшей мере уже допускать такую возможность — возможность

принадлежности этих останков совсем другой цивилизации и, не исключено, даже иной расе. Ясно, что ни один представитель официальной науки ныне не возьмется за такое исследование, подставляя под удар всю свою карьеру. Да и вряд ли ему кто для таких исследований выдаст останки, похороненные ныне уже не в Храме Надписей, а в закромах Национального института антропологии и истории…

Да и без этого у историков и археологов хватит работы. Ведь в комплексе Паленке ныне далеко не все еще исследовано. Что-то стоит только чуть-чуть раскопанное. А что-то и вовсе в нетронутом виде. Например, с северной группы построек тут хорошо видна пирамида, которая возвышается с юга над всем комплексом (рис. 154). Пирамида, размер которой (если на глаз) сопоставим с размером Великой пирамиды на плато Гиза в Египте. Пирамида, которая ныне скрыта под густыми зарослями…

Так что еще вполне может быть, что археологов и историков удивит какая-нибудь очередная находка настолько, что они все-таки вновь обратят свой взор на бренные останки из Храма Надписей…

Рис. 154. Нераскопанная пирамида Паленке

Юкатан без прикрас

О городах майя на Юкатане, как и о самой цивилизации майя, в книгах по истории этого региона обычно пишут в самых возвышенных тонах. Великая империя майя, высочайший взлет культуры, ажурная архитектура, изящная скульптура, великолепная роспись сосудов и так далее и тому подобное. Порой возникает впечатление, что авторы буквально соревнуются между собой в том, кто же из них перещеголяет друг друга по восторженности в оценках исторических памятников и археологических находок. И начитавших подобных описаний, ожидаешь действительно чего-то такого… Ну, такого… Ну, прям, вот такого!..

Однако красота — понятие очень субъективное. А превосходные степени оценки сильно зависят от того, с чем именно идет сравнение. То есть, если говорить в иных терминах, от «базовой системы координат», выбор которой в данном случае тоже достаточно субъективен.

Не знаю… Возможно, человек, искушенный в живописи и/или других видах художественного искусства, и увидит тут действительно что-то сверх-сверх-сверх-расчудесное. Но я — не гуманитарий, а технарь; и не только по образованию, но и по сути. Я понимаю разумом, что в искусстве есть целое направление под названием «примитивизм», которое имеет массу поклонников, приверженцев и почитателей. Но за душу оно меня не берет, и данный термин я воспринимаю буквально по принципу: примитив — он и есть примитив… В полном смысле этого слова…

Конечно, и это — тоже субъективная оценка. Однако оценка уже с другой точки зрения, нежели у историков и археологов, нередко восхищающихся древней находкой только потому, что она древняя. А для объективной оценки как раз и нужно анализировать со всевозможных разных точек зрения. Поэтому, рискуя оказаться в позиции белой вороны и сознательно идя на этот риск, полагаю, что взгляд технаря на исторические памятники Юкатана будет тоже не лишним. Хоть и представляет из себя, скорее, ложку дегтя в бочке меда… * * *

Сравнительно мало разрекламированный среди туристов, но довольно посещаемый ими из-за удобного расположения непосредственно на трассе, памятник эпохи майя под названием Каба. Несколько весьма внушительных по размерам, заметно разрушенных и

частично восстановленных археологами зданий. Неплохо сохранившиеся ворота, чем-то напоминающая своеобразную триумфальную арку; совершенно оплывший холм, некогда бывший пирамидой; масса мелких руин. В общем — небольшой древний городок.

Рис. 155. Стенка одного из сооружений в Каба

Действительно, все довольно симпатично (рис. 155). И даже изящно. Ажурная кладка основных зданий комплекса поражает обилием витиеватых деталей и украшающих барельефов. Красиво — спору нет. Но это только сугубо с эстетической точки зрения. А если взглянуть теперь с технической?…

Ажурно украшенные блоки практически не имеют никакой связки между собой. Если они изначально и были плотно уложены, то давно разъехались во все стороны, образовав весьма большие зазоры и щели. Более того, несмотря на широкую распространенность в регионе известкового «штука», качество его явно слабовато. И хотя он использовался в качестве раствора как в кладке стен, так и в арочных сводах (см. рис. 10), он не смог предохранить их от сильного разрушения. И по этому показателю, Каба значительно проигрывает даже совсем невзрачной на внешний вид, но крепкой монолитной кладке пирамиды в Чолуле. Так что тут все зависит от точки зрения: с позиций эстетических, в Каба весьма развитая архитектура; а вот с позиций строительных технологий — полный примитив.

Рис. 156. Угловой блок в кладке

Иногда, правда, попадаются сравнительно ровные прямоугольные плиты (рис. 156), в которых — при очень большом желании — можно увидеть нетривиальную технологию обработки камня. Они чаще всего использованы в качестве укрепляющих кладку угловых блоков непосредственно в стенах либо в дверных проемах. Часть из них представляет собой дело рук современных реставраторов. А те, что явно древние, имеют довольно сильную степень изношенности, так что сложно оценить качество их изготовления. Где-то они кажутся очень ровными, а где-то не очень (замечу: фотографии очень сильно «сглаживают» реальные неровности, которые гораздо лучше видны на глаз). Однако и в том, и в другом случае они довольно сильно выбиваются из общего стиля кладки.

Не исключен вариант, что здесь — как и в Паленке — мы имеем дело со вторичным использованием блоков из каких-то гораздо более древних и более высокотехнологичных сооружений. Но, увы, в отличие от Паленке, явных признаков таких сооружений в Каба мы не нашли. Либо археологи не докопались до сохранившегося где-то в глубине слоя (как нижний слой северной стороны Дворца в Паленке), либо индейцы разобрали древние постройки до самого основания. Косвенно на возможность этого указывает наличие «стандартного» отклонения ориентации построек от направлений на стороны света (чуть к востоку от направления на север). Однако для того, чтобы достоверно утверждать о наличии в Каба подобных высокотехнологичных построек, увиденного здесь нами явно недостаточно.

Рис. 157. Статуи в Каба

Пожалуй, тут есть лишь еще один элемент, за который зацепился глаз — статуи, которыми были украшены стены зданий (рис. 157). Несколько из них так и остались на своем месте, а одна из таких статуй сейчас находится чуть в стороне под навесом для лучшего обзора туристами и очищена от черного эрозионного налета.

Статуи для майянских городов — не редкость. Несколько ужасающая внешность статуй тоже. Не удивляет ни то, ни другое. Но поражает странная форма «рук» у этих статуй. Кисти сделаны почему-то круглыми. А пальцы расставлены так, что больше напоминают механические манипуляторы какого-то робота (рис. 158).

Рис. 158. Руки-манипуляторы статуи в Каба

Вполне возможно, что столь странная форма рук у статуй — всего лишь результат стилизации, трактовка скульптора-каменщика, который их создал. Полет фантазии художника и манера его представления довольно часто не поддаются простой линейной логике.

Но по столь же порой странной ассоциативной логике технаря, у меня всплывает в голове сравнение этих статуй с одним из описаний бога Тескатлипока в местных легендах. В одном из своих страшных образов Тескатлипока предстает без головы и с двумя дверцами на груди, которые открывались и закрывались со стуком топора по дереву. Ну и чем это не описание робота?…

И как бы индейцы майя, далекие от технологических вершин, могли бы описать и представить механического робота, если бы столкнулись с ним в реальности?…

И может быть, вовсе не случайно, что именно в Каба была найдена надпись с самой большой известной датой — 2021 лет. * * *

Гораздо больше, чем комплекс Каба, известен другой центр культуры майя под названием Ушмаль. Довольно обширный комплекс построек различного рода и назначения, из которого, конечно, нас больше всего привлекал объект под названием «пирамида волшебника» (рис. 159). Иногда его еще называют «пирамидой карлика». Эти оба названия проистекают из древних преданий, согласно которым она была построена карликом (в одном варианте изложения легенды), волшебником (в другом варианте) или карликом, который обладал магическими способностями (в третьем варианте). И во всех случаях речь идет о том, что эта «пирамида» была создана всего за одну ночь…

Рис. 159. «Пирамида волшебника» в Ушмале

Не знаю, кому пришло в голову назвать эту конструкцию «пирамидой». У нее нет четких граней и ребер. В основании это нечто типа неправильного овала. С пирамидой ее объединяет разве что сужение к вершине, которое — с учетом также овальных промежуточных сечений — точнее было бы назвать конусообразным. Складывается впечатление, что тот, кто назвал ее «пирамидой», крайне безалаберно относился к урокам геометрии в школе…

Увы. Мода оказалась куда сильней геометрических определений. Большим спросом у туристов пользуются именно «пирамиды», а вовсе не «конусы», «холмы» или «курганы». И ныне как только археологи обнаруживают некую конструкцию, имеющую хоть сколь-нибудь выраженное сужение к верху, они тут же объявляют ее «пирамидой»…

Хотя нас «пирамида волшебника» в Ушмале разочаровала вовсе не формой (которая и до того нам была известна по фотографиям), а полным отсутствием каких-либо видимых признаков возможной связи не с майя, а с гораздо более древней и более высоко развитой цивилизацией. Зато в изобилии тут были следы многочисленных достроек и переделок, совершенных явно задолго до современных археологов. Недаром одно из названий Ушмаля — «Трижды построенный», хотя, на мой взгляд, ему больше подошло бы название, метко данное Дмитрием Кулаковым — «Трижды перестроенный».

Если тут когда-то и были сооружения древней высокоразвитой цивилизации, то дальнейшая достройка спрятала их глубоко под кладкой разных поколений майя и современных реставраторов. Возможно, что-то и можно было бы увидеть во внутренних коридорах и помещениях «пирамиды волшебника», но вход туда перекрыт. Не исключено также, что какие-то следы развитых технологий могут быть обнаружены в многочисленных постройках вокруг Ушмаля, которые либо едва раскопаны, либо вообще еще не тронуты археологами, и больше похожи на простые холмы. Но перспектива увидеть что-то содержательное сейчас в подобных «холмах», покрытыми густой растительностью джунглей, близка к нулевой, так что члены нашей экспедиции довольно быстро переключились на водящихся тут в изобилии

игуан, да красоты облачного неба, которое буквально в течение дня многократно поменяло свой облик вместе со сменой самой разнообразной формы облаков (с этим нам необычайно повезло)…

Рис. 160. Вид на Ушмаль с его южной пирамиды

За исключением содержательной (по теме древней цивилизации) объективной информации, поделюсь лишь некоторыми субъективными впечатлениями, которые, естественно, вовсе не претендуют на какую-либо «научность».

В южной части комплекса есть пирамида, которая гораздо ближе по форме к своему геометрическому определению. С нее открывается панорамный вид на весь комплекс, утопающий в зелени джунглей и синеве неба (рис. 160).

На вершине пирамиды — и особенно при обозрении окружающей красоты — возникает ощущение какого-то экстатического взлета и кайфа. Ты — правитель мира. Ты способен повелевать стихиями… Однако повелевать даже вовсе не требуется — все замечательно отлажено, и все вокруг очень гармонично.

Вмешательство в стихии и в окружающий мир не запрещено, и оно в твоей власти. Но ты можешь случайно повредить своим вмешательством сложившуюся гармонию. Поэтому если что-то и делать, то лишь немного побаловаться — как будто чуть коснуться рукой глади воды, любуясь разбегающимися от этого небольшими кругами, которые не затрагивают обитателей глубин…

В центре на вершине пирамиды — то, что называется «храмом». Логика толкает внутрь: уж тут-то тем более должен быть, по идее, пик положительной энергии…

Первую секунду-две ничего. Лишь странным образом ощущение гармонии постепенно куда-то исчезает. Затем мощнейший негативный удар. Вокруг злость и кровь — много крови и жажда крови… Этот удар отрицательных эмоций буквально выкидывает из «храма». «Храм» — абсолютно чужеродная конструкция, которая не имеет отношения к самой пирамиде, созданной гораздо раньше «храма» и совсем с другими целями (рис. 161).

Негативный удар настолько силен, что перед спуском вниз приходится потратить значительное время на погашение возникшего внутреннего дискомфорта с помощью той самой «пирамидной гармонии»…

Рис. 161. Южная пирамида Ушмаля * * *

Знаменитая Чичен-Ица… Пожалуй, самый известный центр майя на мексиканской части Юкатана. Место массового паломничества туристов…

Все огорожено. Масса смотрителей и ограничений. Забираться на пирамиду запрещено. Закрыт и вход внутрь пирамиды, где еще остается слабая надежда отыскать следы более ранних сооружений, если они вообще тут когда-то были. Доступны только съемки снаружи, которые не дают ничего кроме красивой картинки…

Рис. 162. Главная пирамида Чичен-Ицы

С грустью можно только констатировать: археологи и реставраторы проделали большую работу — ныне тут самый настоящий «Диснейленд». Разобрать, где древние сооружения, а где современная реконструкция — практически невозможно. И тем более невозможно понять, где майя строили заново, а где лишь ремонтировали что-то доставшееся им по наследству…

Основная масса сооружений — полный примитив, с точки зрения строительства и технологий обработки камня. Иногда попадаются блоки и обломки блоков, которые с очень большим

трудом можно было бы принять за отголоски более-менее развитых технологий, но и они весьма сомнительны — качество поверхностей далеко от идеального. Скучно…

Очень слабую надежду на возможность отыскать здесь что-то от древней высокоразвитой цивилизации дает лишь "стандартное теотиуаканское" отклонение на восток ориентации некоторых основных сооружений.

Рис. 163. Вид на пирамиду со стороны «Группы тысячи колонн»

Производит впечатление только так называемый «Большой стадион для игры в мяч» (рис. 164). В Чичен-Ице «стадионов» несколько — Г.Ершова в своей книге «Древняя Америка: полет во времени и пространстве» пишет о 13 стадионах — как будто это прямо какой-то «олимпийский городок». Однако «Большой стадион» выделяется среди остальных своими размерами — просто-таки гигантское сооружение, выпадающее из общего ряда «стадионов» и «площадок». Он имеет 146 метров в длину, 36 метров в ширину, а кольца укреплены на высоте аж 8 метров!.. Такое впечатление, что в мяч там играли какие-то великаны…

Любопытно, что он отличается от других «стадионов» даже своими пропорциями. Что только усиливает недоумение. Ведь это все равно что, скажем, наши футболисты будут все время играть на полях одного размера, а на главные соревнования выходить на поле, которое кардинальным образом отличается от привычных им площадок…

Рис. 164. Большой стадион Чичен-Ицы

Так называемым «стадионам для игры в мяч» и самой в исторической литературе по Мезоамерике обычно уделяется довольно много внимания. Где-то утверждается, что современным ученым удалось чуть ли не до деталей и нюансов понять ее суть и даже восстановить правила игры. Где-то описываются красочные и одновременно ужасные церемонии, которые будто проводили древние индейцы, принося в жертву своим кровожадным богам то ли проигравшую команду, то ли даже выигравшую. Где-то ограничиваются описанием амуниции игроков и стадионов, а где-то пытаются связать игру в мяч с ритуальными церемониями, направленными с различными областями жизнедеятельности индейцев — вплоть до вымаливания у богов хорошего урожая маиса…

На самом деле, когда пытаешься разобраться в реальных достижениях историков на этом поприще, возникает ощущение сплошной мешанины — настолько сильна разноголосица в трактовках, настолько один источник противоречит другому. Но если подойти к этим описаниям и трактовкам без предварительного «чинопочитания» и «преклонения перед гением ученых», легко увидеть, что абсолютно все «выводы» основываются сугубо на субъективных умозрительных спекуляциях. Все же, что есть объективно ограничивается буквально тремя фактами: первое — наличие руин так называемых «стадионов» для игры в мяч; второе — наличие изображений и смутных описаний событий, некоторым образом имеющим отношение к какой-то «игре в мяч» (рис. 165); и третье — упоминание некоей «игры в мяч» в индейском эпосе. Только это и находится в распоряжении у тех, кто берется за исследование данного вопроса.

Рис. 165. Мотив игры в мяч в изображении на сосуде майя

И на самом деле получается, что попытки историков увязать эту игру именно с религиозно-культовыми обрядами — абсолютно то же самое, как если бы попытаться провести аналогичную «связь» между современным футболом (абсолютно не понимая ни правил, ни его реального места в культуре общества) с какой-нибудь из мировых религий…

Но имеет место следующий любопытный факт: испанцы, которым индейцы нередко с большой готовностью демонстрировали свои обряды, абсолютно нигде не описывают игру в мяч. Это, на мой взгляд, достаточно определенно указывает на то, что к моменту появления

испанцев в Мезоамерике, не только правила, но и смысл этой игры был утерян напрочь!.. Между тем, религиозные культы и традиции во всех частях света демонстрируют чрезвычайно высокую живучесть и устойчивость к различного рода общественным потрясениям. И отсюда можно сделать лишь один вывод: игра в мяч перестала иметь какую-то ценность в глазах индейцев Мезоамерики очень и очень давно!..

Если где-то в «первоисточниках» и упоминается сама игра в мяч как таковая, то это в том пласте индейской мифологии, который относится к очень древнему периоду — периоду богов и героев. Стандартный сюжет древней легенды, входившей в эпическую традицию очень многих народов в Мезоамерике, в том числе отраженный и в знаменитом эпосе «Пополь-Вух», вкратце можно представить так. Герои старшего поколения (у майя это — популярная для американских преданий пара близнецов) навлекают на себя гнев владык преисподней-Шибальбы тем, что целые дни играют в мяч на дороге в Шибальбу, над головами ее владык; боги принимают это за прямой вызов и желание покорить их, приглашают близнецов на соревнование, чтобы завладеть их экипировкой и убить братьев. Герои прячут снаряжение, спускаются в Шибальбу без него и в конце концов гибнут во время игры в мяч от рук соперников. Сыновья погибших (вторая пара близнецов) находят снаряжение родителей, необходимое для игры в мяч, и решают отомстить. Они расчищают площадку и снова топотом и стуком мяча приводят в ярость богов смерти. Владыки Шибальбы вызывают юношей на состязание. Благодаря находчивости и магическим способностям, герои проходят испытания, умирают, оживают, убивают главных правителей Шибальбы, а остальных ее владык лишают могущества, божественного сана, а также их привилегии и любимого занятия — игры в мяч. Они выходят победителями из испытаний и убивают или покоряют врагов.

Немаловажная деталь: игра в мяч названа привилегией и любимым занятием не просто кого-то, а именно богов!.. Если учесть этот нюанс, то можно совсем по другому взглянуть на некоторые переводы древних текстов.

Например, в одном из таких текстов, упоминается царь Паленке К'ан-Хой-Читам, который имел титул «тот, у кого сердце (или сущность) играющего в мяч». Если перевести теперь, с учетом указанного нюанса, данный титул, то он будет означать не что иное, как сравнения царя Паленке с самими богами. Не правда ли, довольно знакомый приемчик и в истории Старого Света…

Когда этот царь был разбит и схвачен в плен вместе со своими поданными в войне против царя Тонины Баакналь-Чаака, победитель заложил стадион для игры в мяч в честь победы над Паленке и украсил его скульптурами плененных вельмож, отметив в надписях, что это — вассалы «игрока в мяч из Паленке».

Тут сразу две любопытные детали. Во-первых, упоминание о победе над «игроком в мяч», что получается равносильным похвальбе о победе над как минимум «героем» или даже «богом». А во-вторых, стадион для игры в мяч закладывается в честь победы, что наводит на мысли о параллели с благодарственными приношениями богам за помощь — боги имеют привилегию игры в мяч, для них и строится стадион!.. Как и сейчас: чуть что — тут же строят храм в честь чего-нибудь…

Рис. 166. Схема расположения стадионов в Чичен-Ице

Между прочим, при таком подходе даже проще объяснить не только наличие сразу нескольких «стадионов для игры в мяч» в Чичен-Ице, но и их различие по размерам (рис. 166). Важное событие — например, большая победа — сопровождается возведением очередного «стадиона» в честь богов, оказавшим помощь в реализации события, и непосредственно для этих богов. Важнее событие — больше и стадион…

Нам, конечно, привычнее возводить храмы. Но разве есть стопроцентная уверенность в том, что индейцы использовали свои «стадионы» именно для игры, а вовсе не для ритуально-культовых обрядов в качестве основной и единственной цели?… Такой уверенности не просто нет. Даже, скорее, наоборот: историки так и пытаются привязать «игру в мяч» именно к неким культовым обрядам. Отсюда, в частности, родилась и побасенка о приносимых в жертву победителях или проигравших… * * *

Исследователи уже довольно давно подметили некую странную связь религиозно-культовых традиций у разных народов с так называемыми Зодиакальными Эрами. А те из исследователей, кто не боится причисления себя к ряду «альтернативщиков», даже использует эту связь для попыток датировки тех или иных событий нашего прошлого.

Дело в том, что помимо суточного и годового вращения наша планета имеет еще одно: медленное вращение своей оси вокруг некоего центра на фоне так называемых неподвижных звезд. В результате этого вращения, называемого прецессией и имеющего период примерно в 25800 лет, медленно изменяется не только положение северного полюса видимого неба (см. 181а), но и положение Солнца в определенный день года на фоне тех же неподвижных звезд. В частности, точка его восхода в день весеннего равноденствия медленно перемещается по кругу зодиакальных созвездий. Период времени, в котором Солнце восходит в этот день в пределах одного созвездия, называется соответствующей эрой.

Так, например, в период примерно с 10750 по 8600 год до нашей эры солнце вставало в день весеннего равноденствия в созвездии Льва. Этот период называется эрой Льва. Период примерно 8600–6450 годов до нашей эры — эра Рака; 6450–4300 года до нашей эры — эра Близнецов; 4300–2150 года до нашей эры — эра Тельца; а период с 2150 года до нашей эры по 0 год — эра Овна.

И вот что любопытно. В эпоху Среднего Царства, которая приходится примерно на рубеж эры Тельца и эры Овна, в Египте царит культ Аписа, который изображает в виде быка. Одновременно постепенно получает развитие и культ Амона, который изображается в виде барана. В эпоху же Нового Царства — в самый разгар эры Овна — центральное место занимает как раз культ Амона. И примерно в это же время Моисей, выводящий евреев из Египта, пропагандирует принесение в жертву агнцев (сиречь, ягнят или овнов) и буквально каленым железом пытается искоренить поклонение Тельцу (то есть быку)…

Аналогичные параллели исторических событий с зодиакальными периодами можно встретить и в других регионах. И если с учетом этого обратить внимание на главных персонажей эпического наследия индейцев Мезоамерики, можно выдвинуть предположение, что события, отраженные в древней легенде о игре в мяч между героями и богами, имели место — ни много ни мало — в эру Близнецов, то есть в период примерно с 5450 по 4300 год до нашей эры!..

Понятно, что историки отвергнут как сам подобный подход к датировке, так и получаемый с его помощью результат — это абсолютно не вписывается в их точку зрения на прошлое Мезоамерики. Зато, между прочим, это вполне сочетается с теми приведенными ранее фактами, которые указывают на следы деятельности неких «богов» — представителей высоко развитой цивилизации еще аж в период до Всемирного Потопа, который многие исследователи датируют эрой Льва…

О некоторых преувеличениях

В качестве одной из достопримечательностей Чичен-Ицы нередко указывает так называемый

священный сенот, который находится к северу от основных построек. Это — глубокая круглая карстовая впадина, заполненная водой. Похоже, что она имеет естественное происхождение. Каких-то признаков искусственной доработки водоема не видно. Да и аналогичные круглые впадины, также обычно заполненные водой, на Юкатане встречаются достаточно часто.

Этот водоем иногда называют «Колодцем жертв», поскольку, как утверждается, в него сбрасывали людей в качестве жертвоприношений богам, когда требовалось от этих богов что-то получить.

«Знать и сановники этой страны имели обычай после шестидесятидневного воздержания и поста приходить на рассвете к сеноту и бросать в него индейских женщин, которыми они владели» (де Фигуэроа).

И со времен испанской конкисты из книги в книгу перекочевывают подобные «описания» этих жертвоприношений, одно страшнее другого. Это мнение закрепилось настолько, что сейчас уже редкий источник не упомнит о «Колодце жертв».

Например, Г.Ершова в книге «Древняя Америка: полет во времени и пространстве» пишет: «Отправляли к богам юношей и девушек, по преимуществу девственных — за этим следили специально. Жрецы считали важным сохранение чистоты «души-крови», к тому же необходимо было исключить постороннее влияние».

Чаще всего утверждается, что тут приносились в жертву исключительно девственницы. Дескать, богу полей и лесов, живущему на дне колодца, всякий раз нужна была новая жена, иначе не жди урожая.

Так и представляется картинка: под радостно-исступленные крики фанатичной толпы жрец сбрасывает в сенот жертву за жертвой, жертву за жертвой…

Рис. 167. Священный сенот в Чичен-Ице

Но это все — эмоциональные описания. А теперь обратимся к фактам.

Видимо наслушавшись подобных красочных описаний и вполне логично рассудив, что жертвы обычно не отправляются к богам «с голыми руками», а выступают в качестве посланников с богатыми дарами, американец Эдвард Томпсон в 1923 года приступил к исследованию Священного сенота. В предвкушении немалой добычи в виде древних сокровищ, он раздобыл водолазные костюмы и землечерпалку — масштаб работ ведь должен был соответствовать размеру водоема и предполагаемому количеству сокровищ.

Исследования сенота велись в течение нескольких лет. И будучи увлеченным человеком, Томпсон по ходу работ неоднократно даже сам спускался в водолазном костюме на дно колодца…

«Остатки скелетов, извлеченных со дна Колодца смерти, подтвердили его зловещее название. Было извлечено также большое количество украшений и предметов быта древних майя»…

Я специально привожу здесь дословную цитату, не указывая конкретный источник. Дело в том, что примерно в таком виде она переходит так часто из книги в книгу, что ее автора уже трудно определить. И все эти книги на этой же фразе, собственно, и останавливаются. Дескать, все подтвердилось — и достаточно…

А останавливаются они на самом деле зря!.. Подробности не менее интересны.

Вот, что написал по этому поводу антрополог Эрнст Хутон, в чьи руки в конце концов попали все костные останки, поднятые Томпсоном со дна Священного сенота Чичен-Ицы: «…из

сенота удалось извлечь ряд человеческих черепов и костей, что подтверждает, по-видимому, слова старых летописей о жертвоприношениях здесь людей. Всего из колодца были извлечены останки сорока двух индивидов. Кости прекрасно сохранились. И хотя, согласно легенде, все они должны принадлежать принесенным в жертву девицам, это отнюдь не так: 13 черепов принадлежит взрослым мужчинам в возрасте от 18 до 55 лет, 8 — женщинам в возрасте от 18 до 54 лет и 21 — детям от 1 до 12 лет…»

Что-то не вяжется это с легендой о жертвоприношениях девственниц…

Но даже если не обращать внимание на это «половое несоответствие», все равно остается сильнейшее противоречие. Чичен-Ица — довольно большой комплекс. Только на его строительство должен был уйти не один десяток лет. Да и строили его вовсе не для того, чтобы сразу же забросить. Тогда где же сотни, если не тысячи жертв, которых следовало бы ожидать, исходя из столь мрачного назначения сенота?!.

Видимо, чувствуя, что концы с концами не очень срастаются, археологи решили продолжить исследования Томпсона. И в 1961 году в Чичен-Ицу была отправлена целая экспедиция Национального института антропологии и истории во главе с доктором Эйсебио Дабалосом Уртадо. В состав экспедиции вошли также аквалангисты из мексиканского клуба водного спорта и специалисты по подводной технике из США.

Для исследований в сеноте решено было использовать оригинальный землесос, который незадолго до этого успешно проявил себя при работах в затонувшем городе Порт-Ройял на Ямайке. Через широкую трубу с помощью сжатого воздуха землесос доставлял наверх ил и мелкие предметы, лежавшие на дне, и все это просеивалось сквозь проволочную сетку, которая позволяла вылавливать все поднятые из сенота предметы. А на дне параллельно проводили поисковые работы и аквалангисты.

Добыча не заставила себя долго ждать. Посыпалось масса всего, от чего археологи обычно приходят в восторг и умиление. Однако одно дело — эмоционально восторженное описание всевозможных находок, а другое — их содержательно-фактологическая часть. В этих описаниях, например, есть и такой отрывок:

«Среди находок экспедиции есть и один человеческий череп. По определению доктора Дабалоса Уртадо, он принадлежал молодой женщине 18–20 лет. Еще младенцем она вынесла мучительную операцию, совершенно необходимую по канонам красоты древних майя: с помощью дощечек ее голова была искусственно сплющена спереди и сзади. И вот спустя несколько столетий череп несчастной женщины, принесенной в жертву богу дождя Чаку, лежит перед археологами как немое свидетельство разыгравшейся здесь когда-то трагедии… Итак, четыре месяца трудных и увлекательных поисков принесли ученым тысячи ценных находок» (В.Гуляев, «Древние Майя. Загадки погибшей цивилизации»).

Прям слезы душат…

Но оставим эмоции и посмотрим, что же в сухом остатке. А он достаточно очевиден: за четыре месяца специально оснащенной экспедиции среди тысяч находок всего один (!!!) череп…

И как вам это нравится?… Где же следы постоянных человеческих жертвоприношений?…

В 1967 году экспедиция мексиканских ученых вновь отправляется в Чичен-Ицу. В.Гуляев в упомянутой чуть выше книге приводит следующие воспоминания участника этой экспедиции — мексиканского археолога Пабло Буша Ромеро: «Теперь было решено либо целиком откачать воду из колодца, либо химическими методами очистить ее до полной прозрачности. Однако откачка почти ничего не дала: уровень воды понизился всего на пять метров и больше не изменялся. Тогда попробовали второй метод — химическая очистка. Анализы

показывали, что вода в колодце грязнее даже стоков нью-йоркской канализации. И все-таки химическая очистка победила: когда необходимые процессы завершились, видимость в воде оказалась вполне удовлетворительной — более пяти метров. Воду из «Священного Колодца» можно было даже пить! В процессе этих исследований удалось обнаружить самые разнообразные предметы: два резных деревянных трона прекрасной работы, несколько деревянных ведер, около сотни глиняных кувшинов и чаш разных размеров, форм и эпох, куски ткани, золотые украшения, изделия из нефрита, горного хрусталя, кости, перламутра; янтаря, меди и оникса, а также кости людей и животных».

И в качестве самого важного итога указывается, что «предварительные результаты исследования найденных в колодце человеческих костей говорят о том, что детей приносили в жертву чаще, чем взрослых, — детских костей там оказалось раза в полтора больше».

Любопытный все-таки подход — указывать относительный состав разных костей, но не указывать их общее количество!.. Интересно, Ромеро был таким невнимательным или же Гуляев по каким-то причинам опустил данную «деталь»?… Кто из них посчитал ее «несущественной»?…

Если учитывать практически нулевой результат по костным останкам экспедиции 1961 года, можно с довольно большой вероятностью предположить, что в ходе экспедиции 1967 года вряд ли кардинально изменился порядок величины в таком показателе, как общее количество жертв.

Более того. Нет никакой гарантии того, что все останки принадлежат именно тем, кто заранее выступал в качестве жертвы, а не оказался ей случайно. Стенки Священного сенота абсолютно отвесные, расстояние до воды весьма приличное, и глубина тоже. Упасть туда по неосторожности весьма просто, а вот выбраться самостоятельно практически невозможно!..

Кого часто посылают за водой?… Детей, конечно…

Кто чаще всего бывает неосторожен?… Дети, конечно…

Тогда что может быть удивительного в том, что «детских костей там оказалось раза в полтора больше»?!.

Я вовсе не хочу сказать, что майя вообще не приносили жертв. Более того, я не берусь утверждать, что Священный сенот в Чичен-Ице не использовался для жертвоприношений. Я лишь хочу сказать, что реальная картина явно заведомо и преднамеренно искажается.

Нельзя утверждать, что искажение происходит с целью какой-то дезинформации или сокрытия правды. Гораздо больше все это похоже, если выразиться мягко, на «некоторое неосторожное преувеличение». Проблема лишь в том, что подобное преувеличение может — как легко видеть именно на примере сенота в Чичен-Ице — выливаться «всего лишь» в завышении количества жертвоприношений, а может приводить и к неверному толкованию предназначения конкретного объекта, искаженному пониманию роли культовых обрядов в жизни индейцев и тому подобное.

Но дело обстоит таким образом, что при описании истории Мезоамерики, аналогичные «эмоциональные преувеличения» попадаются то тут, то там непрерывно!.. Тут чуть «ошиблись», тут чуть «сгладили», тут чуть «усилили». А в итоге все эти «чуть» приводят по сути к формированию качественно ошибочной картины прошлого!..

Будут ли описания с подобными «преувеличениями», непрерывно встречающимися в книгах по истории Мезоамерики, являться отражением реальности?… Безусловно, это — тоже отражение. Но отражение в кривом зеркале!.. * * *

К разряду таких «преувеличений» на самом деле относятся и все восторженно-возвышенные представления и эпитеты в адрес цивилизации майя и все других индейских культур в книгах по истории Мезоамерики.

В Теотиаукане создание по меньшей мере наиболее древней центральной части комплекса (вместе с пирамидами) — явно дело рук вовсе не известных индейских культур, а совсем другой цивилизации.

В Чолуле монолитная пирамида с гранитной облицовкой — тоже.

Наиболее качественная часть стройматериалов Паленке также не имеет отношения к майя.

Самые выдающиеся по технологии обработки материалов предметы в коллекции музея в Мехико индейцы не могли изготовить в принципе.

Тут историки чуть «недоучли», там чуть «передернули», здесь чуть «махнули лишку» в своих оценках. В общем, «немного преувеличили». В результате, мы имеем картинку, которую нам представляют в книжках с изложением принятой официальной наукой версии о «великий цивилизациях» майя, ацтеков и прочих-прочих-прочих…

Но если мы уберем то, что указано чуть выше, то есть все выдающиеся по технологиям обработки камня и строительства объекты и находки, то не останется практически ничего!.. Точнее: останется полный примитив!..

Кто-то может возразить и сказать: «Позвольте!.. А как же достижения культуры?… Как же развитая письменность?… Как же высочайшие достижения в области математики и астрономии?… Как же самый точный в мире календарь?… Ведь о них же хорошо известно практически всем!..»

Известно-то известно… Но что известно?!.

Оказывается, и тут вовсе не все так просто, как представляется в тех же книгах по истории.

И к этому-то мы сейчас как раз и перейдем.

Письменность Мезоамерики

Излагаемое далее вовсе не претендует на звание полного анализа письменности в Мезоамерике. Оно им просто не является.

Во-первых, мягко говоря, я не очень силен в лингвистике. Во-вторых, практика непосредственного перевода древних рукописей вообще (и текстов майя в частности), которой сейчас увлеклись довольно многие, меня никогда не привлекала ни в малейшей степени.

Но разве абсолютно все, что можно сказать о письменности, исчерпывается лишь лингвистическим анализом и переводом текстов?… Вовсе нет. И вот как раз на других характеристиках и особенностях мезоамериканской письменности я и хочу остановиться.

Раз я сам не занимаюсь переводом, то, естественно, у меня нет возможности проверить точность и корректность перевода конкретного текста. Но в данном случае этого не будет требоваться. И хотя некоторые соображения о проблемах расшифровки текстов майя и распространенного у нас в стране метода Кнорозова я уже высказывал (см. ранее), тут — по

крайней мере на какое-то время — придется исходить из предположения, что имеющиеся в доступной литературе переводы мезоамериканских текстов выполнены в целом достаточно правильно… * * *

В книгах — с изложением не только официальной версии истории, но и разных так называемых альтернативных взглядов — утверждается, что в Мезоамерике имела место очень развитая система письменности. При этом мне доводилось как-то встречать даже утверждение, что майя будто бы имели систему чуть ли всеобщего обучения грамоте…

Выглядит впечатляюще и просто-таки грандиозно…

Но нет ли тут еще одного очередного «преувеличения», так часто встречающихся в книгах по истории этого региона?…

Прежде всего надо отметить, что при упоминании о «развитой системе письменности» подразумевается чаще всего письменность майя. Но майя — не единственные обитатели Мезоамерики. И для других народностей утверждение о «развитой системе письма» уже далеко не всегда будет корректным.

Так от запотеков осталось буквально лишь несколько «надписей», по которым делать выводы в целом о системе письма просто невозможно. Письменность ацтеков, как признают специалисты, даже к приходу испанцев не смогла подняться до уровня иероглифической письменности майя и представляла из себя более «пиктограммы», нежели иероглифы как таковые. Тексты заучивались наизусть и воспринимались на слух, а рисуночные записи служили лишь чем-то вроде «памятки» для «чтеца»-рассказчика…

А вот, например, что приводится в качестве «пиктографических документов» в работе Трэвиса Бартона Кранца под названием «Тлашкальские пиктографические документы XVI века о конкисте Мексики — см. рис. 168 (манускрипт на листе бумаги из коры дерева, хранящийся в Латиноамериканской коллекции Нетти Ли Бенсона в университете Техаса в Остине).

Рис. 168. Фрагмент тлашкальского манускрипта

Кто-нибудь видит здесь письменность как таковую?!.

На мой взгляд, довольно очевидно, что перед нами — просто рисунок, а вовсе не текст. И даже не текст из пиктограмм. С очень и очень большим натягом можно было назвать это чем-то типа «псевдо-пиктографического изображения»…

И заметим: речь идет уже о временах конкисты!..

Так что говоря именно о развитой системе письменности надо помнить, что они имела место вовсе не во всем регионе и далеко не у всех народов Мезоамерики. * * *

Зададимся теперь совсем простым вопросом: а что, собственно, подразумевается под «текстами» и «письменными источниками», когда заходит речь о мезоамериканской письменности?…

Мало-мальски пристальный взгляд выявляет немаловажную деталь. Подавляющее большинство текстов представляют из себя довольно краткие записи, нанесенные преимущественно либо на сосуды, либо на каменные стелы и стены сооружений, и нередко сопровождаемые поясняющими рисунками (действительно насыщенных текстами кодексов, которых насчитывается всего несколько штук, я коснусь чуть позже). При этом очень часто весомую часть из общего количества элементов такого «текстового сообщения» представляют символы, которые относятся к обозначению календарной даты того или иного

события.

Рис. 169. Тексты майя (Паленке)

Является ли это текстом?… С точки зрения лингвистов — несомненно, да. А если взглянуть с точки зрения «обывательской», «житейской»?… На самом деле «полновесными» текстами их назвать можно только с большой натяжкой, или (применяя уже использовавшийся термин) несколько «преувеличивая» реальность.

Дело в том, что письменность — это не просто набор символов, выстраиваемых по определенным правилам. Это — прежде всего инструмент коммуникации, инструмент передачи информации !..

Сколько бит информации можно передать подобным текстом, если не учитывать поясняющие рисунки?… Очень и очень мало. Что реально и подтверждается переводами этих текстов.

Возьмем для примера, отрывок из книги В.Гуляева «Второе открытие цивилизации майя», который посвящен соперничеству между городами Копан и Киригуа. Этот отрывок примечателен сразу по двум причинам. Во-первых, он довольно типичен по тематике и содержанию для Мезоамерики. А во-вторых, он представляет перевод (в причесанном виде) сразу целой группы текстов, довольно большой по общему объему.

«…в середине позднеклассического периода, правитель Киригуа «Двуногое небо» поднял мятеж против метрополии, а затем пленил и принес в жертву богам правителя Копана, известного по иероглифическим текстам как «VIII Кролик». «Двуногое небо» увековечил далее эту победу путем расширения размеров своего родного города Киригуа и с помощью установки посвятительных стел, где прославил свою воинскую доблесть. Тем не менее, несмотря на этот унизительный разгром «VIII Кролика», Копан как город и независимое государственное образование, по-видимому, не пострадал сколь-нибудь значительно и определенно не потерял свою независимость. Напротив, старая Копанская династия царей продолжала сидеть на троне, а преемник «VIII Кролика» сумел значительно расширить размеры одной пирамиды в Копане, построив знаменитую «Иероглифическую лестницу». 80 ступеней этой лестницы содержат иероглифическую летопись с восхвалением всех предыдущих правителей Копана, включая несчастного разбитого в бою и принесенного в жертву «VIII Кролика» (В.Гуляев, «Второе открытие цивилизации майя»).

Итак, если убрать явные интерпретации событий и их обобщения, произведенные в ходе перевода текстов и их трактовки, то есть если перейти от кривого зеркала к обычному, в сухом остатке останется лишь совсем немногое — похвальба о том, что кто-то когда-то кого-то победил. И все!..

Что же получается?… А получается, по сути, что мы имеем только нечто типа «штампа владения» — надписи, которая провозглашает установление власти очередного правителя над какой-то территорией. Почти как надпись на футбольном кубке с названием команды, которая этот кубок завоевала. И как на кубке, нет никаких подробностей. Нет описаний того, сколько врагов и как повержено, какими трудами и жертвами это далось, и сколько дней какими напитками после этого народ отмечал очередную победу…

Информация сведена к самому жесткому минимуму. Строго говоря, функция коммуникативная, функция передачи информации, данными письменными текстами практически не исполняется.

Более того: приведенные тексты именно типичны — тема постоянна одна и та же!.. А где, например, переводы с описанием того, сколько полей и чем засажено?… Где опись собранной дани с кого-то из побежденных или с собственных подданных?… Где инструкции или отчеты по исполнению каких-то хозяйственных работ или, например, по строительству

очередной пирамиды?… И так далее и тому подобное…

Можете даже не искать — в доступной литературе ничего подобного нет. А скрывать же от общественности такие тексты для авторов этой литературы не имеет никакого смысла. Так что следует сделать вывод, что их просто нет!.. * * *

Впрочем, это фактически подтверждает и один из авторитетнейших специалистов по переводам майянских текстов Майкл Ко, который так описывает их содержимое:

«В 1958 году Генрих Берлин опубликовал свидетельства того, что в системе письменности майя существует вид специальных знаков, так называемых «иероглифов эмблемы», связанных с некоторыми из известных археологам поселениями. Такие знаки легко выделить, поскольку они обычно сочетаются с определенными элементами иероглифики, которые появляются вместе с каждым из них. Специалистам уже удалось точно идентифицировать «иероглифы эмблемы» восьми «городов» классической эпохи: Тикаля, Пьедрас-Неграс, Копана, Киригуа, Сейбаля, Наранхо, Паленке и Йашчилана. Берлин предположил, что эти знаки либо обозначали названия самих «городов», либо династий, которые правили в них, и выдвинул предположение, что на стелах и других монументах этих городов были зафиксированы исторические события.

Следующий прорыв в этой области был сделан известным американским специалистом по майя Татьяной Проскуряковой, которая проанализировала надписи на 35 памятниках из «города» Пьедрас-Неграс, помеченных календарными датами майя. Она обнаружила, что существует определенная закономерность в том, как такие памятники располагались перед архитектурными сооружениями, — все монументы образовывали семь отдельно стоящих групп. В пределах каждой из таких групп календарные даты стел укладывались в период, который не превышал средней продолжительности человеческой жизни. Исходя из этого было сделано предположение, что каждая группа представляла собой своего рода «летопись» одного правления. К настоящему времени существует уже целый ряд фактов, подтверждающих это. На первом монументе каждой группы изображалась фигура, чаще всего молодого человека, сидящего в нише, расположенной над платформой или цоколем. На такой стеле обычно высечены две важные календарные даты. Одна из них, к которой добавлялся иероглиф в форме головы животного с подвязанной щекой, указывала на время прихода данного персонажа к власти; другая, сопровождавшаяся иероглифом в виде лягушки с поднятыми вверх лапками, — на время рождения этого человека. Более поздние монументы той же группы были, вероятно, связаны с такими событиями, как браки и рождение наследников. Татьяне Проскуряковой удалось идентифицировать знаки, связанные с именами и титулами, особенно с именами и титулами женских персонажей, которые достаточно четко выделяются в скульптуре классической эпохи майя. Также на стелах часто встречаются указания на военные победы, особенно если правителю удалось захватить в плен какого-либо важного врага.

Таким образом, фигуры, вырезанные на рельефах классической эпохи, изображают не богов и жрецов, а представителей правящих династий, их супругов, детей и подданных. Когда каменные «летописи» одного правления подходят к концу, следующая последовательность изображений начинается с того же самого мотива — прихода к власти нового правителя. Возможно, самая полная из «хроник» правления светских владык древних «городов» майя вырезана на множестве каменных притолок Йашчилана. Исходя из этих «документов», Татьяне Проскуряковой удалось реконструировать историю крайне воинственной династии, известной под условным именем «Ягуаров», которая правила этим городом в VIII в. н. э.» (Майкл Ко, «Майя. Исчезнувшая цивилизация: легенды и факты»).

«Примером того, насколько много из содержания надписей, которые сопровождают рельефы, вырезанные для ознаменования военных побед, может быть к настоящему времени если не прочитано, то, по крайней мере, понято, можно привести притолоку № 8 из Йашчилана,

надпись на которой начинается с даты «календарного круга», соответствующей 755 г. н. э. Под этой календарной датой располагается иероглиф «чуках», обозначающий, по предположению Ю.В. Кнорозова, понятие «брать в плен», затем идет иероглиф, напоминающий изображение черепа, украшенного драгоценными камнями, который, несомненно, является именем изображенного справа пленника. В правом верхнем углу располагаются еще несколько иероглифов, один из которых — именной иероглиф самого правителя Птицы-Ягуара (персонаж с копьем), а под ним располагается «иероглиф эмблемы» Йашчилана» (там же).

Рис. 169а. Барельеф в Храме Солнца (Паленке)

«Особый интерес представляют те надписи, содержание которых указывают на влияние, оказываемое одними «городами» на жизнь других. Например, «иероглиф эмблемы» Йашчилана появляется вместе с одним из центральных женских персонажей на фресках в Бонампаке, а «иероглиф эмблемы» Тикаля достаточно часто встречается на монументах в Наранхо. Пьедрас-Неграс находится неподалеку от Йашчилана, и сейчас многие специалисты полагают, что на знаменитой притолоке № 3 из этого города изображен правитель Йашчилана, «председательствующий» на совете, который был созван примерно в конце VIII в. н. э., для того чтобы решить, кто унаследует трон в Пьедрас-Неграс.

Еще одной областью, которой майя уделяли много внимания, были родословные и проблемы, связанные с происхождением человека. Именно поэтому на некоторых монументах мы находим даты и изображения, которые могут быть связаны только с представлениями о том, кем являлись их отдаленные предки. Берлин сумел показать, что даты, содержащиеся в надписях Храма креста в Паленке, можно разделить на три группы. Первая группа состоит из дат, указывающих на период, столь далеко отстоящий во времени, что может быть связан только с божественным предком, жившим в легендарную эпоху; вторая группа дат соотносится с отдаленными потомками этой легендарной личности, жившими в не столь древние времена, и, наконец, третья группа дат связана с текущими историческими событиями» (там же).

Этим все и исчерпывается. Легко заметить, что при кажущемся на первый взгляд многообразии, реально все сводится к тому самому «штампу владения» в различных его модификациях — некто пришел к власти, победил врагов и захватил власть, имел право на эту власть по своей родословной и тому подобное… * * *

Согласен: высекать на твердом камне надпись — дело, мягко говоря, непростое. Это весьма трудоемко. Как довольно трудоемко (хоть и существенно меньше) нанесение надписей на оштукатуренные стены. И ограниченность тематики таких текстов, в принципе, можно было бы списать именно на трудность работы с материалом — дескать, описывалось лишь «самое важное», «самое значительное». Можно было бы, но…

Посмотрим на другие письменные источники майя — на ее керамику.

Воспользуемся опять текстами Гуляева (благо, его труды признаются большинством наших современных майянистов).

«…Майкл Д. Ко впервые осуществил общий анализ майяской керамики и поставил вопрос о ее назначении, тематике росписей и содержании имеющихся там иероглифических текстов. По мнению этого исследователя, все росписи на полихромной глиняной посуде I тыс. н. э. ограничены приблизительно четырьмя основными мотивами: 1) правитель, сидящий на троне в окружении слуг и сановников; 2) божество со старческим лицом, выглядывающее из раковины, — бог «N» (с раковиной улитки на спине — один из правителей «Подземного царства»); 3) два юных персонажа в богатых одеждах, внешне похожие друг на друга; 4) божество в виде летучей мыши с символами смерти на крыльях.

Показательно и то, что все найденные до сих пор в ходе археологических раскопок целые сосуды подобного рода происходят только из самых богатых и пышных гробниц и погребений, принадлежавших, по-видимому, царям и высшей аристократии майя. Таким образом, получилось, что сцены и тексты, запечатленные на этих изящных вазах, относятся не к повседневной жизни майяской элиты, а к «Подземному царству» смерти. Но М.Д.Ко пошел еще дальше, и заявил, что в полихромной майяской керамике мы имеем все, что осталось от очень большой и сложной иконографии царства смерти и его ужасных богов и что эти сведения каждый древний гончар получал из иероглифической рукописи или книги, которая описывала путешествие души умершего в подземное царство.

Самое поразительное в работах М.Д.Ко состоит в том, что он впервые установил для изображений на ряде полихромных сосудов майя I тыс. н. э. прямые совпадения с мифом о приключениях героев-близнецов в «Подземном царстве» из эпоса майя-киче «Пополь-Вух»…» (В.Гуляев, «Второе открытие цивилизации майя»).

Рис. 170. Изображение на майянском сосуде с надписью на венчике

«Что касается иероглифических текстов на расписной керамике майя, то М.Д.Ко установил, что вокруг венчика сосуда идет всегда одна и та же стандартная надпись — «первичная стандартная формула». Точное ее содержание до недавних пор было неизвестно, но теперь есть основания предполагать, что в ней речь идет о путешествии души умершего правителя или сановника майя в Шибальбу — «Подземное царство» и описываются встреченные там божества. Если это так, то майя должны были иметь длинные погребальные песнопения, вероятно, над умирающим или только что умершим человеком, чтобы подготовить его к страшному путешествию в преисподнюю. Вторичные тексты, иногда встречающиеся на таких сосудах возле изображенных фигур, относятся к богам или реальным людям и содержат их титулы и имена.

В расписной керамике майя мы имеем, таким образом, совершенно новый мир майяской мифологии, который до сих пор игнорировался археологами и историками искусства. Этот мир — царство смерти, «населенный» поразительно большим числом ужасных существ, многие из которых редко или вообще не появляются на каменных скульптурах или в уцелевших рукописях майя. Этот обширный набор керамики, предназначенный исключительно для того, чтобы сопровождать умерших царей и аристократов в подземное царство, может быть прямым эквивалентом «Книги Мертвых» у древних египтян. В конечном счете, изображение и надпись на каждом таком сосуде описывают смерть майяского правителя, длительное путешествие его души по страшным лабиринтам подземного царства и последующее воскрешение правителя, превращающегося в одного из небесных богов (В.Гуляев, «Второе открытие цивилизации майя»).

И еще небольшая цитата для полноты картины:

«Ю.В.Кнорозову удалось прочитать и «первичную стандартную формулу» — кольцевую надпись вокруг венчика сосуда, которая, как известно, никогда не бывает прямо связана с помещенным ниже изображением… «Первичная стандартная формула» названа Ю.В.Кнорозовым «формулой возрождения». Сосуды с такой формулой встречаются на керамике майя с рубежа н. э. до X в. н. э. Она не была до сих пор обнаружена в надписях на монументальных памятниках — стелах и алтарях. Нет ее и в сохранившихся иероглифических рукописях майя. Тем не менее в I тыс. н. э. были, очевидно, рукописи, посвященные заупокойному ритуалу, тексты которых использовались при составлении «формулы возрождения» на сосудах. «Формула возрождения», употреблявшаяся в погребальном ритуале, вероятно, была достаточно обширной. В надписях на сосудах она представлена в различных вариантах, от предельно краткого (4 иероглифа) до пространного (40 иероглифов). Все варианты не противоречат друг другу и, очевидно, восходят к общему первоисточнику (В.Гуляев, «Второе открытие цивилизации майя»).

Итак, как выясняется, и расписные сосуды ситуацию не спасают. Они хоть и несколько расширяют область использования письменности, но отнюдь вовсе не кардинальным образом. Вдобавок, тексты ориентированы на достаточно экзотическую область — мир посмертного существования. То есть не несут вовсе никакой коммуникативной функции — в смысле функции общения между людьми…

Справедливости ради стоит отметить, что не так давно появились заявления о случаях несколько иного перевода. Так якобы один из часто встречающихся иероглифов был переведен как «расписанный», другой — как «его блюдо» (или «горшок»), третий же — как «какао», а затем следует имя владельца сосуда. Если это так, то функциональное назначение надписей, конечно, несколько расширяется. Однако и в данном случае оно не выходит за те же рамки «штампа владения» (как в текстах на камне и штукатурке) — только речь идет не о власти на территории или в населенном пункте, а о владении конкретным предметом. Так что общая ситуация с назначением текстов даже при таком переводе не меняется. Особенно, когда речь идет о переводе всего нескольких иероглифов…

Но вернемся к более частому содержанию текста на венчике сосудов.

Представляется весьма немаловажным вывод Майкла Ко и Кнорозова о едином общем первоисточнике для «первичной стандартной формулы», поскольку получается, что мастера майя фактически лишь копировали то, что было написано до них. И не столь важно: делали они это наизусть или с текста перед глазами — подобное копирование может даже не нуждаться в знании письменности как таковом!..

В подобной ситуации возникают очень большие сомнения в справедливости тезиса о том, что у майя якобы была система всеобщего обучения письменности. Зачем обучать всех, если речь идет либо о простом копировании, либо о нанесении кратких сообщений в виде «штампа владения» на камни и стены (для чего достаточно небольшого количества мастеров)?!. Судя по всему, тезис о «всеобщем обучении» был просто высосан из пальца при очередном «преувеличении» значимости письменности у майя. Ведь для возникновения необходимости в таком широком обучении нужно иметь, как минимум, две вещи: во-первых, области использования письменности должны включать широкий спектр различных видов человеческой деятельности (чего, как мы видим, не наблюдается); и во-вторых, нужен достаточно массовый носитель письменных текстов — например, та же бумага. * * *

Бумагу индейцы умели изготавливать — из фикусов, кактусов. И действительно ее использовали при написании не каких-либо кратких сообщений, а целых книг. Книг, которые, в отличие от привычного для нас вида, делались не в виде сброшюрованных страниц, а складывались гармошкой…

Рис. 171. Кодекс майя (реплика)

Только вот и с книгами есть целый ряд проблем, внимание на которых исследователи мезоамериканской письменности предпочитают не заострять.

Проблема первая: крайне малое количество книг, дошедших до наших дней. На текущий момент книг майя сохранилось всего… четыре штуки!!!

Это — так называемые кодексы. Одна рукопись из 74 страниц хранится в Дрездене («Дрезденский кодекс»). Длина ее составляет 3,56 метра, размер страницы — 20,5x9 сантиметров. Из существующих кодексов майя этот считается самым древним и выделяется изысканностью линий. Другая рукопись, состоящая из фрагментов на 56 страницах, хранится в Мадриде («Мадридский кодекс»). Длина ее — 6 метров, с высотой страниц 13 сантиметров. Она тоже сложена складками, однако, у нее нет начала и конца. В еще худшем состоянии фрагмент рукописи на 24 страницах, находящийся в архивах парижской библиотеки («Парижский кодекс»). Он имеет длину 1,45 метра, имеет высоту страниц 12 сантиметра,

содержит текст из 1600 иероглифов и изображения божеств. Четвертая рукопись — так называемый «Кодекс Гролье» — сохранилась очень плохо и содержит лишь отрывочные тексты, в которых прослеживается сильное влияние тольтеко-миштекского стиля, о чем свидетельствует специфическая запись цифр и особенности утративших майянскую пластику изображений (некоторые специалисты даже оспаривают подлинность этого документа).

Рис. 172. Дрезденский кодекс (страницы 49–50)

И это — все! Больше нет абсолютно ничего!..

При этом в современных описаниях культуры майя из книги в книгу путешествует утверждение о том, что индейцы обладали якобы огромной библиотекой, в которой излагались обширные знания, накопленные этой цивилизацией. Термины-то какие: «огромная», «обширные»… Ну и где эта библиотека в таком случае?!.

Пытаясь объяснить столь малое количество сохранившихся кодексов некоторые исследователи пытаются ссылаться на недолговечность бумаги, на которой они были записаны. Однако достаточно очевидно, что данное объяснение выглядит весьма слабым, ведь сохранились же вплоть до наших дней, скажем, берестяные грамоты Древней Руси (при том же фактическом возрасте) и древнеегипетские записи на папирусе (возраст которых существенно больше возраста кодексов майя).

Да и не только бумага использовалась индейцами, но и тот же самый пергамент (например, из оленьей кожи), который при бережном отношении сохраняется весьма немало времени…

Другое популярное объяснение — тотальное уничтожение индейских книг испанцами в запале их борьбы с идолопоклонничеством в период насаждения христианства в Новом Свете. Но и это — при более детальном анализе — оказывается всего лишь очередным «преувеличением» или «приукрашиванием», что достаточно легко увидеть на примере показательного «аутодафе», учиненного Диего де Ландой и попавшего во все хрестоматийные «примеры уничтожения индейской литературы».

Диего де Ланда на самом деле провел очень большую работу как раз не по уничтожению, а по сохранению культурного наследия индейцев Мезоамерики. Достаточно сказать, что именно ему мы обязаны как теми словарями, которыми в дальнейшем пользовались переводчики, так и тем, что до нас дошли важнейшие содержательные моменты индейской мифологии.

Другое дело, что де Ланда жил не в идеальном, а в реальном обществе, особенности которого приходилось учитывать и ему. Поэтому когда в начале 60-х годов XVI века участились случаи исполнения индейцами ритуальных практик, а главное — участились доносы о их проведении, Диего де Ланда, который к этому времени стал фактически главой Церкви на Юкатане, был вынужден реагировать и устроил масштабное расследование, главной целью которого был поиск людей, исповедующих язычество и сбор предметов культа. Это расследование прошло в 1562 году в небольшом городе Мани, расположенном в ста километрах к северо-востоку от столицы Юкатана Мериды. И по результатам процесса 12 июля было проведено то самое аутодафе, которое и попало в хрестоматии.

До сих пор все звучало достаточно зловеще. Но посмотрим на цифры, которые называют очевидцы.

По свидетельству иезуита Доминго Родригеса, «миссионеры уничтожили 5000 различных идолов, 13 каменных алтарей, 22 маленьких камня с изображениями, 27 рукописей майя на оленьей коже и 197 сосудов с рисунками».

Итак, уничтожено всего 27 рукописей!.. Не тысячи, не сотни, а всего 27!.. И это при

«показательно-образцовом» аутодафе!..

Испанские завоеватели вели очень тщательный учет всего награбленного и уничтоженного, и посылали в Испанию подробнейшие отчеты о своих свершениях. Однако ничего аналогичного этому показательно-образцовому аутодафе в этих отчетах нет!..

Тогда о какой-такой «огромной» или «обширной» библиотеке майя может вообще идти речь?!. Подобные характеристики просто некорректны к тому, что насчитывало явно никак не более сотни-двух экземпляров к моменту прихода испанцев. Снова «преувеличения» и кривые зеркала…

Видимо чувствуя, что концы с концами не очень срастаются, некоторые историки в последнее время модифицировали версию тотального уничтожения книг майя — дескать, до испанцев этим же занимались ацтеки и миштеки будто бы по причине того, что в книгах не была «правильно» отражена роль их собственных племен и богов…

Рис. 173. Мадридский кодекс (страницы 34–35)

Но тут возникает вторая очень важная, на мой взгляд, проблема — проблема содержимого сохранившихся четырех кодексов. Парадоксально, но уцелело именно то, что (если бы историки были правы в своих утверждениях) должно было и ацтеками, и испанцами уничтожаться в самую первую очередь: инструкции для жрецов по проведению обрядов; описание жизни и деяний древних богов; календарь, который использовался жрецами для определения времени жертвоприношений; и астрономические таблицы, которые больше использовались для астрологических предсказаний!..

А где же хозяйственные отчеты и распоряжения, договора между правителями, описания количества податей, собранного урожая, радостные сообщения о рождении наследников и так далее и тому подобное?!. Ведь подобные записи явно не представляли никакой угрозы религии ацтеков и испанцев, и их не было никакого смысла уничтожать — не будут же индейцы поклоняться подобным текстам и проводить с ними культовых языческих обрядов…

Таких записей должно было быть не просто много, а очень много в столь мощной империи, как империя майя. Особенно при условии настолько развитой письменной системы, насколько это утверждают историки. Развитой, напомню, не с точки зрения сложности самой структуры письменности, а с точки зрения общественной значимости и распространенности. И просто невозможно представить себе ситуацию, когда подобное огромное количество записей вдруг исчезло абсолютно бесследно.

Объяснение этому парадоксу может быть только одно — таких записей и книг вообще не было. И ацтекам, и испанцам уничтожать было просто нечего. Нечего, кроме аналогов как раз тех самых четырех кодексов, которые и дожили до наших дней. И дожили именно такие кодексы благодаря только тому, что иной литературы просто не было!.. * * *

Однако получив на уровне банальной логики столь категоричный вывод, мы автоматически получаем целый ряд дополнительных вопросов. И в частности: каким образом в таком случае письменность майя вообще сохранялась на протяжении длительного времени?… Ведь для сохранения как индивидом, так и обществом в целом какого-либо навыка требуется определенная заинтересованность индивида (или общества) в этом самом навыке. Говоря другими словами, должна быть достаточно сильная мотивация к сохранению этого навыка. Особенно если речь идет о навыке в написании и понимании не двух-трех десятков букв обычного алфавита, а как минимум, тысяч иероглифических знаков!..

Если мы учтем весьма ограниченную тематику письменных источников — всех, включая стелы, стены, сосуды и кодексы, — то придем к простому выводу: у индейцев не было абсолютно никаких «банально-житейских» потребностей в сохранении письменности,

поскольку ничего связанного с обыденной жизнью в текстах отражения даже не находило. «Штамп владения» тут можно даже не брать в расчет, поскольку он слишком узок по применению и слишком ограничен по используемой в нем терминологии для стимулирования создания, развития и сохранения целой системы письменности

И на самом деле стимул для сохранения письменности остается только один: передача от поколения к поколению неких знаний. Стимул, который является также и одной из основных функций письменности как таковой. Собственно, это фактически и констатирует большинство авторов книг по истории Мезоамерики, указывая на то, что книги майя являлись по сути «квинтэссенцией» знаний индейцев, сохранявших и передававших с помощью этих книг из поколения в поколение накопленное знание.

И вот тут любопытно обратить внимание на то, какое знание передавалось. В чем именно оно заключалось?…

Как выясняется, тут тоже можно получить ряд весьма нетривиальных и неожиданных выводов. Только начнем мы не с книг, а с ранее упоминавшихся текстов на расписных сосудах майя. * * *

Как уже упоминалось, тексты на венчике таких сосудов представляют собой некие «цитаты» из единого общего первоисточника, повествующего о загробном мире и судьбе души в загробной жизни. И практика показывает, что интерес к судьбе за чертой бренного существования, имел и имеет место практически во все времена и во всех регионах Земли. Так что стимул к сохранению и передаче информации об этом вполне естественен и понятен.

Но откуда у индейцев могло появиться подобное знание?… Ведь никто из людей «оттуда» не возвращался!..

Допустим, у древних индейцев — как и у современных людей — бывали случаи клинической смерти. И пережившие ее вполне могли рассказывать о своих ощущениях и видениях. Однако, как показывают многолетние исследования (в том числе, скажем, исследования широко известного специалиста в этой области — Роберта Моуди) посмертный опыт переживших состояние клинической смерти довольно ограничен по естественной причине — после некоего рубежа возвращение становится невозможным, тело человека умирает окончательно. Между тем надписи на венчике сосудов и изображения под этими надписями уходят явно заведомо дальше этого рубежа. Более того, они насыщены деталями и подробностями, которые поразительным образом совпадают с тем, что описывает, например, древнеегипетская Книга Мертвых.

Рис. 174. Изображение на сосуде майя

Скажем, часть египетской Книги Мертвых инструктирует усопшего, как избежать опасностей после жизни, помогает ему воплотиться в различных мифических существ и снабжает его паролем для прохода на различные уровни загробного мира. У индейцев также считалось, что преисподняя состоит из девяти уровней, через которые умерший должен пробираться в течение четырех лет, преодолевая на своем пути препятствия и опасности.

И в Мезоамерике, и в Древнем Египте верили, что усопшие путешествуют в загробном мире в лодке, в сопровождении «бога-перевозчика», который переправляет их с уровня на уровень. При этом совпадает даже образ бога-перевозчика: собака и собакоголовый бог, птица и птицеголовый бог, обезьяна и обезьяноголовый бог…

Седьмой уровень древнемексиканской преисподней назывался Тео-койолкуальоа, что переводится как «место, где звери пожирают сердца». А на одном из уровней древнеегипетского мира мертвых — в «Судном зале» — вес сердца усопшего сравнивается с весом пера: если сердце отягощено грехами и перевешивает, то оно тут же пожирается

ужасным зверем, который соединяет в себе черты крокодила, бегемота и льва и называется «Пожирателем Мертвых»…

Является ли все это простыми совпадениями?… Не похоже…

Тогда что за общий источник подобных знаний?… Знаний в той области, которая нами только-только начинается более-менее изучаться, и в которой мы делаем только самые первые шаги…

Историки — специалисты по Мезоамерике и египтологи — считают, что знания, отраженные в древних текстах, являются результатом, накопленным многими поколениями наших предков. А сами древние египтяне утверждали, что эти (впрочем, как и другие) знания им дали некие «боги». Той же версии придерживались и индейцы Мезоамерики…

Кто же прав?… Можно ли это определить?…

Оказывается, вполне…

Только для этого нужно взглянуть и на другие знания мезоамериканских индейцев. Что мы сейчас и сделаем, немного прервав для этого анализ письменности, к которой мы еще вернемся…

Математика без арифметики

Что за чушь? — спросит читатель. — Разве может быть математика без арифметики? Ведь арифметика — основа любой математики, которая без арифметики просто не существует…

И будет безусловно прав.

Однако когда начинаешь анализировать утверждения историков о том, что индейцы Мезоамерики обладали развитым математическим знанием, возникает ощущение именно как раз той самой «математики без арифметики», которой и быть-то не может…

Но обратимся к первоисточникам.

В текстах майя довольно давно исследователи выделили символы, которые явно отображали некие числа. Дальнейший анализ позволил достаточно детально определить систему, которой пользовались майя для того, чтобы записать то или иное число. В принципе, она оказалась довольно простой.

Основных цифр использовалось всего две: точка обозначала единицу, а черточка — пятерку. Разными комбинациями этих двух символов отображались числа от 1 до 19, значение которых определяется путем простого суммирования значений символов, используемых в комбинации — см. рис. 175. Говоря другими, специальными, словами: майя использовали здесь аддитивную форму записи чисел.

Рис. 175. Отображение чисел с 1 до 19 в записи майя

Была еще одна цифра — эквивалентная нашему нулю, которая изображалась в виде стилизованной раковины. Причем считается, что майя начали использовать ноль задолго до того, как он появился в странах Старого Света. И эта цифра — то есть ноль — оказывалась для индейцев весьма полезной, поскольку для записи других (больше 19) чисел они вводили дополнительно позиционный принцип, когда значение числа определяется не только

используемыми для записи символами, но и положением этих символов, то есть, говоря другими словами, разрядом символа. Звучит все мудрено для непосвященных, но это — привычный для нас принцип записи чисел в десятеричной системе. Только у майя число записывалось не горизонтально, как у нас, а вертикально, и основание системы было равно не десяти, а двадцати.

Считается, что основание, равное двадцати, тоже имело вполне приземленную причину — количество пальцев на руках и ногах у стандартного человека (как и основание 10 по сумме пальцев на руках). И в принципе, основание не 10, а 20 для позиционной системы записи ничем не хуже. Тут все — дело привычки. Кому-то (скажем, как это было для компьютерщиков на заре кибернетики) проще ориентироваться, например, в восьмеричной и даже двоичной системе записи…

Для каждого разряда использовалось свое название — свой иероглиф: «кин», «винал», «тун», «катун» и так далее (типа как у нас — «единица», «десятка», «сотня», «тысяча»). Однако в отличие от привычной нам системы записи, у майя в их двадцатеричной было одно (достаточно странное) исключение — в одном месте основание вдруг менялось с 20 на 18. Причем почти сразу — буквально в следующем за первой двадцаткой разряде, а далее все возвращалось к той же самой двадцатке, что приводило к последовательности в виде:

Кин = 1

Виналь = 20 кинов = 20

Тун = 18 виналов = 360

Катун = 20 тунов = 7200

Бактун = 20 катунов = 144 000

Пиктун = 20 бактунов = 2 880 000

Калабтун = 20 пиктунов = 57 600 000

Кинчильтун = 20 калабтунов = 1152000000

Алавтун = 20 кинчильтунов = 23040000000

… и так далее.

В современных текстах о майя, чтобы не рисовать иероглифы, применяется более привычный нашему глазу метод записи их чисел, который использует точки для обозначения разрядов. Например: 3.12.11.0 — это 3 катуна, 12 тунов, 11 виналов, 0 кинов, что составляет число, равное 3x7200+12x360+11x20+0x1 = 26140.

Если, уважаемый читатель, Вы разобрались с этим, то это — все: вы уже усвоили полностью всю (!!!) «математику» майя!..

И бесполезно искать в майянских текстах что-то похожее на правила сложения дробей, как у древних египтян, или стандартизированные методы вычисления площадей трапеций, как у древних шумеров. Ничего подобного в индейских текстах нет!..

Тогда какая же это математика?!. Это — всего лишь система записи чисел, если использовать правильную терминологию!.. Не меньше, но и не больше!..

Например, многие восхищаются тем, что майя могли с помощью этой системы записывать очень большие числа. Ну, могли. Ну и что?… Это можно сделать с помощью абсолютно

любой известной нам системы записи чисел. Только к термину «математика», и уж тем более к «развитому математическому знанию», это не имеет никакого отношения.

А где же тогда то самое хваленое «развитое математическое знание»?…

Его нет. Оно лишь в головах историков и различного рода «исследователей». Мираж, порожденный очередным кривым зеркалом преувеличений… * * *

Г.Ершова в своей книге «Древняя Америка: полет во времени и пространстве» пишет: «Судя по свидетельствам испанцев, индейцы очень быстро считали и легко могли оперировать огромными числами. Согласно описаниям, математики, а также «бухгалтеры» майя пользовались оригинальным приспособлением из камешков наподобие счетов. Даже на древних изображениях мы видим сидящих рядом с правителями придворных, занятых важными хозяйственными подсчетами. Перед ними разложены мелкие предметы (камешки), в руке у каждого палочка».

Думаю, что, случайно или нет, Ершова привела весьма удачный образ для сравнения — бухгалтерские счеты, которые современное молодое поколение, возможно, уже и не знает, но которые очень широко использовались не только в бухгалтерии, но и в торговле непосредственно вплоть до замещения их калькуляторами. Дело в том, что в них используется фактически тот же самый принцип, на котором выстроена система записи чисел майя, — комбинированный аддитивно-позиционный принцип. Костяшки счетов представляют собой единицы, а проволочки, на которых расположены костяшки, — соответствующий разряд числа (только в нашей десятеричной системе).

Тому, кто знаком с приемом счета на бухгалтерских счетах (прошу прощения за невольный каламбур), не составит труда наглядно представить себе, как считали индейцы, удивившие этим испанцев. Как только в каком-то разряде (на какой-то проволочке) сумма единиц (костяшек) достигает десяти, они сбрасываются на ноль, а на следующем разряде добавляется единица (костяшка). Результат действия тут же представляется наглядным образом: количество костяшек на определенной проволочке — это значение числа в соответствующем разряде (количество единиц, десятков, сотен и так далее). Все предельно просто и без какой-либо «развитой математики».

Рис. 176. Счеты бухгалтерские (XX век нашей эры)

Удивление испанцев еще можно понять, ведь среди них не так много было математиков и профессиональных бухгалтеров или хотя бы ростовщиков, привыкших к оперативному счету. Среди конкистадоров преобладали искатели приключений и наживы, многие из которых вообще не умели толком писать и считать. Но нам-то чему удивляться и чем восхищаться?!.

Таким способом можно отображать и складывать любые числа, в том числе и «огромные»: нужно лишь достаточное количество проволочек на счетах (или ячеек в сеточной таблице, которую использовали индейцы вместо счетов с костяшками) — соответственно разрядности чисел, с которыми проводятся операции.

Данный принцип счета был бы совсем легким, если бы речь шла об оперировании в такой системе записи, где основание всегда одно и то же. Но даже и то, что в системе майя на третьем разряде имеет место нестандартный «выверт» — основание меняется с 20 на 18 с последующим возвратом к 20 — не особо затрудняет процесс.

В случае конструкции бухгалтерских счетов для системы майя могло бы быть применено, скажем, использование на всех проволочках по 20 костяшек, а на одной — третьей снизу — только 18 костяшек. Нечто подобное есть и на наших бухгалтерских счетах, где четыре костяшки некоторые использовали для счета полтинников (монета в пятьдесят копеек), а кто-то просто в качестве визуально наглядного разделения рублей и копеек. Только индейцам

— при отсутствии физических костяшек на проволочках — ограничение одного разряда с 20 до 18 нужно было постоянно держать в голове…

Но… Снова есть небольшое «но».

Г.Ершова не конкретизирует, какие именно операции производили индейцы со своими камушками и палочками. Небольшая «недоговорка» в итоге создает представление об индейцах как о прямо-таки фантастических счетоводах с идеально отработанной технологией счета. Снова порождается некоторое «преувеличение» со всеми вытекающими отсюда последствиями кривого зеркала — разговорами о «развитом математическом знании»…

Дело в том, что принцип устройства бухгалтерских счетов (равно как и система записи чисел майя) позволяет выполнять легко только одну-единственную и самую простую арифметическую операцию — сложение (ну, и — при некотором навыке — обратную к ней операцию вычитания). Только лишь!..

Куда дальше Г.Ершовой заходит в своих утверждениях Питер Томпкинс — представитель противоположного, «альтернативного» исторического лагеря. В своей книге «Тайны мексиканских пирамид» Томпкинс пишет:

«Благодаря системе шахматной доски майя умели обращаться с очень большими числами без особых усилий. Их система была настолько проста, что четырехлетний ребенок мог умножать, делить и извлекать квадратные корни, не нуждаясь в запоминании таблицы умножения. При этом система была настолько универсальна, что домохозяйка могла с ее помощью рассчитывать свой бюджет, а астроном мог составить карту движения звезд на столетие, чтобы вычислить, когда наступит новое затмение… В своей книге «Математическая наука у майя» мексиканский инженер Гектор М. Кальдерон тщательно проанализировал математическую систему майя. Он пишет, что майя умели решать сложные математические задачи… Посредством очень простой системы зерен двух цветов, которые изображены на их памятниках, рисунках, одежде и ковриках, майя могли заниматься хронологическими вычислениями, астрономией, техническим проектированием и архитектурой».

Я еще могу себе представить, что в результате некоторой тренировки можно удерживать в голове ограничение третьего разряда числом 18 вместо 20, и с помощью этого проводить такое нехитрое действие как сложение пары чисел. Однако редкий четырехлетний ребенок вообще умеет заниматься сложением. Да и навык общения со счетами требует определенного времени обучения. Так что тут Томпкинс, мягко говоря, погорячился.

И совсем он уже ударился в фантазии, когда решил усилить воздействие на читателя упоминанием умножения, деления и даже извлечения квадратного корня. Мне, например, не известны в истории четырехлетние дети, которые бы знали, что такое вообще «квадратный корень»…

Но дело даже не в этом, а в том, что принцип построения бухгалтерских счетов — равно как и аналогичный принцип счета камушками по разрядной сетке — совершенно не приспособлен для быстрого исполнения операции умножения. В этом случае максимум, что можно сделать — это на самом деле лишь заменить умножение на операцию сложения соответствующее количество раз. Умножение на небольшие числа таким образом еще как-то можно выполнять, но попробуйте даже на привычных счетах помножить, скажем, 513 на 458 — придется 458 раз (!) добавлять число 513. Другого варианта нет!..

Кстати, авторитетнейший специалист по майянским текстам Майкл Ко в своей книге «Майя. Исчезнувшая цивилизация: легенды и факты» упоминает мимоходом про некую «таблицу «Дрезденского кодекса», которая включает в себя таблицу умножения числа 78». Спрашивается, зачем было бы включать в такой важнейший документ (который содержит в себе известные астрономические таблицы майя), какую-то дополнительную таблицу

умножения, если бы эта операция выполнялась легко и свободно?!.

Но даже если сделать скидку на то, что операцию умножения все-таки как-то можно выполнять, пусть и заменяя ее сложением, то для операций деления (и уж тем более извлечения квадратного корня), принцип счета по сетке (аналогичной бухгалтерским счетам) не приспособлен абсолютно. Попытка деления всего лишь на 2 уже выльется в довольно непростой алгоритм, а на 3 и более приводит к таким сложным процедурам, что проще будет вообще не заниматься делением.

Более того. Не очень значительный для простого сложения «недостаток» со сменой основания в третьем разряде довольно сильно усложняет другие арифметические операции — даже операцию умножения, ведь нужно не промахнуться с поправками на основание разряда такое количество раз, на сколько идет умножение (разлагаемое на операции сложения).

Впрочем, Томпкинс тут же это и демонстрирует, показывая насколько легко тут ошибиться с поправкой: приводя пример даже простого сложения чисел, он моментально забывает о смене основания разряда и использует везде шаг в 20 раз: 1 — 20 — 400 — 8000 — и так далее…

Что уж говорить об утверждении Кальдерона об астрономических вычислениях, техническом проектировании и архитектуре. Это — уже даже не кривое зеркало, а просто полет буйной фантазии. Метод аддитивно-позиционного представления числа позволяет всего лишь хорошо складывать числа на бухгалтерских счетах или их подобии, но от этого простого действия до операций, перечисляемых Кальдероном, такое же расстояние, как от бумажного голубя до реактивного лайнера… * * *

Любопытно, что использованный майя принцип записи чисел, представляет именно комбинацию аддитивного и позиционного принципов. При этом, для аддитивной части представления числа используются самые простейшие символы — точки и черточки, а вот для чисел, соответствующих основаниям разрядов и относящихся к позиционной части записи, — довольно замысловатые иероглифы. Получается какой-то странный гибрид ужа с ежом… Неужели нельзя было найти символы попроще?… Есть ведь крестики, кружочки, треугольнички…

Есть тут какая-то искусственность, но какая — пока сформулировать до конца не удается…

Кстати, есть еще одна странность, которая касается как раз «кружочка» — то есть нуля, который у майя тоже представлен не самым простым символом — каким-никаким, а рисунком, пусть даже всего лишь в виде стилизованной раковины.

Рис. 177. Нули-раковины в записи майя (фрагмент Дрезденского кодекса)

Использование индейцами нуля принято считать чуть ли не величайшим достижением. А уж то, что в этом они опередили народы Старого Света, прямо-таки с гордостью за майя стремится упомянуть практически каждый автор книг по истории Мезоамерики, вновь упоминая про «развитое математическое знание». Только есть ли, чем тут гордиться?…

Ноль, действительно, совершенно не лишний элемент в представлении числа. И с точки зрения системы записи чисел (о которой, собственно, и нужно говорить применительно к майя) он во многом упрощает задачу. Но что будет с точки зрения именно математики?…

А вот для математики, и особенно для математических операций, ноль способен создавать целый ряд проблем. Особенно если речь идет о современной математике и ее физических приложениях. Дело в том, что на ноль нельзя делить!.. Ноль — это своеобразное «исключение из правил». В результате таких его особых свойств, скажем, в любой теории

функций с нулем приходится буквально бороться специальными методами.

Простому человеку, далекому от высшей математики, довольно сложно представить себе математику без нуля, и, естественно, введение такого понятия кажется действительно серьезным завоеванием майя. Однако в современной науке под названием «высшая математика» уже имеют место попытки построения математики без нуля, которая, благодаря отсутствию этого «особого числа», предоставляет целый ряд преимуществ…

Так что и с появление нуля у майя далеко не все однозначно: с точки зрения простого представления чисел, это — шаг вперед; а вот с точки зрения современной высшей математики, это событие можно расценивать и как шаг назад!.. * * *

Как бы то ни было, появление нуля в системе представления чисел майя понятно и логично. А вот зачем понадобилось менять в одном месте — на третьем разряде — само основание системы счета с 20 на 18?… Подобное искажение единой линии представляется нелогичным и даже неудобным.

Большинство историков сходится в том, что данное искажение было неким образом связано с астрономическими и календарными вычислениями майя. И на это подталкивает еще одна особенность индейской «математики». Дело в том, что в сохранившихся письменных источниках изображения чисел так или иначе привязаны именно к счету дней.

Мне неизвестно, насколько всеобъемлюща эта закономерность. Однако ни в одном из приводимых в доступной литературе переводов текстов майя мне не доводилось встречать, например, счета каких-то предметов или численности армии. Текстов типа «у него было пять наложниц» или «он со своими двадцатью сторонниками» и тому подобное не встречается нигде!.. Только счет в днях от какой-то «нулевой даты».

Конечно, если судить по приводимым историками описаниям испанских конкистадоров и хронистов, индейцы считали не только дни. Но почему тогда это никоим образом не нашло отражения в письменных источниках?… Я не беру тут в расчет так называемое «рисуночное письмо», которое к понятию «развитой письменности» не имеет отношения…

Ведь если дело обстоит именно так, если фиксировался только счет дней, то сам по себе факт столь избирательного использования чисел довольно значителен. Система записи в таком случае теряет еще один признак связи с математикой, один из основных принципов которой заключается в абстрагировании от предмета счета. У майя же мы никакого абстрагирования не наблюдаем. Все получается привязано именно к счету дней…

Но если принять за данность такую привязку, странности искажения системы записи чисел в третьем разряде действительно можно дать более-менее правдоподобное объяснение. Эта запись адаптирована под 360-дневный год, в котором 18 месяцев по 20 дней. И эта адаптация позволяет не только производить подсчет количества 360-дневных лет по уже простой двадцатеричной системе (без каких-либо «исключений» в разрядах), но и легко переходить от счета в днях к счету в годах и наоборот.

Для примера: дата 5.11.7.9.18 означает количество дней, равное 5x144000+11x7200+7x360+9x20+18x1 = 801918. Если перейти теперь к системе с 360-дневным годом, то последняя «цифра» в записи будет означать день месяца, предпоследняя — номер месяца, а остаток (исходная запись с отброшенными двумя последними разрядами) будет означать количество 360-дневных лет. В приводимом примере получим: 18-й день 9-го месяца года, который будет иметь вид 5.11.7 в обычной двадцатеричной системе счета. Или, переходя к обычной нам десятеричной системе (учитывая, что 5x400+11x20+7x1=2227), получим 18-й день 9-го месяца 2227 года.

Действительно, удобно. Но…

Опять возникает «но»…

Если перейти от формально-математических лет к реальным годам, то счет получается довольно приблизительный. Это, конечно, не наша привычная фраза типа «где-то лет десять-двенадцать назад», но все-таки. Погрешность в 5 с лишним дней за год — довольно существенна. Даже в приведенном несколькими строками выше примере ошибка составит около трех десятков лет, то есть что-то сопоставимое по порядку величины со средней продолжительностью жизни того же индейца майя.

А где же тогда хваленая точность календаря майя?!.

Календарные странности

С тех пор, как стало известно о календаре древних майя, исследователи не перестают удивляться его точности, которая превосходит даже тот календарь, которым пользуемся мы в XXI веке. По некоторым оценкам, чтобы достичь такого результата, индейцы должны были вести наблюдения за движением небесных тел на протяжении 10 тысяч лет!..

Но зачем майя мог понадобиться столь точный календарь?…

Историки, изучающие древние культуры Мезоамерики, практически единодушно полагают, что причиной появления сверхточного календаря было земледелие, составлявшее основу жизнедеятельности индейских обществ. Дескать, чтобы прокормить себя и свою семью майя нужно было точно определять, когда сеять маис и когда собирать урожай.

Впрочем, справедливости ради, надо отметить, что те же самые причины появления и развития календарей, называются не только теми, кто занимается Мезоамерикой, но и теми, кто изучает историю других регионов нашей планеты.

Я понимаю, что среди современных историков не так уж и много людей, которые вышли непосредственно из сельского хозяйства. Может, не так много и тех, кто просто вырос в деревне. Но ведь вовсе не нужно быть сельским жителем, чтобы заметить довольно банальную вещь: год на год не приходится, и в один и тот же календарный день в разные годы бывает разная погода. А растениям ведь все равно, знают люди точный календарь или нет — растения растут в зависимости не от точности календаря, а от окружающих условий, то есть от той же самой погоды.

Опять же: не нужно быть и профессиональным синоптиком, чтобы заметить, что колебания погоды, которые видит любой из нас, настолько велики, что погода в один и тот же календарный день не просто разная — она может очень сильно отличаться. Для примера: в той же средней полосе России на начало мая приходится то мокрый снег с ночными заморозками на почве, то жара (по местным меркам, конечно) под двадцать пять градусов выше нуля по Цельсию.

И чем тут растениям сможет помочь астрономически точный календарь?… Ответ тривиален — ничем.

Но тогда зачем земледельцу может понадобиться такой астрономически точный календарь, который — если его строго придерживаться в своей работе — будет не то, что подмогой, а наоборот серьезной помехой?… Ответ также банален: такой календарь ему не нужен!..

Это — на уровне элементарной наблюдательности и логики. На уровне же фактов достаточно поднять не исторические труды, подгоняющие все под искусственные схемы, а литературу,

описывающую реальную жизнь в деревне, чтобы убедиться в том же самом. Во все времена ценились вовсе не те, кто ориентировался в календаре астрономическом, а прежде всего те, кто мог определять благоприятное время для посева или сбора урожая по влажности почвы, по окружающим приметам, состоянию растений, поведению животных и по другим подобным признакам.

Рис. 178. Камень Солнца — ацтекский календарь

Как легко также можно заметить, точный календарь для обычной жизни не нужен и в городе. Ну что, скажите, изменится с того, что мы возьмем, да отменим корректировку нашего календаря, согласно которой три раза из четырех на рубеже столетий не добавляется високосный день?… Бьюсь об заклад, что подавляющее большинство читателей даже и не слышали о подобной корректировке (хотя, по сути, это и есть разница между куда более известными понятиями — «григорианский» и «юлианский» календарь)!.. Ничего она в их жизни не меняет.

Да даже если отменить високосные годы вообще, в обыденной жизни мы бы тоже ничего долгое время не замечали. И пахали бы так же, и сеяли, и урожай собирали, и трамваи водили и пароходы, и статьи с книжками писали бы… Если б и начали замечать какие-то зримые простому глазу рассогласования собственных привычек с небесными светилами, то и то уже ближе к концу жизни!.. А жили бы точно так же, как живем и сейчас. Вон, церковь живет себе по другому календарю — и ничего особенного не происходит…

Так что полную чушь говорят историки о связи календаря майя с каким-то маисом и сельским хозяйством…

Но оставим пока на некоторое время вопрос о происхождении календаря майя. Поскольку прежде, чем искать истоки чего-то, не мешает разобраться в самой сути проблемы. * * *

Что вообще значит «один календарь точнее другого»?…

Как многим известно, наша планета — как физическое тело в пространстве — испытывает два основных и заметных на глаз (о других пока не будем говорить) вида вращения: суточное, из-за которого происходит смена дня и ночи; и годовое вокруг Солнца, с которым связана смена времен года. Обернувшись разок вокруг Солнца, Земля успевает повернуться вокруг своей оси (то самое суточное вращение) больше трех с половиной сотен раз. Проблема в том, что на ровно один оборот вокруг Солнца не приходится целого значения количества оборотов, которое Земля успевает за это время совершить вокруг своей оси. В настоящее время астрономы считают, что на один год (время обращения вокруг Солнца) приходится 365,24222 суток (время обращения Земли вокруг своей оси).

«Неприятное» какое-то значение. Нецелое. 365 с четвертинкой — да еще и неполной четвертинкой… А считать нам удобнее в днях.

Самый простой, как представляется навскидку, способ: добавлять дни в продолжительность года по мере их накопления. Три года по 365 дней, а на четвертый — високосный — добавлять еще один день и считать год равным 366 дням (Юлианский календарь). При этом остается еще небольшой «отрицательный хвостик», которого чуть-чуть не хватает до полных суток. Из-за него в Григорианском календаре, которым мы пользуемся сейчас, добавлена еще корректировка (о ней упоминалось чуть ранее) — на рубеже столетий високосный день добавляется только в тот год, который делится на 400, то есть: 1600-й — високосный; 1700, 1800, 1900 — не високосные; 2000-й — снова високосный и так далее…

И все равно остается неровный «хвостик»!.. Из-за него-то и весь сыр-бор с точностями календаря… И если уж делать календарь более точным, то надо вводить дополнительные поправки. Так воспринимается это все на житейском уровне. Но…

Индейцы Мезоамерики пользовались разными календарями. У кого-то получше, у кого-то похуже. У кого-то менее точные, у кого-то более… Однако ни одна народность в этом регионе никогда никаких поправок типа известных нам високосных дней не практиковала!.. Те же майя использовали в качестве года для обычных бытовых нужд так называемый «Хааб», который был неизменно равен 365 дням. А для ритуальных целей (как полагают историки) использовался год «Цолькин» продолжительность вообще в 260 дней…

Тогда что значит утверждение, что майя имели более точный календарь, чем тот, которым мы пользуемся сейчас?…

К сожалению, подавляющее большинство авторов различных книг (как представителей официальной версии истории, так и их «альтернативные» оппоненты) приводят лишь само это утверждение. И в лучшем случае лишь добавляют сравнение продолжительности года в разных календарях. Например, в таком виде:

по Юлианскому календарю — 365,250000 дня

по Григорианскому календарю — 365,242500 дня

по календарю майя — 365,242129 дня

по астрономическим данным — 365,242198 дня.

Хотя чаще для календаря майя приводится значение 365,242 дня, что можно считать просто округлением…

Глядя на эти цифры, нельзя не согласиться: конечно, год по календарю майя гораздо ближе к своему астрономическому значению, чем по нашему григорианскому.

Однако опять возникает очередное «но»…

Как мы только что видели, никакой действительно развитой математики у индейцев не было. И уж заведомо они не пользовались дробными числами — только целыми. Снова проблема…

Как же тогда определили, что их календарь был более точен, чем наш, ведь разница-то как раз в дробной части?!.

Поиски в различных источниках дали почему-то два разных варианта ответа на этот вопрос. Причем эти варианты обнаружились в Интернет-форумах, где пользуются преимущественно всякими «никами» и просто псевдонимами, поэтому привожу далее эти два варианта без указания авторов. К сожалению, не могу также ручаться за достоверность утверждений о соответствии приводимых далее соотношений и конкретных письменных источников майя.

Вариант 1.

Косвенные данные (интервал между соотносимыми датами на памятниках) указывает на то, что майя знали следующее соотношение: 550420 дней = 1508х365 дней = 1508 Хаабов = 18639 синодических лунных месяцев.

Синодический лунный месяц — время между двумя повторяющимися фазами Луны (например, от новолуния до новолуния). Это период в реальности равен 29,53 дня, но индейцы, не используя дробных чисел, округляли его то до 29, то до 30 дней. Хотя в лунной таблице Дрезденского кодекса (чуть забегаю вперед) есть число 2953, что соответствует 100 лунным месяцам, а вся таблица охватывает 11960 дней, устанавливая соответствие лунного и ритуального циклов: 11960 = 405х29,53 = 260х46.

Однако 18639 синодических лунных месяца (те самые 550420 дней) с очень хорошей точностью равны 1507 астрономическим годам. И тогда простым делением получаем продолжительность года — 550420: 1507 = 365,2422031 дня.

Тут пришлось, правда, чуть адаптировать интернетный вариант изложения, чтобы сделать его более понятным. Но все равно остается несколько неясным, на каком основании сделан переход именно к 1507 годам. Ведь исходный посыл для расчетов базируется на близком, но ином значении базовой величины для расчетов — на том, что в надписях на каменных стелах майя, где вообще очень много чисел, даты, разделенные интервалами в 1508 (и в 3016) лет, встречаются чаще, чем это можно было бы ожидать при простом совпадении (что, вдобавок, уже содержит элемент субъективной оценки ожидания).

И более того: используемое соотношение, строго говоря, указывает только на знание продолжительности именно синодического лунного месяца, а вовсе не астрономического года…

Гораздо более обоснованным представляется второй вариант расчетов, хотя тут сам автор сообщения, приводя нижеследующую цитату, не берется подтвердить достоверность исходной информации. Итак

Вариант 2.

«Хотя в году Хааб было только 365 дней, майя знали, что год немного длиннее 365 дней, и в действительности, многие названия месяцев связаны с временами года. Например, Йашкин означает «новое или сильное Солнце» и, в начале Длинного счета, 1 Йашкин был днем после зимнего солнцестояния, когда Солнце начинало светить дольше и выше подниматься на небе. Когда Длинный счет был введен, он начался с даты 7.13.0.0.0, и 0 Йашкин соответствовал дню середины зимы, как и в дату 13.0.0.0.0 в 3114 г. до н. э. Существующие свидетельства показывают, что майя оценили, что 365-дневный год проходит через все времена года дважды за 7.13.0.0.0 или 1101600 дней» (Клаус Тондеринг, «Часто задаваемые вопросы о календарях»).

Отсюда вытекают следующие расчеты:

Дата 7.13.0.0.0 обозначает 7x144000+13x7200+0x360+0x20+0=1101600-й день от начала эры майя. Это составляет 1101600: 365 = 3018 Хаабов (тут, в отличие от интернетного варианта расчетов, я округлил получаемое дробное значение 3018,08219178… до целого числа, как и положено было у майя).

А сколько за это время прошло реальных (астрономических) лет? Как следует из цитаты, майя оценили, что их календарь обогнал реальность на два года. Значит от начала эры прошло 3018- 2 = 3016 реальных лет.

Разделим количество дней на количество реальных лет и узнаем продолжительность реального года -

1101600: 3016 = 365,242 дня.

Расчеты вроде подтверждают заявленный результат по точности, но…

Обратимся к обычному словарю и посмотрим, что подразумевается под словом «календарь». Календарь — это система счисления больших промежутков времени, основанная на периодичности видимых движений небесных тел.

И тогда, если присмотреться повнимательней к тому, что именно использовано в расчетах, можно заметить парадоксальный момент — и в том, и в другом варианте расчетов никакого

точного календаря на самом деле как такового нет!.. Есть простой календарь в 365 дней. Есть система подсчета дней в виде так называемого «длинного счета», которая напрямую сама по себе не связана с «периодичностью видимых движений небесных тел». Есть сами по себе периоды таких видимых движений, то есть астрономические циклы. А для получения результата используются только соотношения между разными астрономическими циклами (как в варианте 1), да некие «сведения о погрешности» (как в варианте 2). Все вроде крутится где-то около определения слова «календарь», но в целом-то под него не подпадает!..

Снова — если уж и не кривое зеркало, то кривоватенькое точно…

На самом деле получается, что если строго придерживаться терминологии, из приведенных вариантов расчетов следует сразу несколько важных выводов, которые существенно расходятся с общепринятым мнением.

Во-первых, утверждение о «высокой точности календаря майя» не верно. Календарь с продолжительностью года в 365 дней, который у них использовался, гораздо менее точный, чем имеем мы.

А во-вторых, даже при столь неточном календаре майя не только обладали знанием реальной продолжительности года с очень хорошей (астрономической) точностью, но и могли выразить ее дробное значение соотношением в целых числах!..

Итак, уточнение сути проблемы приводит нас совсем к другой постановке задачи. И хотя вопрос о происхождении календаря майя с повестки дня не снимается, речь уже идет не о точности календаря (поскольку никакой точности нет и в помине), а об источнике знания майя реальной продолжительности года. Знании, которое находится на уровне современного астрономического знания!..

Собственно, у майя дело обстоит ровно точно также и у нас. Майя знали реальную продолжительность астрономического года, но использовали календарь в 365 дней. Мы тоже знаем реальную продолжительность астрономического года, но используем Григорианский календарь. И если уж сравнивать точность календарей, то надо сравнивать календарь майя с 365 дневным годом без каких-либо високосных поправок с Григорианским календарем, который несомненно не хуже, а наоборот — точнее календаря майя… * * *

Уже дважды использован термин «длинный счет» без пояснения. Между тем, книги по истории Мезоамерики уделяют ему обычно достаточно большое внимание, поскольку он является, пожалуй, одной из самых экзотических особенностей этого региона. Экзотической, потому что ни в одном другом районе земного шара не известно ничего подобного. Речь идет об учете больших промежутков времени, рассчитываемых не в годах, и даже не в месяцах, а непосредственно в днях.

На самом деле мы уже немало о нем сказали, поскольку «длинный счет» по форме представляет собой достаточно подробно разбиравшуюся систему представления чисел, только примененную непосредственно к подсчету дней (с небольшой «добавкой», о которой чуть позже). Собственно, только в такой функции и использована система записи чисел в известных письменных источниках.

Нередко в различной литературе сама форма представления чисел соотносится именно с календарной системой. Это делается на основании того, что основание третьего разряда в записи, как уже указывалось ранее, равно 360, что близко по порядку величины к продолжительности года, и потому, что для получения данного значения приходится отступать от единой для остальных разрядов двадцатеричной основы.

На первый взгляд в такой трактовке есть своя логика. К тому же, как тоже указывалось ранее, если из записи числа отбросить два последних (два нижних) разряда, то автоматически

получается количество уже не дней, а лет — правда, с годом всего в 360 дней. Но и тут возникает достаточно серьезная проблема.

Дело в том, что отбрасывание двух последних разрядов и переход к годам представляет собой не более, чем трактовку современными исследователями. А подтверждения реальности именно такого смысла записи для самих индейцев в известных переводах сохранившихся текстов нет. Нигде в этих переводах не встречается этого самого сокращенного на две позиции представления чисел. И, строго говоря, неизвестно — использовали сами индейцы это сокращение!..

Непосредственно в самой записи общего количества дней, строго говоря, какой-либо периодичности, связанной непосредственно с движением небесных тел, нет. Поэтому относить ее к календарной системе также, по большому счету, нельзя. Это можно будет делать только тогда, когда будет достаточно твердая уверенность в том, что индейцы действительно практиковали сокращение двух последних разрядов в записи «длинного счета». Например, если вдруг будет найден какой-нибудь текст именно с таким сокращением. Однако мне представляется, что это вряд ли когда-либо произойдет.

Дело в той самой небольшой «добавке», которая имеет место в реальных письменных источниках и которая отличается «длинный счет» от простой записи числа. Эта добавка — нечто типа «имени собственного» дня по 52-летнему циклу. То есть запись в системе «длинного счета» представляет собой количество дней, прошедшее до конкретного дня с некоего «нулевого момента», плюс «имя собственное» этого конкретного дня по 52-летнему циклу. Именно эта «добавка» и определяет связь «длинного счета» непосредственно с календарной системой.

Что же подразумевается под «добавкой» или «именем собственным» конкретного дня?… Для этого нужно подробнее ознакомиться с 52-летним циклом, который был распространен практически по всей Мезоамерике. * * *

52-летний календарный цикл образуется из двух — цикла «Хааб» и цикла «Цолькин».

«Хааб» — год продолжительностью 365 дней. Он складывался из 18 месяцев по 20 дней, к которым добавлялись еще пять дней. «Хааб» достаточно привычен и понятен нам, поскольку это, по сути, наш обычный год, только без високосных поправок. И также как у нас составляется последовательность дней: сначала идут по порядку 20 дней одного месяца, затем 20 дней другого и так далее…

Рис. 179. Названия месяцев в цикле «Хааб» (по Г.Ершовой)

Цикл «Цолькин» — гораздо более странный «год» продолжительностью 260 дней. Тут встречается разу три трактовки его формирования.

Он складывался, по одной из трактовок, из 13 месяцев по 20 дней. По другой трактовке, «Цолькин» образовывался из 20 недель по 13 дней. По третьей, из комбинации двух видов «недель»: 13-дневной, с простой нумерацией дней, и 20-дневной, в которой дни «недели» имели каждый свое имя.

На самом деле не известно, насколько правомерно применение к составляющим «Цолкина» таких привычных нам терминов как «неделя» и «месяц». Но как бы то ни было, суть всех трех трактовок одинакова: этот «год» образуется сочетанием двух циклов — из 13 номеров и 20 имен.

Однако «Цолькин» имеет кардинальное отличие от привычного нам года в образовании последовательности дней: тут дни одного «месяца» (или «недели») идут не по порядку друг за другом — смена номера и имени идет одновременно и параллельно. Как если бы у нас за

1 января наступало не 2-е января, а сразу 2 февраля, затем 3-е марта, 4-апреля и так далее…

Этот принцип может показаться странным, но он предельно логичен и понятен, если представить схему образования цикла в виде двух сцепленных шестеренок с разным количеством зубцов — одну с тринадцатью зубцами, а другую с двадцатью (см. рис. 180). При вращении шестеренок и будет образовываться та последовательность, которая имеет место в «Цолькине»: за 1 Имиш будет следовать 2 Ик, затем 3 Акбаль, 4 Кан и так далее…

Рис. 180. Схема цикла «Цолькин» (по Г.Ершовой)

Между двумя циклами «Хааб» и «Цолькин» имеет место простое математическое соотношение 52x365=18900=73x260. То есть продолжительность пятидесяти двух «Хаабов» в точности равна продолжительности семидесяти трех «Цолькинов». Это соотношение и лежит в основе знаменитого 52-летнего цикла.

52-летний цикл получается по тому же самому «шестереночному принципу». Только к двум шестеренкам «Цолькина» добавляется третья, гораздо больших размеров (см. рис. 181). Эта третья шестеренка имеет 365 «зубьев», соответствующих всем дням года «Хааб». Комбинация номеров и имен дней в разных циклах в месте зацепления шестеренок образует и полное имя дня в 52-летнем цикле: «имя собственное» дня по «Цолькину» + «имя собственное» по «Хаабу». Например, 7 Кавак 12 Канкин — седьмое число (13-дневной «недели») + день (или «месяц») Кавак + двенадцатый день месяца Канкин.

За 52 года происходил перебор всех возможных комбинаций. Таким образом, спустя ровно 52 года по 365 дней после дня 7 Кавак 12 Канкин вновь наступал день с таким же «именем собственным» — 7 Кавак 12 Канкин…

Рис. 181. Схема образования 52-летнего цикла

Последовательность в 52-летнем цикле формирует так называемый «короткий счет». Именно «имя собственное» дня в «коротком счете» и является той «добавкой», тем «хвостиком», который дописывается в «длинном счете» после числового отображения общего количества дней, прошедших с некоторой «нулевой точки». Например: 9.14.0.0.2, 6 Ик 10 Кумху… * * *

Вернемся немного назад — к принципу образования цикла «Цолькин». Как говорилось, в его основе схема с двумя сцепленными шестеренками. Аналогичный шестереночный принцип положен и в основу 52-летнего цикла. Однако шестеренка — модифицированный вид колеса!..

Если исходить из посыла, что индейцы колеса не знали, то абсолютно не ясно, как вообще мог возникнуть их календарь. А если, как демонстрируют нам археологические находки (см. ранее), индейцы Мезоамерики на каком-то этапе были все-таки с колесом знакомы, то почему принцип колеса остался у них только в системе календарного счета?…

Тут снова приходит на ум версия о внешнем или внутреннем запрете с какого-то момента на использование колеса. И с этого момента происходит деградация знания о возможных вариантах его применения. Вот и остаются только игрушки на колесиках, да календарь.

Между прочим, на ту же деградацию указывает и сам календарь. Вместо его развития имело место упрощение. И от детального «длинного счета» майя к моменту прихода испанцев у индейцев остался лишь «короткий счет» на основе 52-летнего цикла. Впрочем, испанцы вообще застали полный разброд в календарной системе…

«Календари разных городов различались. Собственно говоря, структурно календарь был один, разница была в начале года и в некоторых более мелких деталях. Начало года могло

различаться существенно, но как правило, на целое число месяцев, иногда на один день, встречалось, и на 5 дней, точнее, на целое число месяцев по 20 дней плюс 5 дней. Исследователи затратили много усилий, чтобы согласовать все эти календари» (В.А.Юревич, «Календари Центральной Америки»).

Про «усилия», которые пришлось «затратить» исследователям я уже упоминал в одной из первых глав. Они просто сели в конце концов и банальным образом договорились (в ходе нескольких «круглых столов» в 40-е годы XX века), как именно они будут «согласовывать» между собой эти календари. Разброд в календарных системах и вырождение их до 52-летнего «короткого счета» создавали для подобного «согласования» все предпосылки…

Но нам в данном случае не столь важна договоренность по датировкам того периода, когда остался лишь «короткий счет». Гораздо интереснее так называемый «длинный счет» и даты, которые записаны с его использованием.

Дело в том, что как (видимо, достаточно случайно) проговорился в своей книге один из таких исследователей, они считают реальными историческими событиями в основном те, для которых используется записи в системе «короткого счета». А подавляющее большинство событий с датами, записанными с помощью «длинного счета», относится к такой древности, при которой, по мнению историков, в Мезоамерике еще не было сколь-нибудь развитых цивилизаций. Поэтому и события с подобными датами они относят к мифологическим. Тем более, что и сами события под стать этому подходу — в них принимают участия боги либо герои-прародители индейцев.

Между тем в «длинном счете» попадаются и такие даты, при которых основной возникающий вопрос — зачем индейцам вообще могло понадобиться записывать столь громадные (по обычным «житейским» меркам) промежутки времени.

Например, 63 миллиона лет!.. Простому охотнику и собирателю — или даже земледельцу майя — нет никакого практического смысла отмерять подобные промежутки времени. Но запись-то есть!.. Причем она поразительно близка к тому значению времени, которое, по современным представлениям, прошло с момента вымирания динозавров (около 65 миллионов лет назад). Различие в два миллиона лет при таких сроках в условиях имеющихся погрешностей современных методов датировки можно считать пренебрежимо малым. И тут возникает сразу несколько вопросов.

Во-первых, могли ли вообще индейцы Мезоамерики знать о динозаврах? Во-вторых, если могли, то зачем им было это знание? И в-третьих, откуда они могли взять это знание?…

Для читателя, который мало знаком с так называемой «альтернативной» литературой, наверняка, будет удивительным встретить положительный ответ на первый вопрос. Да, индейцы Мезоамерики вполне могли знать о динозаврах. Причем не только могли, но и действительно знали. По крайней мере некоторые. И этому есть вполне зримое и однозначное доказательство в виде целой коллекции глиняных статуэток, которая находится ныне в небольшом мексиканском городке Акамбаро и о которой речь пойдет позднее в отдельной главе.

На второй вопрос можно на самом деле и не отвечать. Или ответить вопросом на вопрос — а зачем, скажем, нам знать о динозаврах?… Пусть каждый ответит для себя сам. И все варианты ответа подойдут…

А третий вопрос может иметь несколько вариантов ответа. Вариант первый: человек жил во времена динозавров и, передавая из поколения в поколение, сохранил знания о них. Вариант второй: индейцы занимались палеонтологическими исследованиями и обладали методами датировки находок на уровне современной палеонтологии. Вариант третий: индейцы получили это знание извне — от какой-то иной, гораздо более развитой цивилизации.

Анализировать эти варианты я сейчас не буду. Оставлю до соответствующей главы. Пока же только зафиксирую их и двинусь дальше по имеющимся датам, записанным «длинным счетом».

Другая обнаруженная исследователями дата гораздо больше. Они равна примерно 23 миллиардам лет!..

И снова поразительное совпадение: этот период времени по порядку величины близок к принятому ныне значению возраста нашей Вселенной. Различие несколько больше, чем в «динозавровом» случае, но все-таки. Сейчас возраст Вселенной оценивается в 15–17 миллиардов лет, хотя совсем недавно эти оценки колебались в районе 20 и даже 22 миллиардов лет — совсем близко к числу майя!..

Откуда тогда у индейцев такое знание?… Тут уже вариант «жили в то время» никоим образом не проходит. Наблюдать реликтовое излучение и красное доплеровское смещение, на которых базируется гипотеза Большого Взрыва и расчет времени жизни Вселенной, индейцы уж никак не могли — тут требуется весьма специфическое оборудование. Остается лишь вариант получения знания извне…

Тогда о чем может говорить запись, которая найдена в районе города Каба на Юкатане, и в которой указан интервал времени 2021 (двадцать в двадцать первой степени) лет?!. Ведь это в сто миллионов миллиардов раз превышает принятый ныне возраст Вселенной!..

Воспринять подобный интервал времени в качестве реального может ныне лишь тот, кто сомневается в доминирующей сегодня космологической концепции Большого Взрыва и считает, что никакого взрыва не было и в помине, а Вселенная либо вечна, либо имеет гораздо больший возраст, чем ныне провозглашается.

Впрочем, таких людей не так уж и мало. Например, в составе нашей экспедиции был Дмитрий Павлов, который возглавляет группу математиков и физиков, разрабатывающих модель физической картины мира на базе финслеровой геометрии с метрикой Бервальда-Моора, построенной на базе так называемых поличисел. В рамках этой модели, астрофизические наблюдения, лежащие в основе теории Большого взрыва, получают совсем другое объяснение, допускающее в том числе и даже бесконечный возраст нашей Вселенной. Для того, кто заинтересуется данными исследованиями и кого не испугает высшая математика соответствующего уровня, привожу адрес их сайта: http://hypercomplex.xpsweb.com

О этой модели мы еще вспомним далее, поскольку в ней получаются результаты, которые обнаруживают странные пересечения с темой данной книги. Здесь же нам важно лишь то, что данное направление находится на самом передовом крае современной науки, а мы ведем речь о майя, которые давно канули в лету. И если индейцы получили свои знания извне — от другой цивилизации, то можно себе представить уровень развития той цивилизации… * * *

В отношении столь больших дат, правда, возможен ведь еще один вариант — отсчет времени не в прошлое, а в будущее. Но о чем они тогда могут говорить?… Тут мы можем только фантазировать…

Однако в пользу того, что речь действительно может идти не столько о прошлом, сколько о будущем, указывает сам принцип отображения дат «длинного счета». И здесь возникают серьезные проблемы…

Дело в том, что «длинный счет» предусматривает наличие некоей «начальной точки», то есть момента, с которого ведется отсчет дней. А вот с ней-то, с этой «начальной точкой» не так все просто, поскольку нет никаких гарантий того, что она всего одна-единственная для всех дат, записанных «длинным счетом». И более того, историки в большинстве своем склонны принимать версию, что таких «начальных точек» было заведомо больше, чем одна. Из

анализов же материалов, приводимых в доступной литературе можно сделать только один вывод: по этому поводу никто ничего до конца не знает и ни в чем не уверен…

По мнению исследователей, есть определенный класс дат «длинного счета», который вроде бы указывает на вполне конкретную «начальную точку», считающейся начальной точкой текущего цикла времени. На такие циклы индейцы Мезоамерики делят в своих представлениях весь ход времени.

Циклы индейцы использовали разные. Но в данном случае идет речь о наиболее известном широкому читателю цикле длительностью 5125,4 лет. Дата начала текущего цикла, по данным большинства исследователей, записывается как 0.0.0.0.0, 4 Ахав 8 Кумху, хотя Клаус Тондеринг в своей упомянутой ранее работе «Часто задаваемые вопросы о календарях» утверждает, что так как бактун — первый знак записи — изменяется от 1 до 13, а не от 0 до 12, начальная дата должна выглядеть иначе — 13.0.0.0.0, 4 Ахав 8 Кумху.

По поводу того, что это за дата в привычном нам летоисчислении, также существуют разночтения. И причина тут не только в том, что разные исследователи по разному переводят ее на наш календарь, но и в том, что имеет место разноголосица в самих первоисточниках — надписях майя. Тот же Тондеринг приводит сразу три возможных варианта:

13 августа 3114 года до нашей эры

11 августа 3114 года до нашей эры

15 октября 3374 года до нашей эры

Что именно означает эта дата, и что в сей день произошло — никому не известно. Но с чьей-то легкой руки пошло гулять утверждение, что индейцы будто бы связывали эту дату с «сотворением мира». Понятно, что в обыденном сознании понятия «начало цикла» и «конец цикла» автоматически трансформировались в «сотворение мира» и «конец мира». И вот уже массы ждут «конца света, предсказанного майя». Тем более, что он должно наступить вот-вот, совсем скоро…

Для первых двух вариантов из приводимых Тондерингом значения «начальной точки» «конец света» состоится 21 или 23 декабря 2012 года. Правда, в случае третьего варианта «конец света» уже состоялся — если я правильно сосчитал — 19 февраля 1753 года…

«Конец света» кто только и в какие времена не пророчил. Пока все эти «концы» мы пережили и продолжаем жить. Другое дело, что в данном случае все-таки остается некоторое неприятное эмоциональное ощущение, поскольку пророчество пророчеству рознь, а за наследием древних майя довольно отчетливо прослеживается некое знание очень высоко развитой цивилизации…

Однако если такое высоко развитое знание прослеживается, то нужно еще разбираться, в чем именно оно состоит. И мне тут весьма импонирует гораздо более оптимистичная версия, выдвинутая Г.Ершовой в ее книге «Древняя Америка: полет во времени и пространстве»…

Астрономия без астрономии

Г.Ершова обратила внимание, что продолжительность цикла в 5125,4 года, будучи помноженной на пять дает величину, равную 25627 лет. Это значение оказывается очень близко к периоду прецессии Земли, в результате которой положение северного полюса небесного свода описывает замкнутый круг на фоне неподвижных звезд (рис. 181а), также как

и точка восхода Солнца в день весеннего равноденствия совершает полный оборот по зодиакальному кругу.

«Пять временных блоков явно перекликаются с хорошо известными легендами ацтеков о «Пяти Солнцах», где каждое из «Солнц» знаменуется созданием мира и концом света. Ацтеки, последними перенявшие мезоамериканскую научную традицию, во многом утратили ее истинное понимание и потому воспроизводили ее в виде увлекательного, но маловразумительного мифа» (Г.Ершова, «Древняя Америка: полет во времени и пространстве»).

В связи с этим обращают на себя внимание именно первые два варианта окончания текущего цикла — 21 и 23 декабря 2012 года, поскольку именно на это время приходится и день зимнего солнцестояния, соответствующей столь же знаменательной точке календаря как и день весеннего равноденствия. Так что конца света в 2012 году ждать все-таки не следует, поскольку цикл прецессии не заканчивается в какой-либо условной точке, а продолжает свой круговорот в пространстве…

Кстати, на одном из интернет-форумов была приведен следующий текст:

«Событие 21 декабря 2012 года (13.0.0.0.0 4 Ахау 3 Канкин) зафиксировано только в одной надписи из Тортугеро, памятник 6. Огромная трещина проходит прямо через отрывок с описанием «что будет» (употреблена надлежащая форма будущего времени). Прочитать его невозможно…»

Впрочем, подождать до названной даты остается немного. Там и посмотрим, что же было на месте той самой трещины…

Ну, а чтобы ожидать «конца света» было не скучно, попробуем пройти чуть дальше Ершовой.

Рис. 181а. Смещение северного полюса на небесном своде в ходе прецессии

Современные астрономы признают, что для точного определения периода прецессии мы в настоящий период времени не имеем измерительных средств и методов, и что принимаемое сегодня значение для этой величины в 25800 лет имеет определенную погрешность. Величина 25627 отличается от 25800 всего лишь на 0,675 процента — великолепный результат в таких условиях!..

Получается, что индейцам был известен период прецессии с той же точностью, какой обладает современная астрономия!.. Более того, абсолютно не исключен вариант, что истинное значение периода прецессии как раз и составляет 25627 лет!.. То есть не исключен вариант, что у индейцев было знание более точное, чем у современных астрономов!..

Автоматически снова возникает вопрос: откуда такое знание?!.

Тем более, что заметить явление прецессии визуально крайне сложно. Ведь в результате прецессионного движения небесные тела изменяют свое положение всего на один градус за целых 72 года. Заметить это изменение по точке восхода Солнца невозможно — задолго до этого самого восхода звезд будет уже просто не видно из-за рассветного неба. А для того, чтобы фиксировать такое смещение ночью нужно уже к моменту измерений каким-то образом иметь очень точный календарь, которого, как мы уже выяснили, у индейцев не было!.. Таким образом, получается, что у них просто не было возможности провести необходимые астрономические измерения даже для того, чтобы хотя бы заметить прецессионное движение, не говоря уже о том, чтобы его измерить, да еще с такой точностью!..

И вновь получается знание откуда-то извне…

Кстати, в таком случае шансы на то, что значение периода прецессии равно именно 25627 лет, только возрастают!.. * * *

Исследователи давно обратили внимание на невероятно точные — буквально-таки фантастические — астрономические знания индейцев Мезоамерики, которые нашли отражение как в надписях на стелах, так и в знаменитых кодексах майя. И представители официальной версии истории, и сторонники «альтернативных» взглядов пишут об этом в своих книгах в самых восхищенных тонах, превознося «достижения жрецов майя в астрономии».

Однако тотальная тяга к различного рода «преувеличениям» практически во всей литературе по истории Мезоамерики заставляет осторожничать и тут. Надо все проверять. Тем более, что первый же взгляд выявляет как расхождения «в показаниях» разных авторов, так и то, что они явно пересказывают все с чьих-то чужих слов. Так что пойдем как можно ближе к исходным данным — обратимся к показаниям человека, который сам общался с майянскими «первоисточниками», к Майклу Ко.

«…майя были чрезвычайно озабочены тем фактом, что период движения Луны не являлся целым числом. В надписях, относящихся к «вводной серии», вслед за датой обычно следуют так называемые «лунные последовательности», которые содержат до 8 иероглифов, связанных с циклами этого небесного тела. Одна из таких записей указывает на то, что лунный месяц считался равным 29 или 30 дням, а другая запись говорит о возрасте Луны, появление которой в небесах связывалось с определенной датой «длинного счета».

Майя… пытались найти способ приведения своего лунного календаря в соответствие с календарем солнечным… В 682 году нашей эры жрецы Копана начали вести вычисления по формуле: 149 лунных месяцев = 4400 дней. Некоторое время спустя эту систему начали использовать во всех культурных центрах майя…

Большой интерес как для специалистов по майя, так и для астрономов представляют таблицы затмений, которые можно найти на нескольких страницах «Дрезденского кодекса». Они указывают на то, что у майя существовал цикл в 405 лунных месяцев, или 11960 дней, что приблизительно соответствует 46x260 дням. Эта формула была необычайно важна для майя, поскольку, пользуясь таким уравнением, можно было скоординировать движение этого небесного тела со временем проведения их самых пугающих ритуалов. Уже к середине VIII века нашей эры, а возможно, что и раньше, древние майя знали о том, что лунные и солнечные затмения могут происходить только в интервале, начинающемся за 18 дней продолжающемся еще 18 дней от так называемой узловой точки, то есть точки, в которой Луна, в своем видимом движении по небу, пересекает линию видимого движения Солнца. Таблицы затмений представляют собой указания на подобные узловые моменты — периоды, когда существовала вероятность затмений. Судя по всему, майя знали, что постепенно происходит сдвиг периода узловых точек или, по крайней мере, со временем в нем происходят изменения» (Майкл Ко, «Майя. Исчезнувшая цивилизация: легенды и факты»).

Маленькая поправка: то ли М.Ко ошибся, то ли переводчик был небрежен, но 11960 дней не «приблизительно соответствует», а в точности равно 46x260 дням…

Согласно современным астрономическим измерениям, так называемый синодический месяц, то есть период полной смены фаз Луны, равен 29,5305882 суток (или «дней»). Из соотношения, зафиксированного в Копане, продолжительность синодического месяца получается равной 4400/149=29,5302013 дней, что отличается от принятого ныне значения всего на 0,00131 процента. Погрешность составляет чуть больше секунды!.. Точность действительно просто фантастическая!..

Однако данные «Дрезденского кодекса» оказываются еще более точными, поскольку они

дают значение 11960/405=29,5308642. Тут погрешность уже меньше секунды и составляет всего 0,00093 процента!.. Фантастичней и точней просто некуда!..

Продолжительность синодического месяца особо интересна тем, что она задает периодичность лунных и солнечных затмений, которые не только производили сильное впечатление на древних людей, но продолжают привлекать к себе пристальное внимание и сейчас. Так что не удивительно, что таблицам движения Луны посвящено довольно много места в «Дрезденском кодексе» — страницы 30–37.

Рис. 182. Текст о Луне — «Дрезденский кодекс» (страницы 35–36)

Считается, что индейцы знали и причины затмений.

«То, что закрывает Солнце — это Луна, которая идет, привлеченная Солнцем, на него и закрывает его собой. Она движется по линии на север, увеличиваясь, и затем они сливаются в единое целое — и Солнце, и Луна закрывают друг друга. Все это описано таким путем для того, чтобы люди Майя могли понять, что случается с Солнцем и с Луной… Это неправда, что оно «укушено». Это из-за того, что между Солнцем и Землей встает Луна» («Книга Происхождения, Книги Чилам Балам»).

Любопытно, а зачем тут понадобилось вообще указывать, что Солнце никто не кусает?… Значит, все-таки далеко не все знали причины затмений и были убеждены в противоположном — что Солнце и Луна пожираются неким драконом?… Кстати, и на страницах «Дрезденского кодекса», посвященных Луне змеевидные изображения, вовсе не редкость (рис. 182)…

Но вернемся к Майклу Ко.

«Говоря о разделе астрономии майя, связанном с наблюдением и расчетом движения планет, мы можем с полной уверенностью утверждать лишь, что майя вели расчеты движения планеты Венера. В отличие от греков эпохи Гомера они знали, что вечерняя и утренняя звезды представляют собой одно и то же небесное тело. Синодический цикл Венеры считался у майя равным 584 дням. По современным расчетам, он равняется 583,92 дня, то есть астрономы майя рассчитали эту цифру достаточно точно. Этот цикл майя делили на четыре периода: период, когда Венера появлялась на небе как утренняя звезда, исчезновение планеты в верхнем соединении, появление Венеры как вечерней звезды и исчезновение ее в нижнем соединении. Пять циклов синодического движения Венеры соответствовали 8 годам солнечного цикла «нечеткого года» 5x584 =8x365=2920 дней. Таблицу движения Венеры, рассчитанную по 8-летним циклам, можно найти в «Дрезденском кодексе» (Майкл Ко, «Майя. Исчезнувшая цивилизация: легенды и факты»).

Венере в «Дрезденском кодексе» посвящено несколько страниц — с 24-й по 29-ю. И здесь точность соотношения для расчетов тоже фантастическая: погрешность составляет 0,0137 % — менее полутора сотых долей процента!..

Рис. 183. Текст о Венере — «Дрезденский кодекс» (страницы 27–28)

Повосхищались — и хватит. На этом, собственно, все и заканчивается…

Больше нигде ни о какой точности говорить не приходится. Да и выводы порой весьма сомнительные.

«Если задаться вопросом, занимались ли майя наблюдением за движением других планет, кроме Венеры, то ответ, скорее всего, должен быть утвердительным. Трудно представить себе, что одна из таблиц «Дрезденского кодекса», включающая в себя таблицу умножения числа 78, может быть чем-либо иным, кроме как таблицей расчета движения Марса,

синодический цикл которого составляет 780 дней. Также трудно представить, что такие интеллектуалы, как майя, могли проглядеть тот факт, что число 117, которое получается в результате перемножения двух магических чисел нумерологии, 13 и 9, приблизительно равняется синодическому циклу Меркурия, по современным вычислениям — 116 дням. Были высказаны предположения о том, что майя интересовались и Юпитером. Но следует учесть, что майя были не столько астрономами, сколько астрологами, и все небесные тела, блуждающие по небу на фоне звезд, должны были, с их точки зрения, влиять на их судьбу» (Майкл Ко, «Майя. Исчезнувшая цивилизация: легенды и факты»).

Непонятно, как Майклу Ко — специалисту по переводу текстов, буквально напичканных числами, записанными в двадцатеричной системе — оказалось трудным представить, что никакой связи нет между таблицей умножения на 78 и синодическим циклом Марса в 780 лет. Эти числа ведь выглядят взаимосвязанными вовсе не в двадцатеричной системе майя, а в нашей — десятеричной!.. И если б связь с Марсом имела место, то следовало бы ожидать тогда уж таблицы умножения не на 78, а на 39 (39=780/20)…

Больше по Марсу нет ничего. Так что предположение о наблюдениях жрецов майя за этой планетой просто высосано из пальца.

Ясно, что еще менее обоснованы утверждения в отношении Меркурия, поскольку опора в подобных рассуждениях на «магические числа в нумерологии» ничем не отличается от гадания на кофейной гуще…

Все это на самом деле является попыткой притягивания фактов к заранее заданной теории — теории, по которой индейцы имели многовековые традиции наблюдения за небом. Естественно, что при подобном наблюдении они не могли бы не заметить смещения на небе других видимых невооруженным глазом планет — Меркурия, Марса и Юпитера. Поэтому отсутствие каких-либо соотношений для этих планет ставит вопрос на этой заданной изначально теории.

Тем более, что по Венере-то таблицы есть!..

Нередко в книгах разных авторов можно встретить удивление по самому факту столь пристального внимания «Дрезденского кодекса» к нашей соседке по Солнечной системе. Какие только фантастические версии тут не высказываются…

Между тем, этому есть вполне простое и логичное объяснение. Вслед за Солнцем и Луной Венера представляет собой самый яркий объект на небесном своде. Ее видимая звездная величина на максимуме имеет значение — 4,8; в то же время, скажем, максимальная видимая звездная величина Марса всего — 2,8; а Юпитера — 2,5.

По той же причине индейцев не особенно интересовали и звезды. Да, созвездия они выделяли. Есть мнения, что выделяли и зодиак. В частности, есть публикации, в которых утверждается, что зодиакальные созвездия отражены в «Парижском кодексе» на страницах 23–24 (рис. 184). А на поврежденных страницах «Дрезденского кодекса» можно увидеть изображения скорпиона, черепахи, гремучей змеи, которые, подобно украшениям, свешиваются с ленты, обозначающей небо.

Рис. 184. Страницы 23–24 «Парижского кодекса»

Однако имеет место удивительный парадокс.

В текстах, которые являются претендентами на отображение Зодиака, нигде нет каких-либо числовых соотношений, связанных с периодом прецессии, о котором шла речь в начале главы. А это по меньшей мере странно, поскольку связь между прецессией и Зодиаком самая непосредственная — в результате прецессии точка восхода Солнца в день весеннего

равноденствия постепенно смещается на фоне как раз созвездий зодиакального пояса. И если майя имели столь точное знание периода прецессии, то почему это не нашло отражения в точных астрономических текстах рядом с изображением Зодиака, а попало только в самые расплывчатые предания о «Эрах» и «Солнцах»?!. * * *

Итак. Из огромной массы всевозможных астрономических явлений майя имели фантастически точное знание только о четырех. Эти четыре явления характеризуются соответствующими величинами, которые по данным майянских текстов имели следующие значения:

Продолжительность солнечного года — 365,242 дня (погрешность всего 0,000062 процента)

Продолжительность синодического месяца — 29,5308642 (погрешность 0,00093 процента)

Длительность синодического цикла Венеры — 584 дня (погрешность 0,0137 процента)

Длительность периода прецессии — 25627 лет (отличие 0,675 процента, погрешность — ???)

Не густо, надо сказать… Однако и эти четыре результата должны были откуда-то появиться.

Первая и вполне логичная мысль: такие точные астрономические данные — результат долгосрочных астрономических наблюдений. Да иначе и быть не может, ведь случайно так не угадаешь и с одного раза не измеришь.

Естественно, историки и не сомневаются, что индейцы Мезоамерики на протяжении очень длительного времени наблюдали за небом, в результате чего и добились таких фантастических результатов. Историкам вторят и многие «альтернативщики»…

Однако любая деятельность должна оставлять после себя следы. Особенно длительная деятельность. А раз так, если индейцы занимались астрономическими наблюдениями, то должны остаться какие-то свидетельства этих наблюдений.

Часто приходится встречать такой «аргумент»: дескать, сами астрономические знания являются уже свидетельством и даже доказательством астрономических наблюдений. В общем случае готов согласиться: да, конечно же. Но чьих наблюдений?!.

Многие ведь даже не задаются таким вопросом, по умолчанию подразумевая, что индейцы Мезоамерики и являются авторами астрономических знаний. А разве исключен вариант, что знанием пользуются одни, а авторами этого знания являются совсем другие?… Вовсе нет. Например, порох получил широкое распространение в Европе, а изобретен был в Китае. Для массы россиян картофель — один из основных продуктов питания, но родина-то его в Америке… Так что само знание в качестве «аргумента» отпадает. Нужны другие свидетельства астрономических наблюдений и измерений индейцев.

Часто в качестве таких «свидетельств» называются пирамиды Мезоамерики. Дескать, они служили жрецам майя для того, чтобы производить наблюдения за небом.

С приподнятой над окружающей местностью точки, конечно, удобнее наблюдать за небом — не мешают джунгли вокруг. Однако для этого вовсе не обязательно громоздить пирамиду. Да и следуя подобной логике, можно было бы сказать, что для астрономических наблюдений служили все искусственные сооружения в мире, поднимающиеся над окружающей местностью — например, скифские курганы или Великая китайская стена…

На самом деле достаточно очевидно, что сам по себе факт существования пирамид никоим образом не указывает на их какую-либо функциональную связь именно с астрономическими наблюдениями. О чем, впрочем, говорит и то, что никто из египтологов даже не пытается утверждать, что египетские жрецы будто бы поднимались на пирамиды, чтобы следить за

звездами и планетами…

Иногда в качестве дополнительного «аргумента» историки, занимающиеся Мезоамерикой, приводят утверждение о некоей связи самих пирамид и их деталей с астрономическими знаниями. Например, у знаменитой пирамиды в Чичен-Ице (рис. 162) лестницы с четырех сторон имеют по девяносто одной ступеньке, что в сумме с верхней площадкой дает 91x4+1=365 количество дней «Хааба», то есть количество дней в году. И подобные соотношения с календарными циклами будто бы прослеживаются и в других некоторых сооружениях Мезоамерики. Появилось даже крылатое выражение — дескать, «архитектура майя — это застывший в камне календарь»…

Спору нет: красивая и поэтичная метафора…

Но причем тут астрономические наблюдения?!.

Есть только лишь фиксация в камне некоего астрономического знания — только и всего. Процесс самих наблюдений за небом ведь не зафиксирован!..

Да и умудрись майя каким-нибудь образом добавить к пирамиде в Чичен-Ице еще 0,242 ступеньки до точного значения продолжительности года (в соответствии с их знаниями данной величины), и это бы ничего не изменило — ведь, повторюсь, наличие знания само по себе еще ничего не говорит о его источнике…

Рис. 185. Караколь в Чичен-Ице

В Чичен-Ице есть сооружение Караколь (рис. 185), которое почти все авторы книг по истории Мезоамерики связывают с астрономическими наблюдениями и которое нередко даже соответственно и называют — «Обсерватория». Это — невысокая круглая башня, расположенная на прямоугольном возвышении и некогда, возможно, имевшая полусферический верх. По своим внешним формам эта конструкция действительно очень сильно напоминает современную обсерваторию, поэтому подавляющее большинство и простых туристов, и даже довольно дотошных исследователей легко принимают версию обсерватории, в которой будто бы и проводили жрецы майя свои наблюдения за небом.

Чем не искомое «доказательство»?…

Однако внешний вид порой бывает очень обманчив.

Подойдем поближе и посмотрим на детали конструкции «купола» Караколя, точнее: полусферической части сооружения — там, где она разрушилась, в результате чего стало возможным увидеть ее как бы «в разрезе» (рис. 186).

Рис. 186. Конструкция «купола» Караколя

И что же мы увидим?… Все те же знакомые остроконечные своды майя над узкими проходами с абсолютно глухой внешней стеной!..

Вы, уважаемый читатель, сможете наблюдать за звездами сквозь глухие стены?… Думаю, вряд ли… Я, например, не смогу точно…

У современной обсерватории сферический купол тоже непроницаем. Но ведь он имеет возможность при необходимости раздвигаться, открывая для обзора доступ к нужной части небесного свода. А могла ли таким же образом раздвигаться каменная кладка Караколя?… Очевидно, что нет.

Нет, ну конечно, можно предположить, что жрецы майя настолько развивали в себе экстрасенсорные способности, что могли видеть сквозь глухие стены. Но при таком уровне

развития подобных способностей никакая обсерватория им была бы не нужна. Да и вообще не были бы нужны какие-либо специальные сооружения для астрономических наблюдений. Смотри себе хоть из джунглей сквозь самые глухие заросли и фиксируй что тебе надо…

Рис. 187. Верхний ярус Караколя

В верхнем ярусе Караколя есть то ли окна, то ли проемы для выхода на открытую площадку (рис. 187). Но они мало что меняют. Их, очевидно, было всего несколько штук. И никакими визирными особенностями, необходимыми для сколь-нибудь точных наблюдений, они явно не обладают…

В целом же можно констатировать, что Караколь — сооружение, лишь своей формой отдаленно напоминающее реальную обсерваторию. В действительности из этой «Обсерватории» наблюдать что-либо (тем более на небосводе) просто невозможно. И достаточно очевидно, что к астрономическим измерениям она не имеет никакого отношения. Название же только вводит в заблуждение непосвященных и дано по ближайшей ассоциации. Хотя если присмотреться, то гораздо больше сходства можно обнаружить с каким-нибудь христианским храмом или даже просто часовней. В них тоже почти полусферический купол венчает нередко круглую (точнее: цилиндрическую) «башенку»…

Ну, и какие тогда есть основания считать Караколь обсерваторией, а не обычным храмом, кроме простого желания историков?!. * * *

Еще одним якобы «свидетельством» развитых астрономических наблюдений у индейцев Мезоамерики считается ориентация как некоторых сооружений, так и целых комплексов по сторонам света.

Например, комплекс Цибальчальтуна выстроен с привязкой к забетонированной дороге, которая проложена точно по оси восток-запад. На одном — восточном — конце дороги стоит небольшое сооружение, «храм» с окошками. Он расположен так, что, стоя на другом конце дороги в день весеннего равноденствия, можно увидеть как Солнце восходит точно в окошке этого «храма» (рис. 188).

Из этого примечательного факта в исторической литературе делается вывод, что тут индейцы занимались астрономическими наблюдениями. Но насколько реально обосновано данное утверждение?… И есть ли тут на самом деле связь с астрономией?…

Рис. 188. «Храм» на восточном конце дороги в Цибальчальтуне

Возьмем обычную палку и в центре ровной площадки (точка A на рис. 189) воткнем вертикально эту палку в землю. Далее берем небольшой кусок веревки, привязываем (не туго!) ее один конец к основанию палки и вращаем веревку по кругу. Конец веревки опишет (с очень хорошей точностью) ровную окружность с центром как раз в точке A. Все, предварительные приготовления закончены. Теперь нам нужен только солнечный день, коих в Мезоамерике каждый год бывает немало…

Не поленившись, встанем пораньше и будем следить за тенью, которую будет отбрасывать палка. Ранним утром тень будет выходить за пределы окружности. Затем (если только не сделать круг очень маленьким), постепенно уменьшаясь, в какой-то момент тень от палки коснется проведенной накануне окружности. Зафиксируем эту точку (точка B) и будем следить за тенью дальше. Тень, достигнув своей наименьшей длины в полдень, будет затем постепенно увеличиваться и в некий момент вновь коснется проведенной окружности. Зафиксируем и эту точку (точка C).

Соединим теперь точку A с точками B и C — получим угол BAC. Если теперь — с помощью также нехитрой операции — этот угол поделить пополам, то (проводя этот простой опыт

где-то в Мексике) мы получим направление AD, указывающее на север с очень и очень хорошей точностью. А зная направление на север, мы можем легко определить направление на остальные стороны света: на юг, запад и восток.

Теперь только осталось протянуть дорогу по оси восток-запад и выстроить «храм» на восточном конце этой дороги. А для этого, также как и для описанного определения направлений на стороны света, нет никакой необходимости в сколь-нибудь серьезных астрономических наблюдениях. И без них Солнце взойдет в день весеннего равноденствия в нужном нам окне «храма», поскольку в этот день оно встает точно на востоке…

Рис. 189. Схема определения направлений на стороны света * * *

Итак, выясняется, что в Мезоамерике нет абсолютно никаких архитектурных сооружений, которые были бы предназначены для сколь-нибудь развитых астрономических наблюдений или хотя бы косвенно указывали на проведение таких наблюдений.

Нет ничего, сколь-нибудь похожего на хронометр или часы, без которых не обойтись — ведь простой взгляд в небо ничего не дает. Даже для того, чтобы фиксировать какие-либо астрономические явления по целым дням, а не их дробным значениям, нужно быть уверенным, что измерения или наблюдения проводятся точно в нужный момент дня, а не, скажем, на час раньше или полчаса позже. А как это обеспечить в условиях отсутствия вообще приспособлений для фиксации хода времени?!. Это просто невозможно.

Нет в Мезоамерике и абсолютно никаких инструментов для астрономических наблюдений. Даже самых простейших. Ни отвесов, ни уголков, ни визиров…

И думается, это вовсе не потому, что подобные предметы просто случайно не попали на полки музеев и в доступные описания археологических находок. При давно выявленном развитом астрономическом знании археологи и историки явно не преминули бы раструбить по всему миру об обнаружении инструментов для астрономических наблюдений. Но ничего подобного не происходит. И это говорит о том, что таких инструментов не найдено в принципе!..

А как можно фиксировать какие-либо явления на небесном своде без инструментов, пользуясь лишь пальцами?…

Результативность подобных «измерений», на мой взгляд, достаточно наглядно проиллюстрировал Серега — один из героев известного фильма «Особенности национальной рыбалки», — когда пытался вести катер по направлению «два пальца левее Алголя». Он очень живо интересовался, как нужно ставить пальцы — горизонтально или вертикально. И чьи пальцы… «У Кузьмича они толще»…

И наконец, в Мезоамерике нет абсолютно никаких записей и упоминаний об астрономических наблюдениях и измерениях как таковых. Как нет и никаких письменных текстов не с финальными итогами в виде таблиц, а с промежуточной фиксацией астрономических явлений. Как же тогда могли передаваться текущие результаты наблюдений не только от поколения к поколению, а от одного дня к другому?… Как можно было вообще получать итоговый результат, не зафиксировав нигде начальных и конечных данных по движению какого-либо небесного тела?!. Это в принципе невозможно!..

И мы получаем весьма серьезный парадокс: астрономических наблюдений нет, а само астрономическое знание есть. И еще какое!..

Чужое знание

В «арсенале» у индейцев Мезоамерики, между тем, имелось и знание, которое вообще не вяжется никоим образом с уровнем, максимально достигнутым какой-либо из известных цивилизаций этого региона.

Например, среди названий Венеры есть и такое, которое переводится как «звезда, которая курит». О чем это?… О ее атмосфере или вулканах?… Однако без серьезной оптики с Земли атмосферы нашей соседки не разглядеть!.. А для того, чтобы узнать о наличии на ней вулканов, нам пришлось посылать межпланетные зонды…

Тогда откуда такое знание у индейцев?… И зачем оно им?!.

Допустим, что это название Венеры можно еще как-то списать на случайные совпадения. Тем более, что нет ясности, что именно под ним подразумевалось. Но есть целый ряд других знаний — либо четко выраженных, либо в форме каких-то отголосков — также невероятного уровня.

Например, индейцы использовали одно и то же слово для обозначения пространства и времени. А мы объединили эти понятия в одно только в XX веке с появлением теории относительности Эйнштейна.

Более того, в Мезоамерике встречаются представления о том, что мы живем не просто в пространстве-времени, а в четырехмерном времени. Для большинства современников четырехмерное время — сущность сугубо гипотетическая или просто математическая абстракция. Однако в финслеровой модели на базе поличисел, которую разрабатывает группа физиков и математиков под руководством Дмитрия Павлова, и о которой ранее упоминалось, получается, что наше пространство-время обладает такими свойствами, которые позволяют проводить параллели именно с четырехмерным временем.

Что это — случайное совпадение?… Может быть. Но есть и другое аналогичное совпадение.

В отличие от нас, привыкших к выражению «четыре стороны света», индейцы говорили о «четырех углах неба». Это очень странное для нас словосочетание, поскольку мы привыкли к тому, что небесная сфера над нами углов не имеет, раз она сфера.

Зато в рамках той же самой финслеровой модели на базе поличисел для физического наблюдателя, живущего в четырехмерном пространстве-времени с метрикой Бервальда-Моора, окружающий мир будет выглядеть так, как будто небосвод имеет четыре особые точки, представляющие как бы вершины пространственных углов. Эти «углы» нельзя увидеть воочию. Для этого нужно иметь телескопы с возможностью заглядывать в самые дальние уголки Вселенной и анализировать особенности движения самых удаленных объектов (например, квазаров), но непосредственно из геометрии пространства в такой модели вытекает, что такие особые точки должны быть.

Имея пусть и удобную, но все-таки весьма простую систему записи обычных натуральных чисел, индейцы, естественно, и знать не знали, что могут существовать поличисла, которые представляют одну из разновидностей чисел гиперкомплексных. И уж тем более не имели понятия о геометрии с метрикой Бервальда-Моора. Но об одном из глобальных следствий подобного представления нашего пространства-времени почему-то знали…

Рис. 190. Цветовая схема мироздания индейцев Мезоамерики

Но и это — еще не все.

По представлениям индейцев, углы неба были разного цвета: на севере — черный, на западе

— белый, на юге — синий, на востоке — красный. Согласно же древним мифам, для поддержки небесного свода боги поставили пять деревьев: в центре вселенной — зеленое, на севере белое, на западе черное, на юге желтое, на востоке красное (рис. 190).

Удивительно, но оказывается, что все цвета тут не случайны и связаны с известными нам двумя способами отображения мира: черно-белым и цветным. Ведь именно красный, зеленый и синий в качестве базовых передают всю цветовую гамму в современных фото и видео изображениях!!! И всякому, кто сталкивался с коррекцией цвета, знакомо сокращение RGB — от английского «Red-Green-Blue» — «Красный-Зеленый-Синий». Причем даже сочетание синего с желтым (по-английски «Yellow») в южном углу неба не случайно. Эти цвета являются, как говорят, дополнительными друг к другу, и при цветокоррекции составляют два полюса одной шкалы (рис. 191).

Рис. 191. Шкала цветокоррекции программы Adobe Photoshop

Откуда у индейцев Мезоамерики абсолютно бесполезное для них знание в той области, с которой мы сами столкнулись чуть более столетия назад только с появлением цветной фотографии?…

Случайность?… Но попробуйте-ка случайной выборкой цветов из всей возможной палитры не выбрать ни одного цвета лишнего и отобрать только те цвета, которые являются базовыми в формировании как раз всей этой палитры!..

Это — не случайность. Это — знание.

И здесь, и в календаре, и в астрономическом знании, и во всем остальном из перечисленного: есть результат, но нет никаких следов и даже возможности самостоятельного получения этого результата. Налицо все признаки знания, данного извне и сразу в готовом виде.

Впрочем, этого индейцы никогда и не отрицали. Они и не пытались присвоить себе заслугу выработки этих знаний: и календарь, и письменность, и астрономические знания, согласно показаниям самих индейцев, им дали некие боги… * * *

И между прочим, именно с этим вариантом — вариантом получения от кого-то извне, а вовсе не с постепенным развитием и накоплением знания, связаны другие странности.

Например, то, что с течением времени знание не развивалось, а наоборот — деградировало !..

Это особо заметно в отношении календаря: достаточно развитая календарная система встречается уже в самых первых календарных надписях. Но испанцы застают только заведомо упрощенную систему календарного счета, ограниченную 52-летним циклом…

То же самое и в отношении письменности, от которой к моменту прихода испанцев практически ничего не осталось. И в связи с этим очень примечательны наблюдения хронистов, которые заметили весьма важную для нас деталь: специальные жрецы-хранители книг не столько их читали, сколько толковали, когда надо было что-то предсказать!..

Уже упоминалось отсутствие каких-либо «промежуточных» астрономических записей. Все появляется сразу в готовом виде. Но если в «Дрезденском кодексе», скажем, погрешность в длительности синодического месяца, определяемой по соотношению 11960/405, меньше секунды, то жрецы Копана используют более простую формулу 4400/149, но менее точную — тут погрешность в полтора раза больше. При этом, как отмечает Майкл Ко (см. ранее), постепенно распространилось использование именно более простой (но менее точной!) формулы…

Но какая вообще может быть польза от астрономических таблиц для индейцев, далеких от задач практического освоения космического пространства?… Ведь таблицы «Дрезденского кодекса» дают возможность просчитать движение планет, удаленных от Земли на сотни тысяч и миллионы километров…

Дело в том, что они дают возможность знать будущие (!) астрономические события. Именно это и представляло интерес для индейцев — возможность узнать будущее!..

С течением времени начальный смысл полученного от кого-то извне был утерян, «будущее для планет» стало «будущим самого человека», и астрономическое знание превратилось в астрологическое…

Впрочем, практически все историки также сходятся на том, что индейцев интересовало прежде всего астрологическое использование имевшихся у них знаний. Например, в ходе изучений надписей на стелах с указанием дней рождения и вступления в должность наследственных правителей городов появилась версия, что дату инаугурации подбирали так, чтобы от рождения до вступления во власть проходило целое число месяцев.

Даже календарь для индейцев был важен именно тем, что, по их мнению и в полном соответствии с астрологическими принципами, день рождения определял судьбу человека. Нередко люди даже получали имя по календарному названию дня рождения…

Между прочим, очень удобный в обиходе принцип: знаешь имя — знаешь сразу и дату рождения. Не забудешь поздравить человека с днем рождения. Хотя, конечно, представительницы прекрасного пола вряд ли бы согласились перейти на такой принцип, ведь имя дня в мезоамериканской календарной системе повторяется только раз в 52 года, поэтому вместе с датой рождения сразу становился бы ясен и возраст человека… * * *

Как уже ранее упоминалось, любой навык (равно как и знание) сохраняется и закрепляется только тогда, когда есть некий определенный и достаточно сильный стимул для этого. А то, что не имеет такого стимула, неизбежно теряется и забывается. И максимум, что в этом случае остается — только отголоски по типу тех, что встречаются уже в составе легенд и преданий о цветах и количестве углов неба, о четырех измерениях пространства-времени и продолжительности периода прецессии…

И только немногое осталось хоть сколь-нибудь в целостном виде, претерпев заметные изменения. Так от математики остались лишь простейшие арифметические операции и календарный счет; от астрономии — астрология и привязка имени к дате рождения; а от письменности — «штамп владения», сведения из Мезоамериканской Книги Мертвых, и кодексы. Кодексы, которые в той или иной степени посвящены как раз календарю, астрономии, описанию жизни и деяний богов.

Более того. Все указывает на то, что книг изначально было немного, и посвящены они были именно знанию богов. Вполне возможно даже, что и письменность как таковая была предназначена вовсе не для бытовых нужд, а только для того, чтобы сохранять драгоценное знание, данное извне. * * *

Впрочем, есть вариант, что утеря знаний далеко не всегда обуславливалась исключительно естественными процессами и причинами. В представлении индейцев, боги были причастны к получению ими знаний. Без богов не обошлась и утеря этих знаний.

Например, самым почитаемым персонажем древних легенд и преданий в Мезоамерике был Кетцалькоатль («Пернатый змей»), которому люди обязаны были практически всеми своими знаниями. И хотя Кетцалькоатль представляется чуть ли не как всемогущий бог, он был все-таки побежден и изгнан другим богом — Тескатлипокой.

Что бывает, когда происходит смена власти на таком уровне?… Пожалуй, лучше всего процесс выражает старая поговорка: «паны дерутся — у холопьев чубы летят». Конечно же, победитель предпринимает меры не только к смене порядка (например, к возобновлению кровавых жертвоприношений, против которых выступал Кетцалькоатль), но и к тому, чтобы старого правителя как можно быстрее забыли. В том числе и прежде всего забыли его благодеяния, среди которых были и знания…

Можем ли мы выдвигать подобные предположения?… А почему бы и нет!.. Ведь к этому есть вполне явные предпосылки. Например, описывавшиеся ранее странности с колесом, которое по непонятным причинам было «забыто», несмотря на все свои очевидные преимущества. И почему бы среди причин этого странного «забытья индейцев» не быть запрету новоявленного бога-хозяина?!.

Кроме этого, среди легенд индейцев Мезоамерики достаточно распространен мотив, непосредственно относящийся к факту утраты знаний.

Один из вариантов этой легенды — вариант народности киче — я и приведу далее. * * *

«Вот имена первых людей, которые были сотворены и созданы: первый человек был Балам-Кице, второй — Балам-Акаб, третий — Махукутах, а четвертый был Ики-Балам. Таковы имена наших первых матерей, и отцов…

И так как они имели внешность людей, (то) они были люди; они говорили и вели беседы, они хорошо видели и слышали, они ходили, брали вещи руками; они были хорошими и красивыми людьми, и их фигура была человеческой фигурой.

Они были наделены проницательностью; они видели, и их взгляд тотчас же достигал своей цели. Они преуспевали в видении, они преуспевали в знании всего, что имеется на свете. Когда они смотрели вокруг, они сразу же видели и созерцали от верха до низа свод небес и внутренность земли.

Они видели даже вещи, скрытые в глубокой темноте; они сразу видели весь мир, не делая (даже) попытки двигаться; и они видели его с того места, где они находились.

Велика была мудрость их, их зрение достигало лесов, скал, озер, морей, гор и долин. Поистине они были изумительными людьми, Балам-Кице, Балам-Акаб, Махукутах и Ики-Балам!

Тогда Создательница и Творец спросили их: «Что вы думаете о вашем состоянии? Не видите ли вы? Не слышите ли вы? Не хороша ли ваша речь, так же как (ваша) походка? Смотрите тогда! Созерцайте все, что находится под небом, посмотрите, как появляются горы и долины! Попытайтесь же это увидеть!» — сказали они (первым людям).

И немедленно они (люди) увидели полностью все, что существовало в этом мире. Тогда они воздали благодарность Создательнице и Творцу: «Поистине воздаем мы вам благодарность тысячу раз. Мы стали людьми, нам даны рот и лицо, мы говорим, мы слышим, мы думаем и ходим, мы совершенно чувствуем, и мы знаем, что находится далеко и что находится близко. Мы видим также большое и малое в небе и на земле. Мы воздаем вам благодарность поэтому за то, что вы сотворили и создали нас, о Создательница и Творец, за то, что вы дали нам существование, о наша Праматерь, о наш Праотец!» — говорили они, воздавая благодарность за сотворение и создание их.

Они были способны познать все, и они исследовали четыре угла неба, четыре точки неба, свод небес и внутренность земли.

Но Создательница и Творец услышали эту (благодарность) с неудовольствием. «Это

нехорошо, что говорят наши создания, наши творения; они знают все: большое и малое!» — сказали они.

И поэтому Великая мать и Великий отец устроили совет снова: «Что же мы будем делать с ними теперь? Пусть их зрение достигает только того, что близко; пусть они видят лишь немногое на лице земли! Это нехорошо, то, что они говорят. Разве они по своей природе не простые создания нашего творения? Разве они тоже должны стать божествами? А что если они не будут рождать и умножаться, когда наступит заря, когда поднимется солнце? И что (будет), если они не умножатся? — так говорили они. — Давайте немного сдержим их желания, потому что нехорошо это, что мы видим. Разве они должны быть равными нам, своим творцам, кто может видеть далеко, кто знает все и видит все?»

Так говорили друг другу Сердце небес, Хуракан, Чипи-Какулха, Раша-Какулха, Тепеу, Кукумац, Великая мать и Великий отец, Шпийакок, Шмукане, Создательница и Творец. Так они говорили, и немедленно они изменили природу своих созданий, своих творений.

Тогда Сердце небес навеял туман на их глаза, который покрыл облаком их зрение, как на зеркале, покрытом дыханием. Глаза их были покрыты, и они могли видеть только то, что находилось близко, только это было ясно видимо для них.

Таким образом была потеряна их мудрость, и все знание четырех людей, происхождение и начало (народа киче) было разрушено». * * *

Конечно, если рассматривать легенды и предания лишь как фантазии древних предков индейцев, то можно оценивать приведенный текст лишь с позиций литературно-поэтического творчества. Однако довольно многое указывает на то, что мезоамериканские мифы (впрочем, и не только мезоамериканские) представляют собой своеобразное описание вполне реальных событий.

Сами индейцы нисколько не сомневались в реалистичности и истинности своих легенд и преданий. И тем ценнее для них было древнее знание, данное им богами.

Насколько ценилось это знание, и насколько его старательно оберегали, можно понять хотя бы из того, что оно все-таки сохранилось до прихода испанцев. И это несмотря на то, что, как показывают, например, «штампы владения» на каменных сооружениях и стелах, Юкатан на протяжении почти полутысячи лет до этого представлял собой буквально котел гражданской войны.

Но если мы говорим о реальных событиях, то, конечно же, возникает вопрос: а кто был тогда теми самыми богами, которые дали индейцам их знания?… И почему индейцы так тщательно сохраняли эти знания?…

К этому мы обязательно перейдем, но чуть позже. А сейчас обратимся к еще одному знанию, знанию довольно необычному. И даже столь экзотичному, что историки о нем предпочитают не упоминать…

Коллекция Акамбаро

В самом центре Мексики, в трех сотнях километрах от столицы, расположен небольшой городок под названием Акамбаро. Он мало чем отличается от массы других мексиканских городков. В нем нет каких-то общепризнанных достопримечательностей, относящихся к древней истории или хотя бы ко временам конкисты, поэтому основные туристические

маршруты проходят вдали от Акамбаро, и чтобы попасть туда придется сделать изрядный крюк.

Однако для нас Акамбаро был одной из основных точек экспедиционного маршрута, что весьма удивило принимающую турфирму, в результате чего нас на протяжении всего маршрута сопровождала Галина Стрелкова, которая по своей занимаемой должности сопровождением групп в общем-то не занимается. Но в данном случае ее настолько заинтриговал наш интерес к заурядному, на первый взгляд, городишку, что она потратила на нас все три недели, что длилась экспедиция. И я надеюсь, что ей было с нами не скучно. Впрочем, по ее реакции на то, что мы вместе с ней видели в Акамбаро, похоже, что она не пожалела о своем выборе.

Целью нашего визита в Акамбаро был муниципальный музей, в котором хранится коллекция Вольдемара Джульсруда (рис. 192). Коллекция, которая отвергается и даже попросту игнорируется академической наукой под разными предлогами. Поэтому музей мало известен широкой общественности, хотя он был открыт еще в 2000 году, а история самой коллекции началась более полувека назад. И кроме нас за целый день посещения сюда заглянуло лишь несколько человек, и то достаточно случайно…

Рис. 192. Музей Джульсруда в Акамбаро

Выходец из Германии Вольдемар Джульсруд (Waldemar Julsrud) перебрался в Мексику еще в конце XIX века. Будучи довольно увлекающимся человеком, он перепробовал немало сфер деятельности, среди которых была и археология — уже в двадцатых годах XX века Джульсруд принимал активное участие в раскопках и поэтому прекрасно разбирался в мексиканских древностях. Но профессиональным ученым он не был и к моменту начала формирования своей коллекции, которая ныне хранится в музее его имени, Джульсруд занимался торговлей скобяными изделиями.

Однажды ранним утром в июле 1944 года, совершая конную прогулку по склонам холма Эль Торо в окрестностях Акамбаро, он увидел несколько обтесанных камней и фрагментов керамики, которые выглядывали из-под почвы. Имея достаточно познаний в местной археологии, Джульсруд сразу понял, что находки на холме Эль Торо не могут быть отнесены ни к одной из известных на тот момент культур.

Он начал собственные изыскания, поступив поначалу очень просто — он нанял местных крестьян. Однако они погнались за количеством находок, не обращая особого внимания на их сохранность, и приносили Джульсруду много уже разбитых глиняных статуэток. Тогда он изменил тактику и объявил, что будет платить только за целые предметы, и платил от одного до трех песо (мексиканский песо тогда был равен примерно 12 американским центам) за каждую целую находку в зависимости от ее размера. После этого работа пошла гораздо аккуратней, и даже случайно разбитые предметы предварительно склеивались, прежде чем быть предъявленными Джульсруду. Так начала формироваться его коллекция, которая в дальнейшем пополнялась его сыном Карлосом и внуком Карлосом II.

Рис. 193. Вольдемар Джульсруд

Активные раскопки продолжались семь лет. Джульсруд истратил почти все свое состояние, которое составляло порядка 70 тысяч песо (по тем временам это равнялось примерно 8,5 тысячам американских долларов). Однако, будучи исследователем, а не торговцем древностями, Джульсруд за всю свою жизнь, даже находясь в самом стесненном положении, не продал ни одного предмета из своей коллекции, которая в итоге насчитывала, по разным данным от 33 до 37 тысяч различных предметов!..

Коллекцию составили несколько основных видов находок: керамика, скульптуры из камня, музыкальные инструменты, маски, инструменты из обсидиана и нефрита. Но наиболее

многочисленными были статуэтки из различных сортов глины, выполненные в технике ручной лепки и обожженные методом открытого обжига. Размеры фигурок были от десятка сантиметров до одного метра в высоту и полутора метров в длину. При жизни Джульсруда вся его коллекция только в упакованном виде занимала 12 комнат его дома!..

Удивительно, но все предметы этой коллекции была найдены в одной довольно ограниченной зоне — на склоне холма Эль Торо (рис. 194), расположенного на самой окраине города Акамбаро, в полосе примерно шириной около 80 метров и длиной полтора километра вдоль всего склона этого холма.

Все найденные предметы располагались в специально вырытых ямах, на глубине примерно полутора метров. В каждой такой ямке обычно находилось по тридцать сорок артефактов. Однако — и это еще один удивительный момент — все эти ямки вовсе не были чьими-то могилами. На холме Эль Торо не было найдено вообще никаких захоронений людей.

Рис. 194. Склон холма Эль Торо

С самого начала своих исследований Джульсруд попытался привлечь внимание представителей научной общественности к своим находкам, но столкнулся с равнодушным игнорированием. Даже публикация им на свои средства книги о коллекции в 1947 году не заставила профессиональных ученых проявить к его собранию какой-либо интерес.

Проблема в том, что помимо предметов домашнего быта, посуды, музыкальных инструментов, изображений людей и обычных животных, из земли на склоне Эль Торо рабочие доставали статуэтки динозавров и других вымерших животных!.. И это не было единичными находками. К концу своей жизни Джульсруд собрал несколько тысяч таких статуэток!..

Мы уже привыкли к динозаврам. Их изображения встречаются нам в музеях, на экранах телевизоров, на полках магазинов игрушек. И они не являются для нас чем-то необычным. Но здесь-то речь идет о том, что статуэтки динозавров изготавливали какие-то жители Мезоамерики в прошлом!.. И это требовало объяснения. Откуда взялись подобные сюжеты и образы в головах местных скульпторов?… Что за культура приложила руки к их созданию?… Почему эти образы настолько реалистичны?… И так далее и тому подобное. Подобные вопросы нокаутировали историков, и им проще было просто игнорировать коллекцию Джульсруда.

Рис. 195. Статуэтки динозавров в музее Джульсруда

В 1950 году Акамбаро посетил американский журналист Лоуэл Хармер. Он присутствовал на раскопках на холме Эль Торо и даже сфотографировал Джульсруда с только что выкопанными статуэтками динозавров. (этот материал был опубликован в «Los Angeles Times», March 25, 1951). Вслед за этим другой журналист из Лос-Анджелеса, Уильям Рассел опубликовал статью о Джульсруде с фотографиями процесса раскопок («Fate», March, 1952, June, 1953). В этой статье Рассел писал, что находки доставались с глубины около полутора метров. При этом многие предметы были оплетены корнями растений, поэтому у Рассела не возникло никаких сомнений в подлинности находок. Эти публикации, наконец, привлекли внимание к коллекции Джульсруда и пробили брешь в заговоре молчания профессиональных историков.

Увы, Джульсруд получил совсем не ту реакцию, на которую рассчитывал…

В 1952 году коллекцией заинтересовался профессиональный ученый Чарльз Дипесо и Джульсруд выслал ему образцы статуэток. Хотя лабораторные анализы не дали какого-то однозначного результата, Дипесо изначально уверился в том, что это фальсификация. Однако в июле 1952 года он все-таки приехал в Акамбаро, чтобы на месте ознакомиться с

коллекцией.

По словам Джульсруда, Дипесо после осмотра коллекции высказал свое восхищение этими находками и высказал пожелание купить образцы для музея Фонда Америдов (Amerind Foundation), в котором он работал. Однако вернувшись в США, он опубликовал несколько статей («American Antiquity», April 1953, «Archaeology», Summer, 1953), в которых категорично заявлял, что коллекция Джульсруда является фальсификацией. В частности, Дипесо утверждал, что ознакомившись с 32000 предметами из коллекции (на что в действительности было потрачено всего четыре часа), он пришел к выводу, что иконография артефактов, в особенности изображения глаз и губ у статуэток, имеют современный характер. Кроме того, Дипесо, ссылаясь на информацию от некоего нелегального торговца мексиканскими древностями, писал, что вся коллекция была сделана одной мексиканской семьей, проживавшей в Акамбаро и занимавшейся производством этих поделок в зимние месяцы, в свободное от сельскохозяйственных работ время. А информацию о динозаврах фальсификаторы будто бы почерпнули из фильмов, комиксов и книг из местной библиотеки…

Рис. 196. Статуэтки животных в музее Джульсруда

Утверждение об изготовлении коллекции Джульсруда кем-либо из жителей Акамбаро было тут же официально опровергнуто местными мексиканскими властями. В том же 1952 году Франсиско Санчас заявил, что после четырех лет изучения вопросов археологической активности в районе и характера занятий местного населения он может однозначно констатировать отсутствие какого-либо керамического производства в Акамбаро. 23 июля 1952 года мэр Акамбаро Хуан Карранса опубликовал официальное заявление за № 1109, в котором сообщалось, что по результатам специального исследования, проведенного в районе, выяснилось, что в Акамбаро нет ни одного человека, который бы занимался производством такого рода изделий.

Впрочем, утверждение Дипесо о фальсификации не выдерживает никакой критики даже на самом банальном уровне.

Во-первых, ни один — даже профессиональный — скульптор просто не в состоянии всего за десяток-другой лет (напомню, первые находки были сделаны всего за восемь лет до заявления Дипесо) изготовить более тридцати тысяч статуэток как из керамики, так и из камня. И не просто изготовить, придав им вид именно древних изделий, но и скрытно закопать их на глубину полутора метров. Да так, чтобы за все это время никто не заметил свежих следов работы лопатой…

Во-вторых, даже если коллекция выполнена силами не одного человека, а целой мастерской, неизбежно должны были четко прослеживаться черты единого стиля. Однако мало того, что во всей коллекции нет ни единого (!!!) повтора — керамические фигурки вдобавок выполнены в различных стилях и с разной степенью мастерства. Есть совсем простенькие поделки, а есть буквально настоящие скульптурные шедевры — у некоторых фигурок динозавров настолько детально проработана поверхность, что она имитирует даже фактуру кожи древних ящеров.

Рис. 196а. Шипастый динозавр с прорисовкой фактуры кожи

Более того, статуэтки в коллекции Джульсруда сделаны из разных пород глины. Тут есть изделия как из местной светлой, так и из черной глины из Оахаки. Но от Оахаки до Акамбаро только по прямой более полутысячи километров!.. Зачем фальсификаторам середины XX века (причем, крестьянам без автомобилей) понадобилось бы настолько усложнять себе задачу поставкой глины из такой дали?!.

В-третьих, было однозначно установлено, что керамика в коллекции Джульсруда обработана

методом открытого обжига. Для ее производства потребовалось бы огромное количество древесины, которая в засушливом районе Акамбаро всегда была чрезвычайно дорогой. Работа фальсификаторов не только не окупилась бы, но и потребовала бы расходов, существенно больших, чем потратил на свою коллекцию Джульсруд. Кроме того, подобное масштабное производство керамики с открытым обжигом просто не могло бы остаться незамеченным. Особенно в столь небольшом городке…

Для примера. Мы приехали в Акамбаро под вечер. Пока разместились в отеле, стемнело. Но поскольку время до отхода ко сну еще оставалось предостаточно, пошли разведать дорогу к музею Джульсруда, чтобы по утру не тратить на это времени. Оказалось, что мы остановились буквально в нескольких кварталах от него на одной из параллельных улиц. Музей был уже закрыт, но мы и не планировали попасть в него в этот же день, поэтому удовлетворенные развернулись и пошли в отель…

Когда же мы утром на следующий день вошли в музей, нас уже ждал его директор — Мигель Уэрта, которого еще с вечера оповестили о нашем прибытии (хотя мы никого заранее в известность не ставили). А чуть позже подтянулся и представитель муниципалитета…

Ну, и как в таких условиях можно было развернуть полномасштабное производство глиняных статуэток — да еще с открытым обжигом — чтобы никто в городке этого не заметил?!.

А тогда — в 50-х годах прошлого века — профессор факультета истории Высшей Школы в Акамбаро Рамон Ривера потратил целый месяц на выяснение вопроса о возможности местного производства коллекции Джульсруда. После многочисленных опросов населения Акамбаро и прилегающих к нему районов (Ривера особенно тщательно опрашивал стариков) профессор констатировал, что на протяжении последних ста лет в этой местности не было ничего похожего на масштабное керамическое производство.

Рис. 197. Коллекция курительных трубок в музее Джульсруда

К 1954 году критика коллекции Джульсруда достигла максимума, и это вынудило вмешаться официальные круги Мексики. В Акамбаро прибыла целая делегация ученых во главе с директором Департамента до-испанских памятников Национального Института Антропологии и Истории доктором Эдуардо Нокверой. Помимо него в состав группы вошло еще три антрополога и историка. Они сами выбрали место для проведения контрольных раскопок на склоне Эль Торо.

Работы проводились в присутствии множества свидетелей из местных авторитетных граждан. После нескольких часов раскопок было найдено большое количество статуэток, аналогичных тем, что составляли коллекцию Джульсруда. По заявлению столичных археологов, осмотр найденных артефактов однозначно указывал на их древность. Все поздравили Джульсруда с выдающимся открытием, а двое из состава делегации пообещали опубликовать результаты своей поездки в научных журналах.

Однако дальше все пошло по уже накатанному сценарию: через три недели после возвращения в Мехико, доктор Ноквера представил отчет о поездке, в котором утверждалось, что коллекция Джульсруда является фальсификацией. А «обоснование» подобного вывода было лишь одно: коллекция содержит статуэтки, изображающие динозавров. Вместо объяснения фактов — их дискредитация, только лишь потому что они не вписываются в принятую теорию. Этого не может быть, потому что не может быть никогда…

Рис. 198. Керамическая пластина с изображениями динозавров

В 1955 году коллекцией заинтересовался тогда еще достаточно молодой ученый Чарльз Хэпгуд, бывший в то время профессором истории и антропологии университета в Нью-Гемпшире. Хэпгуд договорился с местным шефом полиции майором Альтимерино, чей

дом стоял непосредственно в зоне находок еще с 1930 года, то есть почти за полтора десятка лет до первой находки Джульсруда. Получив разрешение хозяина, Хэпгуд вскрыл пол в одной из жилых комнат дома и на глубине около двух метров обнаружил 43 поврежденные до состояния фрагментов статуэтки, которые были аналогичны по стилистике тем, что находились в коллекции Джульсруда.

Сам же владелец дома — майор Алтимарино — три месяца объезжал окрестности Акамбаро и опрашивал местных жителей на предмет возможности современного изготовления коллекции Джульсруда. В результате он убедился, что никто понятия не имеет ни о чем подобном.

В 1968 году, уже после публикации своей знаменитой книги «Карты морских царей», Хэпгуд вновь посетил Акамбаро в сопровождении известного писателя Эрла Стенли Гарднера, который обладал не только глубокими познаниями в криминалистике, но также серьезно увлекался археологией. После осмотра коллекции Джульсруда, Гарднер констатировал, что с точки зрения криминалистики, она не может являться не только результатом деятельности одного лица, но и быть фальсификацией, выполненной группой лиц.

В конце шестидесятых годов XX века метод радиоуглеродного датирования был уже широко признан в археологическом мире, и Хэпгуд послал несколько образцов на анализ в Нью-Джерси в лабораторию изотопных исследований. Анализ образцов дал следующие результаты:

Образец I-3842: возраст 3590+/-100 лет (1640+/-100 г. до н. э.)

Образец I-4015: возраст 6480+/-170 лет (4530+/-170 г. до н. э.)

Образец I-4031: возраст 3060+/-120 лет (1100+/-120 г. до н. э.)

По результатам своих исследований Хэпгуд на свои средства издал книгу «Тайна Акамбаро», которая вышла в свет в 1972 году.

В том же самом 1972 году Артур Янг передал две статуэтки на анализ в Пенсильванский Музей на термолюминисцентный анализ, который показал в качестве даты их создания 2700 год до нашей эры. Доктор Рэйни, который проводил исследования, писал Янгу, что погрешность датировки не превышает 5-10 %, и что каждый образец тестировался по 18 раз. Соответственно и подлинность коллекции Джульсруда не вызывает никаких сомнений. Однако, когда через некоторое время Рэйни узнал, что в состав коллекции входят статуэтки динозавров, он заявил, что полученные им результаты являются ошибочными из-за искажения световых сигналов при анализе, и возраст образцов не превышает 30 лет…

Снова сработал принцип «этого не может быть, потому что не может быть никогда»…

Рис. 199. Статуэтка неизвестного динозавра

После этого интерес к коллекции Джульсруда постепенно пошел на спад. Удовлетворившись клеймом «фальшивка», научная общественность попросту игнорировала ее. И на протяжении двух с половиной десятков лет все ограничивалось только отдельными публикациями в периодических популярных изданиях (среди которых был и журнал «Техника молодежи»), которые повторяли версию современного изготовления статуэток, исходя из единственного тезиса: человек не мог сосуществовать с динозаврами, а посему коллекция имеет современное происхождение. Иные же варианты даже не рассматривались…

Впрочем, спад интереса к коллекции был вызван не только (да, возможно, и не столько) критическими высказываниями в ее адрес, но и смертью Вольдемара Джульсруда в 1964 году, после которой его собрание осталось бесхозным. Коллекцию потихоньку растаскивали и

раздаривали, в результате чего было утеряно около 10 тысяч предметов, в основном самых крупных и изысканных. И ныне в музее осталась только одна большая скульптура динозавра, полутора метров длиной (рис. 199a). Да и та сохранилась, не в целом состоянии, а в виде отдельных кусков. Об остальных же вообще можно судить лишь по редким сохранившимся фотографиям.

Рис. 199a. Самая крупная сохранившаяся скульптура динозавра

Несмотря на понесенные потери, коллекция и на текущий момент представляет собой внушительное собрание — порядка двух с половиной десятков тысяч экземпляров. Сотрудники музея во главе с его директором, Мигелем Уэртой, за четыре года смогли провести только ее первичную инвентаризацию и разобрать скульптурки по ящикам, составленным в штабеля (рис. 199b). Сам Мигель, рассказывая нам о коллекции, говорил, что работает в музее каждый день, но и до сих пор не ознакомился с ней полностью.

Однако работа продолжается. Как постепенно продвигается к финалу и ремонт помещения музея, что позволит расширить ту часть собрания, которая доступна для обзора посетителям и пока насчитывает всего несколько сотен экземпляров…

Рис. 199b. Штабеля ящиков с коллекцией Джульсруда

Очередной всплеск внимания к коллекции Джульсруда пришелся на самый конец XX века.

В 1997 году на телеканале NBC был показан цикл программ под названием «Таинственное происхождение человечества», в котором часть материалов была посвящена коллекции в Акамбаро. Впрочем, авторы цикла также придерживались версии о ее недавнем происхождении, хотя даже отправили пару образцов на независимую экспертизу с целью датировки их по радиоуглероду — статуэтку человека и динозавра. Антропоморфная статуэтка была датирована 4000 годом до нашей эры, а статуэтка динозавра несколько более поздним периодом — 1500 год до нашей эры. Однако на этом все и закончилось: авторы программы попросту заявили, что вторая дата является ошибочной…

В том же 1997 году японская корпорация Нисси финансировала поездку съемочной группы в Акамбаро, в состав которой входил и профессиональный ученый — доктор Херрехон. Ознакомившись с коллекцией, Херрехон заявил, что статуэтки, изображающие бронтозавров не соответствуют облику реально известных представителей этого класса, поскольку имеют ряд спинных пластин.

Рис. 200. Бронтозавр с пластинами на шее, стоящий на задних лапах

Действительно, долгое время считалось, что вертикальные пластины на спине были у стегозавров, но никак не у бронотозавров и их ближайших родичей — диплодоков, которых изображали всегда с гладкой спиной. Более того, целый ряд статуэток в коллекции Акамбаро изображал этих массивных животных, стоящих на задних лапах (рис. 200), что было вообще немыслимо для палеонтологов, поскольку считалось, что бронотозавры и диплодоки были слишком неповоротливы и из-за своего огромного веса вставать на задние лапы не могли.

Доктор Херрехон, видимо, был не в курсе последних находок палеонтологов, которые обнаружили отпечатки останков этих животных на впоследствии отвердевшем грунте — на отпечатках отчетливо прослеживались треугольные пластины на спине. Просто пластины эти были не из твердой кости, а состояли из мягких тканей и хрящей, поэтому во многих случаях с течением времени разлагались бесследно. И еще за пять лет до визита Херрехона в Акамбаро, в 1992 году в N12 журнала «Geology» палеонтолог Стефен Жеркас опубликовал статью, в которой впервые указал на эту черту анатомического строения бронтозавров.

Кроме того, развитые компьютерные программы наряду с новейшими данными биологов

позволили смоделировать поведение диплодоков и бронтозавров. И тут выяснилось, что громадный вес вовсе не мешал этим животным вставать на задние лапы. Поэтому в научно-популярных фильмах, созданных в последние годы, эти животные изображаются именно с треугольными пластинами на спине и встающими на задние лапы для того, чтобы полакомится свежими побегами на верхушках деревьев.

Однако в середине XX века эти факты палеонтологам еще не были известны. Соответственно, подобная информация даже не могла попасть в книжки, которыми будто бы пользовались фальсификаторы — изготовители коллекции Джульсруда…

Более того, получается, что коллекция в Акамбаро по уровню знаний особенностей строения и поведения динозавров опередила современное палеонтологическое знание!..

Рис. 201. Разные виды динозавров в коллекции Джульсруда

Среди многочисленных изображений динозавров, представленных ныне в экспозиции музея можно увидеть знакомые палеонтологам и легко узнаваемые даже неспециалистами виды. Например, есть представитель зауроподовых — диплодок; ихтиозавр; поликант (шипастый динозавр); стегозавр…

Однако в коллекции Джульсруда не так уж и много скульптур, которые изображают известные нам виды древних ящеров. Большинство статуэток — это абсолютно неизвестные виды животных, идентифицировать которые, с палеонтологической точки зрения, весьма непросто. Тут есть летающие, плавающие, ползающие монстры, чей облик вызывает немалое удивление. Например, крылатые ящеры, которые гораздо больше похожи на сказочных драконов, чем на известных представителей летающих динозавров типа птеродактилей (рис. 202).

Рис. 202. Крылатые динозавры-драконы

Наличие в коллекции Джульсруда подобных изображений породило версию, что авторы статуэток предварительно наедались галлюциногенных грибов или кактусов, а затем воплощали в глине пришедшие им в этом состоянии образы. Однако тщательная детализация скульптурок и явный акцент на наиболее характерных особенностях конкретных динозавров совершенно не согласуется с версией воспроизведения галлюцинаций. И уж тем более этой версии противоречит наличие легко узнаваемых и известных палеонтологам видов. Как противоречит ей и предвосхищение коллекцией Джульсруда новейших археологических открытий…

Но тогда что изображают те статуэтки, которые палеонтологами не опознаются?… Всего лишь фантазии художников?… Или неизвестные виды реликтовых животных?

Рис. 203. «Дракон-ушастик»

Палеонтологи признают, что современной науке известно всего не более десяти процентов от общего количества существовавших в глубокой древности видов динозавров. Останки подавляющего большинства древних ящеров либо еще не найдены, либо не сохранились вообще. Так что абсолютно не исключен вариант, что тут мы имеем дело именно с неизвестными видами динозавров.

Но в таком случае, если бы палеонтологи отбросили свое предвзятое отношение к собранию в Акамбаро, то они, наверняка, смогли бы многое в нем почерпнуть для своих исследований. Например, в книгах по палеонтологии стреловидные наконечники хвостов присутствуют только у двух-трех видов динозавров, а в коллекции глиняных статуэток такие хвосты встречаются очень часто. Что уж говорить о том, что можно было бы существенно расширить сам перечень видов древних ящеров, ведь коллекция Джульсруда демонстрирует огромное

разнообразие таких животных. И все они показаны в движении, как будто древние художники лепили их прямо с натуры…

Рис. 204. Динозавр со стреловидным хвостом

Эта натуралистичность изображений динозавров в коллекции породила версию, которой придерживался и сам Джульсруд, что статуэтки изготавливались действительно с натуры. То есть древние художники жили одновременно с динозаврами. И если исходить из принятого ныне в палеонтологии срока вымирания динозавров (около 65 миллионов лет назад), получается, что люди существовали уже в тот период времени — многие десятки, а то и все сто миллионов лет назад!..

Это в корне противоречит всем современным представлениям об эволюции видов на нашей планете. И вполне естественно, что подобная точка зрения отвергается представителями академической науки. А соответственно заодно отвергается и подлинность самой коллекции Джульсруда…

Более того. Радиоуглеродные исследования возраста статуэток показывают, что изготовлены они были вовсе не миллионы, а всего лишь тысячи лет назад. И если принять результаты этих исследований, то прямой перенос их на версию сосуществования человека и динозавра приводит к еще более радикальному выводу: получается, что еще буквально несколько тысяч лет назад по территории Мексики бродили динозавры, которые жили бок о бок с людьми…

Рис. 205. Человек с детенышем динозавра (игуаной-?) на руках

Естественно, что академическая наука такой вывод категорически отвергает. Зато за него с готовностью ухватились представители того направления, которое считает, что все в реальности происходило так, как написано в Библии — так называемые креационисты (от английского «creation», что значит «создание», подразумевающее в данном случае создание Богом). И эту коллекцию они считают одним из «доказательств» своей точки зрения…

По мнению креационистов, в пользу этого говорит и то, что коллекция Джульсруда не ограничивается лишь людьми и динозаврами. Тут есть и другие вымершие животные. В том числе и такие виды реликтовых млекопитающих, которые, согласно представлениям современной науки, вымерли в Америке в конце Ледникового периода — примерно 12 тысяч лет назад (согласно моей версии, не в конце «Ледникового периода», которого вообще не было как такового, а в результате событий Всемирного Потопа).

Из подобных вымерших представителей млекопитающих в коллекции Акамбаро представлены, например, лошадь, саблезубый тигр и гигантский ленивец. Есть и другие, совсем уж необычные виды млекопитающих. И они тоже соседствуют с изображениями людей и динозавров, от которых их должны отделять десятки миллионов лет. Как это стало возможным? Неужели здесь, на территории древней Мексики, одновременно сосуществовали люди, реликтовые млекопитающие и динозавры?… Креационисты с готовностью дают положительный ответ на этот вопрос…

Рис. 206. Динозавр и саблезубый тигр

Однако насколько правомерны подобные радикальные выводы и столь прямой перенос?..

Далеко не всегда простейший вариант является верным. Ведь и в современном палеонтологическом музее можно видеть останки и изображения различных обитателей нашей планеты совершенно разных исторических эпох. И из того, что все это собрано в одном месте, вовсе не следует, что эти разные виды жили в одно и то же время.

Тогда почему то, что считается очевидным для палеонтологического музея, не может иметь

место и в отношении коллекции Джульсруда в Акамбаро?!. На мой взгляд, для отрицания этого варианта нет абсолютно никаких оснований. Более того, версия «палеонтологического музея», версия «хранилища знаний» снимает проблему относительно небольшого возраста статуэток — возраста всего в несколько тысяч лет — без необходимости предполагать существование динозавров в столь недалеком прошлом…

А если это так, если коллекция Джульсруда представляет своеобразный «музей палеонтологических знаний», то с реальностью и подлинностью этой коллекции вполне могли бы примириться хотя бы палеонтологи. Примириться и взять на вооружение.

Труднее будет с историками. Если коллекция Джульсруда представляет собой своеобразное «хранилище знаний», то возникает необходимость искать ответ на вопрос, откуда и каким образом у индейцев Мезоамерики появилось знание не только об относительно недавно вымерших животных, но и о динозаврах, живших десятки и сотни миллионов лет назад.

Несколько ранее я уже перечислял теоретически возможные варианты ответа на данный вопрос.

Вариант первый: человек жил во времена динозавров и, передавая из поколения в поколение, сохранил знания о них. Вариант второй: индейцы занимались палеонтологическими исследованиями и обладали методами датировки находок и методами реконструкции внешнего облика динозавров по их останкам на уровне современной палеонтологии. Вариант третий: индейцы получили это знание извне — от какой-то иной, гораздо более развитой цивилизации.

Ни один из этих вариантов не является приемлемым для представителей официальной исторической науки. Но нам проще — мы лишены академических рамок и ограничений и можем не заниматься «просеиванием» фактов, отбрасывая «неудобные» или объявляя их «фальшивкой» только на основании несоответствия этим рамкам, а наоборот: подбирать наиболее непротиворечивую теорию, объясняющую эти факты. Поэтому посмотрим на три имеющихся варианта.

На мой взгляд, самым маловероятным является вариант первый — человек (или его дальний, но уже разумный предок) жил десятки и сотни миллионов лет назад одновременно с динозаврами, каким-то образом сохранил знание о них и донес до индейцев, живших в Мексике всего несколько тысяч лет назад. Во-первых, не ясно, почему только до мексиканских индейцев. Во-вторых, сомнительно сохранить столь детальное знание на протяжении столь длительного срока. И в-третьих (и это самое главное), нет никаких серьезных оснований — на уровне фактов — для пересмотра точки зрения современной палеонтологии, согласно которой между моментом массовой гибели динозавров и появлением человека лежит громадный промежуток времени.

Здесь следует сделать небольшое уточнение. Дело в том, что то тут, то там периодически появляются сообщения, в которых утверждается об обнаружении якобы свидетельств одновременного существования людей и динозавров. Эти свидетельства можно разделить на две категории: первая — наличие отпечатков следов динозавров и людей в одних и тех же геологических пластах; вторая — обнаружение рядом останков людей и динозавров.

При всем моем пристальном внимании ко всякого рода «историческим аномалиям» на протяжении уже многих лет, мне не удалось найти сколь-нибудь весомой информации по свидетельствам, относящимся к первой категории. Там, где утверждается о наличии якобы отпечатков ступней человека рядом со следами динозавров, предъявляются достаточно невнятные и сомнительные фотографии. Более того, на этих снимках следы якобы «человека» на самом деле допускают весьма неоднозначную трактовку, и нельзя сказать четко, что это следы именно человека или его ближайшего сородича.

Несколько сложнее дело обстоит со свидетельствами, которые относятся ко второй категории: обнаружение рядом костных останков людей и динозавров. Проблема в том, что при обнаружении костей их, как правило, не оставляют на том же месте и в том же положении. В подавляющем большинстве случаев обнаруженные останки тут же пропадают в закромах каких-либо музеев, институтов или частных коллекций. Информация о подобных находках тщательнейшим образом замалчивается и/или искажается. Поэтому фотографий таких находок в доступных источниках нет, как нет там деталей и нюансов об исходном положении костных останков.

Мне представляется, что часть из сообщений о находках подобного рода вполне может быть достоверной. Однако даже в случае их реальности, они могут еще ничего не говорить о времени существования человека и динозавра, а тем более о едином времени этого существования. Дело в том, что как в самих сообщениях о подобных находках, так и в попытках объяснения столь странного залегания останков абсолютно не учитывается влияние такого глобального события как Всемирный Потоп. В ходе Потопа (см. далее) обширные районы накрыла мощная цунами. А цунами не проходит просто по поверхности земли — она буквально «перемалывает» верхний слой почвы, сдирая его, перемешивая слой со слоем, и опускает поднятое где-то содержимое совсем в другом месте. И чем мощнее цунами, тем сильнее это «перемалывание» с нарушением самой стратиграфии слоев, на которую во многом опираются археологи и палеонтологи в своих датировках.

Между тем, оценки размеров цунами, например, для Южной Америки дают высоту волны в несколько километров. Обнаруживаются и видимые следы многокилометровой по высоте цунами даже на удалении от побережья в сотни километров. Достаточно очевидно, что при таких условиях кости динозавров совершенно запросто могут в итоге оказаться не только рядом с костями человека, но и ближе их к поверхности, а следовательно и трактоваться как более «молодые»…

Но вернемся к нашим трем теоретически возможным вариантам появления знаний, нашедших отражение в коллекции Акамбаро.

Вариант второй — проведение индейцами масштабных палеонтологических исследований на современном научном уровне — также представляется весьма сомнительным. У индейцев не было методов проведения подобных исследований. Нет никаких следов таких исследований. Нет и никаких упоминаний даже в легендах и преданиях (не говоря уже о письменных текстах) о чем-то похожем на палеонтологические изыскания.

Так что остается только третий вариант: получение индейцами палеонтологического знания откуда-то извне.

Понятно, что историки — представители академической науки — не могут принять и этот вариант. Но мы уже имеем свидетельства активной деятельности на территории Мезоамерики представителей некоей высоко развитой в техническом отношении цивилизации, как имеем у майя и других племен отголоски знаний, появившихся сразу в готовом виде и на очень высоком уровне — в астрономии, математике, письменности, в области посмертного существования… Так почему бы списку этих странных знаний не пополниться знаниями в палеонтологии?!.

Рис. 207. Изображение с бородкой в коллекции Джульсруда

Кстати, версия коллекции Акамбаро как своеобразного музея объясняет и еще один довольно странный факт: среди изображений людей тут можно увидеть представителей разных рас и народностей. Скажем, есть лица, имеющие типичную ближневосточную бородку с завивкой (рис. 207). Встречаются и странные скульптуры, которые больше напоминают крышки саркофагов египетских фараонов. Все это образует странную, причудливую смесь культур,

народов и времен… * * *

Когда идет речь о привнесенном извне знании, как правило, опускается по умолчанию детализация самого процесса передачи. Мы говорим: «дали знания»… А как дали?… Что подразумевается под словом «дали»?… Ведь это — не предмет и не вещь, которая передается из рук в руки.

Что бы сделали мы сами, будь у нас возможность и необходимость передать кому-то знания в сжатом, сконцентрированном виде, стремясь сэкономить потраченное на это время и силы, но получить при этом максимальный результат?… Самый простой способ — не обучать чтению и письму и передавать книги, а взять проектор или компьютер и просто показать научно-популярный фильм. Именно показать!..

И недаром как-то на вечернем обсуждении в Акамбаро Дмитрий Павлов высказал мысль, что вот, дескать, собрали школьников, показали фильм Спилберга, дали глину в руки и сказали: «лепите, детки»…

Конечно, качество статуэток в коллекции Джульсруда явно выше того, что сможет сделать среднестатистический современный школьник. Тут уж тогда есть смысл говорить о чем-то типа «художественной школы» или «школы изобразительных искусств», где обучаются люди (и даже вовсе не дети в том числе), имеющие определенные способности и задатки в лепке из глины. Но суть от этого не меняется…

И тогда, между прочим, вполне понятны некоторые особенности изображений. Например, уже упоминавшийся акцент на значимых и отличительных особенностях конкретного животного: фактура кожи, пластины на спине, стреловидный хвост, длинная шея, клыки у саблезубого тигра и так далее и тому подобное. Именно так и действует художник, когда есть необходимость создать легко опознаваемый образ, не отягощенный излишней детализацией — подчеркнуть несколько важных, бросающихся в глаза черт. И запоминаются прежде всего такие черты — бросающиеся в глаза. Особенно при просмотре фильма Спилберга или научного фильма по палеонтологии…

Рис. 208. Шестипалый динозавр

Но в таком случае как раз и обращаешь внимание прежде всего на подчеркнутые художником детали. Например, на шесть пальцев, которые явно специально прорисованы у некоторых статуэток. В экспозиции музея Джульсруда есть шестипалый динозавр (рис. 208) и шестипалая обезьяна. Копаясь же в «закромах» — ящиках, в которых хранится основная коллекция — нам повезло обнаружить и безголовую фигурку какого-то гоминида также с шестью пальцами (рис. 209)!..

Что это?… Шутка художника?… Или его, также как и нас, поразил сам факт наличия именно шести, а не пяти пальцев на лапах и руках?… Что это тогда за причуды эволюции?… Или здесь вообще мы имеем дело с изображением обитателя какого-то совсем иного — «шестипалого» — мира?!.

Рис. 209. Безголовая статуэтка шестипалого гоминида * * *

В отличие от других мест Мексики, которые лежат на туристических маршрутах, мы ехали в Акамбаро, по сути, в полную неизвестность. Мы не знали даже открыт ли вообще сейчас музей Джульсруда, и удастся ли нам его увидеть. Информации об этом нигде нельзя было найти. Предварительных контактов с дирекцией музея тоже не было. Мы ехали — то, что называется — «на удачу»…

И нам крупно повезло.

Как уже упоминалось в начале главы, после нашей вечерней разведывательной прогулки к закрытому музею, утром нас уже ждал Мигель Уэрта — директор музея. Встретил он нас определенно удивленно и несколько настороженно. Еще бы — максимум несколько случайных посетителей в день, а тут сразу целая группа из далекой России (мы были первой организованной группой из нашей страны, посетившей музей в Акамбаро), да еще и сделавшая специально большой крюк…

После некоторого «пристрелочного друг к другу» разговора, когда выяснилась и определенная общность подходов к древней истории, и общий интерес к коллекции, Мигель, оказавшийся очень общительным и контактным человеком, а кроме всего прочего и увлеченным идеей исследования и популяризации коллекции Джульсруда, пошел навстречу нашей просьбе и разрешил для съемок раскручивать витрины и доставать из них статуэтки. В противном случае нам пришлось бы очень туго: неудачное дневное освещение и блики от стекла витрин создавали совершенно невыносимые для съемок условия.

Поначалу Мигель сам раскручивал крепления витрин, но постепенно отдал и эту часть работы нам, видимо, удостоверившись в том, что ломать мы ничего не собираемся и относимся к экспонатам очень бережно. Так что мы имели полную свободу действий и возможность не только лицезреть статуэтки, но и брать их в руки, осматривать со всех сторон и снимать нужные ракурсы. Где бы в каком еще музее нам бы такое позволили?!.

Рис. 210. «Лошадь с хохолком» из закромов музея Джульсруда

А после того, как мы отсняли открытую экспозицию музея, Мигель позволил добраться и до «закромов»: содержимого ящиков, которыми был уставлен его кабинет. Мы заглянули буквально в несколько ящиков, но и этого было достаточно, чтобы понять, что тут еще непочатый край работы (рис. 210 и рис. 211). Сюда нужно приезжать не на пару-тройку дней «наскоком», а погружаться в длительное и кропотливое исследование содержимого этих ящиков на несколько недель или даже месяцев. И все равно это будет лишь поверхностное знакомство с коллекцией Джульсруда…

Рис. 211. Один из многих десятков ящиков с «закромами» * * *

Когда мы находились в процессе съемок музейной экспозиции и были поглощены раскручиванием витрин, выемкой экспонатов, их фотографированием и возвращением на место, появился представитель местного муниципалитета. Он довольно долго за нами наблюдал, прислушивался к разговорам и, задав Мигелю несколько вопросов, исчез также тихо, как и появился…

Рис. 212. Сосуд в форме динозавра

Через некоторое время он появился вновь. Но уже не с пустыми руками. Он принес несколько предметов из своей личной коллекции — предметов, которые были найдены в окрестностях Акамбаро: пару свистулек, нефритовую статуэтку бога огня (рис. 213) и небольшой сосуд, который был выполнен в форме крылатого динозавра (рис. 212). Сосуд явно был сделан в совершенно иной манере, нежели статуэтки в коллекции Джульсруда, ящер был гораздо более стилизован, однако «динозавровый мотив» был налицо. Судя по всему, представители уже другой древней местной культуры либо тоже имели какие-то отголоски знаний о динозаврах, либо также как и Джульсруд находили аналогичные статуэтки в склонах близлежащих холмов.

Рис. 213. Нефритовая статуэтка бога огня из частной коллекции

Продемонстрировав свое умение обращаться с глиняными свистульками, коллекционер дал возможность поупражняться в извлечении пронзительных звуков из этих предметов и тем из нас, кто решил попробовать себя в роли древних музыкантов. А затем и другие предметы

перекочевали в наши руки, так что мы имели возможность осмотреть их со всех сторон. И тут-то мы обнаружили то, что до этого нам попадалось всего в одном месте — в музее Теотиуакана, а именно: отчетливый след трубчатого сверления в нижней части нефритовой статуэтки бога огня (рис. 214)!.. Трубчатое сверло, которое оставило этот след, имело диаметр прядка 12–14 миллиметров, а ширина режущей кромки этого сверла составляла всего полтора миллиметра!..

Что это было за трубчатое сверло?… Из какого материала оно было сделано?… Когда и кем была изготовлена статуэтка?… Увы, узнать это уже невозможно…

Рис. 214. След трубчатого сверла на нефритовой статуэтке

Как бы то ни было, прочность трубчатого сверла была достаточна, чтобы обрабатывать нефрит и оставлять при этом подобные следы. Очень велика вероятность, что использовался металл в качестве материала, из которого была сделана трубка. Но какой металл?… Медь для этого слишком мягкая. Бронза, конечно, потверже меди, но и ей нефрит обрабатывать не очень сподручно. О железе же индейцы узнали только с приходом испанцев…

И между прочим, столь тонкую трубку еще надо было как-то умудриться изготовить!.. Опять отголоски высоких технологий в древности?!.

На современную поделку эта статуэтка бога огня явно была не похожа. Да и коллекционер, судя по его поведению, вряд ли бы стал ей хвастаться, будь она простым сувениром-новоделом. Осторожное же прощупывание нами владельца на возможность покупки статуэтки, равно как и других предметов, завершилось лишь категорическим отказом что-либо продавать. Смотреть — смотрите, щупать — щупайте, но эти вещи мне и самому дороги… * * *

Хотя из всех нас испанским хорошо владела только Галина Стрелкова, сопровождавшая нашу группу, да кое-что помнил Андрей Жуков, общение с Мигелем происходило достаточно живо. Собеседник он оказался чрезвычайно интересный, и мы пригласили его с собой на ужин в местный ресторанчик. Поскольку с нашей стороны прослеживался явно не досужий интерес к коллекции, которая составляла предмет его забот, Мигеля долго уговариваться не пришлось. Он закрыл музей и поехал с нами, тем более, что день уже заканчивался.

Наиболее скептически настроенный из нас Дмитрий Павлов за столом провозгласил нечто типа: «Вот если бы самому найти статуэтку динозавра прямо в земле… И если была бы возможность в следующий раз получить разрешение на раскопки…»

Оказалось, что у Мигеля уже есть такое разрешение, и что он абсолютно не против того, чтобы предоставить нам такую возможность. Слово за слово — из ресторанчика мы отправились прямиком в хозяйственный магазин за шанцевым инструментом…

Рис. 215. Алексей Тесленко и Дмитрий Павлов на склоне Эль Торо

По утру, оставив представительниц прекрасного пола из состава экспедиции в отеле отсыпаться по поводу наступившего праздника 8 Марта, мы отправились к холму Эль Торо. Восход солнца мы встречали уже на склоне холма в зоне находок…

Значительная часть из нас раскопками никогда не занималась, но с нами был Мигель. Это во-первых. А во-вторых, Андрей Жуков — кандидат исторических наук — имел профессиональный опыт археологических работ. Плюс Дмитрий Огай — один из наших операторов — тоже частенько выезжает на археологические раскопки на Тамани. Решив, что троих профессионалов нам вполне достаточно, и подсказать что-то в случае чего есть кому, мы вгрызлись в склон…

Довольно быстро посыпалась керамика: небольшие осколки сосудов, изготовленных местной культурой порядка полутора тысяч лет назад. Это было, конечно, не то, что нас интересовало, но азарта малость добавляло (рис. 216)…

Рис. 216. Коллективный «улов» на склоне Эль Торо

Через несколько часов подъехала бригада то ли местной полиции, то ли представители по надзору за археологической зоной, но подошедший к ним Мигель, видимо, сразу снял все вопросы. Хотя один из подъехавших подошел-таки к нам и, вежливо поздоровавшись со всеми, окинул взглядом нашу «добычу» (она к этому времени составляла несколько килограммов черепков, которые в данной местности не представляли никакой археологической ценности) и что-то пометил на листочке бумаги…

За полдня, которые были в нашем распоряжении в соответствии с намеченным экспедиционным маршрутом, из чего-то более-менее существенного удалось найти лишь небольшой торс человеческой фигурки (рис. 217). Увы, динозавров нам найти не посчастливилось…

Рис. 217. Торс человеческой фигурки, найденный на Эль Торо

Впрочем, мы особо на это и не рассчитывали. Наскоком, всего за полдня, да с первой же попытки… Шансов на удачу у нас было немного. А с другой стороны, не попытать счастья при наличии такой возможности — было бы просто глупо. Да и программа экспедиции получила дополнительное разнообразие… * * *

Одна из самых больших загадок коллекции Джульсруда — сильная ограниченность и уникальность зоны находок: основная масса — на склоне холма Эль Торо, и небольшая часть — на склоне другого холма в окрестностях Акамбаро, холма Эль Чибо. Ничего подобного не найдено не только вообще в Мезоамерике, но и даже в ближайших населенных пунктах. Почему статуэтки с изображением динозавров и других вымерших животных находили и находят только здесь?…

Два холма — Эль Торо и Эль Чибо — с давних времен считаются у местных жителей священными. Каждый год в день весеннего равноденствия десятки тысяч людей приезжают сюда со всей Мексики, чтобы принять участие в праздничной церемонии восхождения на вершину холма Эль Чибо. А склон Эль Торо, на котором была найдена коллекция Джульсруда, обращен именно в сторону Эль Чибо…

И одна из версий заключается в том, что местные народы с давних времен привозили и закапывали в землю глиняные статуэтки в дар богам. Сам же Вольдемар Джульсруд, собравший коллекцию Акамбаро, полагал, что все эти предметы были закопаны местным населением на склоне холма перед конкистой, дабы уберечь реликвии от испанцев. Однако обе эти версии так и не объясняют, почему это имело место только здесь…

Еще в 1968 году Чарльз Хэпгуд во время своих исследований повторно вскрыл один из старых раскопов, где обнаружил ряд плит, напоминающих лестницу, уходящую внутрь склона холма. Один их местных жителей сказал ему, что на этом раскопе был ранее обнаружен тоннель, засыпанный землей и ведущий в глубь. Кроме того, в Акамбаро ходили слухи, что один из местных жителей обнаружил в склоне Эль Торо пещеру, заполненную статуэтками и другими древними предметами. Эти данные послужили основанием для предположения о существовании в недрах холма Эль Торо целого «подземного города».

Американец Джон Тьерни, почти сорок лет изучавший материалы Акамбаро, уверен, что найденная Джульсрудом коллекция — лишь часть огромной «библиотеки», сопровождавшей чью-то гробницу, которая, как он полагал, является главной составляющей памятника Эль Торо…

Мигель в разговоре с нами также упоминал о лестницах, ведущих в недра холма Эль Торо. Причем речь шла сразу о нескольких таких лестницах. Однако обнаружили их, по его словам, на участках земли, находящейся в частной собственности (иногда прямо под домами). Обнаружили и снова закопали…

Причина проста: узнай о такой лестнице представители Национального Института Антропологии и Истории — и хозяин тут же лишится дома и земли, которая перейдет в категорию археологической зоны…

Так что древние тайны холмов Эль Торо и Эль Чибо еще дожидаются своего часа… * * *

Большой интерес к коллекции Джульсруда и к материалам по этой коллекции, которые мы привезли из экспедиции, проявил Юрий Александрович Лебедев — руководитель Центра Эвереттических Исследований. Этот центр развивает и продолжает идею американского физика Хью Эверетта, из которой следует, что физически тот мир, в котором мы живем, не является единственным миром.

Широкой публике хорошо известен термин «параллельные вселенные» или «параллельные миры». Но мало кому известно, что за этими словами стоит реальная физическая теория и серьезные научные обоснования, которые впервые в целостном виде и сформулировал Хью Эверетт.

Дабы не заниматься пересказом, способным повлечь ненужные искажения, я приведу здесь слова самого Ю.А.Лебедева, которые он сказал в своем интервью для фильма «Неизвестная Мексика», созданного по результатам нашей экспедиции:

«Я впервые услышал об этой коллекции, узнал о ней из Интернета и сразу с самого начала понял, что именно эта коллекция является очень ярким и сильным свидетельством того, что Эверетт был прав, потому что такого сочетания невозможностей, какое мы имеем в данном случае я больше не встречал практически нигде.

С точки зрения эвереттики, мы в данном случае имеем пример, как мне кажется, совершенно типичной склейки. Склейка — это явление, если говорить достаточно научным языком, явление взаимодействия параллельных ветвей, параллельных миров или различных ветвей эвереттовского мультиверсума.

С явлениями склеек на самом деле знакомы все. И мы наблюдаем их в быту гораздо чаще, чем нам того же хотелось. Где мои очки? Их нет, очков. Нет очков. Ах, вот они. Но я же здесь смотрел!.. Минуту назад смотрел на этот стол, их здесь не было — они появились… Сколько у нас пропавших мелочей, невозможных сочетаний, которые мы списываем на дурную память, на какие-то случайные обстоятельства, не задумываясь над тем, что это может быть следствием очень серьезных физических законов. Наше восприятие, наш быт, наше сознание и восприятие быта построены так, что мы не обращаем внимания на склейки, которые окружают нас на самом деле что называется на каждом шагу.

Причем поскольку мир наш устроен невообразимо сложно, то и склейки сами по себе проявляются как необычайно сложные и необычные. Как правило, выглядят они в виде чуда…

Но вот это чудо, когда совместились в одном месте, в одной точке как бы, по нашим представлениям, невозможные вещи — люди, динозавры, причем самых разных каких-то форм, в бытовом общении, в явном контакте друг с другом. Это настолько невероятно, с точки зрения практической археологии, истории, науки, что ничем иным кроме эвереттической склейки, на мой взгляд, это быть не может…

Если происходит склейка, то так сказать логично предположить, что вероятности близких

ветвей оказываются перекрытыми, и мы должны иметь эффект именно множественности вероятности. И я, с этой точки зрения, предлагаю специалистам, которые будут смотреть этот материал, рассмотреть эту коллекцию именно вот так — выявить в ней некоторые ветви, каждая из которых образует целостность, но которые друг с другом не сочетаются.

Очень интересный вопрос, касающийся стилистики тех предметов, которые входят в коллекцию Джульсруда… Один из вариантов склейки, который лежит на поверхности — это склейка с временами, когда люди действительно общались с динозаврами, и вот, так сказать, окружающую действительность отображали в своих творениях. Но мне кажется, что хотя и этот элемент в этой, как говорят в науке, суперпозиции квантовой, описывающей коллекцию Джульсруда в целом присутствует — не он единственный. И очень интересными слагаемыми в этой суперпозиции, мне кажется, являются вот такие склейки. Склейки с теми историями, с теми реальностями, в которых данные изображения, данные скульптуры, данные предметы были созданы не во времена действительных контактов людей и динозавров, условно говоря, а гораздо позже. Это — один из элементов той культуры, у которой явно в прошлом такие события были, но которая уже находится, ну скажем так, близко к нам по технологическим уровням. То есть это одна из склеек с теми реальностями, в которых историки не сомневаются в существовании контактов людей и динозавров, где это есть обыкновенный, так сказать, исторический факт, признанный. А данные предметы есть уже художественное выражение на высоком художественном уровне тех событий, которые вот, так сказать, отражаются самими скульптурами. То есть это склейка не с цивилизацией, контактирующей с динозаврами, а с цивилизацией, вспоминающей о своих реальных контактах с этими динозаврами». * * *

Академическая наука не признает и сам факт существования коллекции Джульсруда, и следствия, которые вытекают из ее содержимого. Коллекция объявлена современной фальсификацией…

Однако когда мы проговаривали с Мигелем вопрос о возможности вывоза части коллекции в Россию с целью организации выставки, выяснилась любопытная деталь: для этого необходимо разрешение… Национального Института Антропологии и Истории!..

Вот так!..

Официальное учреждение — центр исторической науки в Мексике, с одной стороны, отвергает археологическую значимость коллекции, а с другой — контролирует ее перемещение именно как археологической ценности…

О, времена!.. О, нравы!.. Как воскликнул бы классик…

Сенсация на пустом месте

Откуда у индейцев Мезоамерики появилось развитое знание?…

Уровень этого знания настолько выделяется на общем фоне уровня развития индейской цивилизации, что ответ на данный вопрос пытаются дать практически все авторы книг по истории этого региона — от представителей официальной науки до сторонников «альтернативных» взглядов. Поразительно, но несмотря на приверженность принципиально разным точкам зрениям, несмотря на различия в «стартовых позициях», многие из них сходятся в единой точке. И этой точкой оказались знаменитые уже ольмеки…

Профессиональные историки исходят из эволюционного варианта развития и накопления

знания. Скажем, развитая письменность (не в смысле ее широкого распространения в обычной жизни индейцев, которого не было, а в смысле сложности самой системы письменности) должна была иметь длительный период своего развития. И постепенно вроде бы эта версия начала находить подтверждение. Вот что, например, написано по поводу происхождения письменности майя на сайте «Мезоамерика»:

«Иероглифическая система письма… не была изобретена майя. Напротив, похоже, что она была создана на основе древней системы, которая использовалась в течение веков в развитых культурах к западу от майя. Письменность стала использоваться на территории современного мексиканского штата Оахака уже около 700 года до нашей эры, как показало открытие там монумента с высеченными на нем ранними иероглифами. Родственная система письма была развита в современном штате Веракрус, о чем свидетельствует обнаруженный недавно в поселении Ла-Мохарра каменный монумент с надписью из 420 иероглифов. Хотя большую часть этого текста невозможно расшифровать, две календарные даты в нем соответствуют 143 и 156 годам нашей эры. Надпись на каменном монументе из Ла-Мохарры и самые ранние известные тексты майя, датируемые II веком нашей эры, могли иметь общих предшественников».

Поиски таких «общих предшественников» и некоего начального источника постепенно привели историков к ольмекам…

Следует сразу оговориться, что ныне профессиональные историки достаточно нервно реагируют на сам термин «ольмеки», поскольку выделяют сразу три сильно различающиеся категории: «археологические ольмеки», собственно «ольмеки» и «эпиольмеки». Однако, зная о подобном разделении, я его опущу, поскольку для дальнейшего изложения оно не нужно — данная детализация представляет интерес лишь для самих историков, а с точки зрения анализируемых здесь вопросов, она совершенно излишня…

Рис. 218. Ягуар (ольмеки, Сан-Лоренцо)

Аналогичные поиски истоков в другой сфере — в области астрономического знания — в итоге снова приводят туда же: к ольмекам.

«Первые бесспорные свидетельства о календаре встречаются в культуре ольмеков и относятся к 679 году до нашей эры. В зоне ольмеков находятся самые древние надписи Америки, но датируются они менее уверенно, 1150-900 год до нашей эры. Они еще полностью не дешифрованы, но есть основания считать, что они тоже имеют отношение к календарю. От ольмеков сохранилось довольно много надписей с календарными датами» (В.А.Юревич, «Календари Центральной Америки»)… * * *

Пристальное внимание к ольмекам со стороны представителей «альтернативных» взглядов на прошлое Мезоамерики началось с описания огромных каменных голов, в которых будто бы обнаружились африканские черты лица. Интерес подогревался и тем фактом, что материал, из которого изготовлены головы, не характерен для региона их обнаружения и должен был доставляться сюда как минимум за сотни километров от места каменоломен при том, что вес некоторых голов достигает нескольких десятков тонн.

Рис. 219. Каменная голова (ольмеки, Сан-Лоренцо)

Наличие резных каменных стел; обнаружение захоронений, выстроенных из базальтовых столбов — и все это также из материала доставленного в ольмекскую зону откуда-то извне; каменные желоба-водоводы, указывающие на гидротехнические сооружения, а также найденные археологами календарные надписи только подливали масла в огонь. И конечно, не обходилась без пристального внимания искусственная «пирамида» в Ла-Венте, которая долгое время (до широкого распространения информации о «пирамиде» в Куикуилько) провозглашалась чуть ли не самой первой пирамидой, построенной в Мезоамерике…

В итоге довольно обычные для представителей официальной науки «преувеличения» достижений индейцев (о чем неоднократно упоминалось ранее) у «альтернативщиков» при описании ольмеков достигли прямо-таки гротескных размеров. Отражение в одном кривом зеркале спроецировалось на другое кривое зеркало — эффект можете представить себе сами… Ольмеки выросли чуть ли не до роли основателей всего и вся в Мезоамерике. А в целом ряде книг они провозглашаются наследниками и даже прямыми потомками легендарных атлантов, чудом выживших в ходе катастрофических событий Всемирного Потопа…

Рис. 220. Ольмекские статуэтки «Совет 16 мудрецов» (Ла-Вента)

Понятно, что подобная интерпретация ольмеков, как и их роли в мезоамериканской истории, вызывает не только неприятие, но и раздражение у представителей официальной науки. Они уже и не рады тому периоду, когда сами превозносили эту культуру. И ныне наблюдаются попытки каким-то образом отойти от ажиотажа вокруг ольмеков на основе версии, что этому народу просто повезло оказаться на пересечении торговых и миграционных путей различных племен, от которых они будто бы и черпали постепенно знания и навыки…

Но поздно — маховик преувеличений уже раскручен так, что остановить его ой как непросто. И сторонники «альтернативных» версий все равно продолжают переписывать друг у друга куски текстов, превозносящих ольмеков, соревнуясь в преувеличении их значимости, хотя сами своими глазами ничего не видели, кроме иллюстраций в книгах (и то — в лучшем случае)… * * *

Естественно, что в таких условиях мы не могли просто проехать мимо ольмекской зоны, хотя еще на стадии подбора материала в ходе подготовки к экспедиции у меня уже зародилось смутное ощущение, что «что-то с ольмеками не так» — слишком уж сильно хвалебные эпитеты в их адрес диссонировали с невнятными фотографиями находок, относящихся к этой культуре.

Намеченный маршрут — на отрезке от Чолулы до Паленке — так или иначе пролегал через знаменитый центр ольмеков Ла-Венту, но мы решили не ограничиваться только им, а сделать и относительно небольшой крюк в Сан-Лоренцо. Благодаря этому мы получали возможность ознакомиться со значительной частью доступных широкой публике находок, связанных с ольмекской культурой (по крайней мере на пике ее подъема).

Смутные ощущения какой-то «странности ситуации» начали получать подкрепления прямо на выезде из Чолулы. Наш шофер долго не мог найти нужную дорогу, а при попытках «взять языка из аборигенов» местные жители отправляли нас каждый раз в новую сторону. В конце концов нам выразил готовность помочь полицейский патруль, который сопроводил нас к началу трассы на Сан-Лоренцо…

Слово «трасса» применительно к тому, что мы увидели, когда патрульная машина остановилась, на самом деле не очень уместно — перед нами лежала обычная грунтовая дорога через мексиканскую сельву. Отсутствие на ней каких-либо машин только подчеркивало очевидный вывод: туристы ее не балуют своими визитами. И это было очень странным — ведь Сан-Лоренцо является одним из самых известных в мире ольмекских центров. Однако полицейские уверенно показывали именно в эту сторону и утвердительно махали головой и руками в ответ на наши недоуменные взгляды и вопросы. Поэтому нам ничего не оставалось делать, как двинуться вглубь сельвы. И каково же было наше удивление, когда после нескольких часов пути и придорожной экзотики, выяснилось, что мы таки попали именно туда, куда хотели — в Сан-Лоренцо…

Рис. 221. Музей в Сан-Лоренцо * * *

Проехав небольшую деревеньку насквозь, мы остановились у забора из металлической сетки,

за которым виднелись небольшие одноэтажные домики и несколько камней под навесами. Выяснилось, что это — музей Сан-Лоренцо (рис. 221). Никаких посетителей не было видно и в помине, но нам повезло — служители музея оказались все-таки на месте. И судя по всему, посетители здесь вообще бывают не часто, поскольку удивлены были не только мы, но и служители музея, увидев не праздную публику, а группу с камерами и штативами, да еще и с противоположной стороны земного шара.

Но в конце концов, нас же интересовал не внешний вид и не размеры музея, а его содержимое… Рис. 222. Каменные водоводы (Сан-Лоренцо)

Если я скажу, что содержимое нас сильно разочаровало, то, пожалуй, ни в коей мере не передам реальной глубины этого разочарования… Куда не кинешь взор, на какой предмет не посмотришь — везде полнейший примитив!..

На монолитных глыбах во дворе под навесами кое-где просматривались следы простеньких неровных барельефов. Каменные скульптуры — вроде того же знаменитого ягуара на дереве (см. 218) — выполнены крайне примитивно. Может, древний скульптор и старался — спору нет — однако далеко не всякое старание приводит к качественному результату. Да, пластика движений отображена… Но обработка камня — на самом простейшем уровне… И у других скульптур дело обстоит ничуть не лучше…

Не менее знаменитые, чем ягуар, каменные водоводы (рис. 222), которые послужили целому ряду «альтернативщиков» пищей для фантазий на тему высочайшего уровня развития гидротехнических знаний и навыков ольмеков, также не представляли абсолютно никакого интереса, с точки зрения каменной индустрии. А простые каменные зернотерки (рис. 223) только подчеркивали весьма низкий уровень общества, в котором все это было создано…

Рис. 223. Каменные зернотерки (Сан-Лоренцо)

И сколько мы не крутились вокруг единственной оставшейся здесь гигантской головы (см. рис. 219), сколько не всматривались в ее детали, сколько не делали скидки на эрозионные процессы в течение длительного времени, мы так и не смогли найти совершенно никаких признаков сколь-нибудь высоких технологий работы с камнем. Конечно, создание такой скульптуры из огромной заготовки явно потребовало от художника (или художников) кропотливой и тщательной работы. Но камень — не слишком твердый и больше похож на очень плотный песчаник, легко поддающийся обработке, а вовсе не на прочный базальт, как описывается в различной литературе…

Единственное, что привлекло внимание, — это небольшие просверленные «камушки» с металлическим блеском, которые грудой лежали под прозрачным плексигласом (рис. 224). Из-за неточностей перевода нам сначала показалось, что служитель говорит о том, что они сделаны из железа. Это, конечно, возбудило массу вопросов — ведь считается, что индейцы железа не знали. В том числе и ольмеки. Но при уточнении выяснилось, что речь идет о железняке — природном материале, который хоть и содержит сам по себе железо, но при изготовлении «камушков» переплавке не подвергался. И хотя под витрину из плексигласа заглянуть возможности не представлялось, позднее нам удалось повертеть в руках несколько таких «камушков» из частной коллекции и убедиться в отсутствии каких-либо следов переплавки и вообще термического воздействия.

По словам смотрителя музея, эти «камушки» из железняка использовались ольмеками в качестве грузил для рыболовных сетей. Что ж, это вполне возможно… Хотя вопросы у нас таки остались…

Почему в качестве грузил использовался именно железняк?… Почему из многих тысяч (!) найденных грузил ни одно из них не сделано из других пород камня?… Пусть железняк — материал тяжелый, и потому функционально подходящий, но в природе есть ведь и другие

породы камня, которые также можно было приспособить для тех же целей…

И зачем ольмекам понадобилось делать в этих грузилах нередко не по одному конусообразному отверстию (чего вполне хватило бы для привязывания сети), а сразу по два?… Да еще и под прямым углом друг к другу…

Рис. 224. Грузила из железняка (Сан-Лоренцо)

Однако, несмотря на все эти вопросы, версия грузил для рыболовных сетей представляется вполне разумной и логичной. И уж куда более обоснованной, нежели те измышления, которые порой можно встретить в некоторой литературе.

Вот, что можно прочитать, например, в книге В.Танасенко «Неразгаданные тайны погибших цивилизаций»:

«В ходе раскопок древнего поселения ольмеков около современного города Сан-Лоренсо (штат Веракрус, Мексика) был обнаружен обработанный обломок магнитного железняка длиной несколько более трех сантиметров.

Американский археолог Майкл Д.Ко, которому находка была передана для изучения, пришел к убеждению, что этот черный отполированный обломок магнитной породы представляет собой часть довольно крупного прибора. В анализе физических свойств находки принял также участие физик Джон Б.Карлсон. Согласно его исследованию, возраст предмета составляет около трех тысяч лет.

…как считают специалисты, вполне вероятно, что находка представляет собой часть древнейшего компаса. Подтверждением тому служит и тот факт, что вдоль бруска магнита тянется параллельно его сторонам почти осевой желобок. Вероятно, он мог служить для ориентации всего прибора.

При проверке «компасных» свойств обломок железняка занял направление, отходящее на 35,5 градуса к западу от линии север-юг (бороздка на его поверхности позволяет достигать точности около 0,5 градуса). Такое отклонение может быть объяснено перемещением магнитного полюса…»

Я не знаю, как отреагировал бы сам Майкл Д.Ко на подобный текст. Как не знаю и того, приходил ли он действительно к подобному выводу, поскольку ссылок на его какую-нибудь печатную работу по данной находке Танасенко не приводит. Но совершенно ясно, что речь идет именно об одном из упомянутых «камушек»-грузил…

Тогда, если положиться на «информацию», которую приводит Танасенко, и если следовать в том же духе безудержного фантазирования, то — с учетом того, что лежит в музее Сан-Лоренцо — можно запросто сделать вывод о том, что будто бы в данной местности еще три тысячи лет назад у ольмеков было налажено масштабное производство компасов!..

Вот так рождаются «сенсации»…

Но мы не будем множить итак уже бесчисленное количество кривых зеркал, в которых преломилась скромная реальность еще более скромных грузил из железняка, поскольку при анализе истории лучше быть скептиком в здравом уме, чем безудержным фанатазером…

Во-первых, не ясно, зачем ольмекам Сан-Лоренцо могло бы понадобиться такое количество компасов. Компас пригодился бы, например, морякам. Но отсюда до ближайшего побережья сотни километров. А находясь на суше, можно совершенно замечательно ориентироваться и без компаса.

А во-вторых, Танасенко демонстрирует полное невежество как в минералогии, так и в физике.

Магнитный железняк оттого и назван не просто железняком, а магнитным, что он уже в природе обнаруживается в намагниченном состоянии. Естественное же намагничивание происходит в момент застывания расплавленной массы железняка при извержении из недр. Магнитные линии поля Земли в итоге как бы «вмораживаются» в железняк и сохраняются в неизменном виде. На этом основаны, например, палеомагнитные методы исследования, в ходе которых определяется положение магнитных полюсов нашей планеты в далеком прошлом.

Однако для такого определения необходима (помимо всего прочего) очень точная фиксация пространственного положения образца, который берется для исследований. Дело в том, что линии древнего магнитного поля Земли «вмораживаются» так, что раз и навсегда застывают в одном положении (железняк можно специально перемагнитить, но в естественных — а не лабораторных — условиях для этого потребуется его вновь расплавить). И если изготавливать из железняка бруски, чертить на них какие-то риски, просверливать отверстия и тому подобное без учета исходного положения «замороженных» магнитных линий, то при использовании его в качестве своеобразного «компаса» можно получить отклонение хоть 35,5 градусов, хоть 50, хоть все 90… Это отклонение не будет говорить абсолютно ни о чем, кроме исходного положения «замороженных» магнитных линий относительно оси симметрии бруска. А не зная исходного положения материала в коренной породе (и — до кучи — всей геологической предыстории этой коренной породы, то есть предыстории ее перемещений в пространстве), также абсолютно ничего нельзя сказать и о положении полюса в каком-то прошлом времени. И это — не говоря уже о том, что магнитные линии поля Земли «замораживаются» в железняке в момент образования породы, а вовсе не при изготовлении бруска…

В принципе, тут даже можно не иметь особого физического образования — по данной тематике весьма много вполне доступной литературы, — чтобы при желании иметь возможность разобраться в данном вопросе. Было бы это самое желание…

Однако один, не разбираясь и не думая, написал, другой напечатал, третий процитировал — и пошло-поехало!.. У ольмеков уже якобы обнаружилось какое-то сложное оборудование, построенное на использовании свойств магнитного поля Земли!.. А дальше на этом бреде (другого слова даже употреблять как-то не сподручно) вырастают целые теории о якобы высочайшем уровне развития ольмеков… Теории, о которых даже упоминать не хочется…

Вернемся лучше к ольмекам реальным, а не выдуманным… * * *

Поняв, что в музее мы так ничего интересующего нас не найдем, а время у нас еще есть, мы уговорили смотрителя показать нам непосредственно место находок, выставленных в экспозиции. Тем более, что по ходу расспросов выяснилось, что там еще что-то осталось…

Проехав несколько километров на автобусе в нужную сторону, мы двинулись пешком по достаточно редкой сельве в археологическую зону. Место, где было обнаружено собственно древнее поселение Сан-Лоренцо, ныне находится на территории фермерских хозяйств. И хотя земля находится не в частной, а в смешанной частно-государственной собственности, она используется фермерами для выращивания фруктов и разведения крупного рогатого скота. Поэтому мы практически сразу попали в окружение коров, которые лениво жевали траву под апельсиновыми деревьями и издали с любопытством посматривали на странную группу людей, которая явно выбивалась из их однообразно сытой, но скучноватой жизни.

Рис. 225. Место древнего поселения Сан-Лоренцо

В книгах, где пишут об ольмеках, нередко можно встретить утверждение, что древнее поселение Сан-Лоренцо было возведено на искусственно выровненной и приподнятой над окружающей местность почти прямоугольной площадке (рис. 225). Не знаю, есть ли у

археологов для подобного утверждения какие-либо основания, и на базе чего они пришли к заключению, что площадка была выровнена именно искусственно, но абсолютно никаких признаков этого на месте не видно. Есть лишь небольшая группа маленьких холмиков, сконцентрированных явно в некоей ограниченной зоне, которая, впрочем, ни по рельефу, ни по высоте ничем особым не выделяется на фоне окружающей местности.

Тут же имеется неглубокий раскоп, в котором лежит плита из черного базальта (рис. 226). Ее смотритель назвал «жертвенником». Почему плита считается именно жертвенником — тоже не ясно. Видимо, это — единственное объяснение, которое археологи придумали для нее…

Рис. 226. Базальтовая плита в зоне древнего поселения Сан-Лоренцо

Посудачив на предмет, каким образом на твердой базальтовой плите появились небольшие вытянутые вмятины, высказав массу самых разных версий и не придя ни к единому, ни вообще к сколь-нибудь определенному мнению, мы двинулись дальше за смотрителем, который неожиданно свернул в сторону зарослей и уверенно пошел в глубь сельвы. Эх, знали бы мы заранее, во что ввязываемся…

Изгородь из колючей проволоки, которая разделяла фермерские участки и периодически преграждала нам путь, была самым безобидным видом колючек на этом пути. Колючки были на кустарнике вокруг. Колючки периодически оказывались под ногами. И, между прочим, легко проходили даже сквозь довольно толстую подошву кроссовок.

Жара за тридцать в дополнение к почти стопроцентной влажности. Духота. Узкая тропинка, периодически пересекаемая заросшими густой зарослью оврагами… Эдакий марш-бросок протяженностью в несколько километров в не очень благоприятных условиях… И все это, как выяснилось, лишь ради еще трех кусков из аналогичного черного базальта, которые лежали в разных местах.

Рис. 227. «Камень Солнца» (Сан-Лоренцо)

Только последний из них не вызывал никаких сомнений в том, что над ним поработали чьи-то руки, поскольку камень имел круглую форму и остатки какого-то рельефного рисунка, в котором просматривались изображения ступней босых ног и чего-то еще (рис. 227). Смотритель сказал, что это — «Камень Солнца», у которого ольмеки поклонялись своим богам…

Но хотя в данном случае свидетельства обработки базальта были очевидны, они никоим образом настроения нам не подняли, поскольку не было даже намека на сколь-нибудь высокие технологии. Так что мы с большим облегчением повернули назад к автобусу. Тем более, что к этому времени мы уже основательно взмокли и получили вполне достаточное представление о содержании термина «тропическая сельва».

Но наибольшее «удовольствие» от этой «прогулки» досталось на долю нашего оператора — Славы Красакова, который умудрился где-то на кустарнике зацепить небольшую паутинку с высохшим листком. При попытке смахнуть листок Слава случайно на него надавил, и оттуда врассыпную — как раз по всему телу — бросились мелкие, еле заметные на глаз, рыжие клещи. И еще несколько часов ему пришлось чесаться и соскребать с себя этих мелких неприятных букашек. Хорошо хоть этим все и ограничилось… * * *

Не в пример Сан-Лоренцо, археологическая зона Ла-Венты оказалась более окультуренной и более посещаемой туристами. Может быть потому, что она расположена значительно ближе к федеральной трассе. Тут сама зона находится непосредственно в черте населенного пункта. Да и музей разместили прямо в зоне находок.

Рис. 228. Одна из знаменитых ольмекских голов (Ла-Вента)

Здесь стояли головы уже в том числе и действительно из базальта. Но и на них не было заметно следов сколь-нибудь выдающихся технологий обработки камня. Как и на резных стелах (рис. 229)…

Все выглядит в полном соответствии с ручной обработкой самыми простыми методами. Тюкай себе камушком по камушку — если есть время и терпение, желание и мастерство, то и сделать все вполне возможно.

Рис. 229. Резная стела (Ла-Вента)

Абсолютно разочаровала так называемая «пирамида» Ла-Венты (рис. 230). Если она на что и похожа, то на простой холмик небольшой высоты. Вполне может быть, что этот холмик искусственный — некоторые признаки этого просматриваются. В частности, рядом нет абсолютно никаких возвышений — вокруг только очень ровная местность.

Знаменитая «гофрированная» форма этой псевдо-пирамиды, похоже, является лишь побочным результатом искусственного создания холмика, над приданием которому строгих геометрических форм, видимо, строители решили не трудиться — вот отвалы грунта и образовали выступы «гофра».

Холм запросто мог выполнять и вполне утилитарную функцию. С него очень хорошо просматриваются окрестности. Так что некое «сакральное» назначение «пирамиды», равно как и версия какого-то астрономического назначения являются ничем иным как простыми додумками авторов книг. Кому что больше понравилось, тот то и приписывает этому совершенно невзрачному холмику…

Рис. 230. «Пирамида» Ла-Венты

Не оправдали наших ожиданий и базальтовые столбы (рис. 231), про которые одно время очень многое писали, приводя их в качестве очередного «подтверждения» якобы высокого уровня развития ольмеков. На них нет вообще никаких следов обработки в полном смысле этого слова. Максимум, что с ними могли делать, это — раскалывать поперек на части. Но и следов подобного также не видно. Похоже, что ольмеки просто использовали то, что оказалось итак под рукой.

Сама же форма базальтовых столбов очень сильно напоминает то, что можно видеть на острове Понапе в Микронезии. Там из таких столбов создан огромный комплекс. Причем столбы также не изготавливались из базальта; это — их естественная форма. Просто кристаллическая структура исходной породы такова, что массив базальта раскалывается на куски, напоминающие столбы или шпалы…

Рис. 231. Базальтовые столбы в археологической зоне Ла-Венты

Однако на Понапе есть выходы этой базальтовой породы. А в Ла-Венте и вокруг ничего похожего не обнаружено. Так что до сих пор остается не ясным, откуда именно здесь появились базальтовые столбы.

По сути, также не ясно происхождение и тех глыб камня разных пород, из которых сделаны головы и стелы. В окрестностях Ла-Венты никаких каменоломен нет. Тут вообще низменная ровная местность без каких-либо признаков гор и вулканов… * * *

Парк Ла-Венты — самое приятное место во всей ольмекской зоне. Особенно когда еще живы впечатления от сельвы Сан-Лоренцо…

Тут можно ходить по дорожкам в тени деревьев и в полном комфорте осматривать древние артефакты со всех сторон. Правда, плюс в одном редко когда не компенсируется минусом в

другом — статуи, жертвенные столы и головы находятся тут не на своем родном месте. Сюда их перевезли из других мест, и на некоторых даже остались отметины от стальных тросов, с помощью которых осуществляли транспортировку…

Рис. 232. Голова в парке Ла-Венты

При желании, конечно, можно увидеть в ольмекских головах что-то похожее на негроидные черты. Например, припухлость губ… Однако позднее — в Чичен-Ице — у торговцев сувенирами, среди которых были и потомки майя, нередко попадались вполне похожие черты лица с такими же (ну, или чуть меньше) пухлыми губами. Так что делать из этих черт далеко идущие выводы — мягко говоря, не совсем обосновано…

Любопытно, что все ольмекские головы имеют изображения головных уборов, весьма похожие именно на воинские шлемы. И мне эти головы напомнили вовсе не негров, а персонажей из русских былин — такие же воинственно настроенные головы без тела, с которыми приходилось сражаться богатырям. И размерчик у ольмекских голов вполне подходящий для таких параллелей. Вот только как один и тот же мотив мог оказаться на противоположных концах земного шара?…

Рис. 233. Жертвенник в парке Ла-Венты

То, что называется жертвенниками (или жертвенными столами) имеет по порядку величины примерно те же размеры, что и головы, ну или чуть меньше. Издали некоторые из них кажутся очень изящными и качественно выполненными (рис. 233). Но при ближайшем осмотре остается лишь красота с художественной точки зрения — высокими технологиями в обработке камня тут и не пахнет. В некоторых местах вроде бы ровно, но плоскости имеют отклонения, линии чуть гуляют и так далее и тому подобное. В общем — хорошие образцы кропотливой ручной работы…

Нет абсолютно никаких признаков развитых технологий и в так называемых ольмекских гробницах (рис. 234) из базальтовых столбов, на которые перед поездкой возлагались некоторые надежды. Вполне естественные столбы просто поставлены на попа и использованы в лучшем случае либо в роли толстых «жердей» для стен гробницы, либо в качестве частокола заграждения.

Рис. 234. Гробница из базальтовых столбов (Ла-Вента)

Не произвела впечатления и знаменитая мозаика из ольмекского захоронения (рис. 235), про которую тоже довольно много и часто пишут в разных книгах, выполненная из зеленоватого камня в виде стилизованного лица (или морды ягуара — кому как нравится). Конечно, красиво. Но в рамках красоты для довольно примитивного общества.

Рис. 235. Мозаика пола из ольмекской гробницы

И уж совсем унылое впечатление оставляет утварь ольмеков. Это — утварь общества на крайне низком уровне развития технологий. Общества, в котором одним из основных инструментов были обычные каменные топоры (рис. 236)…

В общем, как ни крути, совершенно непонятно столь пристальное внимание «альтернативщиков» к теме ольмеков — в их творениях нет абсолютно ничего выдающегося. Все полностью соответствует той картине, которую рисуют профессиональные историки. И уж совсем никак не тянут ольмеки на роль потомков могущественных атлантов или иной высоко развитой цивилизации. А тем более на самих представителей высоко развитой в техническом отношении цивилизации. В подобных предположениях «альтернативщики» просто стали жертвами «преувеличений» и искажений реальной картины в кривых зеркалах многократных переписываний текстов из чужих книг…

Рис. 236. Каменные топоры ольмеков

Но главное: уровень развития ольмеков, который запечатлелся как в качестве обработки каменных голов, стел и статуй, так и в их утвари — абсолютно во всем — никоим образом не соответствует тому уровню знаний, который нашел отражение в письменности майя и их кодексах. Попытка связать ольмеков с происхождением этих знаний — как со стороны профессиональных историков, так и со стороны «альтернативщиков» — являет собой ничто иное как откровенное и необоснованное притягивание за уши. Истоки развитых знаний надо искать совсем в другом месте.

А вся шумиха вокруг ольмеков, раздутая представителями разных направлений, является лишь сенсацией на пустом месте… * * *

Остается только единственная проблема, связанная с ольмеками. Эта проблема происхождения огромных каменных глыб, превращенных в головы, стелы и жертвенные столы. Равно как и проблема происхождения тех же базальтовых столбов, так и оставленных столбами. Ведь в ольмекской зоне нет источников этого материала. И все каменные глыбы даже чисто визуально создают ощущение чего-то абсолютно чужеродного этому региону…

Собственно, именно эта проблема и привела «альтернативщиков» к гипотезе о высоком уровне развития ольмеков. Ведь вес некоторых каменных глыб составляет десятки тонн, а доставлять их было необходимо за сотни километров!.. И это — весьма нетривиальная задача. Особенно если учесть, что доставлять каменные громадины приходилось через густые тропические заросли…

Однако тут есть один нюанс.

«Альтернативщики» вслед за историками почему-то решили, что это делали именно ольмеки. А собственно, почему?!. Какие есть основания для подобного утверждения?…

Можно даже не трудиться, перелистывая книги в поисках этих оснований. Их просто нет. Утверждение базируется лишь на одном «линейном» тезисе: ольмеки тут жили — они и притащили сюда все эти камни…

Но это — та же самая логика, следуя которой можно приписать, скажем, создание египетских пирамид арабам, которые сейчас населяют Египет. Допустим, про Египет мы знаем, что до арабов там была совсем другая цивилизация, а про ольмекскую зону ничего такого не известно. Но разве это значит, что до ольмеков там никого и не было?… Речь в данном случае на самом деле надо вести не о том, что было или не было на самом деле, а лишь о неполноте нашего знания.

Между тем, уровень развития ольмеков как раз не предполагает их участия в транспортировках столь больших грузов на огромные расстояния. У них не было ни возможностей в этом, ни какой-либо особой необходимости. Живешь себе в джунглях, сеешь маис, ловишь рыбу, и все… Ни крупных городов, ни транспортных артерий, ни государственных образований. Нет ничего, чтобы указывало хоть в малейшей степени на тенденции к масштабным работам по типу «ударной комсомольской стройки»…

Рис. 237. Одна из поврежденных каменных глыб в Ла-Венте

Но если ольмекам эта задача была не под силу, остается предположить только одно — эти каменные глыбы уже были тут, когда ольмеки сюда пришли. А доставляли их откуда-то издалека представители совсем иной цивилизации. Такой цивилизации, для которой доставка многотонных камней за сотни километров не представляла особых проблем. То есть весьма высоко развитой цивилизации. Той самой цивилизации, следы которой мы обнаруживаем и в Теотиуакане, и в Чолуле, и в Паленке, и в знаниях юкатанских майя… Так почему бы следам

этой цивилизации не сохраниться и в ольмекской зоне?… В виде тех самых «камней непонятного происхождения»…

Я по крайней мере не вижу каких-либо особых препятствий для подобного рода предположения.

И тогда получается, что ольмеки могли вообще ничего особо и не перетаскивать с места на место, а лишь обрабатывать камни там, где они их и нашли. Где-то вырезать стелу, где-то голову, где-то еще что-то…

Возникает логический вопрос: а что тогда здесь было до ольмеков?… И почему мы видим лишь отдельные камни без каких-либо серьезных построек?…

Тут я могу лишь высказать версию, которую ничем, кроме логической связки с другими объектами на территории Мексики, подтвердить и обосновать не могу. Версия эта базируется на тех признаках, которые указывают на допотопное время создания «первичных» сооружений в Теотиуакане, Чолуле и Паленке.

Ольмекская зона, в отличие от перечисленных пунктов, находится на высоте лишь чуть-чуть выше уровня моря. Так что если тут и были какие-то допотопные сооружения, то Потопная цунами должна была отыграться на них по полной программе, то есть разнести эти сооружения буквально в клочья, разбросав блоки сооружений по значительной площади. Что, видимо, ольмеки и застали…

И кстати, среди каменных глыб есть немало очень сильно поврежденных. Причем это именно самые большие глыбы камня. Типа тех, что стоят ныне в Ла-Венте (см. рис. 237) и достигают метров четырех только по высоте…

А если так, то нельзя исключить и того варианта, что какие-то из барельефов на стелах, или даже какие-то из голов имеют вовсе не ольмекское, а гораздо более раннее происхождение!.. Но тут я ухожу в область уже совсем гипотетических предположений (с позиций современного знания) и поэтому лучше остановлюсь…

Где же источник?

Итак, ольмеков из списка предполагаемых авторов высоких знаний смело можно вычеркивать. Но тогда где же источник этих знаний?… Кто их автор?…

Уровень знаний, нашедших отражение в письменных текстах майя и глиняной коллекции в Акамбаро, явно превышает возможности любой из известных историкам индейских культур Мезоамерики. Думаю, это уже достаточно очевидно. Зато этот уровень вполне соответствует тому уровню строительных навыков и технологий по обработке камня, отголоски которых можно наблюдать в комплексе Теотиуакана, пирамиде Чолулы и нижнем ярусе некоторых строений Паленке — уровню некоей высоко развитой цивилизации, которая в древности оставила свой след на мексиканской земле.

Но что это за цивилизация?…

На самом деле, при все кажущемся многообразии выбора, тут есть всего три варианта ответа: вариант первый — древняя земная цивилизация, погибшая полностью или частично в глобальном катаклизме; вариант второй — цивилизация из какого-то параллельного мира; вариант третий — инопланетная цивилизация. * * *

Первый вариант — земная цивилизация — ныне наиболее популярен среди сторонников «альтернативного» взгляда на историю. Его частным случаем является версия Атлантиды, которую мы рассмотрели в начале книги.

На мой взгляд, версия Атлантиды не проходит хотя бы по одной простой причине: следы высоко развитой цивилизации обнаруживаются практически на все материках (пока не найдено только в Антарктиде), причем выделить какой-то один-единственный доминирующий центр не удается. Все это однозначно указывает на то, что если и вести речь о древней земной цивилизации, то она была цивилизацией планетарного масштаба. Однако даже, отойдя от недостатков узкой версии Атлантиды, вариант земной цивилизации, погибшей в глобальном катаклизме оказывается перед двумя весьма существенными проблемами.

Проблема первая — отсутствие сколь-нибудь значительных остатков «мусора», который в изобилии остается после любой цивилизации. И попытка списать эту проблему на то, что древняя цивилизация, дескать, была очень развитой в экологическом отношении и все за собой убирала и утилизировала, не проходит.

Для того, чтобы было понятней, приведу параллель с нашим обществом. Нас в повседневной жизни окружает масса самых разнообразных предметов из самых разных материалов. И сколь высоко не было бы наше экологическое сознание, сколь бы мы не развивали индустрию утилизации и переработки отходов, в момент глобального катаклизма мы явно не побежим утилизировать все те предметы, которые нас окружают. Мы будем заняты главной задачей — выжить!..

Следовательно, при варианте древней земной цивилизации катаклизм — в виде того же Всемирного Потопа — должен был похоронить под собой просто-таки колоссальные количества утвари, предметов домашнего обихода, промышленные предприятия и так далее и тому подобное (именно это я и подразумеваю здесь под термином «мусор»). Но ничего подобного не обнаруживается. Все, что находится — отдельные предметы. Например, те, что описаны в начальных главах данной книги. И этого явно мало для цивилизации планетарного масштаба.

Очень часто проблему отсутствия «мусора» пытаются обойти с помощью тезиса, что все уже успело разложиться. Но и он, на мой взгляд, весьма сомнителен. Мы уже используем довольно много материалов, которые способны сохранятся на протяжении десятков и даже сотен тысяч лет.

Чтобы не быть голословным — небольшой пример. Выйдите на электрифицированную железную дорогу и посмотрите, сколько там изоляторов. А ведь масса их из керамики — весьма долгоживущего материала!.. И разве не сможем мы, глядя на изолятор, только по его форме удостовериться, что это — не естественное образование, а искусственно созданный предмет?!.

И таких примеров можно найти очень много. А вот «мусора» от погибшей цивилизации, которого тоже должна быть масса, так и не найдено…

Ну, допустим, пока археологам просто не повезло. Но есть проблема гораздо существенней — проблема, связанная с обработкой камня.

На поверхности земли сохранилось такое количество древних сооружений (как в руинах, так и в целом виде), какое потребовало при своем создании многих сотен миллионов тонн (!!!) камня. И этот камень чем-то надо было обрабатывать. Следы такой обработки мы находим. Более того: находим и следы инструментов, которыми производилась эта обработка (рис. 238). Однако не находим самих инструментов…

Рис. 238. Древние следы дисковой фрезы на скале в Саксайуамане (Перу)

Но это — еще полбеды. В ходе обработки инструмент неизбежно то ломается, то просто стачивается и требует замены. А новый инструмент нужно где-то изготовить. При том же объеме камня, который пошел на создание древних сооружений, цивилизация их строителей должна была иметь мощнейшую индустрию производства инструментов — по всей цепочке от добычи материалов до заточки и сборки готового инструмента. Однако до сих пор не обнаруживается абсолютно никаких признаков этой индустрии!..

Следы инструментов есть, а следов их создания нет. Вопрос: где их создавали?… Ответ просится сам собой: производственная база, где создавались инструменты, находится вне поверхности нашей планеты. И следовательно, мы должны переходить уже к другим варианта ответа на вопрос — что же это за цивилизация… * * *

Второй вариант — цивилизация из некоего параллельного мира. Вариант наименее популярный среди «альтернативщиков» и широкой массы читателей, однако тоже способный объяснить странности появления высоко развитых знаний без какой-либо предварительной эволюции сразу в готовом виде…

«Изобретение колеса, изобретение календаря, да всякое изобретение может быть, скажем так, в некотором смысле интернациональным среди ветвей цивилизаций. И в контактах, в склейках ветви универса, соприкасаясь, обмениваются знаниями, оплодотворяющими друг друга. То, что было достигнуто в одной ветви, в момент касания и склейки оказывается достоянием другой ветви и, соответственно, обратно. Мы очень часто имеем подарки, но не всегда осознаем, откуда они пришли» (Ю.А.Лебедев).

Но не все так гладко получается, как хотелось бы сторонникам этого второго варианта…

Тут максимальные проблемы кроются в самой теории параллельных миров, а точнее — в теории Эверетта. Дело в том, что для «примирения» этой теории с базовыми законами сохранения в физике приходится идти на колоссальные ухищрения и предлагать такие изменения этих законов, которые сами по себе вызывают очень большие сомнения в правомерности и обоснованности у большинства физиков. Более того, если эти ухищрения еще как-то проходят на уровне микромира, то в применении к макромиру проблемы остаются. Да и сам прямой перенос выводов, справедливых в микромире, на макромир вызывает массу справедливых претензий… * * *

Остается вариант третий — цивилизация с другой планеты.

В рамках этой версии (если говорить в самом общем виде) на Земле в глубокой древности активно действовала группа представителей очень высоко развитой цивилизации, прибывших с другой планеты. Она оставила после себя каменные сооружения, которые мы, порой, и до сих пор не можем повторить, и разные странные артефакты, и знания, намного превышавшие по своему уровню знания людей того времени. Людей, в глазах которых пришельцы выглядели могущественными «богами»…

К сожалению, у довольно большой части современного общества само только упоминание об инопланетной версии вызывает гримасу на лице и внутреннее отторжение. Между тем, если абстрагироваться от личных предпочтений и взглянуть на ситуацию с позиций стороннего наблюдателя (что, между прочим, является важным условием объективного — а не субъективного — исследования), легко выяснить, что именно инопланетная версия максимально непротиворечиво объясняет имеющиеся факты.

Более того. Древние легенды и предания совершенно разных народов в самых различных местах нашей планеты упоминают именно небесное происхождение «богов», которые дали людям целый ряд знаний и навыков. Но в Мезоамерике, в отличие от других мест, можно найти и другие указания на инопланетный источник таких знаний. * * *

Практически прямое указание именно на инопланетную версию дает сама структура календаря, который использовался в Мезоамерике. А точнее: та его весьма странная часть, которая состоит из спаренных циклов в 20 и 13 дней, дающих общий цикл длительностью в 260 дней. Другая составная календаря — цикл в 365 дней — представляет ничто иное как обычный земной год (только округленный до целого количества дней). Логично предположить, что и в отношении 260 дней речь также должна идти о продолжительности года или другого аналогичного цикла, связанного с движением планет. Однако абсолютно все попытки историков найти тут связь с Солнцем, Венерой, Луной и даже Марсом так ничего и не дали. Тут явно что-то другое…

А если 260 дней — это год на планете «богов»?…

Тогда это очень многое объясняет. Например, то, что таблицы с расчетами лунных затмений и движения Венеры даны в привязке не к солнечному году, а именно к периоду в 260 дней. От земной цивилизации следовало бы ожидать привязки к 365-дневному году, однако тут как раз наоборот. Все очень похоже на то, что исходные расчеты были проведены применительно к 260-дневному циклу, а лишь затем адаптированы к длительности земного года, путем стыковки 260-дневного календаря с 365-дневным земным.

Кто так будет делать?… Тот, для кого расчеты именно по 260-дневному циклу являются «родными», привычными и естественными!..

Инопланетная версия объясняет и привязку религиозных церемоний опять же к году в 260 дней. Ведь задача религии — служить «богам». Служить в соответствии с их, божественным, а не земным календарем.

Историки сошлись в итоге на том, что назвали 260-дневный цикл «сакральным календарем». Но что значит «сакральный»?… Это значит только то, что истинный смысл, истинное содержание известно лишь посвященным. И использование термина «сакральный календарь» не дает раскрытия его смысла.

Между тем, кто был «посвященным»?… Жрецы. А жрецы служили «богам»… От «богов» они и получили это знание. О чем и открыто всегда говорили. И лишь историки относили это честное признание к выдумкам и фантазиям…

Инопланетная версия может объяснить и важность цикла в 52 года для древних индейцев. 52 года по земному календарю — это ровно 73 года по 260 дней, то есть ровно 73 инопланетных года. И каждые 52 земных года происходит повторение положения двух планет — Земли и планеты «богов» — по отношению к своим светилам… * * *

Любопытно, что содержание и другого знания, которое прослеживается у майя, также ориентировано больше на потребности не людей, а самих «богов». Так, скажем, недаром сохранившиеся кодексы нередко даже прямо называют «жреческими требниками для определения времени жертвоприношений», а жертвы приносились именно «богам»…

Даже «штампы владения», которые правители майя наносили на каменные стелы и стены, были обращены вовсе не к подданным, а к «богам». Как довольно метко подметил Андрей Жуков, это было нечто типа воинского доклада о прибытии — «такой-то явился для исполнения обязанностей правителя»…

Аналогично дело обстоит и с так называемой «первичной стандартной формулой», которую майя наносили на венчики сосудов и которая представляла собой «отрывки» из «Мезоамериканской Книги Мертвых». Исследователи отмечают чрезвычайное сходство целого ряда деталей в Мезоамериканской и Египетской «Книгах Мертвых». Однако египетский текст имеет одну характерную деталь: он не просто описывает загробный мир, а дает фактически инструкции умершему по действиям в этом мире. И немаловажную часть

составляет перечень «оправданий», которые усопший египтянин должен был произносить перед встречающими его богами. По сути, «Египетская Книга Мертвых» — это инструкция умершему по такому поведению в загробном мире, которое бы не вызвало гнева богов.

И если «Мезоамериканская Книга Мертвых» действительно имеет тесную связь со своим египетским аналогом, то и эта часть знаний майя оказывается ориентированной на интересы прежде всего самих «богов», а не индейцев…

Вместо заключения

Мне нередко задают вопрос: «Вы верите в инопланетян?!.»

И хоть отвечать на него доводилось уже многократно, вопрос задают вновь и вновь. Поэтому, предвосхищая очередную волну повторов, отвечу читателям данной книги сразу здесь.

Во-первых. Это — в корне неправильная постановка вопроса. Вера — удел религии. А научное познание строится не на вере, а как раз на ее противоположности — на сомнении. Сомнении в самых, казалось бы, устоявшихся положениях и утверждениях. Только там, где начинается сомнение, начинаются наука и познание как таковые…

Во-вторых. Я не верю в существование разума и цивилизаций на иных планетах. Я знаю, что это возможно. А раз это возможно, то и версия о посещении Земли в каком-то далеком прошлом такой цивилизацией имеет право на жизнь. А раз эта версия имеет право на жизнь, то ее нужно серьезно анализировать, а не замалчивать.

И в-третьих. Я не верю в инопланетян, как не верю и в инопланетную версию происхождения древних мегалитических сооружений. Но я считаю эту версию наиболее вероятной из всех возможных на основании того, что она дает возможность максимально непротиворечиво объяснить наибольшее количество реальных фактов.

Между этими формулировками существует громадная смысловая разница… * * *

Знания человека об окружающем мире довольно долго ограничивались лишь территориями, ближайшими к его дому. И вполне естественно, что тогда он представлял себя в центре мироздания.

Даже когда появилось осознание того, что Земля не плоская, что она представляет из себя шар, человек все равно оставил себя в центре мироздания. В птолееемской системе вокруг Земли вращались Солнце, Луна и другие планеты, а также звезды, «закрепленные на небесном своде».

Понадобилось довольно много времени, чтобы низвергнуть Землю с центрального места и принять тот факт, что не Солнце вращается вокруг Земли, а наоборот — Земля вращается вокруг Солнца. При этом Земля оказалась далеко не самой выдающейся планете в Солнечной системе, а так — не самой крупной, и не самой мелкой; не самой близкой к Солнцу, и не самой дальней от него…

И вот уже выяснилось, что и Солнце — обычная звезда, каких много. Более того, эта заштатная звезда оказалась практически на задворках самой заурядной галактики во Вселенной…

Развивая свои собственные знания, человек все дальше и дальше отдаляет сам себя от положения и статуса Центра Вселенной. Парадоксально, но даже понимая разумом это

отдаление, на каждом шаге он все-таки продолжается цепляться за идею своей исключительности, своей центральной роли во вселенной, своего звания «пупа мироздания»… * * *

Даже принимая свое «низвержение» с центрального места, с точки зрения пространственного расположения, человек все равно пытался остаться на другом центральном месте — на положении «вершины эволюции». Многие даже великие умы потратили немало сил, чтобы «доказать» уникальность и исключительность нашей планеты по вопросу происхождения жизни и возникновению разума.

Однако XX век очень серьезно пошатнул эти позиции своими открытиями. И сейчас уже зримое подтверждение получило то, что раньше считалось лишь гипотезой, — то, что у других звезд тоже есть планеты. Казалось бы, банальное следствие даже исходя из строения нашей Солнечной системы, но как же тяжело оно принималось. Пришлось дожидаться все-таки непосредственного обнаружения планет в других звездных системах…

Очень долгое время считалось, что на нашей планете сложились просто-таки чуть ли не уникальные условия для возникновения органических соединений — кирпичиков для возникновения жизни. Однако с развитием астрономии обнаружилось наличие в межзвездной пыли не только самых простейших органических веществ, но и тех, что входят в состав нефти!.. И вот уже пошатнулось, казалось бы, незыблемое положение об органическом происхождении самой нефти, и все больше набирает вес теория ее неорганического происхождения…

Очень долго отвергалась версия не автономного зарождения жизни на нашей планете, а ее привнесение извне — с метеоритами, кометами и космической пылью. Но вот уже выясняется, что холод межзвездного пространства способны переживать не только самые простейшие бактерии, но и достаточно сложные организмы…

И очень долгое время считалось, что жизнь возможна только в условиях, схожих с теми, какие сложились на нашей планете. А что теперь?… А теперь уже известно, что на той же нашей планете существует как минимум две биосистемы, живущие на принципиально иной биохимической основе!..

Одна биосистема сложилась возле так называемых «черных курильщиков» — подводных вулканов. Основой этой системы является не углерод, и не окислительные процессы, а потребление энергии, извлекаемой из сероводорода, который поступает из вулканов с извергаемой ими массой.

Другая биосистема сложилась в так называемых «метановых озерах», которые образуют компактные зоны в некоторых местах на дне океана. Тут жизнь черпает энергию из метана…

Обе биосистемы не просто демонстрируют возможность возникновения жизни в принципиально других условиях. Они и сами находятся в очень неблагоприятном окружении — для них кислород нашего мира является по сути «ядом» — и все-таки жизнь в них кипит!.. Да еще какая!.. Не простенькие бактерии, а черви, крабы и даже рыбы!..

Мы на нашей планете, буквально у себя под носом, имеем реальные доказательства того, что жизнь прорывается при любой мало-мальски представившейся ей возможности в самых разных условиях и формах. Мы, по сути, имеем зримое доказательства ее возможности на других планетах!..

Ну так что же мешает сделать в конце концов последний шаг и перестать скептически кривиться при словах «инопланетная цивилизация»?!. Ведь элементарнейшая логика показывает, что в версии инопланетной цивилизации объективно нет абсолютно ничего невозможного или абсурдного.

Нет объективно… А субъективно?… * * *

А субъективно, конечно, очень сильно мешает стремление человека во что бы то ни стало сохранить за собой исключительное положение. Ох, как хочется быть все-таки чем-то таким, чего больше нет нигде. Быть «пупом мироздания»…

Но только ли в гордыне дело?…

Увы, нет.

Есть еще мощнейший фактор, который заставляет людей буквально всеми силами изнутри сопротивляться версии инопланетного присутствия на Земле в далеком прошлом. Этот фактор — страх!..

Что значит признать инопланетное вмешательство в наши дела?… Что значит признать наличие высоко развитой цивилизации в прошлом?… Это значит — признать наличие внешней, многократно нас превосходящей, силы!.. Силы, которой люди были не в состоянии что-либо противопоставить… И это, конечно, вызывает страх. Животный страх!..

Недаром, многие исследователи отмечают, что индейцы Мезоамерики всерьез считали, что в конце календарного круга может наступить конец света и каждые 52 года ждали гибели мира. И очень радовались, если этого все же не происходило…

Однако человек только тогда и становится человеком, когда сможет преодолевать свои страхи. * * *

Признание версии посещения Земли (в том числе и Мезоамерики) высоко развитой цивилизацией с другой планеты порождает много новых вопросов.

Что хотели представители этой цивилизации?… Куда затем делись?… Не появлялись ли вновь?… И исчезали ли они вообще?… Может, они наблюдают за нами и сейчас?…

И среди огромной массы возникающих вопросов — далеко не все «приятные»…

Но ответы на них — тема уже совсем других книг… * * *

Глубоко признателен кандидату исторических наук (оставившему в свое время академическую систему ради поиска истины) Андрею Жукову за огромную помощь в подборе и подготовке материала к данной книге. Ну, и за все остальное, чем он помогает в процессе организации и реализации того самого поиска истины…

Приложение

Миф о Потопе: расчеты и реальность

Детали одной из самых драматических страниц в ранней истории человечества, отраженные в мифах и легендах различных народов о Всемирном Потопе, позволяют практически полностью восстановить картину катастрофы планетарного масштаба.

Далее приводится реконструированная картина событий, анализируются их причины и

последствия, что осуществляется на основе показаний очевидцев катаклизма.

Некоторые из полученных выводов могут показаться спорными, но с точки зрения современных данных они ничем не хуже как официально принятой версии истории, так и других «альтернативных» теорий.

Что стоит за мифами…

В развитии жизни на Земле история человечества составляет лишь краткий миг. Однако этот «миг» для нас — как представителей этого самого человечества, — представляет особый интерес.

Современная историческая наука в своем исследовании ограничивается в основном лишь тем периодом времени, для которого сохранились более-менее достоверные письменные источники, и называет предшествующий период снисходительно и пренебрежительно «доисторическим». Но история человеческой цивилизации началась намного ранее появления письменности, о чем свидетельствуют многочисленные археологические данные. Однако археология сама по себе дает часто лишь отрывочный и косвенный материал, не позволяющий сложить единой и целостной картины, сопоставимой с тем, что дает история «письменного» периода.

В то же время имеется мощнейший пласт культурного наследия в виде мифов и устных преданий, в которых описываемые события относятся ко временам намного более ранним, чем изобретение письменности. К сожалению, одной из характерных черт этих источников является их насыщенность как почти мистическими событиями, так и персонажами, магические и сверхъестественные способности которых явно не вписываются в современную научную картину мира. Поэтому официальная историческая наука практически не принимает во внимание подавляющее большинство легенд и преданий, наложив на них клеймо «мифа» и приравняв его к выдумкам и полету фантазии древних народов.

Но так ли уж далеки древние мифы от реальной действительности прошлого?…

За последнее столетие сделано уже немало открытий, толчком к которым послужила информация, содержавшаяся в мифологии. Среди них наиболее известно открытие легендарной Трои Шлиманом, который, откинув мнение официальных историков, решил прочитать Гомера в буквальном смысле, а не как захватывающую книгу в стиле «фэнтэзи».

С того времени многие признанные исследователи использовали в качестве начального источника своих изысканий данные из древних легенд и преданий, но, будучи стесненными рамками «единственно верного» подхода официальной исторической науки, при описании своих открытий либо полностью «забывали» об источнике информации, либо, в лучшем случае, лишь вскользь упоминали о нем. Пожалуй, лишь «дилетант от истории и археологии» Шлиман, открывший реальную Трою, не побоялся сослаться на мифологию, как на источник достоверных данных.

В связи с этим возникает вопрос: можем ли мы изменить подход к устному наследию прошлого и перейти от «чтения сказок на ночь» к расшифровке древних преданий в поисках достоверных данных?…

Потоп в легендах преданиях

Серьезным аргументом в пользу изменения подхода к мифологии может служить то, что при всем разнообразии мифов в различных регионах и у разных народов между ними обнаруживается их явное сходство. В частности, «…все наши ранние цивилизации сохранили живейшие воспоминания о грандиозных катаклизмах, которые пережили их предшественники » (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

Можно, конечно, объявить мифы о катаклизмах следствием тяжелых условий жизни доисторических людей, чрезвычайно сильно зависевших от капризов природы и местных стихийных бедствий (как это, собственно, и делает официальная историческая наука). Однако «гораздо труднее объяснить специфический, но различимый отпечаток разума в мифах о катаклизмах. Зачастую степень конвергенции между древними сказаниями достаточно сильна, чтобы вызвать подозрение, не одним ли «автором» все они «написаны» (там же).

С данной проблемой столкнулись не историки, а исследователи мифологии (как некоей разновидности фольклора), когда обнаружили значительное сходство мифов о Потопе у разных народов.

«Почти во всех культурах мира существуют поразительно похожие друг на друга легенды о Вселенском потопе — их более пятисот. Во всех этих легендах один и тот же сюжет: человечество погибает от Потопа, спасается только один человек со своей семьей. В западных странах этот человек известен под именем Ной, ацтеки называют его Нене, на Ближнем Востоке его зовут Атрахасис, Утнапишти или Зиусудра. Что касается спасательного средства, то в Библии оно называется «ковчег», то есть корабль; в месопотамских сказаниях это подводное судно, а в легендах ацтеков речь идет о выдолбленном бревне» (А.Элфорд, «Боги нового тысячелетия»).

В частности: «…месопотамский миф о наводнении во многом перекликается со знаменитой библейской историей о Ное и потопе…при всем разнообразии вариантов предания потомству всегда передается главное, а именно: была глобальная катастрофа, которая почти полностью уничтожила человечество» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

В Индии «…ученые обнаружили версии Великого Потопа! Ману — дравидийский Ной, а помогла ему спастись от гибели некая рыба джхаша (в которой воплотился творец мира Брахма, а по другим версиям — хранитель мира Вишну). «Шатапатха Брахмана», содержащая эту историю, тоже старше Библии! О Потопе же говорит и «Махабхарата» (В.Бацалев, А.Варакин, «Тайны археологии»).

По индийской мифологии «Вишна [бог] предупредил Ману [человека] о грядущем потопе. Он прислал ему большой корабль и велел погрузить в него по паре всех живых существ и семена всех растений, а потом сесть туда самому» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

А в греческом варианте «…люди были уничтожены Зевсом, царем богов… Мстительное божество воспользовалось для очистки Земли всеобщим потопом… В этом потопе погибло все человечество, за исключением нескольких людей, бежавших на самые высокие горы» (там же).

«В мифах о потопе, существующих в Лаосе и северном Таиланде, рассказывается, что много веков тому назад в верхнем королевстве обитали существа тен… Однажды тены объявили, что, прежде чем съесть что-нибудь, люди должны в знак уважения делиться с ними своей едой. Люди отказались, а тены в ярости устроили наводнение, которое опустошило землю» (там же).

«Существуют японские предания, согласно которым острова Океании появились после того, как мир был уничтожен наводнением и потом воссоздан богом Тангалоа. Самоанцы верят в

наводнение, которое некогда стерло с лица Земли все человечество» (там же).

В мексиканской мифологии «разрушение явилось в виде проливного дождя и наводнений. Горы исчезли, и люди превратились в рыб…» (там же).

«…в Эквадоре, индейское племя канаров хранит древнюю историю о наводнении, от которого два брата спаслись, взобравшись на высокую гору» (там же).

«В провинции Анкасмарка, что в пяти лигах от Куско, индейцы рассказывали следующую басню. За месяц до потопа их овцы (ламы) закручинились, днем они ничего не ели, а ночью следили за звездами. В конце концов пастух поинтересовался, что их беспокоило, и они ответили, что расположение звезд предсказывает гибель мира от воды. Услышав это, пастух посоветовался со своими шестью детьми, и вместе они приняли решение собрать сколько можно пищи и овец и подняться на вершину очень высокой горы под названием Анкасмарка. Они говорят, что по мере подъема уровня воды, гора становилась все выше, и потому потоп так и не смог накрыть ее полностью, а когда вода спала, гора тоже уменьшилась. Таким образом, шесть детей того пастуха вновь заселили тот район…» (Кристобаль де Молина).

«В доколумбовом Чили арауканы сохранили предание о том, что некогда случилось наводнение, от которого спаслись лишь немногие индейцы. Они бежали на высокую гору под названием Тегтег, что означает «гремящая», или «сверкающая», которая имела три вершины и была способна плавать в воде» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

«На крайнем юге континента легенда народа ямана с Огненной Земли повествует: «Потоп вызвала женщина-Луна. Это было время великого подъема… Луна была полна ненависти к человеческим существам… В то время утонули все, за исключением тех немногих, кто сумел бежать на пять горных вершин, которые вода не покрыла» (там же).

«У луизенов из нижней Калифорнии есть легенда о наводнении, которое затопило горы и уничтожило большую часть человечества. Лишь немногие спаслись, сбежав на высочайшие пики, которые не скрылись, как все окружающее, под водой…Дальше к северу такие же мифы были записаны у гуронов. Легенда горцев из семьи алгонкинов рассказывает, как Великий Заяц Мичабо восстанавливал мир после потопа…» (там же).

«В «Истории индейцев дакота» Линда… излагается миф ирокезов о том, как «море и воды некогда нахлынули на землю, погубив всю жизнь человеческую». Индейцы чикасо утверждали, что мир был погублен водами, «но спаслась одна семья и по паре животных каждого вида». Сиу тоже говорили о времени, когда не оставалось сухой земли и все люди исчезли» (там же).

Подобное сходство мифов практически на всей Земле может иметь одну из двух причин.

Во-первых, сходство мифов могло было быть порождено их единым автором. Однако результаты различных достаточно глубоких исследований реально отметают подобную точку зрения.

«Всего в мире таких легенд [о потопе] известно более 500. Исследовав 86 из них (20 азиатских, 3 европейских, 7 африканских, 46 американских и 10 из Австралии и Океании), доктор Ришар Андре пришел к выводу, что 62 полностью независимы от месопотамского и еврейского вариантов» (там же).

Тогда остается признать, что за всеми этими древними преданиями стоит некий реальный катаклизм, следы которого неизбежно должны обнаруживаться и в наше время.

Что же говорят по этому поводу естественные науки?…

Археологические следы Потопа

По данным археологии, в Индии, где имеется несколько версий мифа о Потопе, обнаруживаются его реальные признаки. Например, в пещере Шанидар.

«Ее уникальность в том, что в ней постоянно жили древние люди. Самый старый культурный слой относится к 65–60 тысячелетиям, поздний — к XI тысячелетию до нашей эры…тип человека, называемый homo sapiens, перестал использовать пещеру в качестве жилья как раз в XI тысячелетии… Главным оказалось то, что культурные слои пещеры Шанидар перемежались слоями ила, песка, ракушек и мелкой гальки. И это в пещере, которая никогда не была морским дном! Археологи обнаружили четыре катастрофы, постигшие не только саму пещеру, но и жившего в ней человека… Только последний Великий Потоп «выгнал» древних людей из-под естественных сводов Шанидара в примитивные круглые жилища…» (В.Бацалев, А.Варакин, «Тайны археологии»).

В другом регионе, где также существуют свои версии мифа о Потопе, — в Южной Америке — также обнаруживаются следы аналогичного катаклизма, датируемые тем же самым периодом времени — XI тысячелетием до н. э.

«В южноамериканских Андах, в горах, на высоте 12.500 футов (4200 м), геологи обнаружили следы морских осадков!.. В том же районе некоторые развалины в Тиауанако (на высоте 13.000 футов, 4300 м) оказались залитыми шестифутовым (двухметровым) слоем жидкой грязи, причем источник затопления найти не удалось» (А.Элфорд, «Боги нового тысячелетия»).

«…фрагменты скелетов людей и животных лежат в хаотическом беспорядке вместе с обработанными камнями, орудиями, инструментами и бесчисленным количеством других предметов. Видно, что все это волокла, ломала и сваливала в кучу какая-то сила» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

Подобные следы находятся по всему континенту.

«По всей Южной Америке также были обнаружены ископаемые останки времен Ледникового периода, в которых скелеты несовместимых видов животных (хищников и травоядных) беспорядочно перемешаны с человеческими костями. Не менее важным является сочетание (на достаточно протяженных площадях) ископаемых сухопутных и морских животных, беспорядочно перемешанных, но погребенных в одном геологическом горизонте» (там же).

В ходе нашей экспедиции в Перу и Боливию, которая состоялась осенью 2007 года, нам постоянно попадались следы мощнейшей цунами — в виде многометровых селевых отложений и разрушенных сооружений — не только относительно неподалеку от побережья (например, на плато Наска), но и на значительном удалении от него, вплоть до расстояний в полтысячи километров от Тихого океана и на высоте четырех километров (подробнее об этой экспедиции речь пойдет в одной из следующих книг).

Следует отметить, что окончание последнего так называемого Ледникового периода приходится именно на то же самое XI тысячелетие до нашей эры. Однако характер ископаемых останков и геологических отложений явно не соответствует «плавному» изменению уровня Мирового океана, происходящему при постепенном таянии льдов в конце Ледникового периода (согласно общепризнанной теории). Скорее, это все напоминает результат воздействия мощного водного потока, весьма скоротечного по времени и больше сопоставимого с катаклизмом, а не с постепенным изменением погодных условий.

Рис. 239. Селевые отложения близ Наска (Перу)

Аналогичную картину можно наблюдать и в Европе:

«…трещины в скалах на вершинах отдельно стоящих холмов в Центральной Франции заполнены останками костей мамонтов, волосатых носорогов и других животных. Вершина горы Мон-Жене в Бургундии усеяна фрагментами скелетов мамонта, северного оленя, лошади и других животных» (там же).

Но наиболее впечатляющие следы мощного катаклизма этого же периода обнаруживаются в северных регионах.

«Вечная мерзлота, в которой останки… животных погребены на Аляске, походит на мелкий темно-серый песок. Вмерзшие в эту массу, говоря словами профессора Хиббена из Университета Нью-Мексико: «…лежат скрученные части животных и деревьев, перемежаясь с прослойками льда и слоями торфа и мха… Бизоны, лошади, волки, медведи, львы… Целые стада животных, по-видимому, погибли вместе, сраженные какой-то общей злой силой… Такие нагромождения тел животных и людей в обычных условиях не образуются…» (там же).

«В вечной мерзлоте Аляски… можно встретить… свидетельство атмосферных возмущений ни с чем не сравнимой мощи. Мамонты и бизоны были разорваны на части и скручены так, будто в ярости действовали какие-то космические руки богов. В одном месте… обнаружили переднюю ногу и плечо мамонта; на почерневших костях все еще держались остатки мягких тканей, примыкающие к позвоночнику вместе с сухожилиями и связками, причем хитиновая оболочка бивней не была повреждена. Не обнаружено и следов расчленения туш ножом или другим орудием (как было бы в случае причастности охотников к расчленению). Животных просто разорвало и разбросало по местности, как изделия из плетеной соломки, хотя некоторые из них весили по несколько тонн. Со скоплениями костей перемешаны деревья, тоже разодранные, скрученные и перепутанные; все это покрыто мелкозернистым плывуном, впоследствии намертво замороженным» (там же).

«Эти животные на Аляске погибли так внезапно, что сразу же замерзли, не успев разложиться — и подтверждается это тем, что местные жители нередко оттаивали туши и употребляли мясо в пищу» (А.Элфорд, «Боги нового тысячелетия»).

Характер ископаемых останков растительного и животного происхождения, а особенно — условия, в которых они найдены, явно свидетельствуют о том, что это — результат действия мощнейшей цунами, собравшей все в себя и выбросившей свое содержимое в районе сильного холода (что вполне возможно при достаточной силе волны).

«Примерно такую же картину можно наблюдать и в Сибири, где катастрофическое изменение климата и геологические процессы происходили почти в то же время» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

«Такая же история произошла в Сибири — и здесь также было обнаружено захороненное в вечной мерзлоте множество животных, большая часть которых была типична для районов умеренного климата. И здесь трупы животных находились среди вырванных с корнем стволов деревьев и другой растительности и носили на себе признаки гибели от неожиданной и внезапной катастрофы… Мамонты погибли внезапно, и в больших количествах, при сильном морозе. Смерть наступила так быстро, что они не успели переварить проглоченную пищу…» (А.Элфорд, «Боги нового тысячелетия»).

«Северные районы Аляски и Сибири, по-видимому, пострадали больше всех от убийственных катаклизмов 13000-11000 лет тому назад. Как будто смерть махнула косой вдоль Полярного круга — там были обнаружены останки несметного количества крупных животных, включая большое число туш с неповрежденными мягкими тканями и невероятное количество

идеально сохранившихся бивней мамонтов. Более того, в обоих регионах туши мамонтов оттаивали, чтобы кормить ездовых собак, а бифштексы из мамонта даже фигурировали в ресторанных меню» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

Таким образом, археологические исследования предоставляют нам свидетельства катаклизма XI тысячелетия до нашей эры, не менее ужасающие, чем картина всемирного Потопа, рисуемая мифологией. Масштаб происшедшего приблизительно можно представить по примерной карте, составленной по данным как древних мифов, так и археологии.

Рис. 240. Карта Потопа

Однако накопленные современной наукой данные свидетельствуют также о том, что последствия катаклизма не ограничились «разовой» гибелью части живого. На этот же период времени приходится резкая смена климатических условий в различных регионах планеты.

«Последние 100 тысяч лет обледенения, как показывает число изотопа кислорода, полученное в глубоководных пробах Атлантического океана и экваториальных вод Тихого океана, внезапно закончилось примерно 12 тысяч лет назад. Очень быстрое таяние льда повлекло за собой быстрый подъем уровня морей…» (там же).

Сильное изменение климата повлекло за собой скачок вымирания животных видов.

«…массовое вымирание животных действительно произошло в результате сумятицы последнего Ледникового периода…в Новом Свете, например, свыше 70 видов крупных млекопитающих вымерли между 15000 и 8000 годами до нашей эры… Эти потери, означавшие, по сути, насильственную смерть свыше 40 миллионов животных, не были равномерно распределены по всему периоду; напротив, основная их часть приходится на две тысячи лет между 11000 и 9000 годами до нашей эры. Чтобы почувствовать динамику отметим, что в течение предыдущих 300 тысяч лет исчезли всего около 20 видов» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

«Та же картина массового вымирания наблюдалась в Европе и Азии. Даже далекая Австралия не была исключением, потеряв за относительно короткий промежуток времени, по некоторым оценкам, девятнадцать видов крупных позвоночных, причем не только млекопитающих» (там же).

«Наиболее интенсивно животные вымирали между 11000 и 9000 годами до нашей эры, когда происходили бурные и необъяснимые колебания климата. (По словам геолога Джона Имбри, около 11000 лет назад произошла климатическая революция.) Кроме того, происходило ускоренное отложение осадочных пород и резкое повышение… поверхностных слоев воды Атлантического океана» (там же).

В целом, объективные данные убедительно свидетельствуют о том, что в XI тысячелетии до нашей эры произошел мощный катаклизм, который повлек за собой столь значительные последствия, что стал своеобразным «водоразделом» двух совершенно разных периодов в истории нашей планеты.

«Катастрофа, уничтожившая высокоразвитую цивилизацию и вызвавшая множество серьезных изменений на земной поверхности, произошла якобы около 10 000 лет назад. С точки зрения археологии это конец древнего каменного века, палеолита; по геологической классификации — это конец последнего ледникового периода, граница между плейстоценом, нижним отделом четвертичного периода, и голоценом, верхним его отделом» (Я.Малина, Р.Малинова, «Природные катастрофы и пришельцы из космоса»).

«Эта эпоха [XI тысячелетие до нашей эры] была решающей не только для древних египтян,

но и для многих других народов. Действительно… это была эпоха драматических изменений климата, быстрого подъема уровня моря, землетрясений, наводнений, вулканических извержений и лавовых дождей с черного неба. Именно эта эпоха явилась наиболее вероятным источником многих распространенных по всему миру мифов о вселенском катаклизме» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

Потоп — наводнение или нечто иное?

Но в чем причина такой катастрофы? По одной из встречающихся версий, — так называемой «приливной теории» — катаклизм произошел в результате прохождения некоего космического тела поблизости от Земли.

«Некоторые специалисты полагают, что жуткая смесь туш мамонтов со сломанными и перемешанными деревьями в Сибири «обязана своим происхождением огромной приливной волне, которая вырывала с корнями деревья и топила их вместе с животными в грязи. В полярных районах все это крепко смерзалось и сохранилось до наших дней в вечной мерзлоте» (там же).

Данная гипотеза, в принципе, согласуется с тем, что при возникновении такой мощной приливной волны, в частности должны были активизироваться и тектонические процессы. Это подтверждается явным описанием землетрясений и извержений вулканов в мифах.

«Довольно часто различные виды природных бедствий (два и больше) изображаются так, будто они случились одновременно (чаще всего это наводнения и землетрясения, но иногда пожары в сочетании с ужасающей темнотой)» (там же).

«Тем временем волк Фенрир, которого боги задолго до этого старательно сажали на цепь, порвал оковы и сбежал. Он стал отряхиваться, и мир затрепетал. Ясень Иггдрасиль, служивший осью земли, вывернулся вверх корнями. Горы стали крошиться и трескаться от вершины до подножия, и карлики отчаянно, но безуспешно пытались отыскать знакомые, но теперь исчезнувшие входы в свои подземные жилища… Вселенная превратилась в огромную печь. Пламя вырывалось из трещин в скалах, повсюду шипел пар. Вся живность, вся растительность были уничтожены. Осталась только голая земля, но она, как и небо, вся покрылась трещинами и расселинами. И тут все реки и все моря поднялись и вышли из берегов. Со всех сторон волны сталкивались друг с другом. Они вздымались и кипели, скрывая под собой тонущую землю…» (тевтонские предания).

«Вулканические явления и землетрясения также часто упоминаются в связи с наводнением, особенно в обеих Америках. Чилийские арауканы прямо говорят, что «наводнение было вызвано извержениями вулканов, которые сопровождались сильными землетрясениями». Мам-майя из Сантьяго-Чимальтенанго, что в западных нагорьях Гватемалы, хранят память о «потоке горящей смолы», который, как они говорят, был одним из инструментов уничтожения мира. А в Гран-Чако (Аргентина) индейцы матако рассказывают о «черной туче, которая пришла с юга во время наводнения и закрыла все небо. Сверкали молнии, гремел гром. Но капли, что падали с неба, походили не на дождь, а на огонь…» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

«Многие мифы о катаклизме повествуют о временах ужасного холода, потемневшего неба и черного дождя, состоявшего из горящей смолы» (там же).

О повышении тектонической активности свидетельствуют и археологические данные:

«…вдоль дуги смерти, проходившей по Сибири [включая Новосибирские острова], Юкону и

Аляске… «в глубинах вечной мерзлоты, иногда вперемежку с нагромождениями костей и бивней, залегают слои вулканического пепла. Нет сомнения, что одновременно с мором происходили вулканические извержения ужасающей силы» (там же).

«…тысячи доисторических животных и растений утонули в один момент в знаменитых озерах битума Ла-Бреа под Лос-Анджелесом. Среди извлеченных на поверхность существ — бизоны, лошади, верблюды, ленивцы, мамонты, мастодонты и не менее семисот саблезубых тигров…найденные Ла-Бреа останки («изломанные, смятые, деформированные и смешанные в однородную массу») ясно говорят о внезапном и ужасном вулканическом катаклизме» (там же).

«Аналогичные находки типичных птиц и млекопитающих последнего Ледникового периода были сделаны в двух других месторождениях асфальта в Калифорнии (Карпинтерия и Мак-Киттрик). В долине Сан-Педро были обнаружены в стоячем положении скелеты мастодонтов, погребенные в толще вулканического пепла и песка. Ископаемые останки из ледникового озера Флористан в Колорадо и из бассейна Джон-Дэй в Орегоне также были найдены в вулканическом пепле» (там же).

«Останки животных, а иногда кучи костей и клыков, были покрыты слоем вулканического пепла. Не подлежит сомнению, что одновременно с массовой гибелью животных происходило вулканическое извержение колоссальных масштабов» (А.Элфорд, «Боги нового тысячелетия»).

Однако теория приливной волны, согласуясь со следами тектонической активности, не объясняет других последствий катаклизма того периода. Одним из сильных расхождений с теорией является то, что в каких-то районах наступило похолодание, а в других наоборот — потепление.

В частности, резко похолодало в районах Сибири и Аляски.

«Некоторые острова в Северном Ледовитом океане не были покрыты льдом во время последнего ледникового периода. Например, на Баффиновой Земле, в 1400 километрах от Северного полюса, в торфянике были обнаружены остатки ольхи и березы, что заставляет предполагать, что менее 30 тысяч лет тому назад климат там был существенно теплее, чем сегодня. Такие условия сохранялись там еще 17 тысяч лет тому назад. Во время Висконсинского оледенения в центре Северного Ледовитого океана существовала зона умеренного климата, благоприятного для флоры и фауны, которые не могли в то время существовать на территории Канады и Соединенных Штатов» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

«…ученые пришли к выводу, что Северный Ледовитый океан был теплым на протяжении большей части последнего ледникового периода. В докладе академиков Сакса, Белова и Лапиной, посвященном различным этапам их океанографических исследований, говорится, что до 18 тысяч лет тому назад преобладали особенно теплые условия» (там же).

«…несомненно, что в какой-то момент, 12–13 тысяч лет назад, губительный холод пришел в Сибирь с ужасающей быстротой и с тех пор уже не ослаблял своей хватки» (там же).

В последнее время получены также данные о том, что не все так просто с ледниками в Антарктиде. Обычно указывается, что их возраст составляет как минимум сотни тысяч лет. Но проблема в том, что вывод этот делается на основании анализа отдельных проб в ограниченных регионах (там, где ледниковый панцирь толще), а распространяется он почему-то сразу на весь материк. Между тем исследования в некоторых прибрежных районах указывают на то, что вовсе не все ледники Антарктиды имеют возраст в сотни тысяч лет, а гораздо моложе. И их появление вполне может быть связано с похолоданием в Антарктическом регионе также в результате катаклизма, приведшего к «замерзанию» Сибири и Аляски.

«Используя радиоизотопный метод датирования, разработанный доктором У.Д.Ури, ученые из института Карнеги в Вашингтоне сумели установить с достаточной точностью, что великие антарктические реки, которые явились источником… мелкодисперсных отложений, действительно текли примерно 6000 лет назад… Только после этой даты, около 4000 года до нашей эры, на дне моря Росса стали накапливаться осадки ледникового типа… Керны указывают, что этому предшествовал длительный теплый период» (там же).

С другой стороны, именно на время катаклизма приходится окончание «ледникового периода» в Европе.

«…скандинавский ледник быстрее всего таял в промежутке между 11-м и 9-м тысячелетиями. Решающий этап наступил в 10-м тысячелетии. Тогда за две тысячи лет «растворился» весь остаток скандинавского ледника» (Я.Малина, Р.Малинова, «Природные катастрофы и пришельцы из космоса»).

«Именно в этот момент маятник климата интенсивно качнулся в противоположную сторону. Таяние началось так внезапно и на такой обширной площади, что его назвали «своего рода чудом». В Европе геологи называют этот период Боллинговой фазой теплого климата, а в Северной Америке — промежутком Брэди. В обоих регионах… ледяная шапка, нараставшая в течение 40 тысяч лет, исчезла в течение всего двух тысячелетий. Очевидно, что это не могло быть результатом медленно действующих климатических факторов, которыми обычно объясняют ледниковые периоды… Скорость таяния заставляет предположить воздействие на климат какого-то необычного фактора. Данные свидетельствуют, что этот фактор впервые проявил себя около 16500 лет тому назад, уничтожив большую часть (возможно, три четверти ледников за две тысячи лет, и что основная часть этих драматических событий произошла в течение тысячи лет или меньше» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

Такая картина климатических изменений никак не вписывается в результаты воздействия некоего космического тела, проходящего поблизости от Земли. Порождаемая гравитационным взаимодействием Земли с этим телом приливная волна и усиление при этом тектонической активности (как показывают многочисленные научные исследования и расчеты) должны были бы привести к такому изменению климата, которое было бы достаточно однородно по всей поверхности планеты. А этого не произошло.

Таким образом, «приливная теория» для обоснования причин катаклизма XI тысячелетия до нашей эры не подходит, поскольку не только не объясняет всей картины катаклизма, но и противоречит весьма существенно его наблюдаемым последствиям.

Любопытно, что реальный характер климатических изменений также абсолютно не соответствует вообще принятой точке зрения о некоем «глобальном потеплении в конце Ледникового периода». Более того, получается, что как такового Ледникового периода не было вовсе!..

Многие будут удивлены такому неожиданному выводу. Но он на самом деле достаточно очевиден. Ведь о каком вообще «ледниковом периоде» можно говорить, когда на тех же широтах, на которых в Европе и Канаде были ледники, в Сибири в это время была зона умеренного климата, а по зеленым лугам бродили мамонты и другие виды вовсе не полярных животных?!. Тут не надо быть специалистом-климатологом, чтобы понять, что подобное просто было бы не возможно, если бы действительно имел место «ледниковый период», то есть если бы общий температурный режим планеты был холоднее современного. Так что если и использовать термин «ледниковый период», то нужно отчетливо осознавать, что он применим только к конкретным ограниченным регионам, а именно: к Европе и восточной части Североамериканского континента…

Но что же тогда было, и что произошло?…

Чехарда на небесном своде

И вот здесь очередную мысль способны подсказать мифы, согласно которым в различных регионах одновременно с катаклизмом на поверхности Земли произошло и изменение видимого неба.

«Жители Огненной Земли… говорили, что Солнце и Луна «упали с неба», а китайцы — что «планеты изменили свой путь. Солнце, Луна и звезды стали двигаться по-новому»… У тарахумара в северной Мексике сохранились легенды о разрушении мира в результате того, что изменился путь Солнца… Другое племя с Огненной Земли, пехуэнче, связывает наводнение с длительным периодом тьмы: «Солнце и Луна упали с неба, и мир оставался без света» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

В Китае существует «…ряд преданий, которые говорили о последствиях того, как «люди восстали против богов и система мироздания пришла в беспорядок»: «Планеты изменили свой путь. Небо сдвинулось к северу. Солнце, Луна и звезды стали двигаться по-новому. Земля развалилась на части, из ее недр хлынула вода и затопила землю» (там же).

«Да и сама земля стала терять свой облик. Звезды стали уплывать с неба и исчезать в зияющей пустоте…» (там же).

По греческой легенде о Фаэтоне: «Огненные кони быстро почувствовали, что вожжи держит неопытная рука. То пятясь, то бросаясь в сторону, они сошли с обычного пути; тогда вся земля с изумлением увидела, как великолепное Солнце вместо того, чтобы следовать своим вечным и величественным путем, вдруг закувыркалось и стремглав полетело вниз, подобно метеору……трава увяла; посевы выгорели; леса занялись огнем и дымом; затем оголившаяся земля стала трескаться и крошиться, а почерневшие скалы лопнули от жара».

Сами же греки указывали в качестве причины этого катаклизма изменение положения земной оси. Аналогичного вывода придерживаются не только мифы некоторых других народов, но и ряд современных исследователей.

«Событие, известное из Библии под названием потопа, описано и во множестве других древних источников. В ряде из них прямо указано на главную причину потопа — изменение наклона неба по отношению к земле, что возможно только при смещении земной оси» (В.Демин, «Тайны Вселенной»).

При этом теория изменения наклона оси вращения Земли способна не только обосновать причину катаклизма и объяснить его последствия, но и разрешить противоречия «ледниковой теории», господствующей до сих пор в официальной науке и сводящей периодические изменения климата в том или ином регионе к изменению площади ледников на планете.

«…как объяснить тот факт, что ни одна из ледяных шапок, выросших во время ледниковых периодов, не возникла на нынешних полюсах или хотя бы рядом с ними?» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

«…наилучшая теория, объясняющая ледниковый период, это та, которая говорит: потому что в этом месте был полюс. Таким образом легко объяснить наличие в прошлом оледенения в Индии и Африке, хотя в наше время эти места находятся в тропиках. Таким же образом можно объяснить происхождение любого оледенения континентального масштаба» (Хэпгуд).

Однако гипотеза внезапного изменения наклона оси вращения Земли не выдерживает даже

простого анализа с точки зрения физики.

Вращающаяся Земля представляет из себя гироскоп с весьма внушительным собственным моментом количества движения (при радиусе 6400 километров и массе 6·1021 тонн Земля делает оборот всего лишь за сутки!), т. е. является весьма инерционным объектом (объектом, который «сильно сопротивляется» попыткам изменить характеристики его движения).

Кроме того, для получения необходимого эффекта нужен весьма специфический вид воздействия (не простая физическая сила, а именно вращательно-опрокидывающий момент), откуда следует, в частности, что подобное внезапное изменение наклона оси Земли не может быть вызвано, скажем, гравитационным взаимодействием с каким-либо «проходящим мимо» космическим телом. Такой вращательно-опрокидывающий момент может возникнуть, например, при касательном (или близком к касательному) ударе метеорита.

Рис. 241. Схема расчета изменения наклона оси Земли.

С помощью механики гироскопов в самом грубом приближении вполне можно оценить нагрузку, необходимую для поворота земной оси при таком ударе метеорита.

Для упрощения расчетов будем считать Землю однородным твердым шаром с радиусом

R и массой

M , вращающимся до столкновения с угловой скоростью. Будем также считать, что весь импульс (или количество движения) метеорита при его касательном столкновении с земной поверхностью перейдет на смещение земной оси (т. е. на изменение вектора угловой скорости ее вращения).

То есть весь момент количества движения метеорита (относительно центра Земли) при столкновении с Землей пойдет на изменение собственного момента количества движения Земли. Или в математическом выражении:

где

I = 0,4

MR 2 — момент инерции Земли относительно своей оси симметрии,

m — масса падающего метеорита,

v — скорость падающего метеорита,

— величина изменения угловой скорости вращения Земли, определяемая соотношением

Принимая для простоты, что угловая скорость вращения Земли после удара метеорита

(то есть изменяется лишь ось вращения, а не его величина), получим

где a — угол смещения земной оси.

Довольно легко посчитать, что для поворота оси вращения Земли на угол равный 20o (определяемый из необходимых климатических изменений — см. далее) для метеорита, подлетающего к Земле со скоростью 100 км/сек, требуются размеры, по самым скромным подсчетам, никак не менее 1000 километров в диаметре!.. И это при весьма идеализированной картине столкновения — учет реальной неоднородности Земли и потерь энергии на процессы, не связанные со смещением оси, ведет к заметному увеличению требуемых размеров метеорита.

Подобные размеры имеют лишь самые крупные известные метеориты в Солнечной системе, вероятность столкновения с которыми хотя и не равна нулю, но очень и очень мала.

Кроме того, очевидно, что «камушек» таких размеров, сопоставимый со всей центральной Европой, если и не приведет к «сносу» части планеты Земля (диаметр которой всего 12800 км), то уж наверняка уничтожит на ней все живое. (Для наглядности на рис. 242 показаны размеры самого крупного известного астероида Солнечной системы, Цереры, диаметром как раз 1000 км, в сравнении с Европой).

Рис. 242. Размер астероида Церера в сравнении с Европой

Поскольку же среди результатов катаклизма XI тысячелетия до н. э. гибель всего живого на Земле (как и самой планеты Земля) не числится, рассматривать всерьез версию изменения наклона земной оси вряд ли стоит. Опять тупик?…

Выход из этого тупика может быть найден в теории «проскальзывания» земной коры, предложенной Шульцем, который предположил, что механизм описываемых изменений связан с «движением литосферы как единого целого… быстрыми рывками, за которыми следуют долгие паузы».

Для того, чтобы понять суть данной теории, нужно вспомнить строение Земли (см. рис. 243). Твердая земная кора (или литосфера) наподобие скорлупы в яйце покоится на мощных пластах мантии, состоящей из жидких расплавленных пород. При этом толщина коры по порядку величины составляет от 5 км в океанах до 50 км в районе материковых плит при общем радиусе Земли 6400 км.

Рис. 243. Строение Земли

Ясно, даже чисто умозрительно, что это дает возможность земной коре при определенных условиях «проскальзывать» по жидкому слою магмы, составляющей мантию Земли, без сколь-нибудь заметного изменения вращения всего гироскопа под названием «планета Земля». Насколько «легко» это может произойти, можно себе представить, если вспомнить, как легко и быстро способна передвигаться горячая лава (та же магма) по поверхности земли при извержении вулканов.

Подобное «проскальзывание» коры способно обеспечить как изменение положения земных полюсов, сопровождаемое глобальными неоднородными изменениями климата, так и изменение видимого небесного свода. (При «проскальзывании» видимое небо меняет наклон, хотя наклон самой оси вращения Земли по отношению к плоскости орбиты не изменяется).

Мифы корректируют теорию проскальзывания

Теперь возникает необходимость разобраться с возможными причинами такого «проскальзывания».

По первоначальной версии этой теории данный эффект может быть обусловлен флуктуациями (колебаниями) притяжения Земли Солнцем в совокупности с центробежными силами, действующими на ледниковые шапки планеты.

«Когда форма земной орбиты отклоняется от идеальной окружности больше чем на один процент, гравитационное воздействие Солнца на Землю возрастает, сильнее притягивая и всю планету в целом, и ее массивные ледовые шапки. Их громадный вес в свою очередь давит на кору, и это давление, в сочетании с возросшим наклоном земной оси, заставляет

кору сдвинуться…» (Хэпгуд)

Однако простые физические оценки для такого процесса показывают его ничтожную вероятность.

Вследствие того, что масса ледяных шапок в полярных областях почти пренебрежимо мала по сравнению с массой земной коры, разница веса, вызываемая центробежными силами, на полюсе и на экваторе составляет менее одного процента (!), что низводит вращающее воздействие ледовых шапок на земную кору вообще на чрезвычайно низкий уровень. Такая разница находится на уровне приливных флуктуаций, вызываемых Луной, с которыми мы сталкиваемся ежедневно (однако они же не приводят ежедневно к подобным катаклизмам).

Таким образом необходимо искать иные причины, способные обеспечить «проскальзывание» земной коры. Для этого вернемся к мифологии…

По мифам на территории современного Ирана: «…сад наслаждений… превратился в результате нападения дьявола Ангро-Майнью в безжизненную пустыню, где десять месяцев зима и только два — лето» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

По священной книге зороастризма «Авесте»: «Ахурамазда обратился к Йиме и сказал ему: «О справедливый Йима… На материальный мир собирается пасть роковая зима, несущая с собой неистовый разрушительный мороз. Губительная зима, когда выпадает огромное количество снега».

В другой зороастрийской священная книге «Бундахиш» можно прочитать: «Когда Ангро-Майнью наслал неистовый разрушительный мороз, он также «напал на небо и привел его в беспорядок». «Бундахиш» рассказывает, что это нападение позволило нечестивому завладеть «одной третью неба и закрыть его тьмой», в то время как наползающие льды сжимали все вокруг.

«…в Южной Америке индейцы Тоба из района Гран-Чако, находящегося на стыке современных границ Парагвая, Аргентины и Чили, до сих пор повторяют миф о приходе «Великого Холода». В этом случае предупреждение поступает от полубожественной фигуры по имени Асин: «Асин велел человеку набрать как можно больше дров и покрыть хижину толстым слоем тростника, потому что грядет Великий Холод… Лед и слякоть держались очень долго…» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

«В книге майя Пополь-Вух наводнение связывается с «сильным градом, черным дождем, туманом и неописуемым холодом». Там говорится также, что в это время было «пасмурно и сумрачно по всему свету… лица Солнца и Луны были скрыты». В других источниках майя говорится, что эти странные и ужасные явления обрушились на человечество «во времена предков. Земля потемнела… Сначала солнце ярко светило. Потом среди бела дня стало темно…» (там же).

«За катастрофическим потопом последовал длительный период, в течение которого свет солнца исчез с небес и воздух заполнила мрачная тьма… «Боги долго ждали, пока, наконец, небо не начало краснеть на Востоке. Там взошел огромный шар Солнца, дающего жизнь…»…Именно в этот момент космического возрождения объявился Кецалькоатль» (там же).

Даже в Европе, где в целом закончился ледниковый период, встречается описание временного похолодания. По тевтонским преданиям: «В далеком лесу на востоке пожилая великанша произвела на свет целый выводок волчат, отцом которых был Фенрир. Одно из этих чудовищ погналось за Солнцем, чтобы им завладеть. Погоня долго была тщетной, но с каждым сезоном волк набирался сил и, наконец, сумел догнать Солнце. Его яркие лучи погасли одно за другим. Оно стало кроваво красного оттенка, а потом совсем исчезло…

Вслед за этим в мире наступила ужасная зима. Со всех сторон налетали снежные бури».

«…чаще всего в других преданиях фигурирует потоп, однако знакомые мотивы божественного предупреждения и спасения остатков человечества в различных районах мира зачастую связываются и с внезапным оледенением» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

При этом мифы сообщают, что через некоторое время в этих регионах зима прекращается. Данные детали катаклизма сильно напоминают так называемую «ударную зиму», которая (как давно рассчитано учеными) возникает при падении крупного метеорита на Землю.

Собственно, значительное количество мифов называет в качестве причин Потопа непосредственно небесные объекты.

«У ряда племен австралийских аборигенов… есть поверье, что своим происхождением они обязаны великому наводнению, которое смыло ранее существовавший ландшафт вместе с обитателями. Согласно мифам о происхождении ряда других племен, ответственность за потоп лежит на космическом змее Юрлунгуре, символом которого является радуга» (там же).

«В гимнах Виракоче, записанных Пачакути Ямки, встречается термин ананкоча, буквально — «море сверху», в прямом отношении к звездным небесам. Что бы еще ни означал данный миф, источники надвигавшегося потопа находились где-то снаружи, в астрономической сфере» (У.Салливан, «Тайны инков»).

«В другом мифе о Кецалькоатле, также записанном на науатле, мы узнаем, что смерть Четвертого Солнца (предшествующего Пятому Солнцу, которое ацтеки старались сохранить в живых) пришла от рук звезд. Этот миф, переработка несколько более старой (и, вероятно, уничтоженной) версии, имеет свой точный дубликат в Андах, в мифе о ламе и потопе. Для ацтеков звезды были врагами Солнца, Пятого Солнца» (там же).

«…древние, да и более поздние традиции неоднократно связывали предание о всемирном потопе с символикой комет…» (Н.Мамуна, «Зодиак мистерий»).

Поскольку метеориты очень редко падают на Землю строго вертикально, то при их ударе о поверхность земли имеет место как вертикальная, так и касательная составляющая силового воздействия (см. рис. 244). Ясно, что при достаточной силе удара данная касательная составляющая может служить причиной смещения земной коры по слою мантии, причиной «проскальзывания».

Рис. 244. Составляющие силового воздействия при падении метеорита

Очевидно, что поскольку масса земной коры много меньше массы всей Земли (сравнить хотя бы толщину коры с радиусом Земли и учесть увеличение плотности с глубиной), постольку усилие, необходимое для смещения лишь земной коры, значительно слабее того усилия, которое понадобилось бы для воздействия на всю планету.

И кроме того, падение крупного метеорита, вызывающего к тому же заметное смещение земной коры, вполне способно обусловить все те эффекты, о которых уже упоминалось. В частности, «взрывной» характер процессов — быстрое изменение климата, внезапное наступление «ударной зимы», усиление тектонических процессов и мощную цунами (Потоп), — подтверждаемый как мифами, так и реальными геологическими и археологическими данными.

Физический расчет возможности проскальзывания

Теперь можно оценить с точки зрения физики возможность «проскальзывания» земной коры при ударе крупного метеорита, для чего достаточно воспользоваться довольно простыми соображениями.

Рис. 245. Схема расчета проскальзывания земной коры.

В момент удара метеорита кора Земли получает дополнительное вращение с начальной угловой скоростью

w o вокруг некоей оси «проскальзывания», которая заведомо не совпадает с осью собственного вращения Земли (в противном случае не будет изменения положения полюсов). При этом каждая точка на поверхности Земли приобретает дополнительную скорость Vo, зависящую от начальной угловой скорости

w o и расстояния R от данной точки до оси «проскальзывания» (см. рис. 245).

«Проскальзывая» по жидкой и «неподвижной» мантии, земная кора будет испытывать торможение, которое в данном случае будет аналогично торможению движущегося тела в вязкой жидкости (чем больше скорость тела, тем больше сила, тормозящая это движение). Поэтому для любой точки поверхности Земли будет справедливо: F = kV (1)

где V — скорость точки поверхности в момент времени t,

F — сила торможения коры в данной точке,

k — некий постоянный коэффициент.

Тогда для любого тонкого кольцевого слоя земной коры в плоскости, перпендикулярной оси «проскальзывания», из закона Ньютона следует: m dV/dt = — kV (2)

где m — масса этого кольцевого слоя коры.

Проведя суммирование по всей поверхности Земли (т. е. интегрирование по углу между направлением на точку земной поверхности и осью «проскальзывания»), и с учетом того, что V =

w R, из (2) получаем дифференциальное уравнение движения земной коры в виде:M d

w /dt = — p k

w (t) (3)

где M — масса земной коры.

Решение уравнения (3):

w =

w o exp(-p kt / M) (4)

показывает, что движение коры Земли после удара метеорита очень быстро (по экспоненте) замедляется. Для итогового смещения S каждой точки на поверхности Земли получаем соотношение: p kS = VoM (5)

Учитывая, что Vdt = dS, из (4) и (5) можно получить, что работа сил торможения земной коры при полном прекращении «проскальзывания» составит A = 0,25M(Smax/T)2 ln2(

w o/

w T) (6)

где — Smax максимальное смещение точек земной поверхности (на «экваторе проскальзывания», т. е. при R = R3, где R3 — радиус Земли); T — некое характерное время процесса, т. е. время за которое движение «проскальзывания» практически прекратится:

w T‹‹

w O.

В прикладных расчетах часто характерное время процесса определяют из условия:

w T = 0,01

w o (7)

Данное характерное время процесса «проскальзывания» вполне можно принять за равное одним суткам как из умозрительных соображений, так и из данных, встречаемых в мифологии.

«В древние времена солнце умерло. Из-за его смерти ночь продолжалась пять дней. Скалы гремели друг о друга. Ступы и каменные жернова начали поедать людей. Самцы лам стали перевозить людей» (Мифы Уарочири).

«В 1872 году Джордж Смит, реставратор Британского музея, восстанавливая и читая глиняные таблички, обнаруженные при раскопках Ниневии, столицы древней Ассирии, разобрал клинописную надпись на одном из фрагментов, которая была… описанием Великого Потопа в тех же деталях, но с другими героями! Причем это была поэма! И библейский Ной звался в ней Утнапиштимом, а Арарат горой Ницир. Правда, потоп длился всего шесть дней и семь ночей (в Библии — 40)… Поэма называлась «Эпос о Гильгамеше» (В.Бацалев, А.Варакин, «Тайны археологии»).

«Арне Пебель опубликовал в 1914 году перевод шумерской таблички, хранившейся в Филадельфии, в музее Пенсильванского университета. В них рассказывается о том, что набожный и благочестивый царь Зиусурда получил указание от Уту (бога солнца) и отправляется на корабле, спасаясь от Потопа, бушевавшего семь дней и семь ночей» (там же).

Далее. Исходя из общей картины изменения климата в Европе, Сибири, Аляске и Антарктиде можно оценить смещение полюсов в 2–3 тысячи километров. По предположению Хэпгуда: «…до конца последнего ледникового периода, скажем до XI тысячелетия до нашей эры, материк Антарктиды находился примерно на 3 тысячи километров севернее, то есть в более благоприятных умеренных широтах, после чего сдвинулся на свое нынешнее положение внутри Южного полярного круга в результате мощного перемещения коры Земли».

При этом необходимо учесть, что величина смещения полюсов заведомо меньше величины максимального смещения земной коры. Это понятно из рис. 245: касательная составляющая силового воздействия при ударе метеорита о земную поверхность может быть разложена на меридиональную и широтную составляющую, а перемещение полюсов происходит лишь под воздействием меридиональной (перпендикулярно экватору) составляющей. Однако при «благоприятных условиях», т. е. при соответствующей траектории падающего метеорита, величина меридиональной составляющей не сильно отличается от всей касательной составляющей.

Принимая для простоты, что смещение полюсов равно Smax, и что энергия падающего метеорита полностью пошла на «проскальзывание», из всего вышесказанного и формулы (6)

можно получить, что всем условиям удовлетворяет «камушек» радиусом всего 20 км, подлетающий к Земле со скоростью 50 км/сек (обычная скорость для объекта, летящего навстречу Земле). Учитывая погрешности проведенных оценок, можно сделать вывод, что с точки зрения физики для обеспечения подобного «проскальзывания» вполне может быть достаточно метеорита размером порядка 50 км.

Как известно, подобного «мусора» в нашей Солнечной системе довольно много…

Предварительные оценки района падения метеорита

Однако можно не только оценить возможность возникновения Потопа вследствие падения метеорита, но и более точно определить место этого падения по тем последствиям, которые были им вызваны.

К сожалению, нам вряд ли серьезно сможет помочь мифология, поскольку она дает весьма общую картину произошедших катаклизмов без ссылок на сколь-нибудь точную ориентацию эпицентра событий. В древних текстах можно найти лишь самые общие намеки.

Гораздо больше материала дают естественные науки. И прежде всего климатические данные, которые определяют, что до Потопа в районе северо-восточной Канады (полуостров Лабрадор) и в Европе господствовали ледники, а Сибирь, Аляска и Северный Ледовитый океан находились в умеренной зоне.

Если исходить из того, что где полюс, там и холоднее (то есть именно там и вероятнее всего формирование ледников), то климатические условия достаточно однозначно указывают, что «допотопный» Северный полюс находился ориентировочно где-то в районе между 20 и 60 меридианом западной долготы и между 45 и 75 северной параллелью.

Для точки полюса широтная составляющая силового воздействия при ударе метеорита, поворачивающая кору Земли вокруг все той же оси собственного вращения, не имеет никакого значения, и смещение полюса происходит под воздействием лишь меридиональной составляющей. Следовательно, падение метеорита должно было произойти где-то на окружности, проходящей через старые и современные полюса. То есть иметь координаты либо в диапазоне 20o — 60o западной долготы, либо 120o — 160o восточной долготы.

Даже беглый взгляд на карту западного полушария показывает полное отсутствие в упомянутом районе хоть каких-нибудь следов падения столь крупного метеорита, который неизбежно должен был оставить после себя солидный кратер.

Зато восточное полушарие оказывается более привлекательным. Здесь район поиска в значительной мере покрыт акваторией Тихого океана, рельеф дна которого позволяет допустить ассоциации с остаточным кратером.

Но самую большую информацию дает тектоническая карта…

Ясно, что метеорит подобных размеров, сдвигая земную кору в целом, вполне мог вызвать в ней разломы и трещины. Особенно если учесть, что в месте ориентировочного падения такого «камушка» толщина земной коры оказывается сопоставимой с размером самого метеорита.

Характер тектонических плит и разломов указывает на то, что местом падения метеорита, вызвавшего Потоп, вполне мог быть район Филиппинского моря. Именно там находится как бы маленький «осколок» коры — Филиппинскую плиту, которая намного меньше любой

другой на нашей планете (см. рис. 246). Других таких нет, за исключением лишь плиты Скота, размер которой сопоставим с Филиппинской.

Рис. 246. Тектоническая карта района Филиппинского моря

Однако происхождение Плиты Скота вполне может быть объяснимо другими причинами. В частности тем, что такая нагрузка на земную кору должна была неизбежно вызвать в ней сильные внутренние напряжения, которые, согласно теории упругости, значительно возрастают вблизи острых краев или углов. Результат этого мы и можем наблюдать в виде Плиты Скота, как бы зажатой между острой оконечностью Южноамериканской материковой плиты и острым выступом Антарктической (опять же — материковой) плиты.

Но вернемся к Филиппинскому морю, которое (вместе с близлежащими островами) само по себе сильно напоминает кратер (см. рис. 247). Данное место характеризуется не только тем, что к нему сходится целый ряд тектонических разломов (см. рис. 246). Это регион, где находится максимальное количество

очагов землетрясений , причем именно здесь больше всего глубинных очагов. Это тоже хорошо связывается с тектоническими последствиями метеоритного удара.

Рис. 247. Физическая карта Филиппинского моря

Другим результатом падения метеорита может быть также и то, что район Филиппинского моря по данным геологии характеризуется тем, что здесь осадочные слои различного возраста находятся как бы в смешанном состоянии. Это опровергает иногда встречаемое утверждение об отсутствии метеоритных следов в осадочных породах того периода.

«На дне океанов, внутренних и окраинных морей прослеживается строгая последовательность осадков даже в тех случаях, которые соответствуют периоду возможной катастрофы. Нельзя представить себе, что падение столь огромного тела в океан не вызвало бы перемешивания осадочных пород. А если бы метеорит упал на сушу, в воздух поднялись бы облака песка и пыли. Отнесенные ветром в сторону океана они осели бы на дно, образовав слой осадков среди обычных глубоководных отложений. Но ни один такой слой на соответствующей глубине под дном океана не обнаружен» (Я.Малина, Р.Малинова, «Природные катастрофы и пришельцы из космоса»).

Именно такое смешение осадочных пород как раз имеет место на дне Филиппинского моря.

Еще одним аспектом воздействия метеорита на земную кору может быть возникновение вращательного момента, действующего на «осколки» коры в месте падения метеорита. Речь идет о том, что метеорит, расколов земную кору, не обязательно пробивает ее насквозь. Удар порождает сеть трещин в наиболее слабых местах коры, и метеорит, воздействуя на какое-то место отдельного «кусочка» (Филиппинской плиты), заставляет его вращаться вокруг центра масс. В результате данный «кусочек» отклоняется от начального горизонтального положения.

Рис. 248. Вращательный момент при падении метеорита

Поскольку смещение земной коры происходило таким образом, что точка старого Северного полюса сдвинулась в сторону Атлантического океана, постольку меридиональная составляющая траектории метеорита, упавшего в районе Филиппинского моря, должна была быть направлена с юга на север. Кроме того, поскольку Земля вращается с запада на восток, постольку силовое воздействие упавшего метеорита с большой степенью вероятности могло иметь широтную составляющую, направленную с востока на запад. Таким образом, касательная составляющая метеоритного воздействия имела (ориентировочно) направление с юго-востока на северо-запад. И наклон «кусочка» должен иметь такое же направление.

Как легко убедиться, глядя на географические карты, общий рельеф дна Филиппинского моря замечательно соответствует приводимым соображениям: Филиппинская плита имеет уклон в направлении с юго-востока на северо-запад, что и должно быть при данной траектории падающего метеорита.

Рис. 249. Профиль дна Филиппинского моря

Следует отметить, что данный регион характеризуется еще и тем, что его как бы обрамляют самые глубоководные впадины на Земле, которые полностью совпадают по месту расположения с тектоническими разломами (читай — трещинами) в земной коре. Именно здесь находится и знаменитая Марианская впадина (11022 метра глубиной).

Есть и еще одно вполне конкретное геологическое подтверждение не только данного места падения метеорита, но и самого факта этого падения. Дело в том, что район вокруг Филиппинского моря буквально усыпан тектитами — маленькими кусочками стекла, которые обладают характерной формой застывших в полете капель.

По наиболее распространенной гипотезе, тектиты образуются как раз при падении метеорита — в момент падения выделяется колоссальное количество энергии, которое расплавляет мелкие частицы, разлетающиеся в разные стороны от места падения, а в процессе этого разлета капли как раз и остывают вновь до твердого состояния. Тектиты обычно называют по месту их обнаружения (австралиты — в Австралии, индошиты — в Юго-Восточной Азии, филиппиниты — на Филиппинских островах и так далее).

И вот что любопытно. Обычно тектиты довольно сильно различаются по составу. Однако тектиты, обнаруживаемые вокруг Филиппинского моря — от Вьетнама на севере до Австралии на юге, оказываются чрезвычайно схожими не только по составу, но даже временами и по форме. Это явно указывает на их общее происхождение, то есть на образование в ходе единого процесса — падения метеорита как раз в Филиппинское море!..

Вывод о падении метеорита в Филиппинском море согласуется также и с тем фактом, что именно в близлежащих регионах (от Японии и Китая до Австралии и Океании) в качестве причины Потопа мифология называет радугу или Змея, часто отождествляемых между собой. Ясно, что в глазах примитивных народов след падающего метеорита вполне мог выглядеть как огненный змей.

И последнее. Филиппинское море находится на юго-востоке от Китая, а древнекитайский трактат «Хуайнань-цзы» повествует: «Небесный свод разломился, земные веси оборвались. Небо накренилось на северо-запад, Солнце, Луна и звезды переместились. Земля на юго-востоке оказалась неполной, и потому воды и ил устремились туда…»

Дополнение и уточнение картины катаклизма

Публикации в сети Интернет имеют перед печатной публикацией то преимущество, что позволяет обеспечить обратную связь с читателями. Благодаря этому с момента опубликования в сети статьи «Миф о Потопе: расчеты и реальность» появилась возможность уточнения некоторых деталей катастрофы. Изложенное далее в данном разделе представляет из себя своеобразный результат коллективной мысли — «сухой остаток» от переписки автора с Дмитрием Казачковым по электронной почте и итогов экспедиций в разные регионы нашей планеты…

Расчет «проскальзывания» земной коры выполнялся для той модели, которая рассматривает

кору как нечто монолитно-неразрывное, смещающееся одновременно и согласованно в разных точках. Однако реальная картина, конечно же, несколько отличается от этого идеализированного варианта.

Прежде всего: для того, чтобы проскальзывание вообще было возможно, требуется соблюдение целого ряда условий по размеру и углу падения метеорита. Слишком большой метеорит пробьет кору или будет рвать литосферу, а не сдвигать как единое целое; слишком маленький — не сумеет сдвинуть кору с места; а это накладывает определенные ограничения на размер метеорита. То же самое и с его траекторией: при слишком малом отличии угла падения от вертикали метеорит лишь пробьет кору или поднимет облако «пыли», не передав свою энергию литосфере для смещения.

В реальном процессе результатом воздействия метеорита на земную кору будет не приложение одновременно к каждой точке какой-то смещающей эту точке поверхности силы, а ударная волна, распространяющаяся в земной коре со скоростью звука. Результат воздействия такой ударной волны имеет целый ряд последствий, которые вполне проверяемы дошедшими до нашего времени археологическими и геологическими следами катастрофы.

Первое. Самое очевидное последствие ударной волны, за считанные мгновения разгоняющей кору от нуля до десятков километров в час (по предварительным оценкам до величины в диапазоне от 30 до 100 км/час), — обрушение гор и пещер, массовый сход лавин и т. п. по фронту волны. Общее повышение тектонической активности в данный период времени отмечается по всей планете. Но отделить подобные последствия от обычных землетрясений в данном случае просто не представляется возможным.

Второе. В результате воздействия ударной волны вблизи места падения метеорита должна возникнуть характерная складка, или система складок, в форме ромба, большая ось которого ориентирована в направлении удара. Подобную «ромбовидность» как раз и имеет само Филиппинское море, Филиппинская плита и цепь островов и впадин вокруг него (помимо круглой формы впадины — кратера — в юго-восточной части Филиппинского моря (см. рис. 147).

Принимая во внимание фигуру Филиппинского моря (ромб с осью Тайвань — Марианская впадина), можно предположить, что удар был направлен именно по оси ромба. Угол наклона предполагаемого вектора к экватору — около 30 градусов — оказывается весьма близок к углу наклона оси Земли к эклиптике, который составляет порядка 23 градусов. Так что вполне вероятно, что метеорит двигался примерно в плоскости эклиптики, — в плоскости, характерной для большинства тел солнечной системы.

Правда, тут надо учитывать еще и фактор вращения Земли — удар приходится на приэкваториальный район, в котором поверхность планеты движется со скоростью почти полкилометра в секунду, что дает дополнительный «снос» вектора удара.

Третье. Ударная волна — не та поперечная волна, которая расходится в разные стороны подобно кругам на воде, а волна сжатия, направленная в ту же сторону, в которую направлена горизонтальная составляющая воздействия метеорита (см. рис. 244) — будет смещать кору в северо-западном направлении, создавая определенные разрывы в коре «позади» места падения метеорита. Противоположная сторона разлома придет в движение с определенной задержкой — лишь тогда, когда эта ударная волна обогнет земной шар. В результате должен получиться желоб — разрыв в земной коре некоей ширины.

Конечно, закон упругости (которой земная кора, несомненно, тоже обладает до определенной степени) работает не только на сжатие, но и на растяжение. И абсолютно полностью упругая связь между регионами «до» и «после» места падения метеорита не исчезает. Поэтому в

какой-то степени рост желоба должен компенсироваться «подтягиванием» коры «за» районом падения.

Кроме того, совершив полный оборот вокруг планеты, ударная волна «подтянет» кору «с обратной стороны» на образовавшийся за время ее прохождения желоб, существенно сократив его размеры, поскольку в этом случае серьезного «сопротивления» она уже не встретит.

В целом: разрыв сократится, но не закроется…

По предварительным самым общим оценкам, размер образующегося желоба (даже без учета вышесказанного) должен составлять порядка 50-150 км. В реальности его ширина (в районе Филиппинского моря) колеблется от 60 до 100 км (см. рис. 247). Получается весьма неплохое согласование фактов с расчетами.

Четвертое. Материковые и океанические плиты существенно отличаются друг от друга по толщине (материковые плиты в несколько раз толще океанических) и плотности (материковые несколько легче океанических). Поэтому материковая плита, сдвигаясь под воздействием ударной волны, будет как бы «наползать» на край океанической плиты (неподвижной до прохождения ударной волны), подминая ее под себя. В результате, край материковой плиты должен чуть приподниматься, а в близи него — чуть в глубине материка — образовываться характерные параллельные складки. И наиболее сильно данный эффект должен проявляться там, где граница материковой и океанической плит перпендикулярна направлению движения ударной волны.

Если «пройтись» по глобусу в предполагаемом направлении удара, то ближайшим таким местом окажется лишь побережье Антарктиды — ориентировочно от Моря Росса до где-то 60-го градуса восточной долготы. Во всех других местах соединения материковых и океанических плит расположены так, что граница соединения плит имеет направление, близкое к направлению движения фронта ударной волны, и данного эффекта там наблюдаться не должно (континентальная плита просто «проскальзывает» вдоль границы океанической плиты).

Рис. 250. Тектоническая карта побережья Антарктиды

Предварительные оценки для указанного района Антарктиды заставляли ожидать наличия горного вала, идущего вдоль побережья километров на 500 от края плиты вглубь материка и высотой не более километра. Как видно на тектонической карте данного района (см. рис. 250), весьма похожая картина имеет место быть: однако не по материку (если ориентироваться на современный уровень Мирового океана), а непосредственно по материковой плите — тут действительно какая-то складка прослеживается. Она находится на расстоянии 180–200 км от края плиты. (К сожалению, перепад высоты по этой имевшейся карте оценить невозможно.)

Если учесть, что к моменту прохождения данного региона ударная волна уже должна была серьезно ослабнуть, согласование теоретических оценок и реальных фактов также можно считать весьма неплохим.

Пятое. От резкого поперечного сжатия и последующего распрямления должна возникнуть «слоистость» в горных массивах юго-восточной Азии. Причем, эти ряды трещин должны быть перпендикулярны фронту волны.

К сожалению, источников подобных данных у меня нет. Так что вышеприведенное соображение подсказывает направление дальнейших возможных поисков. Однако в чем-то близкую картину удалось наблюдать совсем в другом регионе — в Карелии, где на стыке плит примерно в XI тысячелетии до нашей эры образовалась складчатость, протянувшаяся почти

точно с юга на север. Эта складчатость имеет как раз характерные разрывы скал в поперечном направлении, что нам удалось зафиксировать в ходе экспедиции в 2004 году.

Рис. 250а. Край поперечного разрыва Карельской гряды

Версия образования этой гряды в процессе таяния ледников в конце того самого «Ледникового периода» не позволяет объяснить ее направления, поскольку граница таящих льдов проходила не с юга на север, а под углом в 45 градусов к этому направлению. Зато положение гряды по отношению к эпицентру падения метеорита в Филиппинском море великолепно отвечает версии ее возникновения в ходе процессов Всемирного Потопа — гряда как бы «сфотографировала» фронт ударной волны сжатия.

Шестое. Последнее время появилось множество различных расчетов последствий падения метеоритов (они прибывают со скоростью чуть ли не один новый результат в год). В большинстве своем они относятся к несколько «идеализированным» вариантам: падение метеорита на сушу или в океан, а вариант падения в окраинное море, к сожалению, так толком и не просчитан. Более того, все эти расчеты имеют еще один общий недостаток: нет никакой уверенности, что применяемая модель корректно и точно описывает реальный процесс. Но как бы то ни было, определенные предварительные соображения они все-таки позволяют сделать. В частности, ясно, что по Тихому океану должна пойти мощная «классическая» цунами. И высота этой цунами при приближении к южноамериканскому побережью может достигнуть даже нескольких километров.

Такая цунами вполне может быть причиной довольно известного факта: наличия морских раковин в районе знаменитого озера Титикака, находящегося на высоте порядка четырех километров над уровнем моря. И следы этой цунами мы во множестве видели в ходе экспедиции осенью 2007 года.

Эта же цунами, только еще не набравшая столь большую силу, отметилась и на острове Понапе, где она серьезно разрушила комплекс Нан-Мадола, ныне частично затопленный водой. В результате подводного картографирования руин этого комплекса удалось выявить преимущественное направление разрушений, которое в точности совпало с направлением движения Потопной цунами.

Рис. 250b. Подводные руины Нан-Мадола

Седьмое. В юго-восточном Китае цунами как раз не будет. По крайней мере такой, какая обрушилась на Тихоокеанское побережье обеих Америк. Филиппинское море — довольно мелкое, и там должна была пройти обычная поверхностная волна от удара. Десятки, может, сотня-другая метров. Это, конечно, тоже не мало, но существенно меньше, чем тихоокеанская цунами.

С одной стороны, упомянутой поверхностной волны вполне достаточно, чтобы буквально содрать плодородный почвенный слой в близлежащих регионах. Конечно, при благоприятных условиях этот плодородный слой вполне может восстановиться за прошедшие тысячелетия. Это мы и наблюдаем в юго-восточном Китае. Но при неблагоприятных условиях, почва может и не восстановиться.

Любопытно, что именно на пути следования такой поверхностной волны далее от побережья находятся пустынные районы Китая, где практически отсутствует плодородный слой, и там издревне находят прямо на поверхности скелеты динозавров. Можно, конечно, объяснять данный феномен тем, что ветер пустынь сносит песок и обнажает древние захоронения. Но можно ведь рассмотреть и иной вариант: ранее существовавшие слои наносов над этими бренными останками были снесены во время Потопа.

Восьмое. Однако, по всем соображениям, поверхностной волны будет явно недостаточно для

образования тех «кашеобразных» залежей археологических ископаемых в Сибири и на Аляске, о которых упоминалось ранее. И цунами из Филиппинского моря на данные регионы обрушиться не могла. Как же быть?…

А здесь может сработать уже другой эффект.

В Сибирь этой волне приходить, преодолевая более 4000 километров (да еще и по возвышенностям) — вовсе ни к чему. Туда придет «цунами» с Северного Ледовитого океана. Причем не просто «классическая» цунами, а так сказать, инерциальная цунами: воды Северного Ледовитого океана, оставаясь на месте за счет своей инерции, в то время как кора смещается с громадной скоростью, неизбежно должны были буквально обрушиться на прибрежные области континентов. То есть речь идет о цунами, которая «двигалась» против направления смещения земной коры (точнее: она оставалась на месте, а реально двигалась сама кора).

В пользу именно такой картины возникновения упомянутых «кашеобразных» археологических залежей ископаемых останков говорит и следующее соображение.

Дело в том, что в Восточной Сибири и на Аляске до Потопа было довольно тепло. И если бы сюда пришла цунами с юга, сметая на своем пути все живое, то органические останки, в том числе туши мамонтов, буквально через несколько дней начали бы разлагаться. Не спасло бы и наступление «ударной зимы» и смещение данного региона ближе к северному полюсу — требуемое изменение климата за несколько дней не произойдет.

Если же на прибрежные районы обрушивается инерционная цунами из Северного Ледовитого океана, то в этом случае обрушивается не просто вода, а холодная вода со льдом! В итоге «каша» из органических останков засыпается мелкоколотым льдом, потому и получается эффект мгновенного замораживания.

В принципе, направление хода цунами — с юга или с севера — вполне можно попытаться определить по археологическим останкам. Но для этого необходимы достаточно крупномасштабные целенаправленные исследования в Сибири и на Аляске, а таких исследований, увы, пока еще не проводилось…

Уточнение положения допотопных полюсов Земли

Однако до сих пор мы имеем лишь весьма приблизительное место падения метеорита и очень большой диапазон местонахождения старого северного полюса. Для более точного их определения попробуем воспользоваться данными, дошедшими до нас с глубоких времен, в совершенно иной, казалось бы, области. Речь идет об архитектурных сооружениях древности.

Во-первых, обратим свое внимание на широко известные египетские пирамиды, а точнее — на те три из них, которые находятся на плато Гиза (см. рис. 53), и рядом с которыми расположен знаменитый Сфинкс.

Уже общеизвестно, что пирамиды Гизы возведены с неимоверной степенью точности, которая находится на пределе не только современной строительной технологии, но и на пределе современных методов измерения. Но для нас в данном случае наиболее важна точность ориентации по сторонам света…

Великая пирамида «…ориентирована по меридиану, и ее грани смотрят на четыре стороны

света. Вход… находится с северной стороны сооружения, и, таким образом, все внутреннее строение пирамиды тоже спланировано по оси с севера на юг, подчеркивая этим важность меридионального расположения» (Р.Бьювэлл, Э.Джилберт, «Секреты пирамид»).

«Северная сторона обращена почти идеально на север, восточная — на восток и так далее. Средняя погрешность составляет около двух угловых минут (для южной стороны — менее двух минут) — исключительная точность для любого сооружения любой эпохи и поистине невероятное…» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

«Погрешность [ориентации Великой пирамиды по сторонам света] в три угловых минуты соответствует относительной ошибке, равной всего-навсего 0,015 %. По мнению инженеров-строителей… необходимость такой точности понять невозможно…если бы даже основание монумента было перекошено на два-три градуса (ошибка порядка процента), эту разницу невооруженный глаз просто не смог бы заметить. С другой стороны, дополнительные трудности, которые приходится преодолевать, чтобы снизить погрешность с трех градусов до трех минут, огромны… Отсюда следует, что у древних строителей, возводивших пирамиду на заре человеческой цивилизации, должны были быть очень веские мотивы, побуждавшие обеспечить такую точную ориентацию по сторонам света» (там же).

Оставляя в стороне причины потребности в столь высокой точности и вопрос об авторах строительства, можно заметить, что вне зависимости от конкретного срока постройки пирамид их возведение производилось заведомо после Потопа и «проскальзывания» земной коры. Этот вывод неизбежен, если учесть ничтожно малую вероятность такого точного расчета последствий «проскальзывания», который позволил бы добиться высочайшей степени ориентации объекта, построенного до Потопа.

Исследования последнего времени весьма аргументировано опровергают дату строительства пирамид Гизы IV династией фараонов, как то утверждает официальная египтология. При этом различные способы определения возраста пирамид практически сходятся на единой дате — приблизительно 10450 год до н. э.

«…важные свидетельства о возрасте пирамид постоянно игнорировались…в числе таких свидетельств была надпись с посвящением пирамиды Исиде, богине, время которой Манефон относит к 10450 году до РХ; а также удивительное открытие Роберта Бьювелла и Эдриана Джилберта, установивших, что три пирамиды Гизы точно отображают положение трех звезд Пояса Ориона, какое они занимали в 10450 году до РХ» (А.Элфорд, «Боги нового тысячелетия»).

На самом деле реальное взаимное положение звезд Пояса Ориона все-таки существенно отличается от взаимного расположения пирамид Гизы, как показывают современные программы астрономического моделирования RedShift и StarCal. Отклонение третьей звезды Пояса Ориона от прямой линии на всем протяжении прошедшего с середины XI тысячелетия до н. э. периода не выходит за пределы 7–8 градусов, в то время как отклонение третьей пирамиды на плато Гиза от прямой составляет все 10 градусов. Так что нужно вести речь лишь о приблизительном «воспроизведении» на плато расположения звезд…

Однако есть еще один момент, который может связывать время строительство пирамид именно с этой датой. Дело в том, что в день весеннего равноденствия 10450 года до нашей эры в момент восхода Солнца Пояс Ориона не только находится на минимальной высоте над горизонтом, но и располагается строго на юге…

Независимо от астрономических изысканий Бьювелла Уэст провел исследование по оценке возраста Сфинкса, расположенного рядом с пирамидами Гизы и входящего с ними в единый комплекс, на основе анализа эрозии поверхности Сфинкса и климатических условий Египта. Результаты его исследований (приводимые здесь в изложении Хэнкока) опять обращают

наше внимание на XI тысячелетие до нашей эры.

«Эрозия Сфинкса и окружающей его траншеи, вырубленной в скале, является результатом вовсе не воздействия ветра, а сильных дождей, которые на протяжении тысяч лет поливали их задолго до того, как на свете появилось Древнее Царство» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

«Как показывают фотографии Сфинкса и стенок траншеи, сделанные Сантой Файя, профиль поверхности при этом характеризуется сочетанием глубоких вертикальных борозд и волнистых горизонтальных канавок, говоря словами Шоха — «классический пример из учебника того, что происходит со структурой известняка, если дождь поливает его в течение нескольких тысяч лет… Абсолютно ясно, что эрозия такого вида порождена именно дождями» (там же).

«Ветропесчаная эрозия дает другой профиль поверхности: горизонтально щелевидные каналы с острыми кромками, которые возникают в результате усиленного износа более мягких слоев камня. Ни при каких обстоятельствах она не приводит к появлению вертикальных бороздок, особенно хорошо заметных на стенках траншеи» (там же).

«Предполагается, что Сфинкс был воздвигнут Хафрой около 2500 года до н. э., но ведь с самого начала династического периода, скажем, с 3000 года до н. э., на плато Гизы просто не было достаточного количества дождей, чтобы вызвать такую обширную эрозию, какую мы можем наблюдать по телу Сфинкса. Вам придется забраться во времена до 10000 года до н. э., чтобы встретиться в Египте с климатом, достаточно влажным, чтобы произошла эрозия такого типа и такого масштаба. Отсюда следует, что Сфинкс должен был быть сооружен до 10000 года до нашей эры» (там же).

«…позицию [Уэста] поддержали почти 300 участников ежегодной конференции Геологического общества Америки в 1992 году» (там же).

Рис. 251. Зона плато Гиза перед Сфинксом

Между тем можно простроить следующую цепочку, связывающую воедино время строительства всех основных сооружений Гизы именно задолго до первых фараонов.

Как известно, Сфинкс находится в углублении — вокруг него вырыта траншея, которая и сохранила ныне великолепные образцы дождевой эрозии. Материал из этой траншеи — известняк — пошел на строительство Храма Сфинкса, который расположен прямо перед лапами этого человеко-зверя. В этом сходятся все специалисты — и даже египтологи. Следовательно и Храм Сфинкса был выстроен в период интенсивных дождей. Следов же дождевой эрозии на его известняковых блоках не сохранилось лишь потому, что изначально он был облицован гранитом, как и знаменитый Гранитный храм по соседству, у которого внутренняя часть стен сделана из аналогичных блоков известняка.

Абсолютно точно такая же конструкция стен и схожая технология прослеживается у двух других храмов, которые стоят непосредственно рядом с пирамидами — в храме 2-й пирамиды и в храме 3-й пирамиды. При этом в храме возле 2-й пирамиды и ныне можно видеть отдельные блоки гранитной облицовки, некогда покрывавшей его стены.

Рис. 251а. Блок гранитной облицовки храма 2-й пирамиды (Гиза, Египет)

Достаточно очевидно, что храмы строились возле пирамид либо одновременно, либо сразу после возведения пирамид, а не наоборот. Слишком сомнительно возведение храмов в одно время, а пирамид — лишь через тысячелетия спустя. Да и технологии обработки камня и строительства у пирамид и храмов абсолютно одинаковы, что указывает на то, что их возводили одни и те же строители (подробней обо всем этом в предыдущей книге этой серии — «Цивилизация Богов Древнего Египта»).

Так что несмотря на все сопротивление официальной египтологии, необходимо признать сомнительность случайного совпадения результатов датировки пирамид разными исследователями и согласиться с тем, что пирамиды Гизы были построены не только после Потопа, но и через относительно небольшой промежуток времени после него.

Подтверждение данного вывода можно найти и в мифологии, а точнее — в мифологии, связанной с Зодиаком. Как известно, Сфинкс имеет фигуру льва, а лев по зодиакальной символике (не претерпевшей существенных изменений на протяжении всего своего существования) относится к так называемой эре Льва, начинающейся примерно в середине XI тысячелетия до нашей эры, то есть ко времени, когда Солнце в день весеннего равноденствия восходит в районе созвездия Льва.

И более того, мифология явно подчеркивает связь эры Льва с Потопом.

«Имеются ли… свидетельства о зодиаке в момент потопа? Обнаружилось два таких свидетельства. Одно из них содержится в древневавилонском ритуале новогоднего праздника, где говорится о «созвездии Льва, которое измеряет глубину вод». Другое свидетельство было обнаружено в маленькой клинописной табличке, где говорится о том, что Потоп произошел в то время, когда планета Нибиру [идентифицируемая по другим источником с Солнцем] находилась в созвездии Льва» (А.Элфорд, «Боги нового тысячелетия»).

«…египтяне помещали на затворах шлюзов ирригационных каналов, направлявших воду на поля, изображение львиной головы с открытой пастью. Отсюда и пошел сохранившийся до сих пор обычай украшать фонтаны открытой львиной пастью, из которой выливается вода. Плутарх писал, что было обыкновение ставить у дверей храмов фигуры львов, извергающих из пасти воду. А само наводнение египтяне изображали в виде льва, которого называли «стражем вод» (Н.Мамуна, «Зодиак мистерий»)…

Теперь из восточного полушария переместимся в западное, где, к своему удивлению, обнаруживаем объект, поразительно напоминающий комплекс Гизы — это комплекс Теотиуакана в Мексике.

«Точно как в Гизе, в Теотиуакане построены три главные пирамиды: пирамида и храм Кецалькоатля, пирамида Солнца и пирамида Луны. Точно, как и в Гизе, планировка строительства не симметрична, как можно было бы ожидать, причем два сооружения расположены друг против друга, а третье сознательно смещено в сторону. И, наконец, в Гизе вершины Великой пирамиды и пирамиды Хефрена находятся на одном уровне, хотя собственная высота первой больше, чем второй. Аналогично в Теотиуакане вершины пирамиды Солнца и Луны находятся на одном уровне, хотя первая выше. Разница высоты пирамид в обоих случаях компенсирует разницу уровней оснований» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

(Строго говоря, здесь, как и ранее, также речь должна идти лишь о приблизительном сходстве, так как отклонение пирамиды Луны от прямой, соединяющей два других основных сооружения Теотиуакана составляет уже почти 14 градусов…)

Помимо этого «…в размерах Великой пирамиды в Гизе и пирамиды Солнца в Теотиуакане… замешано число «пи». Связь эта по обеим сторонам Атлантики оформлена схожим образом, не оставляя сомнения в том, что тамошние зодчие были хорошо знакомы с этим трансцендентным числом… Первоначальная высота Великой пирамиды составляет 147 метров, периметр основания — 920 метров; соответственно отношение этих величин 6,28 (2 «пи»), то есть равно отношению длины окружности к ее радиусу…» (там же).

«Рассмотрим теперь пирамиду Солнца в Теотиуакане. Угол наклона ее боковых граней составляет 43,5 градуса (по сравнению с 52 градусами у Великой пирамиды), то есть форма

мексиканского монумента более пологая. Периметр его основания 895 метров, не намного меньше, чем у египетского собрата, но зато высота существенно меньше (до «реставрации» Бартреса она составляла примерно 71 метр)… Здесь уже «работает» формула не 2 «пи», как в случае с Великой пирамидой, а 4 «пи»! То есть отношение периметра основания пирамиды Солнца к ее высоте равняется 4 «пи» (там же).

Сходство вряд ли может быть случайным.

«…сам факт, что размеры обоих сооружений связаны подобными соотношениями, свидетельствует не только о существовании в древности развитых математических знаний, но и о некоторой общей цели» (там же).

Общность цели строительства столь схожих комплексов сооружений подчеркивается и древними преданиями:

«Согласно [центральноамериканским преданиям], Город Богов назывался так потому, что погребенные там после смерти властители не подвергались тлению, но превращались в богов… Иными словами, это было «место, где люди становились богами». Кроме того, это место было известно как «обитель тех, кто знает дорогу к богам», и «место, где делают богов» (там же).

«Является ли простым совпадением,…что такую же религиозную цель преследовали три пирамиды в Гизе? Древние иероглифические «Тексты Пирамид», древнейшие памятники письменности в мире, не оставляют места для сомнений в конечной цели ритуалов, выполнявшихся в этих колоссальных сооружениях: произвести перевоплощение усопшего фараона, «распахнуть врата небесного свода и проложить дорогу», по которой он мог бы «вознестись в сообщество богов» (там же).

Согласно же исследованиям последних десятилетий, сама форма пирамиды способна вызывать изменения биологических и физических процессов, происходящих внутри пирамиды. В том числе, при определенных условиях органическая материя внутри пирамиды (даже простой модели) не подвергается тлению, а мумифицируется. При этом исследователи отмечают, что максимальные эффекты наблюдаются именно при строгой географической ориентации пирамид.

Оставим в стороне массу возникающих в связи с этим вопросов, которые весьма интригующи и способны составить предмет отдельного исследования. Воспользуемся лишь тем, что при таком сходстве двух комплексов сооружений весьма логичным будет признать, что оба объекта — Гиза и Теотиуакан — с очень большой степенью вероятности имели некую единую цель и единое (или скоординированное) авторство.

Однако в отличие от пирамид Гизы сооружения Теотиуакана не имеют столь же жесткой привязки к географической сетке. Хотя при этом сооружения Теотиуакана так же жестко привязаны друг к другу и к некоему направлению.

«При закладке города [Теотиуакана], похоже, применялась поразительно высокая техника. Главная улица города — улица Мертвых — тянется абсолютно прямо на протяжении двух миль, и археологические изыскания свидетельствуют о том, что при ее создании применялись какие-то весьма совершенные приборы для определения направления. Далее, вся планировка основана на отклонении от направления север-юг на 15,5 градуса…» (А.Элфорд, «Боги нового тысячелетия»). (см. рис. 52)

Если же посмотреть на глобус, то можно заметить, что продолжение оси привязки Теотиуакана приводит нас именно в ту область, где предположительно ранее (до Потопа) находился Северный полюс.

Учитывая жесткую привязку пирамид Гизы к современному Северному полюсу и явную связь двух комплексов сооружений, логично высказать следующую гипотезу: Теотиуакан также был ориентирован на «допотопный» Северный полюс, как пирамиды Гизы ныне ориентированы на современный Северный полюс. Лишь «проскальзывание» земной коры под воздействием падения метеорита, сопровождавшееся Потопом и изменением всех координатных привязок, привело Теотиуакан к его «нелепой» современной привязке к углу 15,5о.

Отсюда сразу следуют два вывода. Во-первых, если пирамиды Гизы были построены непосредственно после Потопа, то в случае единого авторства двух объектов строительство комплекса в Теотиуакане осуществлялось непосредственно перед Потопом. Иными словами, Теотиуакан — допотопное сооружение (в буквальном смысле), что косвенно подтверждается и мифами.

«В одной из [ацтекских] легенд рассказывается о том, что однажды вся Земля погрузилась в темноту — только в Теотиуакане остался гореть священный огонь. Тогда боги собрались на совете в Теотиуакане и пытались привести в движение остановившиеся Солнце и Луну. Согласно разным вариантам легенды то боги стреляли из лука, то бог ветра дул, чтобы сдвинуть Солнце. Так или иначе, Солнце и Луна снова пришли в движение, и мир был спасен. Из этой легенды ацтеки составили себе представление, что время в какой-то момент остановилось, а затем снова пришло в движение. С тех пор пирамиды Теотиуакана ассоциировались у них с Солнцем и Луной. Создается впечатление, что пирамиды Солнца и Луны были построены в ознаменование того дня, когда не взошло Солнце. Было ли это реальным событием, и если да, то когда это произошло?» (там же).

Данная легенда явно связывается с событиями Потопа, а из содержания ее следует, что Теотиуакан был уже построен (!!!) к этому времени, т. е. он является допотопной постройкой… А поскольку вся планировка его соответствует единому плану, то вряд ли пирамиды были построены значительно позже этого события — скорее всего, они составляли единое целое со всеми другими сооружениями и при этом несли главную функциональную роль.

И во-вторых, по данной привязке Теотиуакана становится возможным более точно определить местонахождение старого Северного полюса: если оба комплекса были столь жестко привязаны к географической сетке и оба столь схожи, логично предположить, что Теотиуакан находился до Потопа (т. е. до «проскальзывания» земной коры) на той же широте, что и ныне находится комплекс Гизы (по отношению к современному Северному полюсу).

Отмеряя в направлении 15,5о от Теотиуакана такое же расстояние, на какое Гиза удалена от современного Северного полюса, мы получим точку с приблизительными координатами 51о западной долготы и 71о северной широты (юго-западное побережье Гренландии — рис. 252). Именно в этом месте предположительно находился Северный полюс до падения метеорита в XI тысячелетии до н. э., вызвавшего мощный катаклизм на поверхности нашей планеты, хотя, конечно, делая скидку на погрешности в ходе оценок, необходимо расширить область местонахождения «допотопного» северного полюса до 2–3 градусов (что значительно лучше диапазона в несколько десятков градусов для предыдущих оценок).

Рис. 252. Определение допотопного положения Северного полюса

Климатические последствия Потопа

Полученное в итоге смещение полюсов — 2100 километров — оказывается вблизи нижнего предела диапазона (2–3 тыс. км) предварительных оценок, полученных исходя из

климатических изменений.

Однако даже такое «минимальное» смещение достаточно в действительности для того, чтобы обеспечить имевшее место изменение климата, если учесть важную роль не столько чисто «широтного» смещения коры, а обуславливаемых им изменений температурного режима океанов, который (согласно современной науке) является одним из решающих факторов в формировании климата на нашей планете.

Скажем, для Северного полушария современный относительно «теплый» режим Северного Ледовитого океана во многом обеспечивается теплым Атлантическим течением Гольфстрим, проникающим далеко на север. И не будь Гольфстрима, приносящего в полярные широты воду, прогретую на экваторе, климат — не только на самом побережье Северного Ледовитого океана, но и в Европе с Северной Америкой — был бы существенно холоднее.

Местоположение же Северного полюса в районе Гренландии (в районе вычисленных координат) задает совершенно иной температурный режим северной части Атлантики, что вполне могло иметь следствием как иное направление самого течения, так и его температуру. И даже более того, ныне — со ссылками на результаты новейших эмпирических исследований — высказывается идея, что Гольфстрим вообще как таковой образовался порядка 12 тысяч лет назад — как раз в интересующий нас период времени!.. Так что «запуск» Гольфстрима вполне может быть прямым и непосредственным следствием «проскальзывания» земной коры и таяния льдов в районе «старого» полюса.

Судя по всему, льда в Северном Ледовитом океане должно было быть много — существенно больше, чем сейчас, поскольку допотопный Северный полярный круг захватывал значительную часть суши. В частности, на Американском континенте и в Европе. А поскольку на континентах ледники способны формироваться гораздо большей мощности (земля промерзает до минусовых температур — в отличие от океана, температура которого никогда не опускается ниже некоторой отметки, близкой к 0оС), то и льда на допотопном северном полюсе было много больше нежели ныне. Что, собственно, подтверждается климатологами и что и породило сам термин «Ледниковый период»…

Смещение этих льдов в более южные широты приводит к их таянию и подъему уровня мирового океана в целом. Происходит затопление довольно больших участков суши в весьма «важных» местах: в районе Багамской банки, участка между нынешней Великобританией и Европой. Это открывает путь Гольфстриму в Северный Ледовитый океан. Вдобавок из-за того же подъема уровня Мирового океана образуется Берингов пролив, через который ныне «хвост» Гольфстрима — уже изрядно остывший, но все-таки дополнительно стимулирующий (с точки зрения гидродинамики) сам Гольфстрим — вытекает из Северного Ледовитого в Тихий океан. «Прорыв» же Гольфстрима дальше на север существенно смягчает режим в этом регионе, что еще более повышает уровень мирового океана…

Таким образом, катастрофические события Потопа действительно вполне могли послужить своеобразным «спусковым крючком» к образованию Гольфстрима в привычном нам виде. Это не говорит о том, что в Атлантике до того не было теплых течений. Конечно, какие-то теплые течения имели место быть, но не столь ярко и мощно.

И, между прочим, первым движением Гольфстрима по его нынешней траектории вполне могла быть… та самая инерционная цунами в момент «проскальзывания» земной коры!..

Для южного полушария мы имеем как раз противоположную картину. Современный холодный климат Антарктиды обеспечивается, в частности и тем, что вокруг материка в океане имеется как бы замкнутое кольцо холодных течений, препятствующих проникновению на юг теплых экваториальных вод.

«Допотопное» же положение Южного полюса (на том краю Антарктического материка,

который обращен в сторону Австралии) задает совершенно иной режим обогрева, обеспечивая в то же время и другой режим океанических течений — без замкнутого кольца холодных вод, а это вполне могло обеспечивать и то, что значительная часть Антарктиды была свободна ото льда (о чем уже говорилось), и там текли реки и процветала жизнь. Пусть там не было тропиков, но что-то похоже на современную Сибирь и Аляску вполне…

Астрономический анализ показаний очевидцев

Более точное определение местонахождения «допотопного» Северного полюса позволяет и более точно определить и место падения метеорита, которое, как уже говорилось, должно находиться на одной линии со всеми четырьмя полюсами (старые и новые Южный и Северный полюса).

Из вычисленного положения старого Северного полюса следует, что метеорит упал на меридиане, близком к 130о восточной долготы. Именно в этом районе находится впадина в центре Филиппинского моря.

Знание же точного места падения метеорита и смещения полюсов Земли при этом падении позволяет провести еще один анализ данных мифологии.

У древних индейцев Америки события Потопа зачастую связывались с символикой молнии. Но как аборигены Австралии и Океании называли атмосферный след упавшего в районе Филиппинского моря метеорита «радугой», так и американские индейцы вполне могли использовать для этого образ «молнии». И хотя расстояние между районом древней цивилизации Южной Америки и Филиппинским морем соответствует десятичасовой разнице во времени, оказывается, что индейцы вполне могли видеть метеорит, падающий с юго-востока в район нынешнего Филиппинского моря.

Рассмотрим более подробно, что говорят об этом мифы…

«Андская мифология называет год — и даже часы, между сумраком и рассветом, ведущим к восходу солнца июньского солнцестояния — когда весь мир был разрушен «потопом»» (У.Салливан, «Тайны инков»).

«…та область неба, которая ассоциировалась с западными Близнецами в их пересечении с Млечным Путем, связана в андской мифологии с местом происхождения небесного огня» (там же).

«Ацтекский бог войны, Уицилопочтли, который идентифицировался с солнцем, был рожден в борьбе со своими братьями, «четырьмя сотнями южных звезд», которые тщетно стремились убить его» (там же).

«В предании киче-майя Плеяды наиболее часто упоминаются как «четыре сотни мальчиков». В проецировании ощущения опасности на жизнь Солнца, выраженного в «воинственных» действиях сферы неподвижных звезд, ацтекский миф делает своеобразный намек на роль Плеяд в смерти Четвертого Солнца» (там же).

Но именно «смерть Четвертого Солнца» соответствует в андских мифах Потопу…

Как можно видеть, мифология упоминает сразу три небесных объекта в связи с Потопом: скопление Плеяд, созвездие Тельца и созвездие Близнецов. Но Плеяды находятся в созвездии Тельца, которое соседствует с Близнецами. Значит, речь идет об одном и том же участке звездного неба.

Созвездие Тельца ныне известно также и тем, что из его района на Землю ежегодно обрушивается один из самых крупных метеоритных потоков. Это происходит в период с 20 октября по 30 ноября.

Если учитывать лишь прецессию земной орбиты, то можно получить, что в XI тысячелетии до нашей эры данный метеорный поток должен был обрушиваться на Землю в мае месяце. Но если допустить для этого времени возможность несколько иного пересечения орбиты Земли с орбитой метеорного потока Тельца или наличие прецессии орбиты самого метеорного потока, то падение метеорита в июне месяце именно из этого метеорного потока, связанного с Плеядами и Тельцом, вполне вероятно (хотя, по большому счету, «происхождение» метеорита не имеет значения, и он может и не входить в данный метеорный поток).

Далее. Достаточно точное знание смещения земной коры в результате «проскальзывания» и знание прецессии земной орбиты позволяют воспроизвести (хотя бы довольно ориентировочно) вид звездного неба в любой точке Земли как после Потопа, так и до него. Данный анализ был проведен автором с помощью компьютерной программы RedShift компании Maris Multimedia для района Анд и Филиппинского моря для момента падения метеорита, опираясь на время, указанное в мифах.

Примерный вид западной части звездного неба для района Анд в сумерки перед рассветом в день летнего солнцестояния в первой половине XI тысячелетия до нашей эры (при условии что метеорит еще не упал) с учетом прецессии и дальнейшего «проскальзывания» коры показан на рис. 255. А на рис. 256 показан примерный вид звездного неба при наблюдении в тот же момент времени из района Филиппинского моря.

Из приводимых рисунков видно, что, во-первых, в указываемый мифологией момент времени как созвездие Близнецов, так и созвездие Тельца (вместе с входящими в него Плеядами) находятся на юго-востоке от Филиппинского моря, что совпадает с определенным направлением траектории упавшего метеорита.

Во-вторых, из района Анд в этот же момент данный участок звездного неба оказывается чуть южнее западной точки горизонта, что совпадает с положением района современного Филиппинского моря, но еще до «проскальзывания» земной коры.

Падающий на фоне созвездия Тельца в место, где только что зашло созвездие Близнецов, метеорит, вызвавший Потоп, вполне мог дать основание индейцам Америки «обвинять» Плеяды, созвездие Тельца и созвездие Близнецов в порождении ими катаклизма с тьмой, «поглотившей Четвертое Солнце».

Отметим также то, что момент времени, который для Южной Америки относится к сумеркам перед рассветом, в Европе соответствует дню. Таким образом, время катаклизма, указываемое в андской мифологии, вполне согласуется с греческой легендой о Фаэтоне, по которой события произошли среди бела дня.

«…вся земля с изумлением

увидела , как великолепное Солнце вместо того, чтобы следовать своим вечным и величественным путем, вдруг закувыркалось и стремглав полетело вниз, подобно метеору…» (легенда о Фаэтоне).

Есть и другие очевидцы катаклизма, которые предоставляют нам очередную порцию данных для анализа.

«На островах Палау, находящихся на крайнем западе Океании, неподалеку от Филиппин, говорят, что боги ниспослали на людей потоп за их грехи во время полнолуния» (Н.Мамуна, «Зодиак мистерий»).

«…одно из полинезийских преданий гласит: «И вот, ко времени полнолуния разразилась сильная буря с ливнем. Море стало подниматься все выше, затапливая острова, разорвало горы и снесло всякое человеческое жилье. Люди не знали, где спастись, и погибли все до единого, кроме одной праведной женщины, спасшейся на плоту» (там же).

Действительно, если индейцы Анд наблюдали падение метеорита в предрассветные часы, и если в этот день было полнолуние, то аборигены западной части Тихого океана вполне могли видеть на небе полную Луну (в этот момент у них наступил вечер).

Но насколько вероятно такое совпадение: падение метеорита происходит в день летнего солнцестояния, да еще и при полнолунии?… Оказывается, что и это вполне может быть…

Учитывая, что продолжительность земного года составляет 365,256 суток, а полная смена фаз Луны происходит через 29,53 суток, можно легко определить, что в один и тот же день календарного года через каждые 19 лет Луна находится в одной и той же фазе. И более того, на протяжении этого 19-летнего цикла Луна еще дважды находится в той же своей фазе в тот же календарный день — через 8 и 11 лет после начала 19-летнего цикла.

Но это не совсем точно. На самом деле происходит некоторое медленное смещение даты конкретной фазы Луны: скажем, полнолуние постепенно от цикла к циклу наступает чуть позднее. Как показывает программа RedShift, в результате этого возникает дополнительный цикл приблизительно в 535 лет.

Далее. Необходимо также учесть, что для обыкновенного наблюдателя полнолуние не представляет из себя одномоментного события (как, скажем, для астронома или астролога). Обычно, если не мешают облака, мы ежемесячно видим практически «полную» Луну на протяжении трех-четырех дней.

С учетом всего вышесказанного получается, что в результате имеющегося вращения Луны вокруг Земли и Земли вокруг Солнца образуется период приблизительно в 60 лет, в течении которого почти полную Луну можно наблюдать именно в день летнего солнцестояния как минимум 10 раз. Затем наступает перерыв почти в 500 лет, на протяжении которого совпадения полнолуния с летним солнцестоянием практически не происходит.

Оценочные расчеты с помощью программы RedShift дают следующий результат: в XI тысячелетии до н. э. подобный «период полнолуния в день летнего солнцестояния» имел место дважды: с 11015 по 10955 год до н. э. и с 10480 по 10420 год до н. э. Как можно видеть, период с 10480 по 10420 год до н. э. согласуется с предполагаемым временем падения метеорита. И действительно, жители западной части Тихого океана могли наблюдать полную Луну непосредственно в день (точнее — вечер) Потопа.

Таким образом, «перекрестный допрос» очевидцев в трех удаленных друг от друга регионах Земли (Греция, Океания, Южная Америка) выявляет практически полное совпадение показаний…

Новые действующие лица

В целом можно сказать, что Миф о Потопе в множественных своих версиях оказывается некоторой формой стилизованной и довольно подробной летописи реальных событий, происходивших на нашей планете в XI тысячелетии до н. э. И если многие детали данной летописи выдерживают разностороннюю проверку на достоверность (или, по крайней мере, на логику и непротиворечивость), то мы просто обязаны воспринимать весьма и весьма

серьезно другие детали этого исторического наследия.

В частности, почти все версии Мифа о Потопе указывают на участие в описываемых событиях неких разумных существ, резко отличающихся от людей как по способностям, так и по уровню развития. Чаще всего они фигурируют под названием «боги», но надо учитывать, что за исключением более поздних версий истории Потопа (вроде Ветхого завета) под данным термином подразумевается иное содержание, нежели в наши дни. Боги древних мифов больше похожи на людей, чем на некое всепроникающее, всепорождающее и всеопределяющее непознаваемое существо современных религий.

Конечно, можно остаться на позиции официальной истории, категорически отвергающей восприятие всерьез описаний существ, обладающих в том числе и «сверхъестественными» (с точки зрения современной науки) способностями, и продолжать считать таких существ лишь порождением религиозных фантазий наших предков. Это личное дело каждого читателя… Автор же предпочитает придерживаться той точки зрения, что в каждом мифе — будь то наука, религия или древняя традиция — содержится зерно исторической правды, и надо лишь корректно «отделить зерна от плевел».

Тема богов в мифологии чрезвычайно многогранна и практически неисчерпаема… Нас же здесь будут интересовать лишь некоторые аспекты их сущности и деятельности, относящейся к рассматриваемому периоду человеческой истории. И прежде всего действия, связанные непосредственно с катаклизмом XI тысячелетия до н. э.

Во множестве версий Мифа о Потопе указывается на то, что перед самым катаклизмом боги предупреждают людей о надвигающейся беде и подсказывают им способы спасения. Как из самого этого факта, так и из деталей описания этих событий уже можно сделать несколько выводов.

И прежде всего: боги знали о катаклизме заранее.

По одной из версий (довольно распространенной) боги сами сознательно вызвали Потоп, чтобы уничтожить провинившихся перед ними людей. Такой антигуманный поступок выставляет представителей высшего разума (т. е. богов) в весьма неприглядном виде, но в их «оправдание» можно сказать то, что данная версия преобладает лишь в более поздних вариантах мифов, в которых очень велика вероятность искажения событий, имевших место в столь отдаленной действительности.

И хотя сам автор относится весьма скептически к данной версии причин катаклизма XI тысячелетия до н. э., следует отметить, что и она достаточно корректно может быть совместима с «метеоритной природой» Потопа. Ведь в качестве инструмента реализации недобрых намерений боги, будь они хоть сверхъестественными существами, хоть просто представителями высокоразвитой цивилизации, вполне могли выбрать астероид соответствующих размеров и подкорректировать его орбиту…

По другой версии катаклизм явился лишь побочным результатом внутренних разборок самих богов между собой (что тоже не исключает метеоритной причины Потопа).

Автору же больше всего импонирует одна из наиболее ранних версий: боги не имели никакого непосредственного отношения к причинам катастрофы.

«…в эпической поэме «Атрахасис» говорится, что библейский «бог» был в действительности не «единым Богом», а «многими богами». Далее, в этом повествовании, подробно изложенном на табличках, говорится, что «они эти боги» не насылали Потоп намеренно. В действительности на совете богов было принято решение, что от людей следует держать в тайне приближение Потопа, который боги были не в состоянии предотвратить» (А.Элфорд, «Боги нового тысячелетия»).

«В «Поэме о Гильгамеше» содержится живое и драматическое описание последних приготовлений, и герою велено наблюдать за отъездом самих богов [из-за Потопа]… После того как… воды успокоились, боги возвратились на Землю» (там же).

Оказавшись невольными свидетелями встречи Земли с астероидом, боги по каким-то причинам не смогли (а может быть, и не захотели) предотвратить данное космическое событие. Но, будучи существами весьма образованными (на что указывают практически все мифы), они оказались способными предугадать или просчитать его последствия.

Обращает на себя внимание факт практически полного соответствия «божественных» предупреждений тем последствиям, которые реально имели место. Так, скажем, для районов, расположенных поблизости от морского побережья или в низменностях, наибольшую угрозу представляла водная стихия (цунами и/или подъем уровня моря). Жители этих районов получили предупреждение от богов именно о «потопе» вместе с рекомендацией спасения на плавсредствах.

В Индии «Вишна [бог] предупредил Ману [человека] о грядущем потопе. Он прислал ему большой корабль и велел погрузить в него по паре всех живых существ и семена всех растений, а потом сесть туда самому» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

«Арне Пебель опубликовал в 1914 году перевод шумерской таблички, хранившейся в Филадельфии, в музее Пенсильванского университета. В них рассказывается о том, что набожный и благочестивый царь Зиусурда получил указание от Уту (бога солнца) и отправляется на корабле, спасаясь от Потопа, бушевавшего семь дней и семь ночей» (В.Бацалев, А.Варакин, «Тайны археологии»).

В некоторых предгорных районах Южной Америки, близких к морю, корабли и лодки были не нужны, и люди получали от богов совет спасаться от Потопа на высоких горах.

Для регионов, расположенных в глубине материка или высоко над уровнем моря, водная стихия была не страшна; гораздо более опасные последствия могла иметь «ударная зима». Именно здесь (по мифам Южноамериканских Анд и Иранского плоскогорья) боги предупреждают людей о приближающихся холодах, рекомендуют построить теплые укрытия и запастись провизией.

В районе же падения метеорита (регион вокруг Филиппинского моря) упоминаний о каких-либо предупреждениях людей со стороны богов в мифологии практически не встречается. Оно и понятно: шансов выжить здесь у кого-либо было очень и очень мало…

Подобная «прозорливость» богов не требует наличия у них каких-либо сверхъестественных способностей, поскольку даже современные знания нашей цивилизации вполне позволяют рассчитать время и место падения метеорита при его приближении к Земле на опасное расстояние, а также оценить возможные последствия подобного события. Боги же, судя по мифам, в целом ряде позиций намного превосходили наш уровень развития…

Таким образом, наличие в мифологии о Потопе дополнительных действующих лиц не противоречит логике реалистичности исторической картины. Даже упоминание о том, что боги после катаклизма «вернули воды на место», «разогнали тучи», «поместили вновь на небо Солнце, Луну и звезды» не требует в обязательном порядке наличия у богов сверхъестественных способностей. Если обладать развитой системой наблюдения и прогнозирования геологических и климатических процессов, то, просчитывая заблаговременно какие-либо события (скажем, прекращение «проскальзывания» земной коры или наступление ясной погоды), можно представить их в глазах примитивных аборигенов «результатом» собственных действий и использовать это в своих интересах. А факт того, что деяния богов в древних мифах зачастую весьма далеки от бескорыстных поступков, вряд ли возьмется кто-либо серьезно оспаривать… * * *

Еще Аристотель жаловался на то, что «Платон был последним человеком, кто поистине понимал значение мифологии». Ныне же ключ к древним преданиям кажется вообще безвозвратно утерянным.

Однако современная наука заставляет нас по иному взглянуть на этот вопрос: достоверность данных мифологии оказывается на весьма высоком уровне при проверке их на основе объективного анализа. Мифы предстают перед нами не в качестве фантазий каких-либо древних авторов или народных сказок, а приобретают статус своеобразного описания событий и явлений, имевших место в действительности.

В то же время выводы египтологов и других исследователей древнего мира, даже весьма осторожных в своих оценках, периодически напоминают «причесанную» картинку, далекую от реальности и мало чем обоснованную, кроме собственных заблуждений и мировоззрения самих исследователей. Поэтому практически любая мало-мальски стройная и логичная теория о Древнем мире имеет право на существование и ничем не хуже официально признанной точки зрения. Главное — чтобы предлагаемая теория проходила проверку на прочность прежде всего у самих очевидцев.

В конце концов, настало время прочитать древние предания так, как они есть на самом деле, без пренебрежительного к ним отношения.

И с этой точки зрения в свете рассмотренных вопросов одно из положений мифологии способно привлечь особое внимание.

Мы уже упоминали о том, что американские индейцы с древнейших времен глубоко привержены идее о том, что современный цикл в скором времени должен прекратить свое существование. Приводится даже точная дата ближайшей катастрофы:

«Этот день — 4 Ахау 3 Канкина [что соответствует 21 или 23 декабря 2012 года], и он пройдет под знаком бога Солнца, девятого владыки ночи. Луне будет восемь дней, и она будет третья из шести…»

И хотя мне больше импонирует версия Г.Ершовой о связи этой даты с прецессионным циклом (см. ранее), но пока нельзя исключить и другую — более драматичную — версию трактовки этого предсказания. Особенно если учесть отголоски весьма развитого астрономического знания в текстах майя. Ведь если дату некоего абстрактного «Армагеддона» нельзя предугадать точно, то при развитом астрономическом знании можно просчитать, например, возможность падения на Землю очередного крупного метеорита.

Поэтому, наверное, астрономам есть все-таки смысл повнимательнее посмотреть как на эту дату, так и на звездное небо в поисках очередного метеорита, способного породить следующий потоп. Из какого бы источника не получили бы майя свои знания, несомненно одно: при достаточных данных о движении небесных тел подобное столкновение, способное привести к очередному катаклизму планетарного масштаба, можно просчитать на много тысячелетий вперед. И в этой связи обращает на себя внимание тот факт, что период после 2010 года знаменуется подходом близко к Земле целого ряда известных метеоритов. А ведь есть еще и неизвестные…

Конечно, хотелось бы, чтобы майя ошибались, а права оказалась Г.Ершова, но даже если за одержимостью американских индейцев стоит суровая реальность пересечения орбиты Земли с грозным для нас «камушком», то при современном уровне развития технологии человечество вполне способно предотвратить грозную катастрофу. Способно, если будет серьезно подходить к проблеме метеоритной опасности и решать технические проблемы предотвращения подобных нежелательных катастроф.

А пока часы тикают…